

Юкка Куломаа

ФИНСКАЯ ОККУПАЦИЯ ПЕТРОЗАВОДСКА

Юкка Куломаа

ФИНСКАЯ ОККУПАЦИЯ ПЕТРОЗАВОДСКА

Юка Куломаа

**ФИНСКАЯ
ОККУПАЦИЯ
ПЕТРОЗАВОДСКА
1941-1944**

Кафедра
всеобщей истории
_____ каб. 410

ББК 63.3(2)622,6 + 63.3(2)Рос.Кар)

К 90

УДК94(47+57)"1941/45"

3

Перевод с финского осуществлен по изданию
Jukka Kulomaa
AANISLINNA
Petroskoin suomalaismiehityksen vuodet 1941-1944
SHS Helsinki 1989

Перевод:
С. Карху, Ю. Килин, Т. Медведева,
Т. Фомина, Й. Хидман, С. Яшкина

Научный редактор и редактор перевода -
доктор исторических наук, профессор ПетрГУ
Ю. М. Килин

Консультант -
кандидат исторических наук Э. П. Лайдинен

Художник, автор обложки -
Н. В. Трухин

Куломаа, Юкка.

К 90 Финская оккупация Петрозаводска, 1941-1944 / Юкка Куломаа;
Военно-ист. о-во Респ. Карелия; [науч. ред. и ред. пер. Ю. М. Ки-
лин; худож. обл. Н. В. Трухин]. - Петрозаводск: А. Н. Ремизов,
2006. - 277 с: ил. - Загл. в вып. дан.: Яанислинна: финская оккупа-
ция Петрозаводска, 1941-1944 гг. - 500 экз.
ISBN 5-85039-198-8

Осенью 1941 года Петрозаводск, столица Советской Карелии, был ок-
купирован войсками финской армии.

Город, переименованный захватчиками в Яанислинну («Крепость на
Онего»), оставался во власти новых хозяев долгих два с половиной года.

Фундаментальное исследование финского историка Ю. Куломаа, ос-
нованное на первичных архивных документах, единственное на сегод-
няшний день наиболее полно освещает многогранную историю Петро-
заводска периода оккупации.

На русском языке публикуется впервые.

ББК 63.3(2)622,6 • 63.3(2)Рос.Кар)

ISBN 5-85039-198-8

© А. Н. Ремизов, издатель, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию на русском языке.....	5
Предисловие к изданию на финском языке.....	6
Julistus Karjalan vaestolle - Манифест к жителям окупированной территории Советской Карелии.....	8
Глава 1. Введение.....	10
1.1. Задачи исследования и источники.....	10
1.2. Петрозаводск.....	17
1.3. События, предшествовавшие захвату Петрозаводска.....	23
Глава 2. Финляндские войска входят в Петрозаводск. Новое название города - Яанислинна.....	32
2.1. Оценка разрушений.....	38
Глава 3. Система управления.....	42
3.1. Организация Военного управления Восточной Карелии ..	42
3.2. Управление районом г. Яанислинна.....	47
3.3. Концентрационные лагеря - переселенческие лагеря . . .	53
3.4. Гарнизон.....	58
Глава 4. Население.....	64
4.1. Свободные, заключенные и захватчики.....	64
4.2. Национальный состав гражданского населения.....	69
4.3. Возраст и пол.....	70
4.4. Факторы, повлиявшие на изменения в составе населения.....	72
Глава 5. Финляндский закон и порядок.....	80
5.1. Деятельность полиции и поддержание общественного порядка.....	80
5.2. Охрана и обеспечение порядка в концентрационных/переселенческих лагерях.....	83
5.3. Организация обороны.....	86
5.4. Деятельность судебных учреждений и поддержание дисциплины.....	87
Глава 6. Перераспределение помещений в Яанислинне.....	95

Глава 7. Содержание, обслуживание, снабжение населения..	105
7.1. Обеспечение продуктами питания.....	105
7.2. Обеспечение одеждой.....	112
7.3. Медицина и здравоохранение.....	113
7.4. Санитарное состояние, заболеваемость и причины смертности.....	118
7.5. Социальное обеспечение.....	127
Глава 8. Использование населения в качестве рабочей силы ..	138
8.1. Введение трудовой повинности.....	138
8.2. Система оплаты труда, установленная Военным управлением.....	143
Глава 9. Восстановительные и ремонтные работы.....	150
Глава 10. Промышленность, торговля, услуги.....	159
10.1. Электричество, пиломатериалы, слюда и чурки.....	159
10.2. Акционерное общество «Вако».....	163
10.3. Банки, почта и транспорт.....	165
Глава 11. Формы воздействия на общественное сознание....	170
11.1. Пропагандистская и информационная деятельность..	170
11.2. Школьное и другие виды образования.....	177
11.3. Миссионерская деятельность лютеранской и православной церквей.....	182
11.4. «Финнизация» топонимики.....	185
Глава 12. Облик города Великой Финляндии.....	193
Глава 13. Отношение населения к оккупации.....	206
13.1. Изменения в настроении населения.....	206
13.2. Преступления и правонарушения.....	211
13.3. Подпольная деятельность.....	217
Глава 14. Развитие военно-политической ситуации в Восточной Карелии.....	223
Глава 15. Подготовка и проведение эвакуации.....	227
Глава 16. Тысяча и один день Янислинны.....	233
<i>Список сокращений</i>	240
<i>Список источников и литературы</i>	241
<i>Приложения</i>	255
Названия улиц Петрозаводска/Янислинны.....	275

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Монография «Янислинна. Петрозаводск в годы финской оккупации 1941-1944» была издана в 1989 г. в научной серии Финляндского исторического общества. Книга встретила хороший прием, и высказывалась идея о переводе ее на русский язык, тогда не осуществленная. Я очень рад, что сейчас она материализовалась, и жители современного Петрозаводска, а также все интересующиеся этой темой россияне могут познакомиться на родном языке с историей города периода войны.

Хотелось бы высказать благодарность профессору истории Петрозаводского университета Юрию Килину, инициатива и активность которого сыграли основную роль в осуществлении этого издательского проекта. Профессор Килин также перевел некоторые части книги и отредактировал весь перевод. Особенно следует поблагодарить издателя книги Алексея Ремизова, вклад которого позволил реализовать этот проект практически.

Эспоо. Октябрь 2005 года

Юкка Куломаа

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

- *Эй, вы, свиные рыи! Вон он красуется, Петрозаводск.
- Иди ты!
- Да, и оттуда валит дым. Там финские мальчики уже грабят вовсю.*

- *И из-за этого городишки мы поднимали шум!*
(Перевод В. Смирнова и И. Мврциной)

Я вспоминаю свое первое знакомство с оккупированным Петрозаводском вместе с рядовым Вириля и другими героями романа «Неизвестный солдат» Вяйне Линны, произошедшее много лет назад. В памяти навсегда остались яркие картины начального периода власти финнов: пьянки после захвата города, Верочки и возгласы «клево!». С другой стороны, из фотографий в книгах по военной истории припоминаются непривычного облика деревянные дома, сгоревшие каменные здания с черными оконными провалами, местные жители в ватниках. Кто-то из старших родственников-мужчин рассказал однажды, что в свое время побывал в Петрозаводске.

Позднее, во время работы в Военном архиве, мне с помощью документов представилась возможность познакомиться с различными периодами жизни оккупированного и переименованного города и уточнить свои оказавшиеся весьма приблизительными представления. Так появилась эта необычная работа по локальной истории: с одной стороны, рассказ о велико-финляндском оптимизме и желании помочь соплеменникам, с другой - о праве сильного и дискриминации по национальному признаку. Город Янислинна оказался многоликим сообществом.

В подготовке моего труда оказали поддержку многие люди. В первую очередь хочу сердечно поблагодарить доцента Сеппо Цеттерберга. Благодаря его воодушевляющей поддержке сейчас у читателя в руках результат работы - в напечатанном виде. Доцент Антти Лайне, глубоко изучивший историю оккупации

Восточной Карелии*, прочитав рукопись, предложил внести некоторые дополнения. Благодарю Финляндское историческое общество за то, что книга «Aanislina» публикуется в его авторитетной серии. Мой друг Рауно Энден, энергичный исполнительный секретарь общества, отвечал за вопросы, связанные с изданием книги. Он также оформил обложку. Окончательные варианты карт и схем подготовил магистр Пер-Гуннар Йоханссон, а резюме на английский язык перевел Джон Десбороу. В подборе фотографий помогли музейное ведомство и фотоцентр Главного штаба армии.

Коллеги по работе Кирсти, Пяйви и Илкка были вынуждены все это время выслушивать мои рассказы об Янислинне. Они стойко перенесли это испытание.

*Эспоо. Матинкюля. 25 февраля 1989 года
Юкка Куломаа*

Julistus Karjalan väestölle.

I SUU alueella, jonka Suomen puolustisvoimat ovat ottaneet haltuunsa, on varaton ehdottomasti noudatettava sotilasviranomaisten sille antamia määräyksiä. Kaikki tottelemattomuus annettuja määräyksiä vastaan, taikka toiminta, jolla pyritään vahingoittamaan Suoincu puntu»tusvoimia tai auttamaan »en vihollisia, ruugaataan Suomen sotalakien mukaan.

) Vallatun alueen asukkaitten on vaadittaessa annettava ju>tilasviruomai*illrtarvittavat tiedot itsestään, [MIh<.n - .ijäsenistä ja asuinpaikastaan.

'J Aseet, ampumatarvikkeet, räjähdysaineet sekä vihollisen jättämät taisteluvälineet, joita asukkailla on hallussaan, on heidän viivyttämättä luovutettava tai ilmoitettava viranomaisille.

J Vakoojana rangaistaan jokaista, joka antaa viholliselle tietoja Suomen puolustusvoimista, »en joukoista, liikkeistä tui millistä, mikä saattaa vihollista uututtaa, taikka hankkii, tai yrittää hankkia sellaisia tietoja. VihoLissolHäitten kätkemisestä laiku heidän avustamisestaan seuraa ankara rangaistu*.

Vallatun alueen asukasta, joka kuulumstu sotaväkeen ja olemalta sotilaspuvussa ryhtyy aaevoimin vastustamaan tai vahingoittamaan Suomen armeijaa, ei kiinni aataeasu pidetä toUvankina, vaan rikol-

Fäämajaaaa heinäkuun 8 pmä 1941.

liseua, joka on ansainnut kuolemanrangaistuksen.

Kaikki omaisuuden, kuten elinlurvilkeiden, karjan, rehun, rakennusten tai metsien tuhoaminen, polttaminen tai vahingoittaminen on – olipa kysymys valtion taikka väestön omasta omaisuudesta – jyrkästi kielletty.

~ Vallatun uineen asukkaitten on pysyttävä kotipaikkakunnallaan sekä ahkerasti ja huolella hoideltavu edelleen peltoonsa ja karjaansa. Ilman sotilasviranomaisten lupaa on siirtyminen toiselle puikkakunnalle kit-tli liv. Jo* Mjllluwlrnunouufsril määräävät heille muun asuinpaikan, ou heidän iälle alueelle siirryttävä ja sillä' pysyttävä.

JJ Vallatun aluren asukkaat ovat. samoin kuin Suomcu kansulaiset. työvelvollisia. Viranomaisten määräykseslä ou heidän tultava niihin maanviljelys-, korjaus-, tai muihin töihin, joita heille määrätään, ja ahkerasti seka tunnollisesti suoritettava heille määrätty tehtävät.

() Vallatulla alueella käyttävät tuomiovaltaa Suomen puolustuaavuinmain kenttäuikudet. Kaikki rikokset, joihin alueen asukkaat syyllistyvät, saatetaan näiden tuomioistuinten kasiteitä viksi, ja ne luleta! soveltamaan rikoksen tehneisiin Suomen sotalakien koko aukuruuaa.

Saomfn PooluslinsToimifn Ilipffllilikko

Манифест

МАНИФЕСТ К НАСЕЛЕНИЮ КАРЕЛИИ

1. На территории, захваченной вооруженными силами Финляндии, население обязано безоговорочно выполнять касающиеся его распоряжения военных властей. Любое неповиновение отданным распоряжениям, а также действия, которые могут нанести вред вооруженным силам Финляндии или оказать помощь их противнику, наказываются по законам военного времени.

2. Жители захваченной территории должны по требованию военных властей давать сведения о себе, членах семьи и месте жительства.

3. Имеющиеся у жителей оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, а также оставленное противником вооружение следует немедленно сдать или заявить о них военным властям.

4. За шпионскую деятельность будет наказан каждый, кто передает противнику сведения о вооруженных силах Финляндии, войсках, их передвижениях или другую информацию, которая может оказать помощь противнику, а также собирает или пытается собирать такие сведения. За сокрытие солдат противника или оказание им помощи полагается строгое наказание.

5. Житель захваченной территории, не состоящий на военной службе и не одетый в военную форму, который с оружием в руках будет сопротивляться или наносить вред вооруженным силам Финляндии, в случае задержания считается не военнопленным, а преступником, заслужившим смертную казнь.

6. уничтожение, поджоги или нанесение ущерба всем видам собственности: продовольствию, скоту, фуражу, зданиям или лесам, независимо от того, принадлежит ли она государству или самому населению, строго запрещены.

7. Жители на захваченной территории должны оставаться в местах своего проживания, продолжая усердно и тщательно обрабатывать поля и ухаживать за скотом. Перемещение в другие местности без разрешения военных властей запрещено. Если военные власти отдают распоряжение о переезде в другой населенный пункт, жители обязаны переехать и находиться там.

8. Так же как и граждане Финляндии, жители захваченной территории несут трудовую повинность. По распоряжению властей они обязаны обрабатывать землю, убирать урожай или выполнять другие виды назначенных им работ усердно и добросовестно.

9. Право суда на захваченной территории принадлежит полевым судам вооруженных сил Финляндии. Все преступления, совершенные жителями этой территории, передаются для рассмотрения в эти суды, которые будут применять к людям, совершившим преступление, всю тяжесть военных законов Финляндии.

Главная ставка
8 июля 1941 г.

Главнокомандующим
вооруженными силами
Финляндии
Маршал Маннергейм

Источник: Административный отдел/Штаб ВУВК
Секретная и общая переписка за 1941 г.
Т 2870/1

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Задачи исследования и источники

«Первыми признаками приближения к захваченному городу являются огромные глинисто-серые столбы дыма, поднимающиеся из-за Петрозаводской губы, где все еще горит Соломенное. А сам Петрозаводск таится за лесистыми холмами до тех пор, пока машина не пересечет Мурманскую железную дорогу и не повернет круто вправо - только теперь появляются здания городской окраины. Сначала бросаются в глаза новые кирпичные постройки. Они представляют собой настолько типичные образцы современной советской архитектуры, что сразу вызывают в памяти облик то ли Куйбышева, то ли Сталинграда. А так город - это самая дикая смесь прежней деревянной и нынешней кирпичной архитектуры. Весь центр дымит и чадит после пожаров, многие дома еще объяты пламенем. Степень разрушения монументальных зданий центра устрашает. Первое впечатление такое, что неоклассическая архитектура Административной площади* выделяется как бы отдельным островком посреди этого моря разрушений.

Внизу, в порту, все еще заметны следы захвата. С бледными и напряженными лицами солдаты садятся в десантные лодки, которые под облачным небом помчатся по холодным арктическим волнам Онего к противоположному чернильно-синему берегу».

Так описывал свой приезд в захваченный накануне финнами Петрозаводск фронтовой корреспондент Карельской армии Олави Пааволайнен. Прорыв наступающих передовых частей на улицы горящей столицы Советской Карелии 1 октября 1941 г. стал одним из знаменательных событий военных действий. В их ходе в течение неполных трех месяцев были возвращены территории, утраченные после заключения мирного договора 1940 г., а войска продвинулись далеко за пределы этих рубежей в Восточную Карелию, вплоть до Свири и Онежского озера.

* Площадь Ленина (прим. науч. ред.).

В стратегическом смысле занятие Петрозаводска, правда, не имело решающего значения, поскольку цели, намеченные на Масельгском и Беломорском направлениях, были все еще далеки от достижения. Тем не менее у советских войск была захвачена важная для ведения боевых действий территория: в преддверии приближающейся зимы было обеспечено расквартирование своих войск и множества служб тылового обеспечения, которые теперь, при растянувшихся коммуникациях, можно было передислоцировать поближе к фронту. У события имелось также символическое значение. «Освобождение» административного центра родственного народа стало значительным шагом в созидательной работе по созданию нового, большего по территории, с более безопасными границами и целостного по национальному составу государства. В приказе по войскам Карельской армии главнокомандующий Маннергейм охарактеризовал захват города как самое блестящее достижение войск к тому времени.

Финляндская оккупация сильно разрушенного и большей частью эвакуированного города продолжалась целых два с половиной года. В первый период административные функции в нем, как и на других оккупированных территориях, выполняли войсковые соединения. Целью же было присоединение этих территорий к Финляндии на постоянной основе. Поэтому уже на этапе мобилизации приступили к планированию действующего независимо от полевой армии Военного управления (отдельно для территорий, утраченных в 1940 г. и расположенных восточнее их*), в функции которого входило бы решение вопросов, не касавшихся непосредственно армии, и создание основы для будущего развития в мирное время. Административные работники, подчиненные вначале армейским соединениям, перемещались на оккупированные территории сразу за боевыми частями.

Отвоеванную Карелию** провозгласили в декабре 1941 г. частью финляндского государства, после чего управленческие функции военных поэтапно стали передаваться представителям гражданской власти. К востоку от государственной границы 1939 г. продвижение войск было не таким быстрым, вследствие чего Военное управление Восточной Карелии (далее - ВуВК) получило

* Имеется в виду территория, отошедшая от Финляндии к СССР согласно условиям Московского мирного договора, подписанного 12 марта 1940 г., а также территория довоенной Советской Карелии (прим. науч. ред.).

** Карельский перешеек с Выборгом, Северное Приладожье с Сортавалой Слми, а также район Суоярви, входившие в состав Финляндии до 12 марта 1940 г. (прим. науч. ред.).

подчиненную ему территорию только в январе 1942 г., а далеко идущие планы так и остались неосуществленными.

Названный финнами Яанислинной* Петрозаводск образовал в этой системе управления отдельный административный район и, начиная с весны 1943 г., стал центром Военного управления всей Восточной Карелии. Сегодня знакомящийся с городом турист может прочитать о том времени в путеводителе следующую, нелицеприятную для тогдашних хозяев, характеристику: «Захватчики полностью уничтожили промышленные предприятия, а также средства связи и транспорт, взорвали гидроэлектростанции и плотины, больницы и школы, ограбили и сожгли университет, исследовательский институт, филармонию, библиотеку, театр, местный исторический музей и сбросили с постаментов памятники Ленину и Кирову. Интервенты создали в Петрозаводске шесть концентрационных лагерей, в которых принуждали стариков, женщин и детей к непосильному труду и подвергали пыткам»¹.

В финляндских исследованиях истории «войны-продолжения» 1941-1944 гг. по традиции рассматриваются в основном политические решения того времени, а также описываются собственно военные действия. К изучению истории управления оккупированными территориями и многих других вызывающих интерес тем приступили позже. Хранящиеся в Военном архиве большие по объему коллекции документов ВУВК поступили в распоряжение исследователей в систематизированном виде в начале 70-х гг. XX в. и до настоящего времени использованы только частично.

Сравнительно больше изучались предыстория и развитие идей, касающихся Восточной Карелии и Великой Финляндии. Ханнес Сихво изучал вопросы формирования образа Карелии и рождения карелианизма в период автономии; Мауно Яаскеляйнен - программу увеличения национальной территории государства и попытки ее реализации от момента обретения Финляндией независимости до заключения Тартуского мирного договора; Тойво Ньюгорд - работу соплеменных организаций** в период независимости. О главной из них, Карельском академическом обществе, имеется социологическое исследование Ристо Алапуру. Карельскую идею другого рода рассмотрел Рейно Керо в своем исследовании о миграции в 1930-х гг. финнов из

* *Aanislinna* - крепость (твердыня) на Онего (прим. науч. ред.).

¹ Имеются в виду финно-угорские народы, в данном случае, прежде всего, российские карелы, а также ингерманландцы - этнические финны, проживавшие на Карельском перешейке и на территории к западу и юго-западу от Ленинграда (прим. науч. ред.).

Северной Америки в Советскую Карелию. Этим тем касались и но многих других исследованиях.

Первый краткий обзор военного управления Восточной Карелией составил еще на завершающем этапе войны профессор Вели Мерикоски, являвшийся тогда помощником начальника Военного управления по юридическим вопросам. В 1944 г. эта работа была завершена и почти без изменений использована в опубликованном военно-историческом исследовательском центре 6-м томе т. н. официального военно-исторического труда «Война Финляндии 1941-1945 гг.».

Обзор был написан по поручению главнокомандующего с расчетом использования его на будущих мирных переговорах, поэтому его фактически следует воспринимать как оправдательную статью³. Прошло более сорока лет после окончания войны, но до сих пор нет исчерпывающего исторического исследования деятельности Военного управления, опирающегося на критический подход к изучению источников.

Из опубликованных к настоящему времени частных исследований по данной теме наиболее значимым является изданная в 1982 г. докторская диссертация Антти Лайне «Два лица Великой Финляндии». В ней рассматривается политика в отношении населения, проводившаяся на оккупированной территории. В этой многоплановой и тематически главной для нас работе показано, как оккупанты, стремившиеся создать однородную по национальному составу Восточную Карелию, заботились, по возможности, о благосостоянии родственного финнам населения, пытаясь воспитывать из них лояльных подданных, проводя в то же время последовательную дискриминацию русских и других «ненационалов»*. Неравноправие проявлялось как в материальных, так и в духовных сферах жизни, что наиболее наглядно выразилось в изоляции большей части «ненационалов» в концентрационных лагерях. На завершающем этапе войны от дискриминации стали отходить. И все же ее самый наглядный символ, изоляционные лагеря, просуществовал до конца оккупации.

Некоторые аспекты темы управления оккупированной территорией рассматривались в отдельных студенческих дипломных сочинениях. Рейно Ноусиайнен изучал организацию управления в период наступления 1941 г., Пертти Элсинен - правовое положение гражданского населения, а Пекка Турунен - концентраци-

* К этой категории были отнесены в основном представители славянских народов, прежде всего русские (прим. науч. ред.).

онные и переселенческие лагеря. Марита Керянен исследовала вопросы социального обеспечения, Кари Вякевяйнен - организацию сельского хозяйства, Антти Лайне - содержание образования в народных школах, подчиненных Военному управлению, Ээро Тайвалсаари - проблемы деятельности церкви и Лаури Симойоки - издававшуюся Военным управлением газету «Свободная Карелия» («Vapaa Karjala») и т. д. Сеппо Симонен написал исторический обзор организации коммерческой деятельности в Восточной Карелии.

В Советском Союзе предпосылки для изучения деятельности оккупационной администрации уже по причине отсутствия источников были недостаточными. Следует отметить, что по истории Петрозаводска вообще не имеется фундаментального исследования. В книге «Очерки истории Карелии», вышедшей в свет в 1964 г., тема города рассматривается кратко. Несколько более широкий, но по-прежнему поверхностный обзор проблемы содержится в изданной в 1983 г. монографии К. А. Морозова «Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945».

О подпольной деятельности, направленной против финнов, и о партизанском движении написано больше. Помимо упомянутой книги К. А. Морозова из последних работ следует назвать издававшуюся в 1975 и в 1979 гг. монографию руководителя партийной организации Карелии того времени Г. Н. Куприянова «За линией Карельского фронта». К этой же теме относится и его более ранняя, мемуарного плана, книга «От Баренцева моря до Ладоги» (1972). В опубликованной в 1971 г. финляндским исследователем Хельге Сеппяля монографии «Советские партизаны во второй мировой войне» («Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa») деятельность карельских партизан рассматривается с использованием как финляндских источников, так и советской литературы.

В данном исследовании предпринята попытка многостороннего изучения периода оккупации в пределах ограниченной территории. Выбор Петрозаводска в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин. Он был самым значительным городом Восточной Карелии, в котором действовали многие учреждения Военного управления, а позже - и его высшее руководство. В городе проживало большое количество оставшихся в оккупации гражданских лиц: из свободного гражданского населения всей оккупированной Восточной Карелии - добрая десятая часть, а из числа изолированных в концентрационных лагерях - более четырех пятых. Во время войны сюда переселя-

лись гражданские лица из Финляндии. Находившийся вблизи фронта, но все же безопасно расположенный город стал важным военным центром. Такой подход к теме, возможно, позволит убедительно осветить многие ее аспекты. Что касается Петрозаводска, то исследование, разумеется, имеет право на существование как отражающее историю этого города.

Широкая постановка задачи предполагала рассмотрение ряда аспектов: проблем управления, поддержания порядка, юстиции, демографических процессов с влиявшими на них факторами, снабжения населения, просветительской деятельности, а также отношений между оккупантами и населением. Помимо этого следует разобраться в экономических вопросах, таких как организация торговли и других форм деловой активности, организация работы промышленных предприятий, занятость жителей и оплата труда. Город сам по себе представляет отдельный объект исследования - его строения, предприятия и другие физические составляющие. Концентрационные и переселенческие лагеря с множеством своих частных проблем также являются существенными объектами исследования.

Присутствие многочисленного военного контингента в Крепости на Онего (Янислинне) все время оккупации накладывало свой отпечаток на облик города. В распоряжении гарнизона находились многочисленные здания, он отвечал за организацию обороны и нуждался в большом количестве рабочей силы. Исходя из поставленной задачи исследования, не рассматриваются проблемы внутренней деятельности воинских частей, подразделений и учреждений, количество которых в период пика оккупации переваливало далеко за сотню. Находившиеся на территории городского района формирования военнопленных из-за своей специфики также оставлены за пределами внимания.

Основными источниками данного исследования являются архивы главного административного органа, каковым являлся штаб Петрозаводского района, дополненные документами военных организаций, стоявших выше по иерархической лестнице: штаба Олонецкого округа, штаба Военного управления Восточной Карелии, а также архивов гарнизона Петрозаводска и войсковых соединений. Из источников, упомянутых последними, наиболее важным является архив штаба 7-го армейского корпуса, который руководил наступательной операцией по захвату города и осуществлял управление в первые месяцы оккупации. Материалы штаба Петрозаводского района сохранились не полностью. Лакуны в основном относятся к завершающему

этапу оккупации. Недостающие материалы, очевидно, были уничтожены в связи с отступлением, а часть, возможно, и раньше⁴. Но основная часть документов, более 200 архивных единиц, все же сохранилась, варьируясь по размерам от небольших тетрадей до объемных папок.

В темах, являющихся общими, монография А. Лайне представляет собой достоверную основу, а в изучении проблематики концентрационных и переселенческих лагерей можно опереться на упомянутое выше исследование П. Турунена. Архивы лагерей, как он отмечает, сохранились очень плохо. Основную часть их сожгли летом 1944 г. после завершения деятельности лагерей⁵. В какой-то степени оказалось возможным заполнить эти пробелы данными, найденными в архивах других военных и административных органов.

Так как тему приходилось изучать в основном по материалам оккупационных властей, существует реальная возможность, что относительно истинного положения дел полученные результаты могут быть в какой-то мере искажены. Проблемы, которые жители города считали важными, могут остаться без должного внимания или быть вовсе упущены, так как решения о фиксировании и документировании событий принимали финляндские должностные лица. Например, масштабное уничтожение лагерных архивов неизбежно вызывает подозрение, что все, происходившее в лагерях, не хотели оставлять для критики последующих исследований.

В противовес сказанному отметим, что фактического материала по рассматриваемой нами теме в советских источниках нашлось очень мало. В сборнике документов «Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945», опубликованном в 1975 г., имеется лишь несколько относящихся к теме документов. Хранящиеся в Военном архиве материалы архива исследовательского центра лагерей военнопленных содержат большое количество протоколов допросов людей, находившихся в концентрационных и переселенческих лагерях. Эти протоколы поступили из Советского Союза в 1947 г. как доказательный материал против некоторых членов финляндского персонала лагерей, обвинявшихся в совершении военных преступлений. К этим документам, а также к материалам допросов, составленным на основании выдвинутых финляндскими должностными лицами обвинений, следует относиться крайне осмотрительно, учитывая их характер.

1.2. ПЕТРОЗАВОДСК

Считается, что история Петрозаводска начинается с 1703 г., когда по повелению Петра Великого на берегу Онежского озера, в устье реки Лососинки, основали металлообрабатывающий (Петровский) завод по производству оружия для нужд воюющей царской армии⁶. Права города заводская слобода получила в 1777 г. В начале следующего десятилетия город стал территориальным административным центром, а в 1802 г. - столицей образованной тогда Олонецкой губернии. В этом качестве Петрозаводск оставался вплоть до 1920 г. Численность его населения в XIX в. увеличилась с неполных 5 000 примерно до 12 500 человек.

На территории между впадающими в Онежское озеро реками Неглинкой и Лососинкой располагались жилые дома и учреждения города, к югу от нее начали постепенно возникать рабочие кварталы. Металлообрабатывающий завод, с 1773 г. известный как Александровский, и в дальнейшем сохранял статус главного промышленного предприятия города. Коммерческие предприятия Петрозаводска занимались, помимо прочего, ввозом колониальных и сельскохозяйственных товаров. Экспортными статьями, не считая металлоизделий, были лесоматериалы, рыба и дичь. В епископском городе Олонецкой епархии православная церковь занимала видное положение. В XIX в. здесь действовало более десятка церквей и часовен, из которых выделялся своими внушительными размерами возведенный в 70-е гг. XIX в. кафедральный собор.

Для последующего развития города и всей Карелии исключительно важное значение имело появление Мурманской железной дороги. Строительство этой дороги от Санкт-Петербурга до Петрозаводска завершилось в 1913 г., а полностью она вступила в строй в 1916 г. Железная дорога дала возможность быстрого круглогодичного сообщения как со столицей, так и с другими частями империи. В 1914 г. численность городского населения возросла почти до 20 500 человек.

После Октябрьской революции в январе 1918 г. власть в городе, главным образом при поддержке рабочих Алекса!щровского завода, перешла к большевикам. Свое главенствующее положение Петрозаводск сохранял и дальше. В 1920-1923 гг. город был центром Карельской Трудовой Коммуны, затем столицей Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР), а с 1940 г. - столицей Карело-Финской Советской Социалистической Республики (КФССР). В городе размещались

постоянно действующие органы Верховного Совета республики, различные народные комиссариаты, а также многочисленные учреждения и партийные органы. Кроме этого, он являлся одним из военных центров Карелии. По данным финляндской разведки, в 1939 г. в городе дислоцировался по меньшей мере полк⁷.

В планах первых пятилеток СССР экономическое развитие Карелии было частью амбициозной по своим целям программы общегосударственной индустриализации. Выгодное географическое положение и близость к рынкам сбыта лесопромышленной продукции, средства от продажи которой использовались для оплаты приобретаемых государством за рубежом технологий и помощи специалистов, определяли важную роль Карелии.

В 1928 г. началось осуществление первого пятилетнего плана, за время которого экспорт лесоматериалов из Карелии намечалось увеличить в четыре раза, что предполагало существенный прирост рабочей силы. Развитие в этом направлении шло быстрыми темпами: если в 1920 г. численность населения составляла 220 608 человек, то к 1939 г. она выросла до 469 145 человек, увеличившись более чем вдвое. После присоединения территорий в 1940 г.* численность населения КФСР к началу войны успела увеличиться до 606 000 человек⁸.

Промышленное производство Карелии выросло к 1940 г. более чем восьмикратно по сравнению с уровнем, предшествовавшим Первой мировой войне. Лесная и деревообрабатывающая промышленность по-прежнему доминировали в экономике республики (57% стоимости валовой продукции), хотя их относительная доля уменьшалась за счет производства металлоизделий, текстиля и продукции других отраслей обрабатывающей промышленности. Кроме круглого леса в номенклатуру товаров входила и продукция более глубокой переработки древесины. Удельный вес Карелии в общем объеме лесозаготовок в целом по Советскому Союзу составлял 4,5%, в производстве бумаги - 6%, целлюлозы - 7%. В некоторых специализированных отраслях доля республики была и того выше - так, например, в производстве пегматита, необходимого для керамической промышленности, она достигала 70%⁹.

Рост был заметен и в Петрозаводске. Численность населения города в 1920 г. составляла 19 256 человек, к 1931 г. она удвоилась

* По условиям Московского мирного договора к КФСР был присоединен почти весь Карельский перешеек с Выборгом, а также территории севернее и северо-восточнее Ладожского озера (прим. науч. ред.).

фотодокументов)

(38 065), а к 1940 г. увеличилось почти в четыре раза и составила 74 688 человек. До присоединения новых территорий в столице проживало больше жителей, чем во всех остальных городах Советской Карелии. В 1941 г. численность населения Петрозаводска перешагнула рубеж в 80 000 человек¹⁰.

На долю миграции и переселения людей пришлось основная часть прироста численности горожан. Согласно данным переписи населения 1933 г. (это была последняя довоенная перепись, данные которой использовались), 33% жителей города, постоянно проживавших в нем, родились в Петрозаводске; 21% переселились в него из других районов Карелии, а 46% - прибыли из-за пределов КАССР. Отдельную группу переселенцев составляли прибывшие из Северной Америки финны, численность которых в 1932 г., по имеющимся сведениям, составила 1 800 человек¹¹. Всего же в 1933 г. в Петрозаводске проживало около 3 000 финнов.

Последний отчет о промышленности Петрозаводска, использованный в этом исследовании, датируется 1934 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Различные отрасли индустрии, важнейшие предприятия, а также средние показатели численности занятых в них работников (в скобках - год основания)	
<i>Лесная и деревообрабатывающая промышленность</i>	
Лесопромышленные хозяйства (1929).....	2786
Управление лесных местных угодий (1932).....	1138
Лесозавод в Соломенном (1908,1929).....	738
Лесозавод в Лососинном (1928).....	478
Лыжная фабрика (1931).....	445
Лесозавод №1 (1931).....	59
Другие.....	48
<i>Металлообрабатывающая промышленность</i>	
Онежский металлургический и машиностроительный завод.....	1263
<i>Ремонтные предприятия и мастерские</i>	
Локомотивное депо (1915).....	229
Вагонное депо (мастерская) (1916).....	213
Авторемонтный завод (1930).....	118
Центральная мастерская по ремонту тракторов (1932).....	88
Другие.....	144
<i>Кирпичные заводы, каменоломни и пр.</i>	
Кирпичный завод в Соломенном (1927).....	106
Каменоломня на Голиковке.....	80
Гранитный карьер Каменной горы (1931).....	58
Другие.....	81
<i>Электростанции</i>	
5 штук, всего:.....	78
<i>Пищевая и пищевкусовая промышленность</i>	
Ликероводочный завод (1898).....	80
Молокозавод (маслобойня).....	64
Хлебозавод (1934).....	53
Другие.....	122
<i>Другие</i>	
Слюдяная фабрика (1929).....	457
Типография им. Анохина (1805).....	213

Введение

21

За годы советской власти лесная и деревообрабатывающая промышленность стали главными работодателями. Крупнейший деревообрабатывающий завод действовал в Соломенном, расположенном примерно в шести километрах к северу от города. В 1933 г. в поселке проживало 3 192 человека. Более высокую степень переработки древесины представляла лыжная фабрика, на долю которой в конце 1930-х годов приходилось 25% всего производства лыж, изготовлявшихся в СССР. Численность занятых на фабрике в 1936 г. составляла 600 человек, в числе которых было много американских финнов. Оборудование завода, видимо, также прибыло с другого берега Атлантического океана¹³.

Металлообрабатывающий завод, который стал называться Онежским, производил машины и механизмы, в том числе для лесной промышленности, сохраняя свой статус крупнейшего предприятия города. В 1936 г. здесь насчитывалось около 1 600 работников, а стоимость продукции в сравнении с 1928 г. выросла в пять с половиной раз. Построенная в 1929 г. слюдяная фабрика производила измельченную слюду для электронной промышленности¹⁴.

Помимо этого в Петрозаводске имелось большое количество ремонтных мастерских, а также предприятий строительной, пищевой и пищевкусовой промышленности. В городе, как уже отмечалось, действовали пять электростанций. К 1941 г. промышленное производство и количество предприятий, очевидно, увеличилось. В южной части, на берегу Онежского озера, началось строительство крупного авиазавода*, который к началу войны так и не был сдан в эксплуатацию¹⁵. Развитие города предполагало и новое широкомасштабное строительство.

Для реализации программы повышения образовательного уровня населения существовал целый ряд учебных заведений. В 1940 г. в городе действовало 28 начальных и средних школ, в которых насчитывалось 13 000 учащихся. Обучение можно было продолжить в нескольких средних специальных учебных заведениях, а с 1940 г. - в созданном на базе педагогического института университете, в котором имелось четыре факультета. Одним из достижений довоенного времени была ликвидация неграмотности населения, в основном завершенная к началу войны. Неграмотность была весьма распространена еще в 20-е гг. XX в.

* На самом деле т. и. «Северная точка» на южной окраине Петрозаводска возводилась во второй половине 30-х гг. XX в. как торпедно-пристрелочная станция для испытания новых типов торпед. После войны на базе станции появился завод «Авангард». Аналогичная «Южная точка» страшилась одновременно в г. Астрахани (прим. науч. ред.).

Из других образовательных и культурных учреждений следует назвать Карельский научный институт, педучилище, опытную станцию сельского и рыбного хозяйства, музей, филармонию, три театра и сеть библиотек. Радиостанция начала свое вещание в 1926 г., с ее передачами познакомилась позже и финны¹⁶.

Советская власть привнесла свои символы в облик городских улиц. Круглую площадь в центре города, которую окаймляли возведенные в XVIII в. административные здания, переименовали в площадь 25 Октября, а памятник Петру Великому уступил место гранитному Ленину. На другой площади в центре города установили памятник партийному руководителю Ленинграда Сергею Кирову. Мариинскую улицу, соединяющую эти площади, переименовали в проспект Карла Маркса. Многих других вождей и идолов, таких как Энгельс, Калинин, Крупская и Либкнехт, увековечили в названиях улиц. Кафедральный собор, главенствовавший в облике всего города, был снесен¹⁷.

Городская территория довоенного Петрозаводска, которая была застроена в основном по принципу квадратной планировки, занимала площадь примерно 2,5х2,5 километра. За пределами центральной части больше всего имелось построек вдоль по сторонам ведущего в северо-западном направлении Первомайского шоссе. За пределами центра преобладали приземистые, частично обветшалые, бревенчатые и дощатые дома, сохранявшиеся еще в большом количестве и между новыми зданиями в центральной части города. Одним из последствий быстрого роста численности горожан стал острый дефицит жилья¹⁸.

Как и в дореволюционный период, население города по национальному составу оставалось преимущественно русским. В статистических данных за 1933 г. только 16,1% жителей Петрозаводска было зарегистрировано как финны и представители родственных финнам народностей. В общей же численности населения КАССР доля финно-угорского населения составляла примерно 35%¹⁹. Невзирая на меньшинство, влияние финнов в Карелии в 20-х и начале 30-х гг. XX в. было значительным, вплоть до верхних эшелонов власти. Ситуация кардинально изменилась в середине 30-х гг. XX в., по-видимому, вследствие роста международной напряженности и страха перед внутренней оппозицией, а на бытовом уровне, возможно, по причине недоверия и зависти. Так, например, вначале американские финны пользовались привилегиями при распределении товаров и продуктов питания, а их заработки из-за лучшей организации и производительности труда были, вероятно, выше, чем у местного насе-

ления. Кризис в отношении к финнам привел к их масштабным арестам и к изменениям в языковой политике. Эдвард Гюллинг был освобожден от руководства Советом Народных Комиссаров уже в 1935 г.

После Зимней войны в отношении финнов приступили к некоторым реабилитационным мероприятиям, о чем свидетельствовало и новое название советской республики. В 1940 г. на руководящие посты в республике стали возвращать послушных центральным властям финнов, и О. В. Куусинен был назначен на должность Председателя Президиума Верховного Совета КФССР²⁰.

1.5. СобыТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ЗАХВАТУ

ПЕТРОЗАВОДСКА

Для понимания истории оккупации Петрозаводска нет необходимости подробно освещать здесь процессы, в результате которых в научных кругах Финляндии под влиянием романтизма и национальной идеи начала XIX в. стал развиваться интерес к Восточной Карелии. К началу XX в. этот интерес в умах сторонников независимости Финляндии превратился в «политический карелианизм», а после получения независимости привел к первым попыткам осуществить присоединение «ирредентных»* территорий к Финляндии силой. В этой связи можно отослать читателя к уже существующим исследованиям. Данный процесс был длительным, и его начало относится еще к периоду господства Швеции, стремившейся к приумножению своих владений, когда и было намечено провести государственную границу по линии Свирь-Онежское озеро-Белое море**. Получив независимость, Финляндия поспешила обосновать необходимость присоединения Восточной Карелии как стратегическими, национальными, географическими, так и экономическими обстоятельствами.

Кульминацией начавшихся весной 1918 г. «племенных» военных походов, которые в той или иной мере поддерживались правительством и армией Финляндии, стала попытка проведения наиболее крупной операции по захвату Олонецкой (Южной) Ка-

* От итальянского «irredenta» - неосвобожденная (земля). В данном случае - движение в Финляндии за присоединение территорий, населенных родственными (финно-угорскими) народами (прим. науч. ред.).

** Автор имеет в виду т. н. границу трех перешейков, проходившую по реке Неве, по южному берегу реки Свири и от северной части Онежского озера к Онежской губе Белого моря. Кольский полуостров также включался в состав Великой Швеции, а затем и Великой Финляндии (прим. науч. ред.).

релии. Наступление было остановлено летом 1919 г. в нескольких километрах от Петрозаводска. По условиям подписанного в 1920 г. Тартуского мирного договора государственная граница пролегла совсем не так, как рассчитывала финляндская сторона. Попытки поднять восстание в Карелии окончательно прекратились только в 1922 г.²¹.

По мере того как политическое руководство Финляндии стало терять интерес к Восточной Карелии, разработкой карельской идеи стали заниматься различные племенные организации. Несмотря на то, что результаты их деятельности остались незначительными, эта работа, возможно, создавала благоприятную духовную среду для развития идеи Великой Финляндии и за пределами племенных организаций. Карельское академическое общество (КАО), объединявшее 2-3 тысячи человек, уже исходя из качественного состава своих членов, оказывало исключительно большое влияние на умонастроения в стране²².

Весной 1941 г. интерес к карельской идее вновь проснулся как в политических, так и в военных кругах. В ожидании военного похода Германии на восток и помня уроки Зимней войны начали составляться новые варианты прохождения границы на случай, если сложится ситуация, благоприятная для присоединения новых территорий. Предварительные разработки, составленные Главной ставкой финляндской армии в мае 1941 г., предусматривали как достижение более ограниченных целей с захватом территории к западу от Мурманской железной дороги, так и выход на линию трех перешейков, в зависимости от развития ситуации в Советском Союзе. В докладе, составленном по поручению президента Финляндии Ристо Рюти профессором Ялмари Яаккола, подчеркивалось значение национальных факторов, а сфера влияния финляндского государства расширялась до линии, проходившей к юго-востоку от Беломорско-Балтийского водного пути.

Поскольку немцы не выступили с возражениями, а военные действия развивались успешно, достижение линии Свирь-Онежское озеро-Белое море с обеспечением достаточного по территории военного предполья стало целью как Главной ставки, так и большей части политической элиты, хотя это и не было официально зафиксировано. Некоторые племенные круги желали пойти и того дальше²³.

Спустя неполных три недели, прошедших с начала войны между Германией и Советским Союзом, 10 июля 1941 г., началось наступление в Карелии. Для его успешного исхода имелись все предпосылки.

В зоне ответственности финляндской армии соотношение сил, рассчитанное по количеству соединений, было два к одному в пользу наступающей стороны, а в Северном Приладожье превосходство было почти трехкратным. Территории, утраченные по мирному договору 1940 г., были отвоеваны стремительными темпами: в направлении главного удара границу, определенную Тартуским мирным договором, перешли в течение неполных двух недель, а к 27 июля войска достигли реки Тулокса, где временно остановились. Севернее войска вышли в район деревни Хюрсюля, выдвинувшись оттуда к восточному берегу Сямозера²⁴.

В Карелии, как и по всему Советскому Союзу, всеобщую мобилизацию объявили только в первый день войны, 22 июня. Поскольку военное руководство считало данный театр военных действий второстепенным, из резерва туда направляли самые минимальные подкрепления, и основные усилия по обороне северо-западной части СССР сосредоточили к югу и юго-западу от Ленинграда. Регулярную армию пополняли, формируя из местного населения войска ополчения и небольшие войсковые части - истребительные батальоны и партизанские отряды²⁵. Например, в Петрозаводске создали отряд «Красный Онежец» под командованием директора Онежского завода, в нем насчитывалось около 100 рабочих завода. Известно, что всего на территории города было организовано четыре партизанских отряда или их подразделений. Два истребительных батальона, сформированные из горожан, насчитывали в сентябре около 350 человек. Для защиты от воздушных налетов приступили к строительству бомбоубежищ и укреплению противопожарной обороны. В зданиях университета, филармонии и некоторых школ были организованы госпитали²⁶.

Эвакуация в Карелии началась в июле. Первыми были эвакуированы детские учреждения и семьи с детьми. Из Петрозаводска, согласно отчету, датированному 19 июля, на восточный берег Онежского озера и в южные районы Южной Карелии успели к этому времени эвакуировать уже более 4 500 женщин и детей. Одновременно приступили к демонтажу оборудования теплоэлектростанции лесозавода в Соломенном и городской гидроэлектростанции, а ненужные склады вывозились в безопасные районы²⁷. Онежский завод эвакуировали в сибирский город Красноярск, находившийся на расстоянии в пять с половиной тысяч километров, где он стал выпускать продукцию уже в октябре 1941 г. Лыжную фабрику перевели в населенный пункт Шала, расположенный на противоположном берегу Онежского озера. Университет эвакуировали в Сыктывкар (Коми АССР).

В середине сентября центральный республиканский комитет партии переехал в Медвежьегорск, а в конце октября - в город Беломорск, ставший временной столицей республики²⁸.

Помимо перевозок по суше, эвакуация осуществлялась водным путем, продолжаясь, по-видимому, до конца сентября. Еще 28 сентября воздушная разведка финнов заметила два грузовых судна в акватории порта Петрозаводска. В результате наступления финляндских войск по северному берегу Онежского озера осенью того же года часть судов оказалась в их руках. Среди грузов было обнаружено, кроме прочего, оборудование петрозаводской радиостанции²⁹.

После овладения Карельским перешейком, получив подкрепление, финны 4 сентября возобновили наступление вдоль северного побережья Ладожского озера. Прорыв на реке Тулокса позволил передовым частям уже 7 сентября выйти к Свири. На следующий день была перерезана Мурманская железная дорога, в результате чего Петрозаводск лишился своей самой важной коммуникации в южном направлении. 11 сентября был отдан приказ о начале операции по захвату города, в наступление перешли через четыре дня. Основная ударная группировка наступала с запада, в направлении железной и автомобильной дорог, проходящих через Суоярви и Пряжу. Наступление поддерживали войска, продвигавшиеся со стороны реки Свири в северном направлении, которые к 25 сентября достигли побережья Онежского озера приблизительно в 20 километрах к юго-востоку от города. Над защитниками города стремительно нависала угроза окружения, и, чтобы избежать его, они к 1 октября оставили свои позиции, пока путь отхода на север был еще свободен.

Впервые город стал непосредственным объектом военных действий уже ночью 21 июля, когда эскадрилья бомбардировочной авиации финнов нанесла удар по железнодорожной станции и находившимся поблизости военным целям. Согласно сохранившимся отчетам экипажей участвовавших в операции самолетов о результатах бомбежки, становится ясно, что бомбы, многие из которых были зажигательными, взрывались по всему городу, вызвав одновременно множество пожаров. Во время налета разбрасывались также листовки, предназначенные для карельского населения. Карел призывали избегать эвакуации и прятаться со скотом и другим имуществом в лесах, ожидая прихода освободителей³⁰.

Тот воздушный налет на Петрозаводск, по-видимому, остался все же единственным широкомасштабным нападением такого рода до начала операции по захвату города. Это объяснялось

Финляндские самокатные войска на Первомайском шоссе. На заднем плане многоэтажные дома привокзального района (фотография из Военного архива Финляндии)

тем, что уже в начале операции был оценок и их вехах его с минимальными разрушениями. Разведывательным отделом штаба ВуВК в город была направлена группа, которая заранее нанесла на карту важнейшие объекты Петрозаводска³¹. В конце сентября железнодорожную станцию бомбили трижды: судя по небольшому количеству сброшенных бомб, по-видимому, каждый раз использовался один бомбардировщик.

На заключительном этапе сражения за город он подвергся разрушениям в незначительной степени. Начиная с 28 сентября огонь артиллерии финнов стал достигать территории Петрозаводска, и, согласно советскому источнику, в последующие дни артобстрел *noswi* систематический характер и вызывал пожары³². На основании же записей в военных дневниках атакующей стороны можно сделать вывод, что за исключением единичных случаев, велся лишь беспокоящий огонь³³. Имеются данные и о потерях среди гражданского населения. В «Очерках истории Карелии» рассказывается о воздушных нападениях в ходе эвакуации. Например, 27 сентября артиллерийский огонь вызвал пожар на барже с гражданским населением. Спасти сумели лишь малую часть из оказавшихся в воде людей³⁴.

Согласно распоряжениям советского руководства, при отступлении все ценное имущество, которое не удалось эвакуировать, подлежало уничтожению. Сталин в своем выступлении по радио в начале июля заявил о проведении тактики «выжженной земли». По-видимому, в соответствии с этим указанием стали уничтожать наиболее важные объекты Петрозаводска, а перед сдачей финнам город был подожжен. Ночью, накануне захвата, из города доносились мощные взрывы, а накануне днем над ним поднимались густые клубы дыма⁵⁵.

В советских источниках нет упоминаний об этом, а разрушения приставляются как действия, осуществленные исключительно ккупантами*. Эти обвинения выдвигались уже во время войны,

* Военный совет 7-й армии утвердил в 1.30 26.9.1941 г. представленный НКВД КФССР план разрушения города. Ответственность за его исполнение была возложена на начальника гарнизона г. Петрозаводска полковника Молошикова, а исполнение - на отряд саперов, состоявший из 125 человек. Из этого числа 75 саперов были из состава 7-й армии, 50 - из НКВД. 28 объектов города, которые могли быть использованы противником в военных целях, подлежали уничтожению путем подрыва. В это число были включены, например, Онежский завод, ликеро-водочный завод, лыжная фабрика, пилорича, все электростанции, городские общественные бани и т. д., все мосты и 35 пилеформаторных киосков. Здания, пригодные для размещения войск противника, должны быть уничтожены путем поджога. В этот список из 27зданий входили почти все крупные городские здания, включая построенную в 1939 г. гостиницу «Северная», почтамт, жилые здания правительства и НКВД КФССР. По какой-то причине подлежавшее уничтожению здание университета осталось целым (прим. науч. ред.).

что, по-видимому, стало причиной проведенных в начале 1944 г. допросов большого числа представителей местного населения. Согласно протоколам допросов, работы по разрушению начались 27-28 сентября 1941 г. За проведение этих работ отвечали заранее назначенные люди и группы. Сначала были взорваны электростанция в Соломенном и Онежский завод. После этого стали поджигать здания⁵⁶. К материалам допросов можно относиться в какой-то степени критически, но, в то же время, ясно, что на данном этапе у финнов не было мотивов для нанесения городу больших разрушений.

⁵⁵ Petrozavodsk and Kizhi, a guide. Raduga Publishers. Moscow, 1983. P. 27.

⁵⁶ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasiot. Ita-Karjalan siviiliveston asema suomalaisessa mieliitysliallinuossa 1941-1944. Keuruu, 1982. S. 23-24.

⁵⁷ Имеется сокращенная версия этой книги на финском языке под названием «От Ледовитого океана до Ладоги» («Jaamerelta Laatokalle») (1984). Об изданных в Советском Союзе работах, рассматривающих период войны и военные операции в Карелии, см. в вышеуказанном исследовании Морозова. Морозов К. А. Указ. соч. С. 3-18.

⁵⁸ Об архивах Военного управления см.: Syrjd V.-M.: «Ita-Karjalan sotdashallinto 1941-1944 ja sen arkistot» (См. «Военное управление Восточной Карелии 1941-1944 и его архивы»)/Histohallinen Aikakauskirja. 1972. №4. S. 308-321.

⁵⁹ Тугннен P. Suomalaisen sotdashallinnon alaiset keskitys- ja siirtoleirit lta-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa. 1978. s. 6-7.

* Источником описания Петрозаводска в этой главе, если не указано иначе, является сборник материалов, составленный Отделом разведки штаба ВУВК «Обзор хроники Янислинны». Разведывательный военный журнал №257от 9.10.1942. Т5691/15.

⁵⁵ См., напр.: Военный дневник (досье - ВД) административно-экономического разведывательного отдела штаба Военного управления Восточной Карелии №146/секрет, от 22.9.1941. «Перечень наиболее важных центральных учреждений, предприятий, школ, заводов и т. д. г. Петрозаводска, сведения о которых должны собираться в особом порядке». Т 2061/6; Juutilainen A. Neuvostojoukot ja niiden alkukeskitys. Talvisotlan liistoria. 1. osa. Pomoo, 1977. S. 263.

⁵⁶ Kero R. Neuvosto-Karjalaa rakentamassa. Polijois-Amerikan suomalaisen tekniikan tuojina 1930-luvun Neuvosto-Karjalassa. Helsinki, 1983. S. 13-15.; «Статистический обзор условий жизни населения Восточной Карелии в период советской власти». Т 2870/8. В данные 1939 г. не включен Кандалакский район, который в 1938 г. присоединили к Мурманской области. В 1939 г. плотность населения на 1 кв. км в Карелии составляла 3,4 человека и была, несмотря на рост, одной из самых низких в Европе.

⁵⁷ Очерки истории Карелии. Том II. 1964. С. 332-333, 335. См. источник, упомянутый в сноске 8.

⁵⁸ См. источник, упомянутый в сноске 8. В Кемии в 1939-1940 гг. проживало 16 500 человек, в Кондопоге - 13 000 человек, в Сороке - 12 300 человек, в Медвежьегорске - 12 000 человек и в Сегеже - 8 000 человек. О населении в 1941 г. см.: Кондратьев Ф. Г., Верхоглядов В. Н. Петрозаводск. Петрозаводск, 1984. С. 145.

⁵⁹ Пелтисель населения КАССР 1933 г. С. 4-5. В целом численность населения Петрозаводска составляла тогда 50 949 человек. Kero R. Op. cit. S. 94.

⁶⁰ Список промышленных предприятий КАССР от 1.1.1935 г. ВДадминистративно-экономического разведывательного отдела штаба Военного управления Восточной Карелии №185 от 28.10.1941 (Перевод русскоязычных статистических данных). Т1593/19.

" О численности населения Соломенного см.: Перепись населения КАССР 1933 г. С. 4; Статистическое управление народного хозяйства КАССР. Краткий статистический справочник. 1937; Kero R. *Op. cit.* S. 94. О производстве см. источник, упомянутый в сноске 6.

" Упомянутый в предыдущей сноске статистический справочник. Также: ВД административно-экономического разведывательного отдела штаба ВУБК №87/секрет, от 1.9.1941 (Перевод опубликованного на русском языке осенью 1939 г. обзора положения в Советской Карелии.) Т 1593/19.

" См., напр.: Доклад о результатах проведенной в Петрозаводске (Яанислинна) 10.10-19.10.1941 строительной разведки. Т5688/19.

" Кроме сборника материалов, составленного Отделом разведки штаба ВУБК «Обзор хроники Яанислинны» см. источник, упомянутый в сноске 7; Laipn A. *Op. cit.* S. 78-79 и Кондратьев Ф. Г., Верхоглядов В. И. Указ. соч. С. 94.

" О наименованиях улиц см. Приложение 14. О носе собора см., например, Кирилен И. Петрозаводск. Петрозаводск, 1955. С. 44.

" О постройках и облике города, см., напр., источник, упомянутый в сноске 15.0 дефиците и качестве жилья см.: Yliirakkola A. Edward Gylling. *Ita-Karjalan suomalainen rakentaja*. Keuruu, 1976. S. 249-250 и Kero R. *Op. cit.* S. 99-104.

" Статистический обзор условий жизни населения Восточной Карелии в советский период. Т2870/8.

" Kero R. *Op. cit.* S. 186-190; Ylarakkola A. *Op. cit.* S. 261-263, 281-288, 297, 305-319; Hodgson / Otto Ville Kuusinen. *Poliittinen elämäkertä*. Helsinki, 1975. S. 120.

" См.: Jämskeldinen M. *Ita-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918-1920*. Helsinki, 1961.

" Nyglird T. *Suur-Suomi vai länlieimolaisten auttaminen. Aatteellinen lieimotyö itsenäisessä Suomessa*. Keuruu, 1978. S. 236, 255-257.

" Manninen O. *Suur-Suomen edriväät. Iyimskyld*, 1980. S. 64-69, 113-114, 155-158, 198-204, 310-114.

" Для описания военных действий использована монография: Seppäld H. *Suomi Iydkkadjdnd* 1941. jwa, 1984. О соотношении стр.: S. 111-112.

" Очерки истории Карелии. Том II. С. 346-348; Platonov S. P. *Taistelut Suomen rintamalla 1941-1944 (Lyhemelmä itänaankielisestä alkuperäisestä Bitva za Leningrad 1941-1944. Suomentanut Helge Seppäld)* Helsinki, 1976. S. 49.

" Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Док. №28,59, 80,197.

" Очерки истории Карелии. Том II. С. 350; Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Док. №46.

" Kuprijanov G. N. *Jämmereldä Laatokalle. Suomentanut Helge Seppäld. Vaasa*, 1984 (Краткий перевод на финский язык книги «От Баренцева моря до Ладоги». Петрозаводск, 1972). S. 132, 142, 154. Laipn A. *Op. cit.* S. 103.

" Штаб военно-воздушных сил. Доклад ВВС об обстановке №189. ВД 8188; Штаб 7-го армейского корпуса. 2-й отдел. Доклад о захваченных на Онежском озере и в Великой Губе судах и находившихся на них грузах. 25.11.1941. Т 2540/2.

" Приказ о воздушном нападении на Петрозаводск 42-й эскадрильи ВВС №31/41 от 21.7.1941. Доклады о выполнении задания экипажей самолетов. ВД 17988. См. упомянутую листовку в приложении 1.

" Более точных данных о разрушениях, причиненных бомбардировкой в шоле, не имеется. Находившийся тогда в городе Курриянов в своих воспоминаниях рассказывает о воздушном нападении, очевидно, описанном выше, хотя относит его к несколько более позднему времени. О бомбардировках города финнами в упомянутое им время неизвестно, а немецкая авиация, насколько известно, здесь не действовала. Согласно Курриянову, бомбы были сброшены, по крайней мере, на Онежский завод. Kuprijanov G. N. *Jämmereldä Laatokalle*. S. 48-49; Сообщение штаба 7-го АК №210/Организационный отдел захваченной территории 18.9.1941. Т872/8; О разведке см.: Доклад о деятельности ВуВКза период 15.10-30.11.1941. Т14101/1-

„71 5.37-3»; и „Ф.рл., «»™ Г * Л К* S S »™ «5- М8 ш
ВД 14 339; Шп.»6 tom.o*^" П " . Я » ^ ^

Т 9728/13.

ГЛАВА 2. ФИНЛЯНДСКИЕ ВОЙСКА ВХОДЯТ В ПЕТРОЗАВОДСК. НОВОЕ НАЗВАНИЕ ГОРОДА - ЯАНИСЛИННА

На территории города финны уже не встретили серьезного сопротивления. Еще находившиеся в нем советские солдаты были взяты в плен, а немногие встретившиеся гражданские жители - собраны под наблюдение военной полиции¹. К локализации пожаров смогли приступить во второй половине дня, когда на место прибыло подразделение, направленное для выполнения этой задачи со своим оборудованием. Работы продолжались до 3 октября, и похоже, что в связи с большой площадью, охваченной пожарами, основные усилия были направлены на предотвращение их распространения, чем на собственно тушение². Тем не менее виды, открывавшиеся в районах города, не пострадавших от пожара, вполне могли показаться почти идишгическими, по крайней мере, согласно записям в дневнике офицера роты пропаганды Мартти Хаавио:

«У меня сложилось весьма позитивное представление о Петрозаводске. Этот город отнюдь не показался мне убогим^{*}. Здесь старые здания в русском стиле, подобные которым я видел в Печоре, в Сетумаа^{**} и в латвийской Валге: приземистые, коричневатого цвета, конечно же, зачастую ветхие, тяжелые по стилю, но по-своему достойные внимания, я бы сказал, архаичные. Кроме них имеются многочисленные общественные здания как царского, так и советского времени. Меня заинтересовал университет, который я собираюсь посетить, и музей, размещившийся в небольшой церкви. Местами архитектуру города можно назвать просто красивой.

^{*} Непереводимая игра слов: *Karjala* - Карелия; в тексте - «*Kirjala*», что можно перевести как «Убоговка», от слова *kirja* - убогий, жалкий, презренный (прим. науч. ред.).

^{**} Зелия народности сету на границе жжду Эстонией и Россией (прим. науч. ред.).

Пятабля (фотография из Военного архива Финляндии)
Символы двух властей на площади 25 Октября «рот у у»

Обширные парковые территории свидетельствуют о хорошем уходе. У памятников Ленину и Кирову имеются роскошные лужайки и пестрые цветники. Вокруг музея разбит очаровательный сквер. Барельеф Сталина у одной из эстрад выполнен из бумажной массы.

Тротуары сделаны из деревянных досок, улицы лишь частично вымощены камнем. На табличках с наименованиями названий на финском языке повсюду стоит первым. Над местностью господствует так называемая десантная вышка^{*1}.

Олави Пааволайнен через два дня дал такое описание: «Целый день кружили по Петрозаводску, изучая город. На окраинных улицах еще можно увидеть десятка два незахороненных трупов солдат противника. Пожары большей частью уже потухли. Только теперь проясняется полная картина разрушения центра города. Из наиболее значительных новых зданий среди прочих сохранились правительственный дворец, университет и красивый родильный дом. Все сожалеют о разрушении поистине роскошного здания гостиницы «Северная». Посетили также радиостанцию, знаменитое царство Тилту^{**}. Мародерство повсюду

^{*} Имеется в виду парашютная вышка (прим. науч. ред.).

^{**} Так в Финляндии называли женщину диктора, которая вела из Петрозаводской радиостудии направленные на Финляндию пропагандистские передачи. Тилту - редкое женское имя (прим. науч. ред.).

продолжается, причем наибольшей популярностью у мародеров пользуются, по всей видимости, постельные принадлежности, что и понятно, принимая во внимание приближающуюся зиму.

В течение дня я все больше укреплялся во мнении, что вряд ли когда-либо видел столь типичный советско-русский город, как Петрозаводск. Такое сочетание стилей: крайнего модернизма, чистого классицизма и чрезвычайно обветшалой русской* деревянной архитектуры царских времен является классическим примером «большевизированного» города. Об этом можно было бы написать целое исследование. Петрозаводск все еще в равной степени как город Петра Великого и Николая II, так и город Кусинена, Гюллинга и Армаса Эйкия. Символами этого противоречия можно считать два полностью уцелевших в ходе войны памятника, которые являются первоклассными произведениями искусства. Перед музеем стоит грациозная бронзовая статуя Петра Великого в величественной позе, а на Административной площади возвышается гигантский монумент из серого гранита, изображающий Ленина на трибуне - творение известного советского скульптора Манизера»⁴.

В целях поддержания порядка беспочвенный въезд в город был запрещен. Всем подразделениям, за исключением штабных, несущих патрульную службу и занятых уборкой территории, было приказано расположиться лагерем на окраинах города. Но любопытство все же одержало верх, и уже через пару дней после захвата солдаты стали самостоятельно пробираться на территорию города для сбора трофеев⁵. Часть командиров смотрела на этот беспорядок сквозь пальцы, а некоторые даже отправляли своих подчиненных за вещами на автомашинах. Патруль военной полиции, несший службу на главной дороге, которая вела на север, конфисковывал у военнослужащих трофеи целыми кузовами. В городе был обнаружен большой склад алкогольных напитков**, вследствие чего полк, назначенный для несения гарнизонной службы, сам угрожал стать опасным для порядка, который он должен был обеспечивать. Приказ о выступлении на фронт вызвал всеобщий беспорядок, так как многие, по-видимому, считали, что Петрозаводск станет конечной целью наступления, или надеялись, по крайней мере, на более продолжительный отдых. Командир армейского корпуса вмешался в самоуправство, издав 19 октября приказ, в крайне резких выражениях осуждавший

* В оригинале *чгушЯЯЬЧШ*, от уничтожительного названия русских «п/ssf» (рюсся) (прим. науч. ред.).

** Имеется в виду ликеро-водочный завод (прим. науч. ред.).

командный состав, пренебрегший своей обязанностью осуществлять контроль⁶. Несмотря на это, еще и в начале ноября дисциплина на улицах города была «ниже всякой критики»⁷.

В Финляндии о захвате города сообщалось аршинными заголовками в вышедших на следующий день газетах. Статьи, предназначенные для общественности, были написаны фронтовыми корреспондентами армейской службы пропаганды, так как у собственных корреспондентов печатных изданий чаще всего не имелось допуска на фронт. В октябре в газеты было направлено в общей сложности более 50 статей, из названий которых можно определить, что в них обсуждалась тема «Петрозаводск-Янислинна». Все они, за исключением двух, были опубликованы, отдельные - даже в десятках изданий⁸.

Нет необходимости более подробно анализировать содержательную сторону творчества службы пропаганды. Но поскольку это все же имело значение для формирования общественного мнения того времени и представления о Петрозаводске, то в качестве примера приведем цитату из одной из первых наиболее подробных статей. Речь идет о материале фронтового корреспондента Тапио Хиисиваара, опубликованного 3 октября в нескольких газетах, в том числе в «Хельсингин Саномат», «Суомен Сосиалидемократти» и «Ууси Суоми». По-видимому, инспектор, прочитавший ее в отделе пропаганды Главной ставки, поставил на полях пометку «хорошая статья»:

«Когда машина въезжает в город с юга по Болотной улице, то первое, что встречается по правой стороне, на берегу Онежского озера, - это завод по переработке рыбы с его многочисленными строениями. Далее располагаются многочисленные промышленные предприятия, которые носят всякого рода величественные названия, часто сочетающиеся с какими-нибудь словами вроде «артель» или «комбинат». На западной стороне Болотной улицы располагаются жилые дома, и вдруг мне становится ясно, почему русские так кричали о мировом пролетариате. Они ощущают свое обособленное положение как единственные в мире настоящие пролетарии. Жилые дома по большей части одноэтажные и далеко не такие чистые и величественные, как те старые здания, которые уцелели при пожаре в Турку и сейчас переоборудованы в музеи. Маленькие скособолевшие деревянные развалюхи стоят, опираясь друг на друга, на песчаной улице. Такое впечатление, что город пострадал от землетрясения, внезапно ослабившего свою хватку в самом разгаре волнообразного движения...

День захвата города. Женщины, найденные в бомбоубежище (фотография из Военного архива Финляндии).

Кое-где неожиданно замечаешь магазин. На обочине дороги стоит готовое развалиться строение размером с наш киоск, которое оказывается то хлебным, то рыбным магазином и т. д. В передней стенке киоска-магазина имеется стеклянное окошко, через которое товары, если они есть, выдаются покупателям. Вот такая она, культура торговли в Петрозаводске.

В самой южной части города находится лыжная фабрика - как уверяла большевистская пропаганда, самая большая в мире. Надо сказать, что эта пропагандистская ложь, несомненно, самая большая в мире. Сама фабрика лежит в развалинах. Сохранились лишь пустые помещения главной конторы. Расположенный на берегу реки Лососинки, самой южной из трех рек, протекающих через город, металлообрабатывающий завод также сожжен, о чем можно сказать, что в общем-то и к лучшему.

Только на другой стороне реки есть кое-что, заслуживающее внимания. По краям изогнутой полукругом площади построено украшенное колоннами, состоящее из двух частей здание, которое, очевидно, восходит к царским временам. Посреди площади возвышается высеченная из гранита статуя Ленина - единственная из того, что я видел, представляющая собой хоть какую-то художественную ценность. Это статуя колоссального размера,

Финляндские войска входят в Петрозаводск

она едва-едва поместилась бы в Мессухалли*, на выставке, посвященной войне. На небольшом расстоянии от этой статуи к югу находится бронзовая статуя Кирова. Ну что же, бронзы у нас тоже не хватает...

В городе имеются и хорошие здания. Заходил в Дом специалистов. Там проживали самые высокооплачиваемые работники. Дом даже отштукатурен, но качество штукатурных работ вызвало бы приступ бешенства у любого финского штукатура. Внутри дома, в квартирах - пудра, духи и удобства со сливом воды. Однако унитаза забиты, а поскольку туалеты по большей части находятся рядом с общей кухней, то читатель легко может домыслить все остальное».

Встречались также и местные жители:

«Когда наши войска входят в южную часть города, на нас натываются десятка два гражданских жителей, передвигающихся маленькими группками. Они устремляются к нам с плачем, и я уже заранее предвижу, что сейчас они опять начнут просить и умолять, чтобы их не расстреляли. Но эти женщины и мужчины ведут себя иначе. Они уже заранее знают, какая их ожидает судьба...**

Вокруг нас собирается все больше народу. Трудно удержать себя и пройти мимо, не сказав чего-нибудь утешительного этим людям. Большая группа собирается вокруг нас и начинает благодарить и благословлять». Так часто повторялось, особенно в последние годы, что «население захваченного города встретило освободителей с радостным ликованием», что это звучит не очень убедительно. Но на самом деле нужно сказать, что автора этой статьи никогда и нигде не приветствовали с таким сердечным радушием и счастьем, как в Петрозаводске, после освобождения города от тирании рюсся. Это казалось совершенно невероятным».

Подготовка к замене названия города на более подходящее началась задолго до его захвата. Первая докладная записка, предлагавшая название Янислинна, подписанная начальником отдела Вилхо Хеланеном и начальником бюро Юрьё Вуорйоки, датирована в отделе по делам просвещения штаба ВВВК 8 августа. Новое название придумал капитан Эйно Лескинен, занимавший должность лингвиста в лингвистическом отделе Главной ставки¹⁰. Замысел отдела заключался в том, чтобы оно использовалось сразу, со дня захвата, как и произошло на самом деле¹¹. Общеизвестным название Янислинна стало, между прочим, благодаря статьям

* Обирственно-выставочный центр в Хельсинки (прим. науч. ред.).

** Автор пропагандистской статьи имел в виду, что жители города вти о том, что с ними будут обращаться хорошо (прим. науч. ред.).

службы пропаганды. Официальные праздничные торжества, посвященные захвату Петрозаводска, состоялись 12 октября, и в ходе их на площади Кирова, переименованной в площадь Свободы, был проведен военный парад. На время мероприятия на голову стоявшего на площади памятника советскому руководителю был надет мешок¹².

2.1. ОЦЕНКА разрушений

Для определения ущерба, нанесенного городу, уже в октябре была проведена строительная разведка и оценено состояние промышленных предприятий и учреждений. Самой разрушенной была признана центральная часть города между двумя реками, где между проспектом Карла Маркса и Онежским озером почти полностью выгорело более десяти кварталов, в том числе большое количество общественных зданий. Другой, меньшей по площади территорией, пострадавшей при пожаре, был казарменный квартал к юго-западу от площади 25 Октября* с окрестностями. Согласно оценкам, примерно из 60 самых больших каменных зданий, расположенных в центре, было уничтожено в общей сложности около 30-40%. Кроме того, некоторые части береговой полосы к югу от реки Лососинки, где располагались многочисленные промышленные предприятия, также превратились в руины. Относительно лучше сохранились северные районы города. Правда, окрестности главного железнодорожного вокзала выгорели, но само здание, как и станция Голиковка, находившаяся на южной окраине города, уцелели¹³ (см. приложение 7).

В финляндских источниках не обнаружены точные сведения о количестве разрушенных зданий. Согласно рапорту, представленному советской комиссией, изучавшей состояние города летом 1944 г., только жилых домов было разрушено около 500, из них - 50 каменных зданий. В эти данные были включены здания, сгоревшие или снесенные в период оккупации. В современных исследованиях количество разрушенных зданий увеличилось примерно до 1 000. Самая последняя информация об общем числе жилых домов в довоенном Петрозаводске (около 2 200)¹⁴ датирована 1934 годом. Поскольку эти данные устарели, и здания на подвергшейся разрушениям территории по величине были явно больше среднего, то сравнение, конечно же, не дает правильного представления, например, о размере ущерба, причиненного жилищному фонду. В отчете, составленном чиновниками Воен-

* Ныне - площадь Ленина (прим. науч. ред.).

ноги управления в 1944 г., он был оценен примерно в 40%, а в напечатанном докладе Мерикоски говорится, что сожженных зданий насчитывалось даже 75%. Документального подтверждения столь большого числа не обнаружено. Многие из домов к моменту возвращения советской власти летом 1944 г. были повреждены настолько, что жилого фонда, пригодного для жилья, оставалось лишь 40% от довоенного¹⁵.

Некоторое представление о положении дел в конце 1941 г. дает составленный в декабре список домов, пригодных для использования в качестве жилья. Правда, он охватывает лишь центр города, да и то нет полной уверенности, что весь. В списке упоминаются 500 домов, из них около 40 кирпичных или каменных. В 26 было от трех этажей и больше, самым высоким было пятиэтажное здание, и уровень благоустройства этих домов был в целом довольно неприятным. Водопровод имелся в 30 зданиях, а центральное отопление - в двух десятках домов¹⁶. Из уцелевших общественных зданий, наряду со старым административным центром, примечательными были новое здание Верховного Совета на улице Ленина, университет, а также некоторые другие административные здания, школы и больницы. Казармы в южной части города полностью *уцелели*, как и большая часть казарм, расположенных в центре¹⁷.

В докладе отмечалось, что эвакуация и уничтожение промышленных предприятий были проведены очень основательно. Лыжная фабрика, лесозавод со складами лесоматериалов и основная часть предприятий пищевой промышленности были сожжены, а ремонтные мастерские почти полностью опустошены. Из станков Онежского завода сохранились лишь остатки, а большая часть его зданий лежала в развалинах. На территории завода, впрочем, осталось большое количество стальных заготовок. Сохранились слюдяная фабрика, хлебозавод, часть зданий мясокомбината и завод по переработке рыбы.

Две из трех гидроэлектростанций города были разрушены, а в третьей демонтировано машинное оборудование. Правда, предполагалось, что одна турбина и генератор уцелели. Теплоэлектростанции в устье реки Лососинки и Соломенном были взорваны. В какой-то степени могла функционировать только маломощная дизельная электростанция. Распределительная сеть и трансформаторные подстанции частично сохранились. Считалось, что небольшую водопроводную сеть с ее оборудованием можно восстановить¹⁸.

¹⁸ Niitemaa V. Petroskoin suurtaistelu. Suomen sola 1941-1945. 2. osa. Helsinki 1952. S. 540; 3-й отдел/ВЦ. штаба 1-й дивизии. 1-2.10.1941. ВД 5240; ВД 21-й роты военной полиции. 1.10.1941. ВД 23 267.

¹⁹ ВД 975-й роты противовоздушной обороны. 1-3.10.1941. ВД 7373.

²⁰ Naavio M. Me marssimme Aunuksen teitii. Paivakirjasodan vuosilta 1941-1942. Porvoo 1969. S. 189-190.

²¹ Raavolainen O. Synkkii yksinpuhelu. Pdiviikirjan Ichtid vuosilta 1941-1944. Porvoo 1946. S. 226-227.

²² Начальник гарнизона Яанислинны. Приказ по гарнизону №1 от 2.10.1941. ВД 21-й роты военной полиции 3.10.1941. ВД 23 267.

* Приказ 7-го армейского корпуса о восстановлении порядка в войсках корпуса. Сообщение №401/Организационный отдел захваченной территории 19.10.1941. Т1049/28; ВД 21-й роты военной полиции 3-4.10.1941. ВД 23 267; ВД 3-го батальона 60-го полка. 4.10.1941. ВД 13 514.

²³ Начальник гарнизона Яанислинны. Приказ по гарнизону №6 от 5.11.1941.

²⁴ Начальник гарнизона Яанислинны. Приказ по гарнизону №6 от 5.11.1941.

²⁵ Статья см. Т 8360/1. О ее публикации: Информационные органы Государственного совета 1939-1948. Тиражный контроль, статьи серии S. 1941-1942. Df7. Государственный архив. Служивший в 1-й роте пропаганды Хиисиваара был в мирное время корреспондентом газеты «Суомен Сосилидемократии». См. Perko T. Op. cit. S. 44.

²⁶ Laine A. Suomen miehityspolitiikka: Sotilashallinto Itd-Karjalassa. jatkosodan historia. Osa 4. Sotahistorian laitoksen julkaisuja XXV: 4. Porvoo 1993. S. 268.

²⁷ Сообщение №19 отдела по делам просвещения штаба ВуВК/Просвеш^л. 8.8.1941. Т 5684/14; Laine A. Suur-Suomet kahdet kasvot. Itti-Karjalan siviilivestdn asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 219-220. Недовольство названием «Петрозаводск» высказывалось и ранее. Например, в конце 20-х гг. XX в. газета «Пунайнен Карьяла», выходившая в Карелии, провела конкурс на лучшее название города, во время которого предлагались, кроме

прочих, названия «Калевала», «Вяйнёля» и «Красное Сампо». Рассматривалось также название «Гюлинград». Yltirakkola A. Edvard Gylling. Itti-Karjalan suomalainen rakentaja. Keuruu, 1976. S. 248, 298.

²⁸ Об организации праздничных торжеств, посвященных захвату города, см.: Телефонграмма 7-го армейского корпуса №477/111Д08 11.10.1941. Т 1314/15; Simelius S. Puolustusvoimien puolesla. jalkaiHikikenraalin muistelmat. Toimittanut Martti Sinenua. juva 1983. S. 91.

²⁹ Докладе результатах проведенной в Петрозаводске (Яанислинна) 10.10-19.10.1941 строительной разведки. Т5688/29; Доклад о состоянии Петрозаводска (Яанислинны) после 1.10.1941. Приложение к информационному обзору №95 штаба Карельской армии от 5.10.1941. ВД 14339.

³⁰ Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документ №239; Кондратьев Ф.Г., Верхоглядов В. Н. Петрозаводск. Петрозаводск, 1984. С. 116; Ylarakkola A. Op. cit. S. 250.

³¹ Разрушения, произведенные русскими в Восточной Карелии. Т 9728/13; Merikoski V. Ita-Karjalan sotilashallinto. Suomen sola 1941-1945. 6. osa. Helsinki 1956. S. 600. Кондратьев-Верхоглядв. Указ. соч. С. 116.

³² Список зданий, пригодных в качестве жилья в Яанислинне в декабре 1941. Т 2923/6.

³³ Доклад о результатах проведенной в Петрозаводске (Яанислинне) 10.10-19.10.1941 строительной разведки. Т 5688/29.

³⁴ Промышленные предприятия Петрозаводска. Т 1048/32.

ГЛАВА 5. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

5.1. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Восточной КАРЕЛИИ

Насколько известно, первая памятная записка, касавшаяся будущего управления Восточной Карелией, датируется 16 июня 1941 г. К разработке соответствующего плана в Главной ставке приступили примерно на Иванов день. За выполнение этой работы отвечало несколько активистов*, подготовивших 10 июля предназначенный для узкого круга доклад, и чувствовалось, что к нему приложил руку заместитель председателя Карельского академического общества доктор Рейно Кастрен. Государственный совет** также проявлял интерес к этой проблеме, но вследствие разногласий относительно порядка действий и быстрого развития ситуации существенных результатов в этом им не было достигнуто¹.

15 июля 1941 г., за неделю до того, как Карельская армия перешла границу 1939 г., был отдан приказ главнокомандующего о временном управлении Восточной Карелией в военное время. В приказе ставилась задача «учитывая интересы ведения войны, организовать управление захваченной территорией, восстановить порядок, решить проблемы ее экономики, прежде всего сельского хозяйства и снабжения населения, а также осуществлять санитарный контроль и решать другие задачи, которые будут поставлены позже в особом порядке». Начальником Военного управления Восточной Карелии, находившимся в прямом подчинении главнокомандующему, был назначен горный советник*** (подполковник) Вяйне Котилайнен, занимавший в

* Первоначально так называли членов Партии активного сопротивления, основанной Кончи Циллакусом в Стокгольме в ноябре 1904 г. Впоследствии - сторонников присоединения к Финляндии Восточной (Российской) Карелии (прим. науч. ред.).

** Высший орган исполнительной власти в Финляндии (прим. науч. ред.).

***В Финляндии - почетное звание для лиц, добившихся успехов в промышленности (прим. науч. ред.).

гражданской жизни должность исполнительного директора фирмы АО «Энсо-Гутцайт». В помощь начальнику был создан штаб ВУВК с соответствующими отделами, который находился сначала в Миккели*, затем - в народном училище населенного пункта Нииттюлахти, а с ноября - в Йоэнсуу.

В соответствии с приказом главнокомандующего, территорию, находившуюся непосредственно в тылу наступающих войск, следовало разделить на округа, районы и селения, по возможности соблюдая ранее существовавшее административное деление. За управление округами отвечали начальники округов, на ступень ниже находились начальники районов, а низший административный слой состоял из местных начальников с подчиненными им штабами. На первом этапе за военное управление отвечали командующий Карельской армией и командиры армейских корпусов, входивших в нее. Начальники округов и районов подчинялись им до передачи зоны ответственности в ведение начальника Военного управления².

В датированном 30 июля сообщении штаба ВУВК объявлялось о разделении подлежащей захвату территории на Олонецкий, Масельгский и Беломорский округа. 5 августа штаб Карельской армии приказал создавать в некоторых местностях, по мере захвата их войсками, временные административные и организационные центры³. Порядок работы Военного управления на территориях, подчиненных ему, был утвержден месяцем позже⁴.

Помощник начальника Военного управления по юридическим вопросам Вели Мерикоски изложил основные особенности этой организации в памятной записке, датированной 8 сентября. Штаб ВУВК, начальники округов, районов и местные начальники на подчиненной им территории осуществляли высшую власть, и в их ведение передавалось решение всех административных вопросов, не входивших в компетенцию войсковых соединений или частей. Офицеры штабов не имели права самостоятельного принятия решений и должны были действовать только по приказу начальника. Связь между различными ступенями управления осуществлялась по инстанции, а с гражданскими властями Финляндии - только через штаб ВУВК, за исключением отдельных случаев, главным образом рутинных, вопросов⁵.

При назначении на административные должности следовало учитывать интерес кандидатов к Восточной Карелии, а предпоч-

* В период войны в этом же городе располагалась Главная ставка финляндской армии (прим. науч. ред.).

тение отдавалось лицам, прошедшим офицерскую подготовку и свободно владевшим финским языком. По причине недостаточного владения финским языком лица, чьим родным языком был шведский, могли претендовать на занятие должности лишь в виде исключения*. В работе администрации большое внимание должно было уделяться практическим навыкам служащих: так, направляемым в сельскую местность следовало иметь опыт работы в сельском и лесном хозяйстве. Тяжелые условия жизни предполагали хорошую физическую форму кандидатов, в силу чего предпочтение отдавалось молодым людям.

Начальниками районов в основном назначались люди, имевшие юридическое образование, прежде всего ленсманы**, а местными начальниками часто - полицейские констебли*. В списке, составленном в июле 1941 г., значатся кандидаты на административные должности, назначенные даже в Кемь и Беломорск***.

Местный колорит Военному управлению придавала совещательная комиссия в составе 12 членов при начальнике BVVK, составленная из бежавших после революции из Восточной (Российской) Карелии в Финляндию политически благонадежных карелов. Задача комиссии заключалась в оказании помощи при выработке принципиально важных решений. Никакими полномочиями для самостоятельного принятия решений этот орган, существовавший отдельно от других структур штаба BVVK, не обладал. На рассмотрение комиссии поступало очень мало вопросов, и ее деятельность не оказала существенного влияния на ход событий⁷.

Первая памятная записка об основных направлениях деятельности Военного управления, предназначенная для широкого распространения, датирована 21 июля. В документе⁸, в целом повторявшем положения упоминавшегося доклада Кастрена,

- :ивался приоритет интересов обороны, что должно было стать основой всей деятельности. Исходя из этого императива, следовало начать создание основы системы будущего гражданского управления, принимая за образец административную систему Финляндии. Документом устанавливались следующие задачи организационной работы:

* То есть шведоязычные граждане Финляндии (прим. науч. ред.).

** В Финляндии полицейский чин начальника ленсманского округа, в который могут входить одна или несколько административно-территориальных единиц, коммун (общин).

***Эти города, расположенные на берегу Белого моря, так и не были захвачены финнами (прим. науч. ред.).

- Оставшееся на оккупированной территории население должно быть временно обеспечено продовольствием.

- Урожай должен быть собран.

- у жителей, оставшихся на оккупированной территории, следует пробуждать доверие к прочности власти финнов и ее искреннему стремлению улучшить положение населения.

- Население должно быть очищено от чуждых элементов с тем, чтобы оставшихся можно было безоговорочно считать частью народа Финляндии.

- Иностранным державам следовало демонстрировать, что Финляндия желает и в состоянии хорошо управлять этой территорией.

- у населения следует вызывать активное стремление присоединения к Финляндии. Это стремление необходимо продемонстрировать иностранным державам.

Практические мероприятия, содержащиеся в памятной записке, состояли из 25 пунктов, которые касались, кроме прочего, поддержания порядка, регистрации и снабжения населения, хозяйственной деятельности и просветительской работы. Центральным был пункт о разделении населения по национальному признаку. Еще в июньском докладе профессора Я. Яакколы содержалась рекомендация выслать «чуждое» население из Карелии в глубь России как можно быстрее⁹.

Положение гражданского населения Восточной Карелии более подробно рассматривалось в памятной записке, составленной профессором в. Мерикоски в сентябре 1941 г.¹⁰. В документе, исходящем из положений Гаагской конвенции 1907 г. о законах и правилах ведения сухопутной войны, отмечалось, что права личности, которые предоставлялись прежней правовой системой, надо было сохранить. Исключения могли делаться в тех случаях, когда реализация этих прав препятствовала ведению войны или противоречила иным интересам Финляндии. Частная собственность подлежала защите в объеме, определенном советской конституцией, что на практике означало сохранение права собственности на заработную плату, сбережения, жилье и движимое имущество.

Права принимать участие в управлении население не имело. Оно было лишено также свободы слова, печати, объединений и собраний. Свобода вероисповедания признавалась, но право проводить богослужения временно предоставлялось только православной и лютеранской церквям.

Население было обязано беспрекословно подчиняться издававшимся властями приказам и распоряжениям. Порядок несения трудовой повинности и прохождения обязательного обучения предполагалось установить позже. Прямые налоги временно не взимались. Не вводилась на оккупированной территории и воинская повинность.

Предполагалось, что судопроизводством будут заниматься независимые суды, а на первом этапе - полевые суды воинских соединений. Приговоры должны были выноситься на основе гражданского и военного уголовного кодексов, а также некоторых правительственных законодательных актов, касавшихся зарубежных территорий".

Основополагающим принципом в отношении к населению должно было стать обеспечение интересов оккупационной армии и Военного управления. Вообще, с так называемыми привилегированными национальными группами, представлявшими будущее коренное население Карелии, следовало обращаться лучше, чем с русскими. Возможность продемонстрировать симпатии карелов к финнам представилась уже в июле на организованном в только что захваченной деревне Вуоккониemi национальном собрании, которое, «ликую», объявило о выходе Беломорской и Олонецкой Карелии из России и единогласно приняло решение о присоединении к Финляндии на вечные времена. Для экономии времени резолюция собрания была задолго до его проведения составлена в Главной ставке финляндской армии¹².

Планы для северной части территории, подлежащей захвату, существенным образом отличались от планов, упомянутых выше. Цели отвечавших за северный участок фронта немецких войск носили преимущественно военный характер и, согласно приказу, отданному штабом немецкой армии «Норвегия» 27 июня 1941 г., Военное управление должно было предпринимать только такие действия, которые содействовали бы их достижению¹³. Следовало без промедления наладить максимально интенсивное хозяйственное использование этой территории. От отношения местного населения к немцам зависело то, в какой степени принимались бы во внимание его интересы. Возможное сопротивление должно было подавляться всеми средствами и с беспощадной суровостью.

5.2. УПРАВЛЕНИЕ РАЙОНОМ Г. ЯАНИСЛИННА

Планы по управлению Петрозаводском начали появляться не позднее сентября 1941 г., после начала операции по захвату города. Составление детального плана будущей организации управления, как отмечалось в датированном 19 сентября проекте, не представлялось возможным, поскольку не было известно, сколько людей останется в городе. Считалось все же, что ко времени захвата Петрозаводска большая часть населения будет эвакуирована, а сам город частично разрушен. Помимо предварительного деления управления на отделы, в проекте предлагалось и несколько кандидатур на различные должности. На должность главы Военного управления города был предложен капитан Мика Симойоки, в мирное время занимавший пост полицмейстера г. Куопио. Его кандидатура упоминалась уже в июльском списке кандидатов, и, как было сказано в тексте, он «особенно подходил для выполнения этих обязанностей». Симойоки и был назначен на эту должность несколько дней спустя¹⁴.

Формально Симойоки как начальник Петрозаводского района самым наилучшим образом соответствовал требованиям, предъявлявшимся к служащим Военного управления. Он был младшим братом одного из основателей Карельского академического общества Элиаса Симойоки, и сам в уже в 20-х гг. XX в. занимал должность председателя выборгского отделения этого общества. Прослужив десять лет в армии на офицерской должности, он перешел в 1932 г. на работу в полицию. Занимая должность начальника полиции города, Симойоки одновременно участвовал в деятельности шюцкора*. О его спортивных увлечениях свидетельствовали записи в послужном списке о членстве во многих спортивных и гимнастических обществах и участии в соревнованиях по легкой атлетике, в том числе - на международном уровне. До назначения в Военное управление Симойоки служил офицером-артиллеристом в Карельской армии¹⁵.

Штаб Петрозаводского района на первом этапе включал семь отделов для решения самых неотложных задач. О его руководителях см. таблицу 2¹⁶.

* Шюцкор - добровольческая военизированная организация, действовавшая в Финляндии в 1917-1944 гг. (прим. науч. ред.).

Таблица 2

Высшие должностные лица штаба
Петрозаводского района в октябре 1941 г.

Имя и фамилия	Должность	Гражданская специальность	Образование	Возраст	Воинское звание	Участие в т. н. племенных войнах
Минка Снмойоки	начальник района, полицмейстер, комендант*	полицеймейстер	кадетская школа, изучение юридических наук	40	капитан	не участвовал
Рудольф Хагман	начальник командного отдела (1-й отдел)	начальник отдела	средняя школа	42	лейтенант	Эстония, 1919 г.
Вальтер Туоми	начальник отдела но делай населения (2-й отдел), помощник начальника района	заместитель ленсмана	среднее специальное образование в области права	32	феирик (младший лейтенант)	не участвовал
Тор Лиллквисти	начальник отдела снабжения (3-й отдел)	коммивояжер	кадетская школа	41	капитан	Южная Карелия, 1919 г., Петсамо (Печенга), 1920 г.
Юхо Совинен	начальник строительного отдела (4-й отдел)	инженер	дипломированный инженер	40	инженер-лейтенант	Беломорская Карелия, 1918 г.
Вейкко Пахши пен	начальник отдела просвещения (5-й отдел)	служащий	кандидат философии	28	лейтенант	не участвовал
Артурури Лаурикайнен	начальник отдела социального обеспечения (6-й отдел)	комиссар полиции	торговое училище, неполная средняя школа	51	лейтенант	Южная Карелия, 1919 г.

* (Снмойоки также занимал должность полицмейстера, начальника полиции или 7-го отдела).

На должности начальников отделов также были назначены люди, отвечавшие упомянутым выше требованиям. Все, кому

Система управления позволял возраст, участвовали в племенных военных походах⁴⁹.

Начальник командного отдела лейтенант Хагман успел в 1919-1920 гг. послужить в польской армии, а также в армиях Юденича и Врангеля. Офицер отдела социального обеспечения Лаурикайнен в период племенных походов отвечал в Олонецком исполнительном комитете, своего рода временном правительстве, за военные вопросы. Возможную связь с Карельским академическим обществом личные документы этих людей не раскрывают, но, по крайней мере, глава отдела просвещения Лахтинен, похоже, был членом общества¹⁷.

Трое из шести руководителей штаба в разное время состояли на действительной военной службе (Хагман, Лиллквист и Лаурикайнен) и один работал в министерстве обороны (Совинен). Достаточно было и практических навыков: Хагман работал начальником отдела мобильной полиции; Туоми - заместителем ленсмана. Лиллквист, до того как стать коммивояжером, многие годы был начальником хозяйственного отдела в вооруженных силах, как и Лаурикайнен в 20-х гг. XX в. Начальник строительного отдела Совинен был в мирное время городским инженером Куопио, а начальник отдела просвещения Лахтинен - служащим центрального управления кооперативных магазинов Финляндии.

Начальник района прибыл в Петрозаводск уже в день захвата города. Служебные помещения штабу были выделены в административном здании на площади 25 Октября, и большая часть его отделов приступила к работе в течение первого месяца. К концу октября численность служащих штаба увеличилась до 60 человек¹⁸.

В течение неполных четырех месяцев после захвата город находился на территории, в административном отношении подчиненной армии, и высшую власть в нем представлял командир 7-го армейского корпуса генерал-майор (позднее - генерал-лейтенант) В. Хеглунд. В штабе 7-го АК для этой цели летом был создан особый организационный отдел захваченной территории (позднее - отдел гражданской администрации)¹⁹. Поскольку вышестоящий руководящий орган Ву"ВК, штаб Олонецкого округа, находился тогда далеко - в деревне Видлица, взаимодействие военных с начальником Петрозаводского района осуществлялось преимущественно напрямую, без посредничества других подразделений

* Поход весной 1918 г. в северную часть Российской Карелии отряда из 350 человек во главе с подполковником К. В. Мальмом и вторжение 21 апреля 1919 г. в Олонецкую (Южную) Карелию группировки численностью до 3 000 человек, которой с мая 1919 г. командовал полковник А. Валленius (прим. науч. ред.).

штаба ВУВК²⁰. В первое время начальник района исполнял также обязанности коменданта, занимаясь решением проблем гарнизона города. Уже в конце октября 1941 г. эти обязанности, не считая некоторых вопросов, касавшихся расквартирования войск, были переданы в ведение комендантского ведомства²¹.

25 января 1942 г., когда территория города и некоторые другие прифронтовые районы были переданы от военных соединений в подчинение начальника ВУВК²², в управлении Петрозаводским районом произошли изменения организационного характера. Со своей стороны штаб 7-го АК обосновал необходимость такой передачи практическими соображениями. Городские предприятия, учреждения и недвижимость нуждались в таком содержании и уходе, на которые у армейского корпуса не хватало сил и средств. Управление городом представляло собой настолько сложную задачу, что успешно заниматься им могла лишь специально созданная для этого организация. Учитывая запланированное на ближайшее будущее сокращение численности личного состава корпуса, соединение было не в состоянии обеспечить снабжение населения, поддержание порядка и деятельность судебных учреждений, пуск промышленных предприятий²³.

Независимо от административных преобразований, командующий Карельской армией и командиры корпусов по-прежнему пользовались правом в неотложных случаях отдавать распоряжения служащим Военного управления, подчинявшимся начальнику ВУВК, если это вызывалось необходимостью обеспечения обороны государства и безопасности или поддержания общественного порядка. На территориях, оставшихся в подчинении военных соединений, вопросы, касавшиеся хозяйственной жизни и населения, остались в ведении органов Военного управления в прежнем объеме²⁴. Позднее, в ходе войны, территория, подчиненная штабу ВУВК, уже не увеличивалась, и Петрозаводск остался на ней своего рода островком, поскольку побережье Онежского озера в течение всей войны относилось к территории, в административном отношении подчинявшейся армии.

К детальному определению административных границ города приступили в конце ноября 1941 г. Территория гарнизона, которая на практике ограничивала компетенцию органов Военного управления, была утверждена в октябре. На этом этапе в нее входили только самые важные районы города и расположенная на северо-западе Сулажгора²⁵.

Приказ о формировании органов Военного управления диктовался необходимостью сохранения административного деления

советского времени. Поскольку соответствующих карт не было обнаружено, то, возможно, в работе по определению административных границ частично пришлось исходить из сведений, полученных от местных жителей. В начале декабря 1941 г. Соломенное, расположенное к северу от Петрозаводска, включили в городской район, назначив туда местного начальника с помощниками²⁶. Проект административных границ города был подготовлен позже, но в том же месяце.

В соответствии с ним, в городской административный район должны были включить часть окружавшей Петрозаводск сельской местности: от южной части Хиилисуо* на запад и северо-запад до р. Томица и на севере до Соломенного. На северо-востоке и востоке согласно плану также присоединялась часть территории находящегося на противоположном берегу Петрозаводской губы мыса Шуйнаволоок. Судя по карте, общая площадь Петрозаводского района составляла 100 кв. км, но начальник района в своем обосновании подчеркивал то обстоятельство, что речь шла только о проведении административной границы. В будущем город для поддержки его экономики должен был получить в пользование значительные ббльшие по площади лесные участки²⁷.

Начальник ВУВК утвердил предложение об административных границах города в соответствии с этим проектом в марте 1942 г. В дальнейшем граница менялась только на Шуйнаволоцком мысе. В 1943 г. его юго-восточную оконечность, а весной 1944 г. всю его юго-восточную часть, присоединили к Прионежскому району²⁸. Причины этого носили явно военный характер: армия подчиняла своему более жесткому контролю наиболее важную для обороны территорию.

В связи с расширением сферы деятельности в штабе Петрозаводского района было проведено большое количество реорганизаций, из которых наиболее важными являлись следующие. В феврале 1942 г. был образован организационный отдел, в который входили бюро паспортов и по делам населения, а также городской отдел полиции²⁹. Городской врач прибыл в Петрозаводск в начале года, а весной 1943 г. была открыта и вторая вакансия врача. Для решения проблем снабжения населения в апреле 1942 г. из отдела снабжения было выделено специальное подразделение. В последующем оно временами объединялось с отделом социального обеспечения³⁰.

* Переименованный финнахи совхоз №2, в настоящее время - район птицефабрики (прим. науч. ред.).

Решавший множество технических вопросов строительный отдел путем расширения в августе 1942 г. был преобразован в техническое бюро. Оно состояло из инженерного (по содержанию в порядке улиц), архитектурного (по содержанию помещений) отделов и отдела недвижимости, служб электро- и водоснабжения и поддержания чистоты в городе. Геодезический отдел временно действовал в качестве отдельного подразделения³¹. В ноябре 1942 г. был организован бухгалтерский отдел, в июне 1943 г. - отдел офицера по трудовым ресурсам, а в начале 1944 г., пекле того как фермы, находившиеся в ведении сельскохозяйственного отдела штаба Прионежского района, передали Петрозаводскому району, - отдел сельского хозяйства³².

Произведенный в ноябре 1941 г. в чин в майора Симойоки занимал должность начальника Петрозаводского района до лета 1944 г. Наряду с Туоми его заместителем в январе 1942 г. был назначен Совинен³³. Фактически же оба являлись начальниками отделов. Позднее Туоми перешел на работу в штаб Медвежьегорского района, а Совинен демобилизовался весной 1943 г. За исключением Лаурикайнена и Лахтинена, другие начальники отделов также сменились за время оккупации³⁴. Численный состав штаба района менялся следующим образом:³⁵

13.1.1942 - 60 человек
 27.6.1942 - 180 человек
 3.12.1942-393 человек
 17.6.1943 - 353 человек
 25.5.1944 - 389 человек

Что касается численности персонала штаба Петрозаводского района, то она достигла максимума в конце 1942 г. Структура штаба на начало лета 1944 г. представлена в приложении 10. Помимо служащих-финнов, на службе в то время состояли, учитывая и подчиненные учреждения, 125 человек из числа местных жителей, занимавших преимущественно различные вспомогательные должности. Самым большим по численности персонала стало техническое бюро (112 человек), за ним, в порядке убывания, - отдел здравоохранения и медицинского обслуживания (92 человека), отдел общего управления и поддержания порядка (90 человек) и отдел просвещения (пропаганды) (53 человека).

Почти половину персонала штаба составляли женщины. Тем не менее в районном управлении преобладали мужчины, и, за исключением первого городского врача доктора медицинских наук Айно Юлироокас, никто из женщин не занимал высших должностей³⁶.

Помимо штаба Петрозаводского района в городе располагались и другие административные органы и учреждения Военного управления. С осени 1941 г. здесь функционировали штаб Прионежского района и основная часть подразделений разведывательного отдела штаба ВВВК³⁷. Штаб Олонецкого округа переехал в город в апреле 1942 г., а штаб ВВВК в полном составе - в марте 1943 г. После этого административная система была упрощена путем сначала частичного, а в августе - полного объединения штабов Олонецкого округа и ВуВК, что означало ликвидацию одной из ступеней управления. Занявший в июне 1942 г. после Котилайнена должность начальника ВуВК полковник (впоследствии - генерал-майор) Йохан Виктор Араюури вернулся на должность начальника полиции Хельсинки, которую он занимал до войны. Его место в августе 1943 г. занял бывший начальник Олонецкого округа подполковник (впоследствии - полковник) Олли Палохеймо, который занимал эту должность до ликвидации ВуВК³⁸.

5.5. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ - ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ЛАГЕРЯ

«Вдоль всей дороги из Вознесенья в Петрозаводск сотни русских семей шли из своих домов в концентрационные лагеря. Шли очень медленно, и некоторые находились в пути больше недели. Естественно, что эти толпы людей производили самое удручающее впечатление: они апатично ожидали на обочинах, пока освободится дорога, и неопределенность будущего отражалась в выражении их лиц. Приказ отправиться в путь застал многих врасплох, самое ценное имущество спешно было собрано в узлы, свертки и сундуки. Многие с тревогой жаловались на то, что вещи и продовольствие (зерно и муку) пришлось в спешке оставить дома, и все это теперь оттуда не забрать, потому что на южный берег Свири никого из тех, кого перевезли на северный берег на пароме, больше не пускают»³⁹.

Когда войска Карельской армии в июле 1941 г. вышли на исходные для наступления позиции, им был зачитан приказ главнокомандующего, содержащий указания об обращении с военнопленными и поведении на оккупированной территории. Приказом определялись и основные направления политики, которую следовало проводить в отношении гражданского населения. С гражданским карельским населением надо было обращаться дружелюбно, но с осторожностью. Русское население, напротив, следовало отправлять в концентрационные лагеря⁴⁰.

В памятной записке штаба ВВВК от 21 июля содержался перечень лиц, подлежащих изоляции, включавший всех руководителей коммунистической партии, партийных работников и милиционеров, служащих НКВД, политических руководителей промышленных предприятий, объединений и организаций⁴¹. Упомянутый перечень был почти идентичен приказу об организации Военного управления, отданному примерно за месяц до этого немецкой армией, действовавшей с территории финляндской Лапландии. Что же касалось довоенной территории Финляндии, то на ней **иностранцам** вообще нечего было делать. Все советские граждане, находившиеся на утраченной Финляндией после Зимней войны территории, почти 1 400 человек, были задержаны. Позднее они были **перемещены** в трудовой лагерь, организованный в Миехиккяля⁴².

Продвигаясь к востоку от государственной границы 1939 г., войска поначалу встречали преимущественно родственное финнам население, а русских - в большом количестве лишь на территориях, прилегающих к реке Свирь и Онежскому озеру. Население, эвакуированное ранее советскими властями в район Свири, стали вывозить вглубь захваченной территории в сентябре 1941 г. Концентрационные лагеря были организованы в деревнях Видлица, Ильинское, Кавгозеро, Погранкондуши, Паалу и **Усланка**⁴³. Карелов же расселяли на свободе, на колхозных землях в окрестностях Олонца⁴⁴. Большое количество русского населения имелось и в Петрозаводске, но здесь к этой проблеме относились более сдержанно, и начальник района распорядился изолировать только мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, остальных же - только в виде исключения⁴⁵.

Впрочем, в отношении города армия вынашивала далеко идущие планы. В лагерях Южной Карелии дополнительное размещение людей было уже невозможно. Из-за своей близости к фронту сомнительным считался и выбор **Усланки**⁴⁶. Через две недели после захвата города штаб 7-го АК отдал приказ об организации в Яанислинне «концентрационных, или трудовых лагерей». Вместимость лагерей рассчитывалась примерно на 10 000 человек. В них намеревались временно поместить всех русских мужчин, находившихся в зоне ответственности армейского корпуса и родившихся в 1891-1924 гг. В лагеря препровождалась и часть остального русского населения, если это вызывалось не-

⁴¹ *Населенный пункт на территории современной Финляндии к северо-востоку от г. Хамина (прим. науч. ред.).*

⁴² *На берегу р. Свирь, в 20 км на северо-запад от Подпорожья (прим. науч. ред.).*

обходимостью поддержания общественного порядка и безопасности или проблемами снабжения. Действовавший в Южной Карелии 6-й армейский корпус также получил право выселять со своей территории население, если это было необходимо для ведения боевых действий⁴⁷. В первое время лагерь, состоявший из четырех частей, разместили на южной окраине города: на Кукковке (лагерь №1), на территории сельскохозяйственного училища, или на Северной точке (лагерь №2), в кварталах, находившихся к юго-западу от лыжной фабрики (лагерь №3), и на Голиковке (лагерь №4).

Но и после этого вместимость лагерей оставалась недостаточной, из-за чего людей, прибывших со Свири, были вынуждены оставить на свободном поселении в окрестностях населенного вепсами Шелтозера⁴⁸. В ноябре вышло распоряжение об очищении всей южной части Олонецкой Карелии в соответствии с делением на русских и карелов⁴⁹. Русское население осталось и на захваченных осенью территориях, например, в Заонежье. Вследствие этого в конце ноября в качестве лагеря стал использоваться находившийся в северо-западной части города Красный поселок* (лагерь №5), а затем еще и часть территории западной перевалочной биржи, на Перевалке⁵⁰ (лагерь №6) (см. приложение 7).

Выбор Петрозаводска в качестве места изоляции населения объяснялся несколькими факторами практического свойства. Город находился достаточно далеко от линии фронта, и здесь было просто организовать размещение людей и их охрану. Снабженческие перевозки можно было осуществлять по железной дороге, «ведь здесь они⁵¹ готовы к отправке за границу⁵²», когда ситуация достигнет такой стадии, что от них можно будет избавиться», как отмечал в ноябре начальник отдела по делам населения штаба ВУВК⁵³. Кроме того, русское население представляло собой практическую ценность в качестве рабочей силы, что, как свидетельствуют формулировки приказов об организации лагерей, также принималось в расчет с самого начала.

Поскольку такое решение проблемы изоляции русского населения считалось временным вариантом, организационным вопросам не уделялось большого внимания. За организацию лагерей, а также за их управление и охрану отвечали роты военной

* *Ныне т. н. Пятый поселок (прим. науч. ред.).*

** *Заключенные концлагерей (прим. науч. ред.).*

****Т. е. за пределы границы Великой Финляндии, в Россию, на территорию к югу от реки Свирь (прим. науч. ред.).*

полицейской⁵¹. Численность персонала в октябре 1941 г. была небольшой. Помимо начальника лагеря, его заместителя, фельдфебеля, начальника снабжения и лагерного лазарета, на различных конторских и снабженческих должностях числилось лишь 9 финнов, в качестве вспомогательной силы - 3 военнопленных. В каждом жилом доме всех лагерей из числа заключенных назначался домовый староста для наблюдения за порядком и информирования администрации лагеря. Медицинский персонал полностью состоял из военнопленных и других русских⁵².

В январе 1942 г. 7-й АК передал штабу ВУВК лагеря, находившиеся в городе, и они вошли в подчинение штаба Петрозаводского района. За охрану и снабжение стала отвечать подчиненная Военному управлению рота противовоздушной обороны, командира которой назначили начальником лагерей. В лагеря №№5 и 6 был назначен общий начальник в офицерском звании, в других лагерях на практике начальниками охраны являлись военнослужащие из числа унтер-офицеров или рядовых. В марте 1942 г. упоминаются в качестве служащих персонала лагерей офицеры по вопросам труда, охраны и права, начальник главного продовольственного склада, а также начальник центрального госпиталя⁵³. В связи с ростом числа административных задач в том же месяце в штаб района командировали особого начальника всех городских лагерей, а также приказали назначить начальников в каждый лагерь. Это не привело к существенному улучшению ситуации. Так, в начале апреля в письме начальника Петрозаводского района, направленном в штаб Олонецкого округа, по-прежнему отмечалась малочисленность командного состава. Во все лагеря следовало бы направить офицеров, и, кроме того, работа по снабжению предполагала вакансию офицера хозяйственной службы⁵⁴.

Подчинение лагерей штабу Петрозаводского района, в функции основной деятельности которого они плохо вписывались, прекратилось в конце апреля 1942 г., когда было приказано подчинить их напрямую штабу Олонецкого округа. Новым начальником городских лагерей и одновременно инспектором других концлагерей Олонецкого и Масельгского округов был назначен подполковник в отставке Густав Эмиль Левялахти, в гражданской жизни - директор спортивного училища в Виерумяки⁵⁵. Начальник ВУВК утвердил первый регламент, касавшийся характера лагерей, управления ими и поддержания в них порядка только в конце мая 1942 г. - спустя полгода после их организации! В соответствии с ним в лагерях содержались:

- ненациональное население с тех территорий, где его пребывание в связи с возможностью ведения боевых действий было недопустимым;

- политически неблагонадежные лица вне зависимости от национальности, находящиеся на территории, подчиненной ВУВК;

- в исключительных случаях и другие лица, чье пребывание на свободе на территории, подчиненной ВУВК, считалось нежелательным.

Вопросы заключения в лагерь и освобождения из него решал начальник округа. Решения же, принимавшиеся в отношении больших групп и всех политически неблагонадежных, относились к компетенции начальника ВУВК. Политически неблагонадежных людей следовало размещать отдельно от других заключенных, и для них были организованы отдельные лагеря. Лица, относившиеся к родственным финнам народам, содержались в Колвасозере*, а «ненационалы» - в Видлице, откуда они впоследствии были переведены в Киндасово.

В подчинении начальника лагерей находились начальники отдельных лагерей⁵⁶. Военные звания лиц, получивших назначение в Петрозаводск в мае-июне 1942 г., варьировались от фенрика (младшего лейтенанта) до капитана. Текучка здесь оказалась большой: весной 1944 г. из лиц, первоначально занимавших должности в администрации лагерей, остался лишь один человек⁵⁷. Летом 1942 г. управление лагерями сосредоточили в главном бюро концлагерей Олонецкой (Южной) Карелии, подчиненном административному отделу штаба Олонецкого округа, но численность персонала лагерей оставалась по-прежнему недостаточной. В начале октября 1942 г. в помещениях, находившихся на Лососинской набережной, помимо Левялахти работали начальник снабжения, штабной офицер, офицеры по делам рабочей силы и вопросам права, ответственный за продовольственное снабжение и 5 других служащих отдела, всего - 11 человек. Принадлежавший к старшему поколению начальник (Левялахти) демобилизовался в конце 1942 г. и на его место был назначен служивший в отделе контроля штаба ВУВК майор (позднее подполковник) Рольф Шильдт⁵⁸.

Сокращение численности заключенных привело к закрытию лагерей на Кукковке и Голиковке (№№1 и 4) уже осенью. Голи-

* Населенный пункт, расположенный в 15 км к западу от деревни Реболы (прим. науч. ред.).

ковский лагерь действовал в последующем как приемный пункт, в котором люди, прибывшие в город и подлежащие изоляции, проходили карантин перед отправкой в собственно лагерь. В феврале 1944 г. лагерь на Кукковке был вновь открыт⁵⁹.

После переезда штаба ВВВК в Петрозаводск управление лагерями весной 1943 г. вывели из подчинения штабу Олонецкого округа, преобразовав главное бюро концлагерей в штаб концлагерей Восточной Карелии, напрямую подчиненный штабу ВУВК. В качестве своего рода косметического нововведения в ноябре того же года стали использовать термин «переселенческий лагерь», который, как полагали, больше соответствовал сложившимся обстоятельствам. После этого концентрационными лагерями стали называться только места изоляции политически неблагонадежных лиц. В действительности проведение этого мероприятия, очевидно, вызывалось внешнеполитическими причинами и усилившейся пропагандой, направленной против оккупации. Никаких реорганизаций за этим не последовало⁶⁰.

Регламент лагерей был обновлен еще и в апреле 1944 г. Штаб состоял теперь из командного, снабженческого, медицинского и охранного отделов. Руководящими служащими, помимо начальника переселенческих лагерей, являлись адъютант, офицеры по вопросам снабжения, рабочей силы и юридическим вопросам, а также начальник охраны и лагерный врач. В каждом лагере имелся подчиненный начальнику лагеря отдел в составе фельдфебеля и переводчиков. С целью усиления контроля в дополнение к домовым старостам из числа заключенных следовало выбирать лагерных старост с помощниками⁶¹.

5.4. ГАРНИЗОН

За управление дислоцированными в городе оккупационными войсками отвечали в основном их собственные штабы и соответствующие им органы. Формирование гарнизона происходило быстро - уже в списке, датированном 18 ноября 1941 г., упоминаются 102 войсковые части и другие воинские учреждения⁶². В течение первых полутора лет самые значимые властные функции в городе исполнял штаб 7-го армейского корпуса. В процессе реорганизации системы управления весной 1943 г. он был расформирован, и его место позднее занял штаб Олонецкой группы войск⁶³. Помимо него в октябре 1943 г. в Янислинне дислоцировались войска и персонал 5-го армейского корпуса, танковой дивизии, Онежской бригады береговой обороны, военно-воздушных сил, а также непосредственно подчиненные Главной

ставке и различным женским организациям (Лотта-Свярд*, Союз солдатских клубов)⁶⁴.

Общие вопросы координировал начальник гарнизона при помощи комендантского ведомства. Обязанности коменданта исполняли поначалу командиры расквартированных в городе воинских соединений. Первым постоянным начальником гарнизона в ноябре 1941 г. был назначен подполковник Пааво Су-ситаивал, а в конце марта 1942 г. его сменил полковник Оскар Норденсван, занимавший эту должность до конца оккупации⁶⁵.

В круг обязанностей начальника гарнизона входило решение проблем расквартирования, поддержания порядка, охраны и других вопросов гарнизонной службы, а также поддержание контактов в этих делах с другими местными чиновниками. При необходимости он также руководил обороной города и его окрестностей. В отдельные гарнизонные городки назначались для осуществления контроля начальники казарм⁶⁶. Численность персонала постоянных гарнизонных органов управления оставалась небольшой. Так, например, в июне 1942 г. численный состав комендантского ведомства достигал 18 человек, а в конце марта 1943 г., считая вместе с комендантской ротой, - 61 человек⁶⁷.

Границы гарнизона с осени 1942 г. частично выходили за пределы подчиненной Военному управлению территории. В то время они включали в себя также находившийся на юге Хиилисуо, а на юго-востоке - использовавшуюся уже с лета территорию полигона, так называемого «танкового поля». В конце 1943 г. границы, не считая юго-восточной части Шуйнаволоцкого мыса, были унифицированы⁶⁸.

Сотрудничество гарнизона со штабом Петрозаводского района в основном касалось вопросов расквартирования, поддержания порядка и военной безопасности. Начальник гарнизона являлся и начальником по расквартированию, но получение новых зданий в пользование армии предполагало получение согласия начальника Петрозаводского района⁶⁹. Судя по дышащему раздражением письму, направленному в декабре 1942 г. Норденсваном занимавшему должность инспектора генералу Эстерману, дела не всегда обходились без трудностей. Помимо прочего, в письме указывалось на трения, возникшие в связи с организацией расквартирования войск и управлением недвижимостью. Поскольку Янислинна была самым крупным за всю историю

* Женская военизированная организация, действовавшая в Финляндии в 1921-1944 гг. (прим. науч. ред.).

Финляндии гарнизонным городом и к тому же расположенным в войсковой оперативной зоне, армия должна была во всех отношениях находиться в привилегированном положении, а весь город - исключительно в подчинении военных властей⁷⁰.

Это письмо, содержащее серьезные нападки на Военное управление, не привело к желаемому результату, и трения продолжались в какой-то мере вплоть до завершения оккупации. Еще в отчете начальника Петрозаводского района в 1944 г. он упоминал о «некоторой предвзятости» армии и столкновении интересов именно в делах, касавшихся недвижимости⁷¹.

⁷⁰ Manninen O. Suur-Suomen ahdinivaat. jyvdskyla 1980. S. 184-185.

⁷¹ Приказ об управлении Восточной Карелией во время войны. Сообщение Главной ставки. №332/Орг. 2-й отдел 15.7.1941. Т 2870/1; Конилайнен был министром торговли и промышленности в 1939-1940 гг. и министром народного снабжения в 1940-1941 гг. Помимо административного опыта на его назначение, возможно, повлияло продолжительное знакомство с Маннергеймом. С проблемой Восточной Карелии он был знаком еще в 1919 г., когда по поручению правительства изучал возможности успешного исхода Олонецкого похода. См. Именной список в: Valtionemvoston historia 1917-1966. Osa IV. 1978.; О проблеме см.: Laine A. Suur-Suomen kahdet kaswt. Ita-Karjalan siviilii<destdn asema suomalaisessa mielutyshaUinnossa 1941-1944. Keurii 1982. S. 87-88 и jaaskelainen M. Ita-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusolijelman syntya ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopolitiikassa vuosina 1918-1920. Helsinki 1961. S. 212.

⁷² Сообщение административного отдела штаба ВУВК №5/секрет/1а. 30.7.1941. Т 2870/1; Сообщение оперативного отдела штаба Карельской армии №1887/опер. III/12/секрет. 5.8.1941. Т 2923/4. Такой центр был организован 10 октября 1941 г. и в Петрозаводске, но он занимался делами прилегающих территорий, а не самого города. Об организации центра см. Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №341/Организационный отдел захваченной территории 10.10.1941. Т 2870/1.

⁷³ Сообщение командного отдела штаба ВУВК №318/Ко.ианд/8/709/секрет. 5.9 1941 Т1048/30.

⁷⁴ Штаб ВУВК. Юридический помощник. Докладная записка о правовой системе, организации власти и некоторых задачах властей на территории Восточной Карелии подчиненной ВУВК. 8.9.1941. Т1048/30.

* Требования, предъявляемые к отправляемым в Восточную Карелию администра-...</" вШ служащим. 6.9.1941. Т 2870/1; Laine A. Op. cit. S. 70; Список кандидатов на <л.лжность начальников районов, шоль 1941. Т 2870/1.

⁷⁵ Laine A. Op. cit. S. 67-68; Syrjo V.-M. Ita-Karjalan sotilashallinto 1941-1944 ja sen arkistot. Historiallinen Aikakauskirja 1972. №4. S. 310.

⁷⁶ Штаб ВУВК. Докладная записка 21.7.1941. Т1048/30. Manninen O. Op. cit. S. 187.

* Manninen O. Op. cit. S. 114.

⁷⁷ Штаб ВУВК. Юридический помощник. Докладная записка о правовой системе, организации власти и некоторых задачах властей на территории Восточной Карелии, подчиненной ВУВК. 8.9.1941. Т1048/30.

⁷⁸ См. также сборник постановлений ВУВК №5 за 1941 г.

⁷⁹ Laine A. Op. cit. S. 64-65. Текст декларации смотри в приложении 1.

⁸⁰ Приказ о структуре управления и полномочиях временного военного управления территорий СССР, захваченных немецкой дивизией СС «Норвегия» от 27.6.1941 (перевод с немецкого) Т 2870/1.

⁸¹ Военное управление Петрозаводска 17.9.1941 Т1048/32; Список кандидатов на

Система управления

должность начальников районов, шоль 1941. Т 2870/1; Сообщение штаба Петрозаводского района №267/Нач. района от 31.10.1941. Т 2872/6.

⁸² О Симоюки см. послужной список №28 639 и картотеку персонала штаба Петрозаводского района 1941-1944. Т5688/1; Virkkunen S. Lias Simojoki. Legenda ja eldessaan. Porvoo 1974. S. 6.

⁸³ Источником при составлении данной таблицы помимо картотеки персонал штаба Петрозаводского района была картотека персонала штаба ВУВК за 1941-1944 гг. Т11 108; Послужные списки №1194, 24 150, 27 055, 27 160, 43 408 и 47 084. Воинские звания указываются по состоянию на 1.10.1941. Список служащих штаба Петрозаводского района см.: штаб Петрозаводского района. Приказ по району №1.30.10.1941.

⁸⁴ Сравни сведения о прохождении службы до войны, представленные в листке по учету кадров Пахтинена (Т5688Д) и Нутонен М. AKS:n ticlld. Vaasa 1982. S. 75.

⁸⁵ Сообщение штаба Петрозаводского района №267/Нач. района. 31.10.1941. Т 2872/6; штаб Петрозаводского района. Приказ по району №1. 30.10.1941. В списке лиц, прилагающемся к приказу, отсутствуют сведения об офицере по просвещению, который, как известно, прибыл уже в октябре. См.: Доклад о деятельности 5-го отдела 23-26.10.1941. Т 2872/6.

⁸⁶ Указания о деятельности организационного отдела захваченной территории. Т2061/6 (Помечены как полученные 7.7.1941).

⁸⁷ Штаб Олонецкого округа прибыл в Видлицу 13.8.1941. См.: Доклад о положении в округе и управлении им за период 13.8-30.9.1941 штаба Олонецкого округа ВУВК. ВД 25528. О сотрудничестве со штабом Петрозаводского района см., например: Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №678Д11Д08 секрет, от 22.10.1941. Т 1048/30.

⁸⁸ Сообщение штаба Петрозаводского района №267/Нач. района. 31.10.1941. Т 2872/6; Доклад о деятельности 1-го отдела штаба Петрозаводского района за ноябрь 1941 г. Т14101/2. После этого комендант отвечал за расквартирование в казармах.

⁸⁹ Приказ №2 обуправлении Восточной Карелией вовремя войны 17.1.1942. Сообщение орготдела Главной ставки №207/Орг. 2-й отдел/секрет. Т 2870/2.

⁹⁰ Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №846/Гражд. админанр. отд. 28.12.1941. Т 2257/2.

⁹¹ Приказ №2 об управлении Восточной Карелией во время войны от 17.1.1942. Т 2870/2.

⁹² Сообщение штаба Олонецкого округа №2529Д1 от 27.11.1941. Т1048/30 (Предложение о начале работы). Начашик гарнизона Яанислинны. Приказ по гарнизону №3 от 12.10.1941, а также: Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №433/Администр. оид/38.секрет, от 17.10.1941. Т 2061/6.

⁹³ Сообщение штаба ВУВК №64/Развед. отд/А/ул. от 5.12.1941. Т1048/30; Сообщение штаба Прионежского района №239/Х/41 от 10.12.1941. Т 2870/2; Доклад о деятельности 1-го отдела штаба Петрозаводского района за декабрь 1941 г. Т 2872/6.

⁹⁴ Сообщение штаба Петрозаводского района №832/1 от 10.12.1941. Т 2870/2.

⁹⁵ Сообщение штаба ВУВК №82/Администр.1/1572/секрет. от 7.3.1942. Т 2870/2; Доклад о деятельности административного отдела ВУВК за 1943 г. Т 9729/18; Доклад о деятельности штаба Прионежского района за период с 1.1. по 27.6.1944. ВД 25665.

⁹⁶ Отчет административного отдела штаба Петрозаводской района за март 1942 г. Т 14101/2.

⁹⁷ Отчет о деятельности национальных лечебных учреждений Яанислинны за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ВД 25693; Отчет о деятельности главного городского врача Яанислинны за 1943 г. ВД 25697; Приказы начальника района по Петрозаводскому району №18 от 4.5.1942, №39/42 от 17.11.1942 и №11/43 от 29.5.1943.

⁹⁸ Сообщение штаба ВУВК №3002/Хоз.IV/2/12403 от 8.8.1942 Т 2921/15; Например: Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 2 9. ВД 25670.

⁹⁹ Приказы начальника района по Петрозаводскому району №39/42 от 17.11.1942 и №12/43 от 17.6.1943; Отчет тчальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 2. ВД 25670.

- Картоотека персонала штаба Петрозаводского района. Т 5688/1. Приказ начальника района по Петрозаводскому району №9 от 26.1.1942.
- Картоотека персонала штаба Петрозаводского района. Т 5688/1; Картоотека персонала штаба ВУВК. Т 11108; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944; Картоотека персонала штаба Петрозаводского района 10.6.1944 ВД 25670.
- Приказы начальника района по Петрозаводскому району №6 от 13.1.1942, №<25 от 27.6.1942, №40/42 от 3.12.1942, №12/43 от 17.6.1943 и Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. П. 6. ВД 25670.
- Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944; Картоотека персонала штаба Петрозаводского района 10.6.1944. ВД 25670.
- 37 Список войсковых частей и военных учреждений гарнизона Яанислинны от 18.11.1941. Т5059/9; Доклад о деятельности ВУВК за период 15.10-30.11.1941. Т14101Д. См. также приложение 13.
- Сообщение штаба Олонезкого округа №6407/1/70 от 1.4.1942. Т 2921/14; Laine A. Op. cit. S. 71-74, 86.
- Доклад об инспекционной поездке главного врача вооруженных сил Финляндии по территории, подчиненной Карельской армии за период 12-20.11.1941. Т20948/Ф. 7.
- Сообщение командного отдела Главной ставки №132/Команд. 2/41 от 8.7.1941. Т 20104/1.
- Штаб ВУВК. Памятная записка. 21.7.1941. Т1048/30.
- Приказ о структуре управления и полномочиях временного Военного управления территории СССР, захваченной немецкой дивизией СС «Норвегия» от 27.6.1941 (Перевод с немецкого). Т 2870/1; Turunen P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtoteirit Ita-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian progradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa. 1978. S. 41-43.
- Turunen P. Op. cit. S. 43-45; Доклад капитана Хейкки Вартия о командировке в Олонезкий округ в период с 2.11. по 13.11.1941 (от 17.11.1941). Т2870Д1.
- Сообщение штаба Петрозаводского района №406/IV от 11.11.1941. Т1048/32.
- Turunen P. Op. cit. S. 44-45.
- Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №384/Орг. отдел захваченной территории от 17.10.1941. Т1048/35.
- См., например: ВД 63-й роты военной полиции от 27.10.1941. ВД 23 276; Доклад капитана Хейкки Вартия о командировке в Олонезкий округ в период с 2.11. по 13.11.1941 (от 17.11.1941). Т2870Д1.
- Turunen P. Op. cit. S. 46-47 (Район Шуньги - то же самое, что Заонежский полуостров). Русских было приказано поместить в концлагеря. Карелов поселили к северу от этой линии в качестве свободного населения.
- Об открытии концлагеря №5 см.: Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №628/Гражд. администр. отд. 27.11.1941. Т1048/30; Приказа об открытии концлагеря №6 найти не удалось. По крайней мере, он действовал уже в начале января 1942 г. См., например: Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №24/Гражд. администр. отд. от 5.1.1942. Т2926/2.
- Доклад капитана Хейкки Вартия о командировке в Олонезкий округ в период с 2.11. по 13.11.1941 (от 17.11.1941). Т2870Д1.
- См., например: ВД 63-й роты военной полиции от 27.10.1941. ВД 23 276; Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №628/Гражд. администр. отд. 27.11.1941. Т 1048/30.
- Сообщение концлагерей Яанислинны №15/СД/41 от 18.10.1941. Т 2926/2. Turunen P. Op. cit. S. 50.
- Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №24/Гражд. администр. отд. от 5.1.1942. Т2926Д; ВД 63-й роты военной полиции от 6.1.1942. ВД 23276; Доклад о деятельности концентрационных лагерей Яанислинны за февраль-март 1942 г.

- Т14101Д; См. также протоколы допросов Вейкко Линдхольма и Армаса Хелстейна (Hellstein) от 4 и 6 ноября 1944. Т 16067 (I).
- Turunen P. Op. cit. S. 52; Упомянутый капитан Мятте прибыл в штаб Петрозаводского района 14.3.1942. См.: картоотеку личного состава. Т 5688Д; Сообщение штаба Петрозаводского района от 8.4.1942. Т 2881Д6.
- Доклад о деятельности концентрационных лагерей Яанислинны за апрель 1942 г. Т 14101Д. Левялахти назначили на эту должность, как следует из отчета, составленного после войны начальником ВУВК Котилайненем, по его личной рекомендации. Turunen P. Op. cit. S. 52-53; Информацию о Левялахти см. в послужном списке №35315 и в картоотеке личного состава ВУВК. Т11108.
- Turunen P. Op. cit. S. 53-59; Laine A. Suur-Suomen kaltdet kaswt. Ita-Karjalan siviilivaestdn asema suomalaisessa miehityslialinnossa 1941-1944. Keurtti 1982. S. 135-136.
- Сообщение штаба Олонезкого округа №9778/1/3 от 17.7.1942. Т2926/3; Штаб/Перес. Лаг. Восточной Карелии. Отчеты о деятельности переселенческих лагерей за 1944. Т5659Д37.
- Список персонала концентрационных лагерей Олонезкой (Южной) Карелии на 3.10.1942. Приложение к сообщению главного бюро концлагерей Олонезкой (Южной) Карелии №164/1Д/от 3.10.1942. Т 2926Д; О местонахождении г.твного бюро концлагерей см., например: Сообщение концентрационных лагерей Яанислинны №548/В/9/42 от 31.5.1942. Т 2923/6. Об административной реформе см.: Turunen P. Op. cit. S. 52-53, 59. В то время Левмахти было более 60 лет.
- Сообщение главного бюро концлагерей Олонезкой (Южной) Карелии №154/VI/3 секрет, от 16.9.1942. Т2926Д; Приложение к заявке №577/43 штаба перкселенческих лагерей N 2926/7; 1/Полугодовой отчет о деятельности переселенческих лагерей Восточной Карелии 1.1.1944-30.6.1944. Т5659Д37.
- Turunen P. Op. cit. S. 60-63.
- Ibid. S. 65-66.
- Список войсковых частей и военных учреждений гарнизона Яанислинны на 18.11.1941. Т 5059/9.
- Petramaa A. jdrjestelytoimenpiteet kenttaarmeijassa asemasodan aikana. Suomen sota 1941-1945. 6. osa. Helsinki 1956. S. 72, 279.
- См. приложение 13.
- О назначениях см.: приказы по гарнизону №№1 (2.10.1941), 3 (12.10.1941), 4 (20.10.1941), 7 (12.11.1941) и 7 (4.4.1942).
- Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №678Д11Д08. Секрет, от 20.10.1941. Т 1048/30; Приказ штаба гарнизонного полка Яанислинны о подьеме по тревоге и об обороне от 19.10.1942. Т5057Д0; Приказ по гарнизону №8 (17.11.1941).
- Список войсковых частей, формирований и военных учреждений гарнизона Яанислинны, а также обслуживающих их добровольческих организаций на 20.6.1942. Т 2923/6; Численный состав дислоцированный в Яанислинны воинских частей, соединений и отдельных подразделений на 31.3.1944. Т 5054/6.
- "Приказы по гарнизону №13 (1.6.1942), 22 (3.9.1942) и 32 (3.11.1943). На Шуйнаволоцком мысе граница гарнизона Яанислинны проходила уже с ноября 1943 г. так же как граница Петрозаводского района весной 1944 г.
- См., например: Отчет о деятельности 1-го отдела штаба Петрозаводского района за ноябрь 1941 г. Т14101Д. Также см., например: Приказ по гарнизону №5 (31.10.1941).
- Сообщение комендантского ведомства Яанислинны 1127Д11/75 секрет, от 3.12.1942. Т5057Д9.
- Отчет начашика Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 3-4, 32. ВД 25670.

ГЛАВА 4. НАСЕЛЕНИЕ

4.1. Свободные, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ И ЗАХВАТЧИКИ

Войдя в Петрозаводск, войска обнаружили здесь поначалу очень мало местных жителей, однако уже в первые дни после захвата города жизнь в нем стала постепенно активизироваться, когда в свои дома вернулись люди, укрывавшиеся в окрестностях. Среди них, возможно, были и те, кто пытался избежать эвакуации. Встреченных далеко за пределами города людей, эвакуированных советскими властями и впоследствии попавших в руки финнов, возвращали обратно на грузовых автомобилях. Через город транзитом проходило также большое количество людей, перемещаемых в другие места.

Уже в начале октября 1941 г. отдел по делам населения штаба Петрозаводского района приступил к составлению списков и регистрации населения¹. Это было важное мероприятие, закладывавшее основу для всей будущей политики Военного управления в сфере народонаселения. В связи с этим инструкциями предписывалось разделить население на родственное финнам - в перспективе коренное население города - и на ненациональное, подлежащее высылке за пределы Карелии, когда ситуация позволит это сделать². Видимым знаком принадлежности к той или другой группе служил цвет выдаваемого разрешения на жительство: у национального населения он был зеленого цвета, а у ненационального - красного.

Вид на жительство в Петрозаводске могли получить все ранее там проживавшие лица, а также достигшие 15-летнего возраста и намеревавшиеся жить здесь на постоянной основе, за исключением русских, прибывших в город в связи с эвакуацией из-за пределов Карелии. Русское мужское население 1891-1924 г. р., а также лица, представлявшие опасность для общественного порядка и безопасности, следовало поместить в концентрационные лагеря.

Возвращение из эвакуации (фотография из Военного архива Финляндии)

Критериями определения национальности были происхождение, язык и обучение в школе. Во многих случаях решение этой задачи представляло собой трудность, поскольку часть карельского населения в языковом отношении обрусела и считала себя русскими. В выданных начальникам районов инструкциях подчеркивалось значение принятия продуманных решений. В случае, когда регистрируемый обладал как унаследованными национальными, так и ненациональными чертами, его следовало зарегистрировать скорее как относящегося к родственной финнам группе, если, впрочем, это было целесообразно. В сложных случаях следовало принимать во внимание собственное мнение человека.

В докладе начальника отдела населения г. Янислинны, составленном в декабре 1941 г., сообщается о принципиальном решении не разбивать семьи. Русский по происхождению также мог получить разрешение на жительство зеленого цвета, если его супруг(а) был(а) соплеменником финнов. К группе привилегированных также мог быть отнесен человек, дедушка и бабушка которого были карелами. В эту же категорию могли входить люди, вышедшие «из семьи, которая каким-либо другим образом доказала свою принадлежность Восточной Карелии, и можно полагать, что члены этой семьи станут в будущем добропорядочными гражданами Восточной Карелии»³. Сведений о том, какое количество паспортов было обменено на паспорта другого

цвета в результате проведенных позднее проверок, обнаружить не удалось. По-видимому, следует считать, что широкомасштабный обмен не предпринимался.

В конце октября 1941 г. в Янислинне проживало 3 775 человек, занесенных в книгу регистрации населения или имевших временное разрешение на жительство. К концу года это число возросло до 4 847 человек, что составило 7,3% всего свободно проживавшего населения захваченной территории Восточной Карелии (66 371) и почти 6% от довоенной численности населения города. В последующем этот показатель оставался на одном уровне до осени 1942 г., после чего стал быстро увеличиваться. В начале 1943 г. насчитывалось уже 6 818 человек, а в октябре того же года - 7 756 человек. Затем имел место небольшой спад, и в начале апреля 1944 г. численность населения города составляла 7 589 человек, или 11,1 % всего свободного населения Восточной Карелии (68 453).

В период войны в Янислинну с различными целями переезжали также жители из собственно Финляндии. В марте 1942 г. их насчитывалось 45 человек, в конце года - 457 человек, и в апреле 1944 г. - уже 1 432 человек. Таким образом, к концу периода оккупации общая численность населения города успела вырасти примерно до 9 000 человек.

Заполнение концлагеря, начавшего свою работу в октябре 1941 г., продвигалось быстро. Первые 756 человек, эвакуированные, по-видимому, из Усланки, прибыли через два дня после того, как был отдан приказ об открытии лагеря. В ноябре количество помещенных в лагерь достигло 7 270 человек, в декабре - 16 686 человек, и в феврале 1942 г. - 19 851 человек. Численность заключенных достигла пика в первую зиму. Еще в июне 1942 г. в лагерях находилось 18162 человек, но уже в конце декабря - лишь 12 278 человек. По сравнению с февралем количество заключенных уменьшилось на целую треть. В конце 1943 г. их численность составляла 11 876 человек и в апреле 1944 г. - 12183 человек (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение населения по лагерям

	28.02.1942	2.12.1942	декабрь 1943
Лагерь N1	1 171	-	-
Лагерь N2	1 602	1 264	1 212
Лагерь N3	3 890	2 794	3 008
Лагерь N4	2 240	-	-
Лагерь N5	7 230	4 960	4 225
Лагерь N6	3 718	3 519	3 542

В лагере №4, который после осени 1942 г. действовал как карантинный и не предназначался для постоянного проживания, число заключенных временами могло достигать многих сотен. В 1944 г. здесь находилось от 5 до 40 заключенных.

В течение всего периода оккупации г. Янислинна оставался самым важным лагерным центром Восточной Карелии. В апреле 1942 г. в лагерях города находилось 82,5% от общей численности изолированных (23 984) и весной 1944 г. - 80,7% (15 088). В основном эти люди были выходцами из других оккупированных районов. Известно, что из жителей города на 7.11.1941 в лагерях находились всего 368 мужчин и 11 женщин. Правда, в феврале 1942 г. Карельская армия выступила с инициативой поместить все русское население города за колючую проволоку¹⁹, однако эта мера не была признана необходимой.

NoT Sulinimi

Гн1>|1||H| Ш4e**&+**4 A Korttiin mck.ttyjcn ББ»:

Keekityeleirieea olevan henkilokortti.

Sub- ym. nin:i p // ' t 4 > * * * * > et unim . t : \$ft&* > 4

Kansallisuus:* 1. karjal./uomal./inkeril./vep*il./ee*il./muu .uomensukuinen:

2. venal./ukrainal./muula kan&aailisuutta:.....

Sukupuoli: mieip. J> naisp. Perhesubdc:*) nai:..>»a. naimaton perheellmen le*ki/eronnut

Syntymipaikka: i#0*t*t^ 4* £ // //f/

Kolipatka: JittJU.....

A»m.ui:.....Jo<66/E*sh4'&.....riitltililjfi i&Ba

Lihm omiinen (perhe) ja hinen olinpaikkansa:

SukuUisia Suoneiu, (keita, ram?).....

Кескиты.лсiri.га ovat «He 15-v. lapsct (merkitaan inn korttiin; jot isa ei ole leirilli, ainid korttiin; ellei kumpkua olc, tchdaan kustakin lapse.ta eri kortti):

«-.....I U 7 - *.....!-.....Eb.....

3.....*.....<га.....

1.....IE* •.....>.....«•.....{& ; ; ;

2.....1 kJLu. ' "*.....It' i , -.....

Puoliso: koriii no....., m h i.....

..... Al*bl> э 1>A*&

Личная карточка находящегося в концлагере* (срото из Военного архива Финляндии)

¹⁹ Находившиеся в лагере не заносились в книгу регистрации населения города. На них заводились отдельные личные карточки. На обратной стороне карточки могли быть указаны данные о трудоспособности ее владельца, политических убеждениях, благонадежности, состоянии здоровья и т. д. (Военный архив Финляндии).

Наряду со свободным гражданским населением и лагерниками третью основную группу населения г. Янислинны составляли войска финляндского гарнизона. В июне 1942 г. их общий численный состав был 11 637 человек, а в конце года - 13 759 человек. В 1943 г. рост численности продолжился, и в октябре на службе состояли 1165 офицеров, 2 414 унтер-офицеров, 8 577 человек рядового состава, а также 1 984 женщины: лотты*, сестры солдатских клубов и другая рабочая сила - в целом 14 996 человек. Изменения в численности произошли в начале следующего года. В конце марта 1944 г. в связи с передислокацией войск численный состав гарнизона уменьшился до 11 449 человек".

В качестве особой группы населения следует упомянуть еще и формирования военнопленных. Некоторое количество военнопленных было взято уже во время захвата города, а в апреле 1942 г. их численность значительно увеличилась, когда находившийся до того времени в д. Салменицы, в 70 км к западу от Янислинны, лагерь военнопленных №5 перенесли в расположенный к северу от города п. Томицы. Этот лагерь действовал до конца периода оккупации и находился, начиная с февраля 1944 г., в южной части города на **Уконтие**¹³. В конце июня 1942 г. в Янислинне насчитывалось в общей сложности около 1 500 военнопленных, часть из которых находилась в главном лагере, а часть была размещена в разных концах города поближе к своим рабочим местам. В ноябре 1943 г. пленных было, по крайней мере, около 1 200 человек, а в мае 1944 г. - чуть меньше 900 человек¹⁴.

Общая численность всех групп населения города превысила отметку в 30 000 человек, возможно, уже в конце 1941-начале 1942 г. В связи с тем, что статистические данные являются неполными, более точные срезы информации могут быть представлены лишь начиная с лета 1942 г.

Таблица 4

Численность всех групп населения Янислинны в 1942-1944 гг.

	Лето 1942	Весна 1944
Национальное население	3 185 (1.07)	4 229 (1.04)
Ненациональное население	1 889 (1.07)	3 360 (1.04)
Население, прибывшее из Финляндии	317(31.08)	1 432 (1.04)
Заключенные конц/переселенч. лагерей	18 162 (1.07)	12 183 (1.04)

* Члены финляндской женской военизированной организации «Лотта-Свярд» (прим. науч. ред.).

Войска гарнизона	11 637(20.06)	11 449(31.03)
Военнопленные	1 529 (25.06)	около 900 (\тй)
Всего	36 719	около 33 500

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что г. Янислинна прежде всего был местом изоляции ненационального населения и гарнизонным городом. В середине лета 1942 г. лагерники составляли около 50%, финляндские войска - 32% и свободное местное гражданское население - лишь 14% населения города. Весной 1944 г. эти группы составляли, соответственно, примерно 36%, 34% и 23% населения города. На долю финнов в то время приходилось примерно 38% всех проживавших в городе.

4.2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В отношении национальной принадлежности жителей до войны Петрозаводск был преимущественно русским городом. Теперь же национальный состав свободного населения города стал совершенно иным. В конце декабря 1941 г. примерно 58% жителей города были обладателями зеленого паспорта. Если учесть, что в лагере было помещено относительно небольшое число довоенных жителей города, это может указывать на то, что, как и ожидалось, среди родственного финнам населения не пожелавших эвакуироваться, действительно, оказалось несколько больше.

Таблица 5

Национальный состав населения Янислинны в 1942-1944 гг.¹⁴

Соплеменники финнов	Другие	Всего
31.12.1941 2 834	2 013	4 847
1.07.1942 3 185	1 889	5 074
1.01.1943 3 357	3 461	6 818
1.07.1943 4 077	3 578	7 655
1.01.1944 4 206	3 391	7 597
1.04.1944 4 229	3 360	7 589

Родственные финнам жители сохраняли за собой доминирующее положение до осени 1942 г., когда «ненационалы», вышедшие из лагерей в связи с масштабно проводимыми мероприятиями по освобождению, стали незначительным большинством. В дальнейшем соотношение снова изменилось в пользу упомянутого первым населения, и в заключительный период военного управления, весной 1944 г., оно составляло примерно 56%.

Таблица 6

Национальный состав населения Янислинны по положению на весну 1942 г. и на момент завершения периода оккупации

	31.03.1942	1.04.1944"
Вепсы	1 749	1 883
Карелы	1 030	1 478
Финны	181	230
Ингерманландцы	109	544
Эстонцы	45	72
Другие родственные финнам национальности	8	22
Русские	1 741	3 132
Украинцы	31	126
Белорусы	12	34
Другие национальности	48	68
Итого	4 954	7589

Родственное финнам население состояло в основном (на 79-89%) из вепсов и карелов. На всей оккупированной территории г. Янислинна был вторым после Шелтозера крупным центром проживания вепсов, тогда как относительный удельный вес карелов оставался, напротив, ниже среднего показателя¹⁸. Русские составляли 93-95% всего ненационального населения.

Представителей национального населения изолировали в концентрационных и переселенческих лагерях в очень небольших количествах в сравнении с «ненационалами», так, например, в апреле 1942 г. русские составляли 96% всех изолированных. «Националов» насчитывалось в общей сложности лишь 621 человек¹⁷, большинство из которых были карелами, признанными в результате проверок обрусевшими в языковом отношении. Впоследствии они были освобождены.

4.5. Возраст и пол

В связи с призывом на службу в армию большей части мужчин призывного возраста состав оставшегося населения по возрастному и половому признаку стал специфичным, характеризуясь исключительно высоким удельным весом женщин и детей. Статистические данные о составе свободного населения города были обнаружены лишь до марта 1942 г. Позднее в поло-возрастной структуре, возможно, имели место некоторые изменения, но ее основные черты оставались неизменными в течение всего периода оккупации.

Таблица 7

Поло-возрастная структура свободного местного гражданского населения г. Янислинны на 31.03.1942¹⁸

Год рождения		Родственное финнам население	Другое население	Всего
1935-1942 (младше 8 лет)	муж.	323	136	459
	жен.	347	120	467
1928-1934 (8-14 лет)	муж.	305	114	419
	жен.	341	98	439
1924-1927 (15-18 лет)	муж.	125	90	215
	жен.	195	89	284
1897-1923 (19-45 лет)	муж.	163	53	216
	жен.	836	626	1462
1896-1883 (46-59 лет)	муж.	97	115	212
	жен.	221	197	418
1882-... (60 лет и старше)	муж.	51	63	114
	жен.	118	131	249
Всего		3 122	1 832	4 954

На долю детей младше 15 лет приходилось 36% всего населения и 42% родственного финнам населения. Примерно одну треть (34%) жителей города составляло население в наиболее трудоспособном возрасте (19-45 лет) и около 7% - люди старше 60 лет. Население, достигшее 15-летнего возраста, на целых три четверти состояло из женщин. Мужчины 19-45 лет составляли около 5% родственных финнам жителей и лишь около 3% ненационального населения. Следовательно, не вся упомянутая последняя часть населения была помещена в лагеря, хотя это и предусматривалось приказами, отданными осенью 1941 г.

Подобная ситуация наблюдалась также в концентрационных и переселенческих лагерях¹⁹.

Таблица 8

Поло-возрастная структура населения, находившегося в концлагерях, по положению на конец апреля 1942 г.

3 414 взрослых мужчин	(17,3%)
7 719 взрослых женщин	(39%)
4 072 ребенка 7-16 лет	(20,6%)
4 564 ребенка младше 7 лет	(23,1%)

Гражданские жители на месте сбора осенью 1941 г. (фотография из Военного архива Финляндии)

Удельный вес детей, в число которых при подсчете включались, в отличие от свободного населения, также 15- и 16-летние, составлял 43,7%. В лагерях было относительно меньше взрослых женщин, чем среди живущих вне лагеря, тогда как мужчин, наоборот, несколько больше.

4.4. ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ

Среди различных факторов, влиявших на изменения численности гражданского населения, наиболее важными были осуществленные оккупационными властями массовые перемещения жителей, которые, как было сказано выше, привели к тому, что к началу 1942 г. численность заключенных в лагерях, открытых на территории города, составила приблизительно 20 000 человек. Перемещения меньшего масштаба осуществлялись и после этого. Например, в период май-июнь 1943 г. в лагерь было помещено около 800 жителей Заонежья и в ноябре того же года - еще около 200 человек²⁰.

В связи с затяжным характером войны первоначальные шины были частично пересмотрены, поскольку содержание в изоля-

ции такой массы людей не было признано необходимой мерой. Во внимание были приняты высокая смертность, экономическая нерентабельность лагерей, нехватка рабочей силы, а также соображения, связанные со снабжением и повышением интенсивности труда²¹.

Уже в мае 1942 г. из лагерей было освобождено 555 человек, признанных родственными финнам, а с июля по декабрь - в общей сложности 4 374 человек, в основном представителей ненационального населения. По сравнению с положением дел на апрель, общее число содержащихся в лагерях в результате перемещений уменьшилось примерно на четверть. Основными критериями при принятии решения об освобождении были способность заключенного обеспечить себе средства к существованию или наличие трудоспособного опекуна, а также поведение, состояние здоровья и другие факторы пригодности. Тем не менее освобожденных предполагалось заносить в списки отдельно от остального населения, в связи с чем они были зарегистрированы как т. н. ненациональные переселенцы. Янислинна стал основным местом проживания этой группы населения. В начале 1943 г. на территории города проживало в общей сложности 1 517 ненациональных переселенцев, а в октябре того же года - 1 640²².

Перемещения свободного населения в количественном отношении остались менее значительными. Осенью 1942 г. в Кондопогу возвратили 800 человек, проживавших в городе до войны²³, и с конца 1943 г., в целях решения проблемы нехватки рабочей силы, почти 400 человек было направлено на постоянную работу на лесозаготовки в прилегающей местности. Эти мероприятия продолжались вплоть до начала 1944 г. Первоначально планировалось, что они затронут лишь представителей ненациональных переселенцев, но поскольку выделение нужного количества людей из их числа оказалось трудновыполнимой задачей, на работу приходилось направлять также и других «ненационалов»²⁴.

К перемещениям населения можно также отнести и занесение в списки жителей Янислинны в 1943 г. почти 550 человек, служивших в финляндской армии бывших т. н. «соплеменных» военнопленных*. Данная мера была вызвана заботой о будущем

* Имеются в виду красноармейцы, представители финно-угорских народов, перешедшие на службу в финляндскую армию, из которых в ходе войны сформировали два «соплеменных» батальона. Здесь автор имеет в виду 3-й «соплеменный» батальон, составленный в основном из ингерманландцев. Было также два «ишемных» батальона, в которых служили карелы - выходцы из Восточной Карелии, ингерманландцы и финны (прим. науч. ред.).

города и предпринята с целью исправления диспропорции в структуре его населения, вызвав в период оккупации, по-видимому, значительный рост численности ингерманландцев (см. таблицу 9)²⁵.

Влияние внутренней миграции людей на оккупированной территории на состав населения было значительно меньшим, чем вышеупомянутых перемещений. С согласия чиновников Военного управления проживавшее на свободе население могло менять свое местожительство - такого права были, однако, лишены ненациональные переселенцы²⁶. Найдены данные, свидетельствующие о масштабе миграции в 1942-1943 гг., когда прирост населения г. Янислинны составил около 400 человек²⁷.

Таблица 9

Прирост населения Янислинны в период 1942-1943 гг.

	1942	1943
На территорию города переехало	424	347
С территории города выехало	316	61
Прирост населения	108	286

Статистические данные о рождаемости и смертности среди свободного населения имеются по всему периоду оккупации (см. таблицу 10). Особое внимание привлекают данные за 1942 г., когда смертность значительно превысила рождаемость. В дальнейшем она пошла на спад, а рождаемость, в свою очередь, несколько повысилась. В итоге естественный прирост населения оказался практически нулевым.

Таблица 10

Общее количество родившихся/умерших в Янислинне за период 1941-1944 гг.²⁸

	1941	1942	1943	1944	Всего
Родившиеся	48	115	159	75	397
Умершие	22	198	129	33	383
	+26	-83	+30	+42	+15

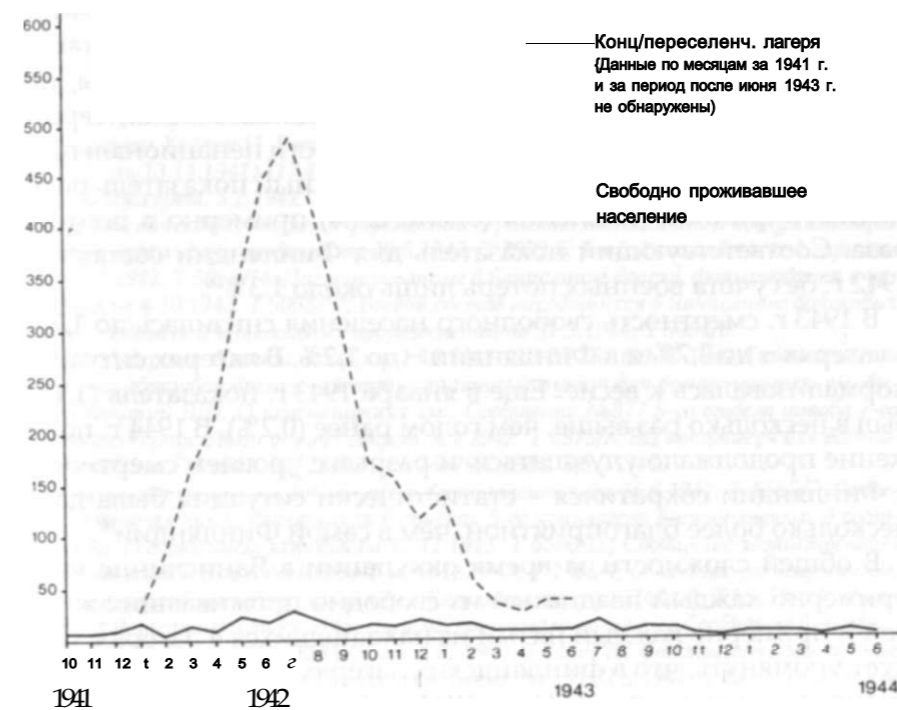
Данные о рождаемости и смертности среди заключенных концентрационных и переселенческих лагерей являются неполными и противоречивыми. Сообщается, что за период с февраля по сентябрь 1942 г. число родившихся в них составило 170 человек,

а в 1943 г. - 48 человек²⁹. При отсутствии данных за другие периоды можно все же предположить, что общее число родившихся в лагерях за период с 1941 по 1944 гг. составило около 300-400 человек и, относительно общей численности населения, было явно ниже, чем аналогичный показатель у свободно проживавшего населения.

Согласно докладу, составленному после войны по поручению Союзной контрольной комиссии, в лагерях г. Янислинны умерли 4 003 человека, из которых 3 467 человек - в 1942 г. В 1943 г. смертность в лагерях составила 442-458 человек и в период с января по июнь 1944 г. - в общей сложности 73 человека³⁰. В советской литературе говорится даже о более чем 7 000 умерших³¹. В статистических данных оккупационных властей имеются дефекты, однако на основании сравнительного анализа данных из разных источников столь высокий показатель представляется все же явно ошибочным.

График 1

Смертность среди заключенных концентрационных и переселенческих лагерей г. Янислинны и среди свободного местного населения в 1941-1944 гг.³²

Итак, смертность в лагерях в 1942 г. поднялась исключительно высоко, намного выше, чем среди свободного населения.

В действительности разница была еще большей, чем это следует из таблицы, так как известно, что кривая смертности заключенных построена с использованием заниженных данных, например, в это число за 1942 г. не включено, по крайней мере, около 500 случаев смерти³³. Пик смертности в обеих группах населения пришелся на лето, правда, за пределами лагерей колебания показателей смертности не были столь значительными. Учитывая общую численность населения, смертность среди свободно проживавшего населения выросла до 2,9%, а среди изолированного - примерно до 17,5%, превысив в шесть раз показатель для первой группы. Для сравнения можно отметить, что упомянутый показатель превышал усредненные данные смертности (около 16%)³⁴ в пользовавшихся дурной славой лагерях для военнопленных-красногвардейцев, действовавших в Финляндии в 1918 г.

Умерших лагерников хоронили в северной части города, в братских могилах, вырытых в районе Пески, расположенном вдоль шоссе, ведущего к Соломенному, и в самые тяжелые месяцы, как говорят, покойники доставлялись на кладбище непрерывным потоком³⁵. В показателях смертности среди различных национальных групп свободного населения, возможно, также были различия. Данные по г. Яанислинне не обнаружены, но, согласно статистическим данным, относящимся ко всей территории Восточной Карелии, индекс смертности ненационального населения (около 3,2%) превысил аналогичный показатель родственного финнам населения (около 2,3%) примерно в полтора раза. Соответствующий показатель для Финляндии составил в 1942 г. без учета военных потерь лишь около 1,3%³⁶.

В 1943 г. смертность свободного населения снизилась до 1,7%, а лагерях - до 3,7% и в Финляндии - до 1,2%. В лагерях ситуация нормализовалась к весне. Еще в январе 1943 г. показатель (1,1%) был в несколько раз выше, чем годом ранее (0,2%). В 1944 г. положение продолжало улучшаться, и разрыв с уровнем смертности в Финляндии сократился - статистически ситуация была даже несколько более благоприятной, чем в самой Финляндии³⁷.

В общей сложности за время оккупации в Яанислинне умер примерно каждый двадцатый из свободно проживавших жителей и примерно каждый пятый из находившихся в лагерях. Следует упомянуть, что в финляндских лагерях для военнопленных смертность в период с 1941 по 1944 гг. поднялась еще выше, составив почти треть от общего числа заключенных³⁸.

³³ Доклад о деятельности 2-го отдела штаба Петрозаводского района за октябрь 1941 г. Т 2872/6; Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682.

³⁴ О регистрации населения см.: Сообщение №70 административного отдела штаба ВУВК/ад.д/1а/384 секрет. 14.8.1941 (Приложение 1. Административные мероприятия в отношении населения). 12870/1. См. также: Докладная записка юридического помощника штаба ВУВК о правопорядке и пр. от 8.9.1941. Т1048/30.

³⁵ Laine A. Suur-Suomen kaluiet kasmt. Ita-Karjalan siviilivaestdn asema suomalaisessa miehityshaUinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 104-115; Отчет о работе паспортного бюроот 16.12.1941. Т1048/35.

³⁶ Отчет о регистрации населения Яанислинны от 6.11.1941. Т 1048/35. Данные о численности населения, представленные в этой главе, см. в статистических сведениях о населении в приложении 11 и в названных там источниках, если нет иных указаний.

³⁷ Общие данные о численности населения территорий, подчиненных Военному управлению, см. в статистических сведениях о населении. Т 9729/35.

³⁸ ВД 63-й роты военной полиции. 19.10.1941. ВД 23 276; Turunen P. Suomalaisen sotilaslmlinnon alaiscl keskitys- ja siirtoleirit Ita-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa 1978. S. 46.

³⁹ Данные на 28.02.1942 см. Доклад о деятельности концлагеря Яанислинны за февраль 1942 г. Т 14101/2. Данные на декабрь 1942 г. см. Управление коменданта Яанислинны. Боевой состав частей гарнизона 2.12.1942. Т 5058/14; Данные на декабрь 1943 г. см. Приложение «Е» к заявке переселенческих лагерей Восточной Карелии №577/43. Т 2926/7.

* Приложение «Е» к заявке переселенческих лагерей Восточной Карелии №577/43. Т 2926/7; Переселенческий лагерь/штаб ВУВК. Доклад о деятельности за 1944 г. ВД 25584.

⁴⁰ Данные об общей численности лагерников см.: Статистические данные о народонаселении на территории Военного управления за 1941-1944 гг. Т 9729/35. Наряду с лагерями Яанислинны, например, весной 1944 г. на территории оккупированной Восточной Карелии действовали переселенческие лагеря в Ильинском и в Святнаволоке, а также концентрационные лагеря в д. Колвасозеро и д. Киндасово.

⁴¹ Капитан Хейкки И. Вартия (Отчет о командировке в Олонецкий округ за период с 2.11. по 13.11.1941) (17.11.1941) Т 2870/11; Сообщение штаба Карельской армии №414/ХД6/секрет. 3.2.1942. Т 2870/12.

⁴² Список войсковых частей и учреждений гарнизона Яанислинны и обслуживающих добровольческих формирований на 20.6.1942. Т 2923/6; Боевой состав частей гарнизона на 2.12.1942. Т 5058/14; Дислоцированные в Яанислинне войска, формирования и учреждения на 4.10.1943. Т 5058/12; Боевой состав находящихся в Яанислинне войсковых частей, соединений и отдельных подразделений на 31.3.1944. Т5054/6.

⁴³ ВД 21-й роты военной полиции. 1.10.1941. ВД 23 267 (19.10.1941 в южной части города был образован временный организационный пункт для военнопленных, см. вышеупомянутый ВД). О перемещениях см.: Сообщение №877 5-го отдела штаба 7-го аржйского корпуса/Воен.упр/42 секрет. 4.4.1942. Т 2875/8; ВД концлагеря для военнопленных №5 за 7.4.1942. ВД 23342 и за 26-29.2.1944. ВД 23344.

⁴⁴ Число состоящих на довольствии военнопленных на 25.6.1942. Т 5566/7; Рахцевание военнопленных, числящихся в списках 5-го концлагеря военнопленных, в соответствии с состоянием здоровья на 13.11.1943. Т 5566/15; Сообщение хозяйственного отделения штаба ВУВК №403/Сv.1 от 3.12.1943. Т 2885/4; О местах рахцевания см. приложение: Сообщение 5-го концлагеря военнопленных №1724/1/12. Т19658/В 1; Неназванные в вышеупомянутом сообщении места расположения см.: Сообщение 5-го концлагеря военнопленных №1390/IV/3. от 5.11.1943. Т 5566/16; Статистические данные о формированиях концлагеря для военнопленных №5 за 31.5.1944. Т 8413 (Секретная переписка за 1.1-31.8.1944, часть 5); Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 27. ВД 25670.

¹⁰ Источники статистических данных, представленных в таблице, см. в приложении 11.

¹¹ Демографическая ситуация в Янислинне на 31.03.1942. Т14101/2; Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 18-19. ВД 25670.

¹² Статистические данные о населении территорий, подчиненных Военному управлению, за 1941-1944 гг. Т 9729/35.

¹³ Донесение административного отдела штаба Петрозаводского района за апрель 1942 г. Т14101/2.

¹⁴ Демографическая ситуация в Янислинне на 31.3.1942. Т14101Д.

¹⁵ Донесение административного отдела штаба Петрозаводского района за апрель 1942 г. Т14101/2 (Приложение).

¹⁶ Информацию о перемещениях населения см.: Обзор, составленный комиссией ВУВК 25.10.1944.19729/18.

¹⁷ См., например, сообщение №746/V/2 главного отдела концлагерей от 1.7.1942. Т 2921/15; Отчет окружного врача Э. Сарасте об увеличении интенсивности труда населения Восточной Карелии от 22.07.1942. Т2875Д5; Тигинен Р. Ор. cit. S. 115.

¹⁸ См.: Доклады о деятельности административного отдела Олонцекого округа ВУВК за 1942 г. ВД 25530; Тигинен Р. 1978. С. 113, 115. См. также приложение 11. Общую информацию о численности ненациональных переселенных лиц см.: Статистика народонаселения территорий, подчиненных Военному управлению за 1941-1944. Т 9729/35.

¹⁹ Laine A. Suur-Suomen kaltdet kasiwt. S. 130.

²⁰ Сообщение №1653/Адм.З/а административного отдела штаба ВУВК от 11.9.1943. и сообщение штаба Петрозаводского района БЫО/Офицер по вопросам рабочей силы/6 от 21.12.1943. Т 9729/38, а также: донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. ВД 25670.

²¹ Laine A. 1982. Ор. cit. S. 146-147. Первое упоминание о военнопленных-красноармейцах, представителях финно-угорских народов, содержится в квартальном статистическом отчете, датированном 1.07.1943. Т 9729/35. Речь идет о людях, выходящих из мест, находившихся за пределами оккупированных финнами территорий. Других т. п. «соплеменных» военнопленных стремились регистрировать по их первоначальному листу жительства.

²² О ненациональных перемещенных лицах см.: Тигинен Р. Ор. cit. S. 115. Исключение составляли проживавшие в сельных лица в случае, если семья регистрировалась как относящаяся к свободному населению.

²³ Штаб ВУВК. Административный отдел. Изменения в составе свободно проживающего населения в 1942 г. Т 2870/8; Доклад о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за период 1.1-31.12.1943. ВД 25674. В данные за 1942 г. могли быть включены возвращенные в Кондопогу жители города, упомянутые выше.

²⁴ Источники данных, приведенных в таблице: Список родившихся в Петрозаводском районе в период со 2.10.1941. Т5685Д01; Список жителей Петрозаводского района, умерших в период со 2.10.1941. Т5685Д02.

²⁵ Доклады о деятельности концлагерей Янислинны за февраль-апрель 1942 г. Т14101Д. Месячные отчеты административного отдела штаба Петрозаводского района за период с мая по сентябрь 1942 г. Т14101Д; Отчет о деятельности административного отдела за период 1.1-31.12.1943. ВД 25674. Сравни: Тигинен Р. Ор. cit. S. 109.

²⁶ Сообщение №262/8д отдела внешних сношений Главного штаба вооруженных сил Финляндии от 20.2.1947. Т 19501Д1. Прилагающийся к сообщению список умерших, см.: Т 19499/46. Согласно этому списку в лагерях Восточной Карелии умерли в общей сложности 4 641 человек. См. также приложение 12.

²⁷ Очерки истории Карелии. Том 11. 1964. С. 369. Книранен И. Петрозаводск. Петрозаводск, 1955. С. 76.

²⁸ Источники этих данных см. в приложении 12.

²⁹ См. приложение 12. На основе собранных после войны тисков нецелесообразно делать раскладку умерших по лсяцам, т. к. во многих случаях известен лишь год смерти человека. Например, среди умерших в 1942 г. таких случаев насчитывается около 350.

³⁰ Raatvolainen/. Vankileirit Suomessa 191. Helsinki 1971. S. 243-245.

³¹ Тигинен Р. Ор. cit. S. 106. Приложение к докладу Союзной контрольной комиссии №36Д0.2.1947. Том 5. Т16071.

³² Смертность в 1942 г. Т 9729/37. Тигинен Р. Ор. cit. S. 103.

³³ В 1944 г. смертность среди заключенных концлагерей составила около 1,2%; среди свободно проживавшего населения Янислинны - около 0,9% и среди жителей собственно Финляндии - около 1,4%. Поскольку применительно к Восточной Карелии рассматриваемый период составляет примерно полгода, то численность умерших была умножена на два для сравнения с соответствующим годовым показателем Финляндии. О смертности в Финляндии см.: Тигинен Р. Ор. cit. S. 103. О численности населения концлагерей на январь 1942 г. см.: Отчет о деятельности 1-го отдела штаба Петрозаводского района за январь 1942 г. Т 2872/7 (Численность населения концлагерей по данным на 31.01. составляла 18 347 человек).

³⁴ Mikkola T. Sotavankikysymys Suomessa vuosina 1941-1944. Poliittisen historian pro gradu-tiitkielma Helsingin yliopistossa 1976. S. 115. Смертность в лагерях для военнопленных составила около 30%.

ГЛАВА 5. ФИНЛЯНДСКИЙ ЗАКОН И ПОРЯДОК

5.1 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ И ПОДДЕРЖАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Необходимой предпосылкой для всей последующей деятельности Военного управления была оборона завоеванной территории и поддержание общественного порядка среди новых подданных. Прежде всего надо было основательно проверить и очистить местность, подчиненную Военному управлению, а также организовать надзор за населением и его перемещениями. Этими соображениями, помимо прочего, было вызвано составление упомянутых выше списков населения и изоляция в лагерях его части. Деятельность полиции, принимая во внимание обстоятельства военного времени, с самого начала следовало организовать так, чтобы со временем ее можно было бы максимально гибко согласовать с общей государственной полицейской системой Финляндии. Большое внимание, уделявшееся организационным вопросам, особенно отчетливо было заметно в подборе начальника района и местных начальников. У всех назначенных на эти должности обычно имелся опыт именно административной или полицейской работы, и в этом отношении показательным примером был начальник Петрозаводского района. Часть периода оккупации полицейское управление было также представлено и в руководстве ВуВК.

В качестве исполнительных органов начальникам округов и районов могли подчинять полицейский персонал, подразделения военной полиции, а при необходимости и другие формирования, прежде всего войска противовоздушной обороны. Для проведения следствия по сложным уголовным делам необходимо было организовывать особые группы криминальной полиции¹.

Развалины тюрьмы на улице Ленина (фотография из Военного архива Финляндии)

Первое время за решение этих задач отвечала армия. Указания об охране важных объектов были даны заранее, но после взятия Петрозаводска пришлось констатировать, что большая часть этих объектов была охвачена огнем или превратилась в развалины².

Начало собственному полицейскому управлению Янислинны было положено образованным в октябре 1941 г. следственным органом по уголовным делам, который действовал сначала вместе с подчиненными штабу городского района подразделениями военной полиции. В Соломенном за порядком следил образованный в декабре местный штаб, состоявший из двух человек³. С начала 1942 г. деятельностью полиции руководил административный отдел, начальник которого возглавил и полицию Петрозаводского района. Разделение функций между ним и начальником Петрозаводского района, который являлся полицмейстером, так и не было официально утверждено. На практике первый отвечал за обычную работу полицейского управления и докладывал Симойоки только о самых важных делах⁴.

Весной 1942 г. полицейский персонал увеличился, и в июне смог начать работу особый отдел полиции по наблюдению за правопорядком, после чего деятельность полиции Янислинны в основных чертах стала соответствовать формам работы поли-

цейского управления финляндского города. Общая численность личного состава полиции, находившейся в подчинении начальника Петрозаводского района, вместе с персоналом штаба и управления насчитывала в конце месяца 123 человека, в том числе 45 военных полицейских. Весной 1944 г. в полиции состояло около 100 человек⁵.

Наряду с силами полиции штаба Петрозаводского района в городе действовали подразделения военной полиции армии, в которых в октябре 1943 г. насчитывалось в общей сложности 142 человека⁶. При необходимости из частей гарнизона города можно было вызвать значительное подкрепление. За возможной подпольной деятельностью, направленной против финнов, наблюдал подотдел надзорного отдела Главной ставки, в котором в июне 1942 г. работали 8 человек, а в марте 1943 г. - уже 27 человек⁷. Среди местного населения была создана секретная сеть информаторов, в которую в августе 1943 г. входило около 60 горожан⁸.

Для облегчения работы полицейских было отдано большое количество ограничительных распоряжений. Жители города не могли без специального разрешения покидать его территорию, а в ночное время действовал комендантский час. Пребывание солдат в квартирах гражданского населения было запрещено в декабре 1941 г., а позже, из-за опасности шпионажа, было запрещено всякое общение с местными жителями⁹. Время от времени в приказах по гарнизону затрагивались проблемы поддержания порядка в воинских частях.

Летом 1943 г., когда деятельность полиции уже можно было считать профессиональной, применялись различные формы надзора. Места расквартирования войск, склады, общественные учреждения и ведомства охранялись войсками гарнизона. Высланные ими патрули выполняли задачи нарядов на железной дороге, они контролировали дороги, движение транспорта и порядок на улицах, а в темное время суток, кроме прочего, наблюдали за соблюдением режима затемнения. Для контроля за высадкой десантов противника территория городского района была разделена на оборонительные участки и были отданы особые приказы по противодействию им. В квартирах местных жителей проверки проводились два раза в сутки силами 30-50 человек, в основном для предотвращения самовольного пребывания в них солдат.

Полицейские силы штаба Петрозаводского района патрулировали часть города с наиболее оживленным движением и проверяли квартиры, рестораны и гостиницы. Для надзора за насе-

лением город был разделен на 24 района, за каждым из которых был закреплен полицейский, отвечавший также за своевременное обновление списков жителей. В район Сулажгоры патрули высылались в среднем раз в неделю. В Соломенном эти задачи выполнялись тремя находившимися там полицейскими. О возможных подозрительных случаях докладывали также сотрудники социального отдела, которым часто приходилось бывать в домах горожан.

В особых случаях - подозреваемый в партизанской деятельности, сбежавший военнопленный - могли проводиться крупномасштабные облавы, которые охватывали всю территорию города. Облавы проводились обычно под руководством начальника Петрозаводского района, и в их ходе в дополнение к полицейским силам привлекались войска гарнизона. Общая численность участников облав могла составлять 200-300 человек. В военном дневнике дислоцированной в Янислинне 21-й роты военной полиции содержатся упоминания в общей сложности о 55 облавах, проведенных с 1941 по 1944 гг. Наибольшее их число (29) пришлось на 1942 г.

Несмотря на многообразие форм надзора, организационная их сторона еще в августе 1943 г. считалась несовершенной. Контроль осуществлялся главным образом в центре города, но и там, в основном, за своими же военнослужащими, общественным порядком и движением транспорта. Прилегающая к городу местность оставалась без эффективного контроля, а по ночам он ослабевал и в центре¹⁰.

Для исправления положения патрулирование города силами отдела полиции по наблюдению за порядком в форме, которая была до этого, прекратилось в сентябре 1943 г., когда постоянное патрулирование распространили уже на всю территорию городского района. Для упрощения системы подчиненности начальник Петрозаводского района и, таким образом, городское полицейское управление были в ноябре того же года подчинены начальнику гарнизона Янислинны в вопросах, касающихся военной безопасности¹¹.

5.2. ОХРАНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА

В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ/ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ЛАГЕРЯХ

Принимая во внимание задачи надзора и охраны, при организации концлагерей считалось целесообразным стремиться к сосредоточению людей на возможно минимальных по территории

площадях. Представляется, что в лагерях №№1, 2 и 5 «коэффициент полезного действия», т. е. соотношение количества людей и занимаемой ими площади, по мнению администрации, был самым что ни на есть замечательным. В 1942 г. только в последнем из упомянутых лагерей заключенных насчитывалось больше, чем свободного гражданского населения во всей Янислинне. Лагерь №№3 и 4 занимали относительно большую площадь. По этому показателю самым большим был лагерь №6, организованный последним. Других, более лучших вариантов расположения концлагерей, в дальнейшем не нашлось.

Лагерь отделялись от окружающей местности ограждениями с колючей проволокой, преимущественно в один ряд, с высотой столбов примерно в два метра¹². Выход из них запрещался под угрозой применения оружия, о чем предупреждали надписи на табличках, вывешенных вдоль ограждения. Для того, чтобы можно было отличать заключенных от остального гражданского населения, всем достигшим 15-летнего

За колючей проволокой. Очевидно, советская фотография лагеря сделана после окончания оккупации. Финских фотографий жизни заключенных очень мало (из книги Антти Лайне «Два лица Великой Финляндии»)

возраста приказали носить в качестве отличительного знака красную повязку на рукаве¹³. До января 1942 г. за охрану отвечала военная полиция армии. В первое время охранников было совсем мало. Так, например, в конце октября 1941 г. на четыре действовавших тогда лагеря приходилось всего 35 человек охраны¹⁴.

После передачи армией концлагерей Военному управлению эти задачи были возложены на войска противовоздушной обороны, подчиненные штабу ВУВК. В феврале-декабре 1942 г. численность охраны лагерей составляла около 200 человек.

За порядком помогали следить люди, назначенные из среды лагерников. Домовые старосты, со своей стороны, отвечали за соблюдение всех распоряжений, отданных администрацией¹⁵.

Согласно правилам внутреннего распорядка заключенным надлежало вести безупречный, образцовый образ жизни и быть в работе прилежными, добросовестными и честными. Жилища следовало содержать в чистоте и полном порядке. С 20.00 до 6.00 утра должна была соблюдаться тишина, все обязаны были находиться в своих комнатах. Выход из лагеря или прием гостей из-за его пределов осуществлялся только по разрешению начальника. **Употребление спиртного**, чтение подстрекательской литературы, пронос в лагерь и хранение оружия, взрывчатых веществ и тому подобного, а также обсуждение политических вопросов были запрещены. О лицах, занимавшихся этим, разжигавших недовольство и проникавших на территорию лагеря без разрешения, следовало доносить администрации лагеря. Правилами внутреннего распорядка для лагерей, принятыми в мае 1943 г., запрещались все разговоры о государственных и военных вопросах, а также общение в больших группах. Заключенным было запрещено также общаться с остальным населением города¹⁶.

Опасная эпидемия сыпного тифа, вспыхнувшая в начале 1943 г., привела к усилению охраны. Персонал увеличился почти на 100 человек, но затем численный состав охраны вновь сократился. Роту противовоздушной обороны, отвечавшую за охрану лагерей, летом 1943 г. вывели из Янислинны, а охрану напрямую подчинили администрации лагерей¹⁷. В конце года число караульных постов варьировалось в зависимости от лагеря и времени суток от 2 до 9, при этом не везде постоянно находились охранники. Для компенсации малочисленности охранного персонала и на случай беспорядков, в качестве дополнения к имевшимся винтовкам, для вооружения охраны были заказаны пулеметы. В начале марта 1944 г. протяженность ограждений лагерей составляла приблизительно 13 км, постов охраны насчитывалось 31 и охранников - 124¹⁸. По крайней мере, в лагерях №№2 и 6 с целью облегчения наблюдения были построены сторожевые вышки, а в лагере №5 установлены прожекторы. Весной 1944 г. численность персонала вновь была увеличена. Известно, что во всех лагерях Восточной Карелии численность охраны увеличилась тогда примерно на треть¹⁹.

5.5. ОРГАНИЗАЦИЯ обороны

После перехода к позиционной войне в конце 1941 г. военная ситуация с точки зрения обороны города была весьма благоприятной. Проведение против него сухопутной операции предполагало осуществление глубокого обходного маневра, что на практике было возможно только в ходе более крупной наступательной операции. На большом по площади Онежском озере было просто вести наблюдение, а в период навигации оно представляло собой эффективную естественную преграду.

За охрану основной части побережья озера отвечала сформированная в ноябре 1941 г. бригада береговой обороны Онежского озера (позднее - Онежская бригада береговой обороны), укрепления и другие оборонительные объекты которой располагались на огромной территории от истока Свири до Великой Губы.

Целью артиллеристской группировки бригады было создание единой огневой системы от южной оконечности озера до Медвежьегорска. Для действий в акватории Онежского озера бригаду включили отряд кораблей. Штаб Онежской бригады береговой обороны и некоторые ее части дислоцировались в Янислинне²⁰.

Арсенал гарнизона. Боевая техника танковой дивизии на площади Свободы (Кирова) в день годовщины взятия города в 1942 г. (фотография из Военного архива Финляндии)

Сухопутную оборону обеспечивали войска, дислоцированные в городе, из которых в случае необходимости планировали сформировать особый гарнизонный полк. Например, в марте 1942 г. численный состав полка был около 2 000 человек, и его поддерживали средства усиления - в том числе примерно 50 танков, средства противовоздушной обороны и артиллерия форта береговой обороны в Ужесельге. Вход в Петрозаводскую губу был прикрыт минными заграждениями, а за Онежским озером наблюдение велось патрулями и со сторожевых постов, расположенных на островах.

В окрестностях города для организации обороны частично использовались позиции, построенные ранее советскими войсками. Летом и осенью 1943 г. приступили к дальнейшему развитию ближней обороны города, с целью превращения Янислинны в отдельный оборонительный район с укреплениями полевого типа²¹. На случай воздушного нападения на территории города было сосредоточено большое количество подразделений ПВО. В отражении нападений с воздуха могли принимать участие и дислоцированные в городе войска, используя свое вооружение. Первая эскадрилья истребителей финляндских ВВС прибыла на аэродром в Соломенном уже в октябре 1941 г.²²

За исключением нескольких бомбардировок в 1942 г., причинивших незначительный ущерб, Янислинна не являлась объектом военных действий, - фактически в ней было спокойнее, чем во многих городах самой Финляндии²³. В целом же, с весны 1942 г. в течение последующих двух лет на территории Карелии не велось крупномасштабных боевых действий, поскольку основные усилия советских войск были сосредоточены южнее, на фронте против немцев, а финны вели себя пассивно. На оккупированной территории, конечно, все время отмечались действия партизанских отрядов, которые нападали на военные объекты, обозы и коммуникации. Некоторые служащие Военного управления погибли в стычках с партизанами или были взяты в плен. Партизаны были замечены и в окрестностях Янислинны, но для нападения мелких отрядов сам город был слишком крепким орешком²⁴.

5.4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПОДДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основой деятельности судебных учреждений в завоеванной Карелии были общий и военный уголовный кодексы Финляндии, а также приказы, издаваемые главнокомандующим оккупа-

ционной армии и Военным управлением в рамках своих полномочий. Судебные органы, действовавшие здесь, рассматривались как часть судебной системы Финляндии. Финляндские служащие и местные жители могли быть дисциплинарно наказаны и в соответствии с армейским дисциплинарным уставом. У начальника Петрозаводского района в ноябре 1941 г. имелись карательные полномочия командира полка, а с декабря того же года - командира батальона. Это означало, что с декабря за правонарушения он мог назначать максимально 14 суток обычного или 4 суток строгого ареста²⁵. С апреля 1943 г. за начальником района было официально закреплено право задержания и содержания под арестом²⁶.

В соответствии с приказом об учреждении Военного управления Восточной Карелии в округах следовало организовать необходимое количество полевых судов. Первоначально эти задачи решались судами воинских соединений²⁷, до такой степени загруженных делами о воинских преступлениях, что они были не в состоянии рассматривать правонарушения еще и гражданского населения. По этой причине в Янислинне в период с 10 октября по 10 декабря 1941 г. около двухсот зафиксированных случаев нарушения закона остались без судебного рассмотрения. В особенности увеличилось количество имущественных преступлений, поскольку в городе было много бесхозного добра. Вынесенные судами приговоры, связанные с лишением свободы, было невозможно привести в исполнение, поскольку не имелось тюрьмы. По-видимому, в некоторых случаях для этих целей в качестве замены использовались концентрационные лагеря, хотя начальник района и считал это не совсем целесообразным. Нецелесообразной считалась и отправка осужденных в пенитенциарные учреждения Финляндии.

Поскольку существовавшие способы поддержания дисциплины оказались недостаточными для поддержания порядка, Симойоки в направленном им в декабре 1941 г. письме штабу 7-го армейского корпуса подчеркнул важность организации территориальных полевых судов и системы исполнения наказаний. Иначе в существовавшей ситуации авторитет чиновников Военного управления мог оказаться под вопросом²⁸.

Первые полевые суды ВуВК были организованы в начале 1942 г. Собственная система исполнения наказаний стала действовать с открытием в мае районной тюрьмы в Янислинне. Она предназначалась для содержания задержанных, арестованных, следовавших по этапу, подследственных и т. п. случаев. Сроки, свя-

занные с лишением свободы, отбывали в других местах: жители Восточной Карелии - в центральной тюрьме, открытой в Киндасово, а финны - в пенитенциарных учреждениях Финляндии. За исполнение смертных приговоров отвечала военная полиция²⁹.

По мнению начальников районов Олонецкого округа, опыт применения мер по поддержанию дисциплины оказался в основном негативным. Эта проблема рассматривалась, в том числе, и на состоявшемся в мае 1942 г. совещании, на котором Симойоки констатировал, что его карательные полномочия являются «совершенно недостаточными и настолько ребяческими по сравнению с прежними условиями, что (местные) жители над ними только посмеиваются». Для повышения эффективности наказания следовало увеличить срок ареста и использовать принудительный неоплачиваемый труд, что, как следовало из его заявления, и предпринималось на практике вопреки законам и распоряжениям. Одним из вариантов решения проблемы могло стать право наложения штрафов. На общую эффективность наказаний, связанных с лишением свободы, как таковую, не надеялись, так как правосознание населения, часто подвергавшегося арестам*, было иным, чем в Финляндии³⁰.

Симойоки не получил дополнительных карательных полномочий, как он надеялся. Вместо этого в апреле 1943 г. отдали распоряжение о том, что мелкие правонарушения, совершавшиеся местными жителями, переставали рассматриваться судами и наказывались только штрафами. Система взимания штрафов применялась успешно, и в апреле 1944 г. она была распространена законом также на граждан Финляндии, находившихся на территории, подчиненной ВУВК³¹.

Организация гражданской судебной системы не считалась столь же срочным мероприятием. Несмотря на это, правила, регулировавшие вопросы брака, были утверждены довольно рано, поскольку это считалось важным с точки зрения управления, политики в отношении населения, косвенно - его снабжения и, возможно, общественной морали. В соответствии с распоряжениями, отданными в феврале 1942 г., на территории, подчиненной ВуВК, признавались законными все браки, заключенные как до революции, так и во время советской власти. Из т. н. незарегистрированных** браков признавались лишь те, которые были по обоюдному согласию сторон занесены в регистрационную кни-

* При советской власти (прим. науч. ред.).

** Автор имеет в виду гражданские браки (прим. науч. ред.).

гу населения. Таким образом, в этом вопросе следовало, главным образом, соблюдать финляндское законодательство. Правом объявлять о вступлении в брак пользовались начальники районов, которые, наряду со священнослужителями, могли также регистрировать браки. Если одна из сторон, вступающих в брак, являлась гражданином (кой) Финляндии, церемония должна была все же проводиться на территории Финляндии. Заявление о разводе следовало подавать на имя начальника ВуВК³². При вступлении в брак с лицом родственной финнам национальности представитель ненационального населения получал вид на жительство зеленого цвета и пользовался теми же преимуществами. В случае, когда муж являлся гражданином Финляндии, супруге также предоставлялось гражданство с соответствующими правами.

Организация системы рассмотрения гражданских дел откладывалась до марта 1943 г. Суд нижней инстанции был представлен мировым судьей, в судебный округ которого входила территория, подчиненная начальнику района, а судом высшей инстанции выступал верховный суд Восточной Карелии. В основной массе эти суды рассматривали дела по выплата алиментов на содержание внебрачных детей³³.

В принципе, для заключенных концлагерей также могли применяться нормы, действовавшие в отношении свободного населения. Согласно первому своду правил внутреннего распорядка, нарушения должны были наказываться «строго, в соответствии с законами военного времени»³⁴. Поскольку пребывание изолированных в лагерях на оккупированной территории шинировалось как временное, то, например, применение длительных сроков, связанных с лишением свободы, на первом этапе не считалось целесообразным, так как нахождение в лагере само по себе уже означало лишение свободы. Поэтому дела заключенных передавались в полевые суды очень редко³⁵.

После подчинения лагерей начальнику Петрозаводского района, он решил проблему более простым образом, приняв особый дисциплинарный устав, образцом для составления которого явно были аналогичные уставы лагерей военнопленных: в тексте устава изолированных также называют «заключенными»³⁶. Весной этот устав стал применяться во всех лагерях Восточной Карелии.

В соответствии с уставом, принятие решения о способе наказания виновного в нарушении дисциплины относилось к компетенции начальника лагеря или начальника всех лагерей. Виновные могли наказываться работой без смены максимально

8 раз, а также заключением в карцере: с освещением - не более 30 суток и в темном - не более 8 суток; при сложении наказаний, соответственно, не более чем на 45 и 12 суток. Содержание под арестом можно было ужесточить, сократив паек и (или) используя жесткое спальное место. В случае, если эти меры оказывались неэффективными или это вообще требовалось для поддержания порядка, лагерника могли выпороть, нанеся не более чем 25 ударов плетью.

В принципе, дисциплинарный устав позволял наказывать без учета пола и возраста, тогда как в лагерях для военнопленных физические наказания для женщин специально были запрещены. Максимальные сроки содержания под арестом также были весьма велики³⁷. Если дисциплинарных мер воздействия оказывалось недостаточно, дело могло передаваться для рассмотрения в суд.

Принимая во внимание международные договоры, использование плетей для наказания было сомнительной практикой, хотя позднее финляндские юристы и выяснили, изучая ее, что у оккупационных властей не было в этом отношении юридических обязательств перед Советским Союзом, так как последний не ратифицировал Гаагскую конвенцию 1907 г. о законах и правилах ведения сухопутной войны. В свою очередь, Финляндия не участвовала в Женевском договоре 1929 года по правилам обращения с военнопленными³⁸.

Деликатный характер этого вопроса осознавался уже во время войны. В начале 1944 г. вышло распоряжение согласно «пожеланию начальника Военного управления» об отмене физических наказаний. Если в будущем в них возникала бы потребность, то в каждом таком случае следовало запрашивать разрешение начальника переселенческих лагерей³⁹. В дисциплинарном уставе переселенческих лагерей, принятом в апреле 1944 г., это распоряжение было пересмотрено в сторону упрощения, и согласно ему начальник лагеря мог назначить наказание не более десяти ударов плетью. Уставом вводился и абсолютно новый вид наказания - заключение в особом дисциплинарном лагере, организованном весной 1944 г. на базе переселенческого лагеря №6.

Для рассмотрения конфликтов между заключенными в феврале 1944 г. было создано две согласительные комиссии, председателем которых был офицер по юридическим вопросам, а членами - избранные путем выборов представители из числа лагерников. До окончания оккупации в этих комиссиях успели рассмотреть только одно делоTM.

¹ Сообщение административного отдела штаба ВУВК №70/Ад.мин/1а/384 секрет, от 14.8.1941. Т 2870/1; Приложение 2. Задачи и организация деятельности полиции на территории ВУВК; О районных и местных начальниках, см., например: Laine A. Suur-Suomen kaluieet kasi'ot. Ita-Karjalan siviilivdeston asema suomalaisessa mielntyshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 70. О начальнике военной администрации Араюури, см.: Laine A. Ор. cit. S. 86.

² См.: Сообщение штаба 7-го АК №210/Организационный отдел захваченной территории от 18.9.1941. Т 2872/8; Приказ об организации охраны и поддержании порядка в городе Петрозаводске. Также ВД 21-й роты военной полиции за 1.10.1941. ВД 23267.

³ Отчет о деятельности полиции Янислинны за 1941-1942 гг. ВД 25674. О подчиненности взводов военной полиции см.: ВД 21-й роты военной полиции за 30.11.1941 ВД 23267.

⁴ Отчеты административного отдела штаба Петрозаводского района за февраль-март 1942 г. Т 14101/2; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1 1-16.6.1944. Л. 8. ВД 25670.

⁵ Отчет административного отдела за мари, май и июнь 1942 г. Т 14101/2; Отчет о деятельности полицейского управления за 1941-1942 гг. ВД 25674; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 12. ВД 25670; Численный состав войсковых частей, дислоцированных в Янислинне на 31.3.1944 Т 5054/6.

* Войска, формирования и учреждения, дислоцированные в Янислинне на 4.10.1943. Т 5058/12.

⁷ Список войсковых частей, формирований и военных учреждений гарнизона Янислинны, а также обслуживающих их добровольческих организациях на 20.6.1942. Т 2923/6; Численный состав войсковых частей, соединений и отдельных подразделений, дислоцированных в Янислинне на 31.3.1944. Т 5054/6.

⁸ Сводка о надзорке за порядком и подпольной деятельностью, а также по противодействию партизанам и десантам в оборонительном районе Янислинна. Составил майор Палохеймо 25.8.1943. Т 5057Д9.

⁹ Распоряжения о пребывании и перемещениях на территории, подчиненной ВУВК. Сообщение административного отдела штаба Военного управления Восточной Карелии №70/Админ/1а/384 секрет. от 14.8.1941 (Приложение 3) Т 2870Д; Приказы по гарнизону №3 (12.10.1941), №5 (31.10.1941), №12 (3.12.1941), №14 (20.12.1941), №4 (27.2.1942), №5 (17.3.1942) и №13 (1.6.1942).

¹⁰ Сводка о надзоре за порядком и подпольной деятельностью, а также по противодействию партизанам и десантам в оборонительном районе Янислинна. Составил майор Паюхеймо 25.8.1943. Т 5057Д9; Об облавах см. ВД 21-й роты военной полиции 1941-144. ВД 23267-23268, 23270-23271.

¹¹ Приказ начальника Петрозаводского района о новом порядке службы отдела пртвопар.)ка полиции. Сообщение управления полиции №3522/11 Р/ба/секрет. от 13.9.1943. i 5С91Д5; Отчет о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за 1.1-31.12.1943. ВД 25674; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 12. ВД 25670. Л. 12-13. ВД 25670 (В 1944 г. в облавах могло участвовать максимально до 2 000 человек).

¹² Об ограждении см., например: ВД 63-й роты военной полиции за 12-30.10.1941. ВД 23276. В противоположноань мнению, высказанному А. Дайне: (Laine A. Suur-Suomen kalitdet kasvot. S. 118), территории лагерей вЯнислинне были огорожены с самого начала. О качестве ограждений см., например: Протоколы допросов Вилхо Вьюрюляйнена, Ристо Вехмаса, Антти Лехтомяки, Ниילו Хиетайоки и Армаса Ниemi. Т 16067, связка II, VII и VIII. По крайней мере, в лагерях №№2 и 3 какое-то время в некоторых местах было двойное ограждение.

¹³ Turunen P. Suomalaisen sotilasliallinnon alaisetkeskitys- jasiirtoleirit Ita-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa 1978. S. 70-71.

¹⁴ См., напрн.меру. ВД 63-й роты военной полиции за 12.10.1941-6.1.1942. ВД 23276; Также: Сообщение 50-го отдела штаба 7-го АК №628/ Гражд. администр. отд. от 27.11.1941. Т 1048/30 (Касается организации и охраны лагеря №5). О численности перконала в октябре 1941 г. см.: Сообщение №15/С/1/41 концлагеря Янислинны от 28.10.1941 (Персонал концлагеря Янислинны). Т 2926Д.

¹⁵ Отчеты о деятельности концлагерей Янислинны за февраль-апрель 1942 г. Т 14101Д.

¹⁶ Правила внутреннего ртспор>ядка концлагеря Янислинны (Без даты, очевидно, составлены в конце 1941 или в начале 1942 г.). Т 2926/3; Turtinen P. Ор. cit. S. 74-75.

¹⁷ ВД 984-й роты противовоздушной обороны за 19.1-12.2. и 16.7. 1943. ВД 7394. После вывода роты из города в июле из ее состава в распоряжении лагерей осталось 126 человек.

¹⁸ Приложение к заявке для переселенческих лагерей Восточной Карелии №577/43. Т 2926Д; Сообщение для переселенческих лагерей Восточной Карелии. №80/VI/8/секрет, от 2.3.1944. Т 5054/1.

¹⁹ Например, протоколы допросов Антти Лехтомяки, Аулса Миеттинена и Вилхо Вьюрюляйнена. Т16067, связки IV, VII и VIII; Полугодовой отчет переселенческого лагеря №5 за 1.1-30.6.1944. Т5659Д37. К концу оккупации численность охраны данного лагеря составляла 69 человек; Turtinen P. Ор. cit. S. 71.

²⁰ Приказ Карельской армии об обороне Янислинны. Сообщение оперативного отдела штаба Карельской армии №6479/Опер. Ц/39/секрет. от 1.11.1941. Т15718/6.

²¹ Доклад об обороне и охране территории!, прилегающих к Янислинне. Пртложение к сообщению штаба 7-го АК №879/111/85 от 4.3.1942. Т 15718/7; См. также: Приказ об обороне и сигналах тревоги гарнизонного полка Янислинны. Сообщение начальника гарнизона Янислинны №877/1Д0. секрет, от 19.10.1942. Т5057Д0; Докладные записки, касающиеся строительства укреплений см.: Т 4957Д8, 32. Т 4961Д-2. Т4958Д0.

²² Например, в феврале 1942 г. для отражения воздушного нападения было задействовано две тяжелые и одна легкая зенитные артиллерийские батареи, два легких отделения зенитной артиллерии, зенитный пулеметный взвод и зенитное вооружение бронепоезда. См.: Сообщение командира частей противовоздушной обороны 7-го АК №483/2/а. секрет, от 15.2.1942. Т 3207Д. Также, напртмер: Противовоздушная оборона и воздушное наблюдение. Пункт оперативного приказа штаба 7-го АК от 10.12.1942. Т3207/4; Pajari R. Jatkosota ilmassa. Jyva 1982. S. 100.

²³ О бомбардировках и операциях ВВС см.: Центр ПВО Янислинны. Журнал наблюдений за полетами 3.10.1941-23.6.1944. Т6138Д.

²⁴ См., напртмер: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Ita-Karjalan siviilivdeston asema suomalaisessa mielntyshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 320-329; См. также Главу 13.3.

²⁵ Штаб ВУВК. Юридический помощник. Докладная записка о правовой системе, организации власти и некоторых задачах властей на территории Восточной Карелии, подчиненной ВУВК. 8.9.1941. Т1048/30; Приказ главнокомандующего вооруженных сил о карательных полномочиях должностных лиц ВУВК. Свод предписаний ВУВК №6/41. О дисциплинарных полномочиях по отношению к гражданскому населению см. свод предписаний №12/41. О карательных полномочиях начальника района см. Elsinen P. Miehitytyn Ita-Karjalan paikallisen siviilivdeston oikcudenhoito vuosina 1941-1944. Yleisen historian piro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa 1979. S. 86; Приказ штаба Петрозаводского района по району №2 от 21.11.1941; Сообщение 5-го отдела штаба 7-го АК №807/Гражд. администр. отд. от 19.12.1941. Т 1048/30.

²⁶ Elsinen P. Ор. cit. S. 89.

²⁷ Приказ обуправлении Восточной Карелией во время войны от 15.7.1941. Т 2870Д; Штаб ВУВК. Юридический помощник. Докладная записка о правовой системе, организации власти и некоторых задачах властей на территории Восточной Карелии, подчиненной ВУВК. 8.9.1941. Т1048/30.

* Сообщение штаба Петрозаводского района №1004/1 от 19.12.1941. Т 1048/30; О недостаточности дисциплинарных мер см. также ВЦ, 21-й роты военной полиции за 19.12.1941. ВД 23267. По-видимому, инициатива учреждения полевых судов исходила от роты военной полиции. См. также: *Elsinen P. Op. cit. S. 101.* Карельская армия в августе 1941 г. приказала отправлять нарушителей правил о перемещениях и не желающих работать в концлагерь, в случае, если для исправления не было достаточно предупреждения. См.: Сообщение 1-го отдела штаба Карельской армии №600/X/16 от 16.8.1941. Т1048/30.

²¹ *Elsinen P. Op. cit. S. 101-105;* Преступления, совершавшиеся против военных соединений, по-прежнему рассматривались в полевых судах армии. Об организации тюрьмы см.: Штаб Петрозаводского района. Отчет районной тюрьмы за май 1942 г. Т14101/2; Об этой деятельности в целом, например: Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 19-20. ВД 25670; О казнях, например: ВД 21-й роты военной полиции за 4.3.1942. ВД 23267.

²² Совещание начальников районов Олонецкого округа в Яанислинне 27-28.5.1942. Т 5682/52.

²³ *Elsinen P. Op. cit. S. 82-83;* Отчеты о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за 1943. ВД 25674; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 9. ВД 25670.

²⁴ Штаб ВУВК. Юридический помощник. №3128 от 26.2.1942. Временные указания о заключении брака согласно распоряжения ВУВК. Т 2870/4; *Elsinen P. Op. cit. S. 174-175.* Право президента Финляндской республики предоставлять льготы принадлежало начальнику ВУВК. Основания для развода были в основном те же, что и в Финляндии. Если же причиной развода было отсутствие супруга(и), это не предполагало ожидание в течение трех лет, как это было установлено законом о браке.

²⁵ *Laine A. Suur-Suomen kahdet kaswt. S. 294-295;* *Elsinen Op. cit. S. 179, 194-210.*

²⁶ Правила внутреннего распорядка концлагеря Яанислинны. Т 2926/3.

²⁷ *Elsinen P. S. 118, 122, 125, 129, 133, 135, 137, 141 и 143.*

²⁸ Дисциплинарный устав концлагерей от 20.2.1942. Т 14101/2; Сравни: *Mikkola T. Sotavankikysymys Suomessa luulosina 1941-1944. Poliittisen historian pro gradu-tutkielma Helsingin yliopistossa 1976. S. 137-138.*

²⁹ *Turunen P. Op. cit. S. 78;* О лагерях для военнопленных, см.: *Mikkola T. Ibid. S. 151.* Сроки содержания под арестом в них были 30 и 8 суток. См. также: *Turunen P. Op. cit. S. 78-79.*

³⁰ *Mikkola T. Ibid. S. 242-243;* *Turunen P. Ibid. S. 79;* *Hyödmäki L. Lista 1:n vangit. Vaaran vuosina sotarikoksista vangittujen suomalaisten sotilaiden tarina. Toimittanut Henni Rautkallio. Espoo 1983. S. 33.*

³¹ Самого приказа не нашлось. Его копия все же сохранилась в протоколах допроса начальника переселенческого лагеря №1 Юхо Нуото от 15.12.1944. Т16067. Связка 1.

³² *Turunen P. Op. cit. S. 79-80;* Начальник переселенческих лагерей мог назначать все виды наказаний в их максимальном количестве. Переселенческий лагерь/штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584. *Elsinen P. Op. cit. S. 210-211.*

ГЛАВА 6. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Осенью 1941 г. заранее подготовленного плана использования в будущем зданий Петрозаводска, по всей видимости, не существовало, поскольку не было известно, в каком состоянии они будут находиться ко времени вступления финнов в город. После же захвата Петрозаводска, когда оказалось, что свободных помещений в нем имелось в избытке, вошедшие в город первыми войсковые подразделения стали выбирать для себя пристанище самостоятельно, по праву победителя. Согласно директивам, отитиным в октябре, здания можно было занимать с разрешения коменданта или начальника Петрозаводского района, но, судя по отказам в предоставлении помещений еще в конце того же месяца, указания начальства не всегда выполнялись¹.

Большая часть лучших строений, таких как самые заметные общественные здания и немногие уцелевшие жилые многоэтажные дома, построенные из кирпича, стали использоваться армией и Военным управлением. Штаб 7-го армейского корпуса разместился в находившемся на улице Ленина здании Верховного совета, больше известном среди финнов как «Дворец Куусинена»^{*}.

После расформирования этого соединения помещения унаследовал штаб Олонецкой группы войск, переехавший в город осенью 1943 г. Командование войск береговой обороны располагалось в бывшем здании ГПУ².

В старых административных зданиях, окаймлявших площадь 25 Октября, размещались, кроме прочего, отделы штаба Петрозаводского района, а позднее - штаба Олонецкого округа и Военного управления Восточной Карелии³. Здание университета было зарезервировано для использования Военным управлением и армией. Бывший дом пастора лютеранской церкви впоследствии отремонтировали, и в нем жил начальник ВУВК⁴.

* В настоящее время - здание Правительства Республики Карелия на пр. Ленина (прим. науч. ред.).

«Дворец Куусинена» сохранился вплоть до убранства в исключительно хорошем состоянии (фотография из Военного архива Финляндии)

Наиболее **важными** местами дислокации войск гарнизона были оставшиеся с советского времени казармы в районе современного проспекта Александра Невского, в центре и западной (северной) части города, здание педучилища, лесотехнического техникума и сельхозинститута (см. приложение 7).

Известно также, что в различные периоды оккупации военные размещались на окраинах города и в его окрестностях, по крайней мере, на Кукковке, в совхозе Хиилисуо, **Ужесельге**, Сулажгоре, Соломенном и Томицах. Городская больница, расположенная в квартале от берега озера, и многие дома вокруг нее были превращены в военный госпиталь.

В дополнение к представлявшим собой единое целое казарменным городкам и подобным им использовалось и большое количество отдельных зданий по всему городу, в общей сложности даже больше, чем было необходимо². Ссылаясь на большое количество дров, необходимое для отопления, штаб Олонецкой группы войск потребовал в марте 1942 г. проведения основательной ревизии и прекращения нецелесообразного «расширения» площадей для расквартирования войск³. Представляется, что в ка-

кой-то мере это требование было проигнорировано военными, не желавшими его исполнять, и следующей осенью командование вновь было вынуждено привлечь внимание к неравномерному распределению помещений. Как и прежде, во многих случаях отмечался их излишек. Согласно подсчетам, в гарнизоне в то время на одного человека приходилось в среднем 6,5 кв. м жилой площади. Этот показатель составлял, например, в штабе 7-го АК 17,1 кв. м, в штабе Петрозаводского района - 18 кв. м, а в штабе войск береговой обороны - даже 37,4 кв. м, не считая служебных и иных помещений, занятых этими учреждениями. Военные, напротив, проживали в стесненных условиях. Так, например, в егерских батальонах, находившихся на казарменном положении, на одного человека приходилось только 2,1 - 4,4 кв. м жилой площади.

Большая казарма в центральном казарменном городке (фотография из Военного архива Финляндии)

Большие бревенчатые здания в рабочих кварталах. Людей расселяют осенью 1941 г. (фотография из Военного архива Финляндии)

По причине острой нехватки рабочей силы, транспорта, освещения и т. п. штаб Олонецкой группы войск приказал пересмотреть нормы таким образом, чтобы на одного человека приходилось, как было предписано уставом внутренней службы финляндской армии, не более 3,5 кв. м жилой площади.

Генералам и лицам, занимавшим аналогичные должности, в дополнение к рабочему кабинету предоставлялось две комнаты для проживания, старшему офицерскому составу - кабинет и одна комната. Младший офицерский состав должен был, как правило, проживать в своих рабочих кабинетах, а унтер-офицеры, рядовой состав и лотты - в казарменных помещениях⁷.

Как следует из статистических данных, обнаруженных в архиве комендантского ведомства, и, по-видимому, относящихся к концу 1942 г., какие-то изменения имели место⁸. Тем не менее большая часть подразделений по-прежнему занимала помещения сверх разрешенных норм, вследствие чего в начале 1943 г. приказ о сокращении занимавшихся войсками помещений был отдан вторично. Сведений о его выполнении не обнаружено. Впрочем, и впоследствии армия вряд ли испытывала недостаток в помещениях. В начале 1944 г., когда дислоцировавшиеся на протяжении длительного времени в Янислинне части танковой дивизии

были переброшены в другие места, в распоряжении гарнизона осталось большое количество никем не занятых зданий⁹.

Так же, как и военные, вернувшееся в город гражданское население **получило** вначале полную свободу в выборе жилья, поскольку штаб Петрозаводского района не был еще готов к его планомерному распределению. Проверить право людей на занятые ими жилые помещения по причине отсутствия документов было невозможно. Впоследствии было установлено, что многие неоднократно меняли место жительства, пока не находили подходящее. Такое положение дел вызывало соблазн «прихватывать» с собой из пустующих домов различное приглянувшееся движимое имущество.

Родственное финнам и ненациональное население, таким образом, стало проживать смешанно, что чиновники Военного управления считали нежелательным. Вскоре по приказу начальника Петрозаводского района эти группы были разделены так, что ненациональное население стало проживать в основном в той части города, которая располагалась к югу, а родственное финнам - к северу от реки Лососинки. Переселение обосновывалось причинами безопасности и, кроме прочего, необходимостью обеспечить отвыкание национальных детей от языка «рюсся»¹⁰.

После организации в январе 1942 г. в штабе Петрозаводского района отдела по вопросам недвижимости, ведение дел, касающихся жилищных вопросов, стало осуществляться в более организованной форме. Отдел приступил к составлению списков домов и регистрации населения в специальных домовых книгах. В апреле эта работа была завершена, а летом полученные данные уточнены. Новые распоряжения по жилищным проблемам стали отдаваться штабом Петрозаводского района, а картотека позволяла контролировать состояние дел в этой сфере и предотвращать самовольные вселения¹¹.

Составление арендных договоров началось в июле 1942 г. Арендная плата временно взималась с некоторых государственных служащих и работников Военного управления, а также с акционерного общества «Вако», занимавшегося на завоеванной территории, помимо прочего, коммерческой деятельностью. С местного населения плата не взималась, но ему, в свою очередь, не выплачивались компенсации за использовавшиеся финнами дома, что очень плохо увязывалось с обещаниями, касавшимися восстановления права на частную собственность. Штаб ВуВК представил в Главную ставку проект решения этой проблемы только в декабре 1943 г. и судьба его осталась неизвестной¹².

Янислинна зимой 1941-1942 гг. В центре - на холме здание университета. Длинное низкое строение перед ним - центральная автомастерская (фотография из Военного архива Финляндии)

Картотека отдела по вопросам недвижимости не сохранилась. Не нашлось точных данных и об условиях жизни гражданского населения, например, о размерах занимаемой ими жилой площади. По мнению пастора лютеранской церкви Петрозаводского района, родственное финнам население в декабре 1942 г. проживало в весьма удовлетворительных условиях. В отчете же отдела по вопросам недвижимости за первый год положение из-за плохого состояния домов¹³ оценивалось как неудовлетворительное.

Ауне Симойоки, супруга начальника Петрозаводского района, выполнявшая обязанности социального работника, с конца 1942 г. вела подробный личный дневник, использование которого, несмотря на ряд его недостатков, дает хорошее представление о положении дел¹⁴. Согласно дневнику, почти в девяти случаях из десяти городские квартиры имели одну или две комнаты, кухню или кухонный уголок. В однокомнатных квартирах проживали в среднем 1-4 человека, а в двухкомнатных - 2-5 человек, причем существенных различий в жилищных условиях в районах города, отведенных для родственного финнам населения и «ненационалов», не наблюдалось. Недостатки отмечались, но в целом теснота не особенно бросалась в глаза. Согласно со-

хранившимся рапортам, составленным в 1943-1944 гг., жилищные условия в городе считались вообще удовлетворительными, а в отношении количества жилой площади - даже относительно хорошими. Трудности с предоставлением дополнительного жилья стали испытывать лишь в конце 1943 г., когда все пригодные для этого здания уже были заняты¹⁵.

Дома в городе значительно различались по времени постройки и качеству строительства. Деревянные строения имели слабые фундаменты и были предрасположены к гниению, во многих отсутствовали двойные оконные рамы, весной имело место большое количество протечек, а зимой жильцы часто жаловались на холод¹⁶.

Концентрационные лагеря разместили в рабочих кварталах на окраинах города, где имелась возможность использовать вместительные здания для расселения людей, но только в лагере №6 здания, судя по их количеству, были в целом менее просторными¹⁷. Сохранился подробный план-схема лагеря №5 в «Красном поселке», где, по рассказам местных жителей, раньше жили железнодорожники, - самого большого по количеству находившихся в нем людей (см. приложение 8)¹⁸. Согласно ему, в 1943 г. в лагере насчитывалось около 60 домов, из которых примерно 30 были двухэтажные бревенчатые здания площадью в основании 10 на 30 метров. Инспектировавший его и лагерь №4 на Голиковке в августе 1942 г., отвечавший в вооруженных силах за вопросы гигиены подполковник медицинской службы Т. В. Вартиоваара охарактеризовал состояние лагерных зданий в отношении их качества как неоднородное. Лучшие из них состояли из комнат и кухонь, а худшие представляли собой низкие бараки, в которых по обе стороны от темного центрального коридора находились удручающего вида комнаты с печками.

Состояния этих домов в целом, видимо, не отличалось существенным образом от состояния остального жилищного фонда, занятого гражданским населением, а часть их была совсем новыми¹⁹.

Посетивший в ноябре 1941 г. Янислинну главный врач вооруженных сил Финляндии генерал-майор медицинской службы Э. Суолахти полагал, что городские квартиры были очень хорошими и теплыми²⁰. Согласно же докладу, составленному в декабре того же года, по крайней мере в лагере №5 все здания требовали ремонта. В соответствии с более поздними рассказами заключенных, здания имели большие дефекты, например, могли не работать печки, а стекла были разбиты²¹.

Концентрационные/переселенческие лагеря показывали только избранным посторонним наблюдателям. Немецкие журналисты в концлагере «Красный поселок» (очевидно в августе 1942 г.). Начальник лагерей подполковник Левялахти проводит экскурсию (фотография из Военного архива Финляндии)

Заметная разница между жилищными условиями в лагерях и на свободе заключалась в тесноте. Вартиоваара отмечал, что в комнатах с жилой площадью в 20 кв. м часто проживали трое взрослых и четверо детей, т. е. на одного человека приходилось менее 3 кв. м. Очевидно, что ранее, когда заключенных было больше, жилой площади в расчете на человека приходилось еще меньше. В материалах допросов заключенных часто можно встретить упоминания о «страшной тесноте»²³. Вероятно, ситуация была наиболее тяжелой в первые месяцы, когда эта система только формировалась. Вартиоваара все же высказался в защиту существовавшего порядка, сравнив его с положением на фронте, а также с лагерями для советских военнопленных в Финляндии, в которых люди находились в еще более стесненных условиях. Он упомянул о встрече в бараке, в котором проживало 96 человек, с мужчиной, жившим там же до войны, и рассказавшим, что тогда в нем было столько же народу.

Позднее вследствие сокращения численности заключенных жилищные условия, очевидно, в какой-то степени улучшились, хотя, например, занимавший в последний год оккупации пост началь-

ника лагеря №6 майор А. Кууринмаа охарактеризовал их как по-прежнему тесные и, по представлению финнов, «примитивные»²⁴. Согласно побывавшим в концлагерях в августе 1943 г. шведским наблюдателям, семьи из 4-6 человек проживали в жилищах, состоящих из одной комнаты или комнаты с кухней²⁵. Таким образом, жилой площади в лагерях по-прежнему было меньше, чем у свободного населения. Все время оккупации неравноправие ощущалось не только в вопросах жилья, поскольку в некоторых лагерях территория, на которой в дневное время разрешалось находиться, была очень ограниченной.

²³ Например: Начальник гарнизона Янислинна. Приказы по гарнизону №4 (20.10.1941) и №5 (31.10.1941).

²⁴ Simelius S. Puolustusivimien puolesta. Jalkavaenkenraalin muistelmat. Toimittanut Martti Sinerma. Jyväskylä 1983. S. 91; Petramaa A. Jarjestelytoimienpiteet kenttdarmeijassa asemasodan aikana. Suomen sota 1941-1945.6. osa. Helsinki 1956. S. 279; О расквартировании штаба Олонецкой группы войск, например: ВД отделов, подчиненных начальнику инженерно-саперных войск Олонецкой группы войск от 18-19.9.1943. ВД 4902; О местонахождении также, например: Письмо комендантского ведомства Янислинны №2390/1/4. секрет. Список объектов, подлежащих уничтожению гарнизоном Янислинны, от 30.11.1943. Т4997/7; ВД Онежской бригады береговой обороны ап 10.11.1941. ВД 25487.

²⁵ См. упомянутый в сноске 2 список объектов, подлежащих уничтожению. См. также список зданий, используемых штабом Петрозаводского района. Сообщение штаба Петрозаводского района №6096/1ДЗ/секрет. от 5.9.1942. Т 2921Д1; О штабе округа, например: Nyytonen M. AKS:n tiella. S. 90-91.

²⁶ В здании университета находился архив военных трофеев Восточной Карелии. См., например: Отчет о деятельности ВуВК за 1.4-31.12.1942. Л. 39. ВД 8266; в его актовом зале действовал кинотеатр «Тапио». См. отчет офицера по просвещению (пропаганде) о просветительской работе в мае 1942 г. Т14101/2; О доме священника см.: Военный пастор Рейно Нииннен: О работе лютеранского прихода в Янислинне за период 2.10.1941-31.12.1942. Т 5691/21.

²⁷ О расквартировании войск см., например: Список войсковых частей и военных учреждений гарнизона Янислинны от 18.11.1941. Т 5059/9; Список войсковых частей, формирований и военных учреждений гарнизона Янислинны, а также обслуживающих их добровольческих организаций на 20.6.1942. Т 2923/6; (В этой же архивной папке хранится переписка, касающаяся вопросов расквартирования за 1941-1942 гг.). Список зданий Янислинны, временно используемых военными. Июнь 1942 г. Т 5056/32. Также: Комендантское ведомство Янислинны. Карты. 75056; Список зданий на территории казарменного городка береговой обороны см.: Т 5058/29; О военном госпитале см.: Отчет о деятельности 66-го военного госпиталя за октябрь 1941-май 1943 г. Т 20949/F 35.

²⁸ Сообщение отдела снабжения штаба Олонецкой группы войск №1537/IVa/5 от 15.3.1943. Т 2923/4.

²⁹ Сообщение отдела снабжения штаба Олонецкой группы войск №4905/IVa/5/секрет, от 23.10.1942. Т 5056/45; О помещениях, занимаемых штабом Петрозаводского района, см.: Сообщение штаба Петрозаводского района №6096/1ДЗ/секрет. от 5.9.1942. Т 2921Д1.

³⁰ Статистические данные комендантского ведомства. Без даты. См.: Т 5056/31.

³¹ Сообщение отдела снабжения штаба Олонецкой группы войск №32/IVa/5/секрет, от 5.1.1943. Т 5058Д5; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 32. ВД 25670.

" Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; ВД 21-й роты военной полиции от 5.10.1941. ВД 23267.

" Недвижимость, находившаяся у военных, была официально передана в их пользование летом 1942 г. Отчет о деятельности отдела недвижимости штаба Петрозаводского района за 1.10.1941-31.12.1942. ВД 25680; Отчет отдела недвижимости за август 1942 г. 114101/2; Отчеты 6-го отдела за апрель и июнь 1942 г. 114101/2.

" Отчет о деятельности 6-го отдела за июль 1942 г. 1 14101/2; Государственные учреждения не платили за аренду занимаемых ими зданий и жилых помещений. С военных и аужающих Военного управления, проживавших на рабочих местах, высчитывались суммы за проживание и постельное белье. Исключение составляли лица, имевшие право на бесплатное проживание. Местное население могло взимать арендную плату с проживающих в их квартирах ьужающих Военного упртвления, которые не пользовались льготой на бесплатное проживание. См.: Сообщение бухгалтерского отдела штаба ВУВК №2296/Бухг. 1/9470 от 17.6.1942. Т 2923/6; О проекте об установлении арендной платы см.: Сообщение административного отдела штаба ВУВК №3250/Админ. 1 от 20.12.1943. Т 2870/7.

" Наблюдения о настроениях населения в Яанислинне, сделанные пастором Т. Лумме в декабре 1941 г. Т 5688/14. Отчет о деятельности отдела по вопросам недвижимости за 1.10.1941-31.12.1942. ВД 25680.

" Сведения, собранные Ауле Симойоки о населении Яанислинны. Дневник 1100:1-2 (В коллекции насчитывается 52 тетрдид).

" В дополнение к упомянутой выше кол.лекции, см.: Ревизионные отчеты соцнаАъного ртботника Ауле Симойоки за 1.6.1943, 6.10.1943, 3.12.1943 и 6.5.1944; Отчет о работе социального ртботника Тойин Вар>виала за 1.1-30.8.1943. 15688/19; Отчет о деятельности отдела недвижимости за 1943 г. ВД 25681.

" Ревизионные отчеты, упомянутые в сноске 15, а также: Доклад о результатах проведенной в Петрозаводске (Яанислинне) 10.10-19.10.1941 спиритальной ртзведки. 15688/29.

" Спиритальная ртзведка, упомянутая в предыдущей сноске. Напртмерг. в лагере №2 бьгю, по сведениям служивших там, 8-10 двухэтажных зданий. См.: Протоколы допросов Нишо Хнетаоя и Антти Лехтомяки. 116067 (VI); В лагере №3, по сведениям охранника и руководителя работ Вейкко Орнепмаа, насчитывалось 30-35 домов (116067, VI) и в лагере №6 более 70, а возможно, больше 100. См.: Протоколы допросов Рчсто Вехмаса и Вьлхо Вююрюляйна. 116067, VIII.

" Протоколы допросов лагерников. 116071, том Ns4. Концлагерь №5 в Петрозаводске. Сведения о состоянии зданий содержатся также в сообщении концлагеря Яанислинны №44/В/1/41.12926/2.

" Отчет санитарного врача об инспекционной поездке в Яанислинну и Масельскую группу войск. Сообщение медицинского отдела Главной ставки №13174/Медиц. W/195. секрет, от 5.9.1942. 120948/Г 17.

" Отчет об инспекционной поездке главного врача вооруженных сил за 12-20.11.1941. 120948/Г 7.

" Список зданий Яанислинны, пригодных для проживания, декабрь 1941 г. 12923/6; Напртмер: Протоколы допросов Антонида Ждановой. 116071. том Б1я4.

" Согласно этим данным, в одной комнате могли проживать даже 20-25 человек. См. Iurinen P. Suomalaisen sotilaslmlinnon alaiset keskijhs- ja siirtoleirit Ita-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa 1978. S. 145.

" Протокол допроса Аарте Кууртимаа от 21.12.1944. 116067. Связка II.

" Выписки из журнала поездки маршала Маннергейма в Хельсинки, Выборы, на Карельский перешеек, в Яанислинну и Турку по приглашению Союза защиты детей за период 15-23 августа 1943. 119906/4.

ГЛАВА 7. СОДЕРЖАНИЕ, ОБСЛУЖИВАНИЕ, СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

7.1 . ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

Когда осенью 1941 г. Военное управление приступило к работе, ситуация с обеспечением населения продуктами питания по ряду причин была сложной. Перед отступлением советские власти пытались, по возможности, вывезти с оставляемой территории все имевшиеся запасы продовольствия. Часть урожая из-за военных действий осталась необранной или была уничтожена, а часть его - реквизировала для своих нужд оккупационная армия. К концу года в Олонецком округе запасов самого основного продукта питания, хлеба, из собственного урожая оставалось только до февраля 1942 г. С целью решения проблемы дефицита продовольствия начальник Военного управления распорядился конфисковать запасы зерна, сахара, пищевых жиров, мяса, мясопродуктов, а также кофе и чая¹.

В части продовольственного снабжения большинство населения Яанислинны с самого начала оказалось в зависимости от действий оккупационных властей. В дни, следовавшие за захватом города, в разных его частях на базе армейских продовольственных складов были организованы пункты, на которых желающие могли бесплатно получать продукты питания. Эти пункты использовались также для распределения продовольствия в начальный период организации карточной системы. Продуктовые карточки давались горожанам одновременно с регистрацией².

Поначалу дневная продовольственная норма на человека состояла из 400 гр. хлеба, 40 гр. сахара и 10 гр. соли. Сокращенная до 300 гр. в конце октября 1941 г. норма выдачи хлеба считалась властями недостаточной, поскольку «у большинства жителей города не было никаких запасов продовольствия, а... картофель и

овощи из-за ранних холодов остались неубранными и замерзли». Дополнительно горожанам стали выдавать по куску соленой тю-ленины из тех запасов, которые нельзя было использовать для продовольственного снабжения армии³.

Оккупационные власти исходили из того принципа, что население должно было само обеспечивать свое существование, и во второй половине ноября 1941 г. районный штаб прекратил выдачу ему продуктов. В дальнейшем продовольствие предполагалось выдавать в основном за плату. За организацию розничной торговли в Восточной Карелии на правах монополии отвечало образованное четырьмя наиболее крупными финляндскими оптовыми фирмами (СОК, ОТК, «Кеско» и «Туко») акционерное общество «Вако» (Vako Oy), деятельность которого контролировали чиновники ВУВК, отвечавшие за снабжение населения. Людям, обращавшимся с просьбой о выдаче продуктов питания в районный штаб, предлагалось теперь устраиваться на работу⁴.

Согласно планам, в нормируемые продуктовые пайки должны были включаться хлебобулочные изделия, корнеплоды, картофель, мясо, пищевые жиры, молоко и сахар; затем этот список пополнился мармеладом. Время от времени в пайки добавляли горох, крахмал и т. д. Право приобретения продуктов зависело от возраста, пола, национальности работника и тяжести труда. По заключению врача больные могли пользоваться правом приобретения дополнительных продуктов питания, а с осени 1942 г. это право было предоставлено беременным женщинам и кормящим матерям. В конце 1943 г. существовало 11 категорий продуктовых пайков. Кроме того, дети обеспечивались дополнительным питанием в столовых народных школ, а также в яслях и детских садах⁵. Правда, до конца 1943 г. в школах учились только дети родственных финнам народов.

До октября 1943 г. в обеспечении продуктами питания свободного национального и ненационального населения применялись разные нормы: представителям ненационального населения приходилось довольствоваться меньшими пайками. Финны, проживавшие в городе, получали такие же пайки, как население в самой Финляндии, а большая часть работников Военного управления - более калорийный армейский паек⁶. В концентрационных/переселенческих лагерях пайки рассчитывались по таким же нормам, как в лагерях для военнопленных. Поначалу в лагерях выдавались пайки двух типов: для неработающих (А) и для работающих (В).

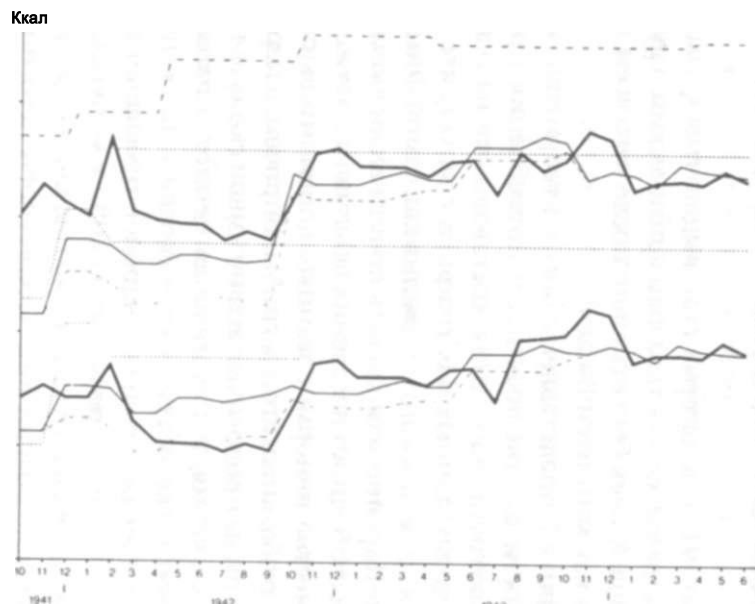
В магазине «Вако» зимой 1942 г. взвешивают сахар (фотография из Военного архива Финляндии)

В январе 1942 г. в лагерях стал выдаваться С-паек для заключенных, занятых особо тяжелым физическим трудом. Осенью того же года А-паек был отменен, после чего всем заключенным выдавался как минимум В-паек⁷.

На графике 2 представлены оценки теоритической питательной ценности ежедневных норм потребления продовольствия для разных групп населения, составленные на основе послевоенных сводных данных. Из графика следует, что продуктовые нормы для гражданского населения как самой Финляндии, так и Восточной Карелии изменялись практически ежемесячно.

В пайки свободного населения включалось также незначительное количество ненормированных дополнительных продуктов, таких как рыба, яйца, ягоды, грибы. Впрочем, в первый год оккупации эти виды продовольствия не имели сколько-нибудь существенного значения, и питательная ценность пайков оставалась значительно ниже потребностей людей⁸. До осени 1942 г. паек представителей родственных народов превышал паек ненационального населения примерно на 10%, т. е. незначительно, но в существовавшей тогда ситуации это означало сокращенное потребление самого необходимого. После сбора нового урожая пайки заметно увеличились, а дискриминация в их величине по наци-

Теоретическая питательная ценность (Ккал/сутки) основных видов пайков гражданского населения Восточной Карелии и Финляндии, заключенных концентрационных/переселенческих лагерей, а также армейского пайка в 1941-1944 гг.º

- Армейский продовольственный паек
- Спаек заключенных концентрационных/переселенческих лагерей
- Финляндия. Паек работников физического труда
- Паек представителей родственных народов, занятых физическим трудом
- Паек представителей ненационального населения, занятых физическим трудом
- Впаек заключенных концентрационных/переселенческих лагерей
- Финляндия. Паек работников умственного труда
- А-паек заключенных концентрационных/переселенческих лагерей
- Паек представителей родственных народов, занятых умственным трудом
- Паек представителей ненационального населения, занятых умственным трудом

лись столь большие недостатки, что их положение было другим (хуже, чем у свободных). Продукты питания могли быть частично испорченными, а недостающие заменялись другими, менее калорийными. В худшем случае вместо мяса и пищевых жиров выдавалась только мука, в которую, по свидетельству некоторых заключенных, добавляли суррогаты. Согласно инструкциям, работающие заключенные должны были получать продовольствие как минимум в соответствии с В-пайком, однако в 1942 г., наиболее тяжелый по снабжению продовольствием период, более 90% заключенных - по-видимому, и большинство работающих - вынуждены были довольствоваться А-пайком. Контрольные проверки пайков В и С выявили недостачу дневной продовольственной нормы, достигавшую 400 Ккал. Приготовление пищи в стесненных условиях само по себе уже представляло проблему. Весной начался голод - в источниках содержатся упоминания о потреблении в пищу отходов и падали - и показатели смертности резко пошли вверх¹². Только в июле 1942 г. от голода в лагерях умерли по меньшей мере 500 человек.

Особенно тяжело переживали недоедание многотысячное детское население и ослабленные старые люди¹³. Молока, получаемого от коров лагерного хозяйства, хватало для распределения, например в сентябре 1942 г., кроме скотников только больным и ослабленным людям, детям до двух лет и финскому персоналу концлагерей. Дневная норма молока составляла примерно четверть литра¹⁴.

Очевидно, что возможности получать дополнительное продовольствие в лагерях были незначительны. Брать продукты у посторонних было запрещено, но голод заставлял людей, даже под угрозой наказания, без разрешения выходить за пределы огражденной зоны. Так, например, командир дислоцированной в городе егерской бригады жаловался в июне 1942 г., что заключенные бродят и просят милостыню на территории расквартирования войсковых частей¹⁵. Уже в феврале солдатам запретили делиться своими пайками с гражданскими лицами после того, как у некоторых женщин-заключенных был обнаружен хлеб из пайков финских солдат¹⁶.

Общее улучшение продовольственной ситуации осенью 1942 г. отразилось также на положении в лагерях. В начале октября был отменен наименее калорийный А-паек. По всей видимости, на это решение повлияли помимо гуманных соображений причины самого практического свойства, например, необходимость повышения низкой производительности труда¹⁷.

В дальнейшем помимо повышения норм, по-видимому, и распределение стало осуществляться более эффективно. С целью получения дополнительного продовольствия весной 1942 г. в лагерях стали устраиваться огороды, и к 1944 г. эта деятельность получила весьма широкое развитие. Кроме прочего, обрабатывались 40 га пашенных земель совхоза №4, были разработаны целинные земли на территории лагерей и в прилегающих к ним местностях, а в лагерях №2 и №5 занимались животноводством. Весной 1943 г. на территории двух лагерей были открыты две продовольственные точки акционерного общества «Вако», в которых продавались промышленные товары и такие ненормируемые продукты питания, как рыба и квашеная капуста¹⁸.

Память о голодных временах пробудила среди свободного населения города большой интерес к самостоятельному возделыванию земельных участков. Кроме клочков земли на придомовой территории под огороды использовались, к примеру, пепелища сгоревших домов. По оценке начальника района, в личном пользовании свободного населения в 1944 г. насчитывалось примерно 25-30 га обрабатываемой земли. Тем не менее частично обеспечить себя продовольственным зерном могли лишь немногие; например, в 1943 г. таких земледельцев насчитывалось около 20 человек¹⁹. Для нужд школьных столовых сельхозпродукты выращивались на участках, обрабатывавшихся учащимися²⁰. У части населения еще с довоенного периода имелся домашний скот, а для пополнения скудных мясных пайков выдавались разрешения на приобретение поросят²¹. По мнению начальника района, в 1944 г. продовольственные пайки могли в целом считаться достаточными, хотя в какой-то мере торговля продуктами на черном рынке по-прежнему продолжалась. Незаконной торговлей занимались в основном финские солдаты, продававшие продовольственные товары из армейских запасов²².

В начале 1944 г. пашенные земли Петрозаводского района, за которые отвечал сельскохозяйственный отдел штаба Прионежского района, по предложению Симойоки были переданы в подчинение штаба Петрозаводского района. Площадь пашни составляла в общей сложности почти 490 га, а наиболее крупными хозяйствами были совхоз №1 (около 230 га) и Сулажгорская ферма (около 128 га). Из общей площади пашни примерно 355 га принадлежало сельскохозяйственному отделу, а остальные земли были переданы в пользование армии, переселенческих лагерей, АО «Вако» и др. Помимо выращивания зерновых, картофеля и

корнеплодов, по инициативе районного штаба занимались садоводством и разведением домашнего скота. Весной 1944 г. стадо молочного скота насчитывало около 100 голов²³.

7.2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОДЕЖДОЙ

В долговременной перспективе обеспечение одеждой оказалось более трудной задачей, хотя и не столь серьезной, как снабжение продовольствием. Уже в начале 1942 г. отмечался недостаток товаров для свободного населения города, и, прежде всего, обуви и нижнего белья. Кроме того, в продаже фактически не имелось тканей²⁴. Когда в конце 1941г. открылись народные школы, оказалось, что посещавшие их дети были очень плохо одеты. Поскольку чиновники Военного управления не могли решить этот вопрос, то учителя по собственной инициативе стали организовывать доставку одежды из Финляндии. В результате, одежда и обувь поступили в таком количестве, что их хватило для распределения всем детям школьного возраста и частично даже их младшим братьям и сестрам²⁵. Представляется, что на долю ненациональных детей, не посещавших школу, из этой помощи ничего не досталось.

В дальнейшем товарами из захваченной военной добычи, поступивших в магазины, спрос был удовлетворен настолько, что ситуация с обеспечением одеждой летом 1942 г. даже считалась нормальной, а с обувью - удовлетворительной²⁶. По мере продол-

Распределение гуманитарной одежды детям родственных народов (фотография из Военного архива Финляндии)

жение войны и истощение трофейных запасов дефицит товаров стал проявляться вновь, и в 1943 г. обеспечение населения одеждой и обувью получило неудовлетворительную оценку. Товары для нужд населения Восточной Карелии поступали в очень ограниченном количестве и, например, кожаные изделия поставлялись только взамен присылаемых необработанных шкур.

Большую часть одежды и обуви приходилось передавать взрослым, занятым выполнением работ на открытом воздухе; часть же тканей считалось необходимым выделять для одежды младенцев, которая имела в каждом комплекте белья, выдававшемся роженицам бесплатно. В конце 1943 г. в Янислинну поступила довольно крупная партия обуви из кожзаменителя, а также небольшие партии штапельных тканей²⁷, но еще и в ноябре отмечалось, что многие дети не могли посещать школу из-за отсутствия обуви. Весной 1944 г. ситуация со снабжением жителей города одеждой и обувью характеризовалась в целом как удовлетворительная²⁸.

О положении дел с одеждой и обувью в концентрационных лагерях осенью 1941 г. и в начале 1942 г. не имеется никакой информации. Возможно, часть имущества заключенных была утрачена в ходе эвакуации. Летом же 1942 г. ситуация ухудшилась, поскольку запасы одежды и обуви иссякли, а новых поступлений не было. В лагерях открылись швейные и сапожные мастерские, но из-за отсутствия сырья от них было мало пользы. Считалось необходимым обеспечить одеждой и обувью в первую очередь детей²⁹. Дефицит одежды и обуви снижал производительность труда заключенных, занятых на лесозаготовках, и, судя по жалобам, вопрос обеспечения их зимней одеждой не был решен до конца 1942 г.³⁰

Довольно тяжелой ситуация в лагерях оставалась и в начале 1944 г., хотя, согласно докладу о деятельности переселенческих лагерей, весной положение улучшилось. За счет ремонта списанной армейской обуви и выделки валенок были изготовлены тысячи пар обуви. Другие предметы одежды распределялись мелкими партиями. Тем не менее, например, заключенные лагеря №6, по утверждению его начальника, и в 1944 г. не получили из одежды и обуви ничего³¹.

7.5. МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

При организации военного управления в качестве главной задачи деятельности врачей в Восточной Карелии было определено предотвращение распространения эпидемических заболеваний. Особое внимание предполагалось уделять жилищным условиям населения, ситуации с продуктами питания, водоснабжению, содержанию отхожих мест и борьбе с паразитами. Больницы, поликлиники и аптеки необходимо было, по возможности, открывать там, где они имелись прежде, и в первую очередь в важнейших населенных пунктах.

Выявление случаев заболеваний на возможно более ранней стадии предполагало наличие хорошо оборудованных лабораторий в центрах оккупационных районов. В качестве профилактического мероприятия могла проводиться вакцинация населения³².

В течение двух недель после захвата Янислинны вопросы здравоохранения решались с помощью армии. В середине октября 1941 г. на средства, выделенные Красным Крестом, была открыта больница для гражданских лиц, в которой могли проходить лечение только жители города, относившиеся к народам, родственным финнам. Вначале в ней имелось лишь 10-15 больничных коек, а персонал состоял из медсестры, патронажной сестры и двух лотт медицинской службы. В том же месяце приступили к работе родильный дом и аптека³³. На попечении осталась также не эвакуированная советскими властями психиатрическая больница, сбежавших пациентов которой собирали по городу почти неделю³⁴.

Для ненационального населения лечебный пункт открылся только в середине ноября 1941 г., после того, как относившаяся к этой же категории населения русская женщина-врач согласилась заниматься врачебной практикой. При лечебном пункте действовало родильное отделение, а весь его персонал состоял из местного населения³⁵.

Первый финский городской врач приступил к работе в январе 1942 г., а весной 1943 г. в Янислинну прибыл второй врач. Увеличилась также и численность представителей других категорий медицинского персонала: в июне 1944 г. на службе районного штаба состояли два стоматолога, девять медсестер, две патронажные сестры и две акушерки. Количество больничных коек преобразованной в городскую больницу бывшей национальной больницы для гражданских лиц увеличилось до 40, что считалось достаточным. Для пациентов с заболеваниями зубов действовала стоматологическая поликлиника.

В связи с большой численностью детского населения на решении проблем детского здравоохранения пришлось обратить особое внимание. В январе 1942 г. под контролем городского врача была открыта детская больница Янислинны на 25 больничных коек, число которых затем увеличилось до 35. Детские консультации стали функционировать с весны 1943 г. Осенью 1942 г. открылся туберкулезный диспансер Восточной Карелии на 60 коек³⁶. Психиатрическая больница в феврале 1943 г. была подчинена медицинскому отделу штаба ВУВК, и только после этого в ней смогли приступить к более организованному лечению больных.

Забота о теле и душе. Лютеранский пастор во время посещения национальной гражданской больницы (фотография из Военного архива Финляндии)

В результате такой целенаправленной деятельности организация здравоохранения на оккупированной территории стала во многом напоминать систему, существовавшую в самой Финляндии. В отчетах говорится о том, что в период оккупации финский медицинский персонал смог добиться полного доверия населения. Численность пациентов городской больницы за период с 1941 по 1944 гг. составила в целом примерно 1 800 человек, из которых часть были сельскими жителями. За этот же период посещений поликлиник насчитывалось почти 26 000. Численность пациентов детской больницы с 1941 по 1944 гг. составила 950, а количество посещений поликлиники детьми - 3 200. В 1943 г. почти все роды принимались в родильном доме. В психиатрической больнице в 1943 г. находилось на лечении 76 человек, а в 1944 г. - 174 человека³⁷.

Развитие медицинского обслуживания у/гучшало положение в основном представителей национального населения, поскольку дискриминация по национальному признаку сохранялась в этом секторе до самого конца оккупации. В городской больнице для ненационального населения медицинский персонал состоял в начале 1942 г. из врача, фельдшера, 4 медсестер и 2 акушерок. Финский

городской врач контролировал работу этой больницы, проверяя, кроме прочего, заявки на лекарства³⁸. Начальник медицинского отдела штаба ВуВК А. Балле в марте 1942 г. оценивал работу больницы для ненационального населения как удовлетворительную. Тем не менее еще в июне того же года отмечалось, что положение с ее обеспечением оборудованием, постельным бельем и больничной одеждой было крайне неудовлетворительным³⁹. Статистических данных за 1941-1942 гг. о количестве больных, прошедших лечение в этой больнице, не найдено. В 1943 г. их насчитывалось 401 человек, а за помощью к врачу обратилось 6 003 человека - весьма внушительные показатели, хотя и составлявшие лишь около половины соответствующих показателей национальной больницы. В 1943 г. показатели средней численности национальной и ненационального населения городского района были примерно одинаковыми⁴⁰. В ноябре 1943 г. больница для ненационального населения была ликвидирована, и оказание медицинской помощи сосредоточилось в центральной больнице переселенческого лагеря №6, в которой насчитывалось 120 больничных мест⁴¹. Что касается стационарного лечения ненациональных детей, то оно было организовано явно хуже, чем детей представителей родственных финнам народов. Еще в начале мая 1944 г. больничные койки для ненациональных детей отсутствовали полностью, и в детскую городскую больницу их помещали только в исключительных случаях. Ненациональные дети не были охвачены работой детских консультаций и не наблюдались патронажными сестрами. Только в конце весны в центральной лагерной больнице организовали пять детских мест⁴².

Посетивший концентрационные лагеря в ноябре 1941 г. главный врач вооруженных сил Финляндии Суолахти охарактеризовал увиденную им больницу на 20 мест как хорошо организованную. Врач-ординатор военного госпиталя руководил ее работой и, наряду с выполнением своих обязанностей, принимал больных. Русские фельдшеры проводили назначенные им процедуры и следили за соблюдением правил общей гигиены⁴³. Таким образом, с самого начала положение дел в этой сфере формально было в порядке, но на практике - не настолько благополучно. Так, судя, например, по показаниям людей, занимавших руководящие должности в лагере №1, ситуация с медицинским обслуживанием поначалу была очень тяжелой⁴⁴. Главный военный врач Восточной Карелии Балле в апреле 1942 г. также оценивал ситуацию как неудовлетворительную, поскольку в лагерях отсутствовало даже самое простое оборудование. В то же время, по его мнению, расход лекарств в лагерях был чрезмерно большим.

Уже зимой 1941-1942 гг. во всех лагерях были открыты поликлиники и дополнительные больницы⁴⁵. Импульсом для дальнейшего развития медицинского обслуживания в концлагерях стали случаи сыпного тифа, выявленные весной в лагерях военнопленных, расположенных в Южной Карелии. Распространение этой опасной болезни среди гражданского населения и большого по численности гарнизона Яанислинны могло привести к серьезным последствиям. По этой причине лагеря попали под более пристальный контроль финских специалистов, и в апреле 1942 г. врача Олонекского округа с двумя другими военными врачами назначили ответственными за состояние здравоохранения в них⁴⁶. Кроме того, врачу примыкавших к городу территорий, должность которого учредили в июне 1942 г., вменили в обязанность вникать в вопросы ухода за больными и общей гигиены лагерей⁴⁷.

Весной 1942 г. в трех лагерных больницах насчитывалось в общей сложности 85 больничных коек, и их русский персонал состоял из 5 врачей, 4 фельдшеров, 11 медсестер, 7 акушерок и 12 человек младшего медицинского персонала. В июле 1942 г. в лагерях имелось семь больниц, из которых три - для инфекционных больных, с общим количеством коек - 162⁴⁸. Первый финский лагерный врач прибыл в Яанислинну в январе 1943 г., когда, несмотря на профилактические меры, началась эпидемия сыпного тифа. В помощь ему были командированы также финские медсестры, а весной в качестве сменщика в лагерь направили еще и второго доктора. В 1943 г. в лагерях насчитывалось 195 больничных мест; в лагерных больницах за год прошло лечение 2 500 человек, а число побывавших на приеме у фельдшеров превысило 33 000 человек⁴⁹. На заключительном этапе оккупации в каждом лагере помимо поликлиники имелась своя больница. При центральной лагерной больнице, находившейся в концлагере на Перевалке, функционировало отдельное венерическое отделение, где можно было получить и стоматологическую помощь⁵⁰.

Весной 1942 г. стали проводиться массовые прививки населения. Не считая детей младшего возраста, от брюшного тифа стремились привить всех - как свободное население, так и заключенных концлагерей. Кроме того, части жителей были сделаны прививки от оспы, а медицинскому персоналу и прививки от сыпного тифа⁵¹. Затем детям стали делать прививки от дифтерии и туберкулеза. Прививочные мероприятия продолжались еще и в 1944 г.⁵².

В сравнении со всеми группами местного населения медицинское обслуживание финляндских оккупационных войск относилось совсем к другой категории. Медицинские части прибыли в город вскоре после его захвата, и уже во второй половине октября 1941 г. был готов к работе большой госпиталь 7-го армейского корпуса (66-й военный госпиталь). В нем оказывались все важнейшие виды специализированной медицинской помощи, а количество больничных мест увеличилось к 1943 г. примерно до 1 300⁵³. Кроме того, в гарнизоне действовали более мелкие лечебные учреждения, например, в октябре 1943 г. - три полевых госпиталя и гарнизонная больница⁵⁴. Армейским медицинским обслуживанием в некоторой степени пользовалось и восточно-карельское гражданское население. В военный госпиталь направляли также некоторых тяжелобольных и из лагерей, и в нем весной 1942 г. открылось отдельное хирургическое отделение для военнопленных⁵⁵.

7.4. САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ, ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ

И ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ

Общее санитарное состояние города после его захвата было, по мнению главного санитарного врача вооруженных сил Финляндии, крайне неудовлетворительным. Строения и отхожие места находились в антисанитарном состоянии, большинство колодцев во дворах домов не имело крышек, и их пригодность в качестве источников питьевой воды вызывала сомнения. Централизованная система канализации отсутствовала, впрочем, учитывая возможность распространения инфекций, это могло считаться скорее достоинством, чем недостатком⁵⁶.

В октябре прибыли и приступили к работе два специальных взвода: дезинфекционный и взвод, занимавшийся очисткой, на базе которых в начале 1942 г. сформировали коммунального предприятия, отвечавшее за санитарное состояние города. Руководитель этого предприятия одновременно являлся и полицейским по вопросам санитарного состояния Петрозаводского района. В городе стали проводиться систематические проверки санитарного состояния, а весной, после схода снега, приступили к уборке домов, улиц, парков и других публичных мест. В качестве вспомогательной силы на этих работах использовались заключенные концлагерей, численность которых достигала максимумом 500 человек. В городе оборудовались свалки, давались указания по санитарному уходу за отхожими местами, а также

проверялось качество воды в колодцах⁵⁷. С целью уничтожения получивших повсеместное распространение паразитов летом было введено обязательное посещение населением бань, причем одновременно проводилась дезинфекция жилья. Эти мероприятия проходили регулярно до начала 1944 г. Тем не менее еще осенью 1943 г. санитарное состояние жилищ особенно ненационального населения, оставляло желать лучшего. В сентябре 1943 г. был назначен специальный инспектор, который контролировал санитарное состояние, к примеру, предприятий общественного питания, магазинов, частного жилья, общественных туалетов и свалок. В многоквартирных жилых домах за этим следили и выбираемые жильцами старосты⁵⁸.

Наиболее острой была проблема соблюдения гигиенических норм в условиях перенаселенных концлагерей. Внешний порядок на их территории навели уже в течение первой зимы, но чрезмерное скопление людей внутри помещений вызывало затхлость воздуха, неопрятность и опасность распространения инфекционных заболеваний⁵⁹. В марте 1942 г. на территории четырех лагерей обнаружили попадание в некоторые колодцы загрязненных фекалиями грунтовых вод. Нежелательным считалось также использование для пищевых целей воды из рек и озер, что делалось по необходимости. Еще в июле в документах упоминалось о том, что часть туалетов не соответствовала санитарным требованиям⁶⁰.

Изолированным в лагерях почти не выдавалось мыло, а в крупнейшем лагере, расположенном в Красном поселке, не имелось бань еще и в конце 1941 г. Все же к февралю 1942 г. было объявлено о наличии бань во всех лагерях, посещение которых стало обязательным. В апреле того же года началось строительство специальных бань для выведения вшей. Подчиненные штабу ВУВК взводы химзащиты приступили к проведению санитарных и дезинфекционных мероприятий в отношении жилищ и заключенных концлагерей. Санитарный врач Вартиоваара в августе констатировал, что все проверенные им объекты были обработаны, часть из них - дважды⁶¹.

После начала эпидемии сыпного тифа в лагерях установили карантин и увеличили их санитарный персонал. Согласно отчету, составленному в начале 1944 г., после этого в санитарном состоянии концлагерей не отмечалось значительных недостатков. Все население лагерей могло посещать бани, по крайней мере, раз в неделю; уборные и система уборки отходов были приведены в порядок, качество питьевой воды улучшено, в частности,

путем строительства водопроводов. Кроме того, было заявлено о полном уничтожении вшей, распространявших инфекции⁶².

По мнению городского врача, в первый год оккупации состояние здоровья свободного взрослого населения Яанислинны находилось на неожиданно высоком уровне. Все же случаев заболевания ревматизмом вследствие недостатка одежды, наблюдалось много; было зарегистрировано несколько фактов заболевания брюшным тифом, а летом - малярией и дизентерией. По причине однообразного питания весной отмечались случаи заболевания цингой. Общее состояние здоровья детей, напротив, в первой половине 1942 г. было удручающе плохим. Почти все дети дошкольного возраста страдали малокровием и рахитом. Состояние здоровья школьников было лучше, что, по-видимому, стало и результатом работы школьных столовых, правда, это относилось лишь к представителям родственных финнам народов.

В 1943 г. ситуация с состоянием здоровья свободного населения в целом характеризовалась как удовлетворительная. Особо значимые положительные тенденции имели место в состоянии здоровья детей, хотя случаи слабости и анемии встречались еще часто, а в первой половине года также отмечались заболевания рахитом. В основном, рахитом болели ненациональные дети, которые провели первый год своей жизни в концлагерях. Согласно оценке начальника Петрозаводского района, состояние здоровья свободного населения города в завершающий период оккупации могло считаться даже «отрадно хорошим»⁶³. На положительные тенденции в этой сфере указывала также постоянно снижающаяся смертность.

По мнению военного врача Балле, еще в феврале 1942 г. общее состояние здоровья заключенных концлагерей, принимая во внимание условия их содержания, могло считаться удовлетворительным⁶⁴. Тем не менее в лагерях отмечалось много случаев заболевания туберкулезом и чесоткой и несколько - брюшным тифом и дифтерией. Все же распространения эпидемий удалось избежать⁶⁵, и в дальнейшем инфекционные болезни не оказали существенного влияния на ухудшение ситуации.

Дефицит продовольствия стал основной причиной ухудшения общего состояния заключенных⁶⁶, что отмечалось уже в марте 1942 г., и эта тенденция сохранялась в течение всей весны. Продолжительный недостаток белков в летний период вызвал большое количество случаев опухания от голода⁶⁷, в то время как нет ни одного упоминания о таких случаях среди свободного населения. Когда главный врач вооруженных сил Финляндии Суолахти

в сей гтябре 1942 г. ознакомился с положением дел в лагере №6, картина, увиденная им в лагерной больнице, была неутешительной: «Все тяжело больны, много худых, истощенных или опухших от голода. Среди больных много туберкулезников и умирающих»⁶⁸.

В месячных отчетах отдельных лесозаготовительных отрядов без прикрас характеризуется состояние заключенных, выполнявших тяжелую физическую работу. Например, из списков 56-й рабочей роты лагерников, которая находилась в Кутижме и некоторое время в Яанислинне, были вынуждены в период с июля по октябрь 1942 г. исключить по причине болезни, смерти и по другим причинам - по-видимому, в основном из-за нетрудоспособности - более половины из примерно 300 заключенных. В октябре значительная часть численного состава роты, не менее трети, ежедневно была не в состоянии выходить на работу⁶⁹.

Ухудшение физического состояния и высокая смертность заключенных не стали неожиданностью для Военного управления. Балле предвидел кризис уже в марте 1942 г. и рекомендовал увеличить продовольственные пайки или сократить нормы выработки и уменьшить интенсивность труда⁷⁰. Представляется, что ни того, ни другого не было сделано. В составленном в мае 1942 г. докладе о причинах смертности в лагерях главный врач Олонекского округа Э. Сарасте также пришел к выводу о недостаточности продовольствия как основной причине смертности заключенных. Наряду с этим им упоминались и другие факторы, вызывавшие повышенную смертность лагерного населения. К ним относились качество человеческого «материала», выраженное плохим физическим состоянием людей уже при поступлении в лагерь, широкое распространение туберкулеза, а также влияние на показатели смертности весеннего периода, когда больше, чем когда-либо, умирало ослабленных людей. Сарасте оптимистично полагал, что ситуация улучшится уже в июне.

В марте 1942 г. было дано разрешение использовать трофейные препараты, содержавшие витамин С, которые выписывались для лечения больных с подтвержденным диагнозом цинги, а в апреле шведский Красный Крест подарил партию витамина D для лечения детей, больных рахитом. Весной заключенным рекомендовалось добавлять в пищу свежие побеги растений, а лагерных врачей учили готовить хвойный экстракт и объяснять способы его применения⁷¹.

Настоящий же перелом наступил только после улучшения продовольственного снабжения, однако выздоровление после тяжелых заболеваний, вызванных недоеданием, продолжалось

долго, и люди, опухшие от голода, находились на излечении в лагерных больницах еще и в начале 1943 г. Впрочем, следует отметить, что новых случаев водянки тогда уже не отмечалось⁷². Посетившие лагерь в августе 1943 г. шведские наблюдатели не заметили в них истощенных людей, что, по всей видимости, соответствовало действительности, поскольку большое количество людей, страдавших дистрофией, вряд ли смогли бы скрыть⁷³.

Высокую смертность, имевшую место в концлагерях в 1942 г., можно было бы, без сомнения, в основном предотвратить, увеличив продовольственные пайки. То обстоятельство, что исправление ситуации задержалось до осени, можно было обоснованно объяснять критическим положением с продовольствием в Восточной Карелии и самой Финляндии, что и сделал, например, окружной врач в своем докладе⁷⁴. Сопоставление ситуации в лагерях с положением остального населения города указывает все же на то, что в этом объяснении содержится не вся истина и что существовали также другие причины высокой смертности. Об этом говорит в своих воспоминаниях Эдвард Линкомиес, который в период войны был депутатом финляндского парламента и занимал пост премьер-министра Финляндии. По его мнению, численность военнопленных - а ведь к ним приравнивались и гражданские заключенные концентрационных лагерей - не была настолько значительной, чтобы увеличение им продовольственных пайков выше границы дистрофии оказало бы существенное влияние на общее продовольственное положение страны⁷⁵. Упомянутые категории составляли лишь 2% от всего снабжаемого продовольствием населения страны, и при желании в рамках военной организации эти вопросы можно было быстро решить⁷⁶.

Все же следует отметить, что на пути принятия беспристрастного решения оказалось много препятствий, поскольку речь шла о населении враждебной страны, дискриминация которого официально одобрялась. Кроме того, поскольку было известно о том, что немцы в то же самое время истощали голодом жителей Ленинграда, то свои собственные действия на их фоне могли показаться очень даже умеренными. В системе управления лагерями, особенно в начале 1942 г., имелись недостатки, и местные власти были во многом бессильны изменить ситуацию, поскольку для повышения норм питания требовалась санкция Главной ставки. Уменьшение интенсивности труда улучшило бы положение взрослого населения, но предпочтение отдавалось потребностям оккупантов. Поскольку вера в поражение Советского Союза в войне была еще сильна, то невозможно было предположить, что

плохое обращение с заключенными может в будущем стать политической проблемой. Что же касается общественности Финляндии, то из-за цензуры она, видимо, тогда абсолютно ничего не знала о положении в лагерях⁷⁷.

После некоторого улучшения продовольственной ситуации в начале 1943 г. новую угрозу стал представлять сыпной тиф. Несколько случаев этого заболевания было отмечено уже прошлой весной⁷⁸, однако на этот раз заболевших насчитывалось более четырех с половиной сотен, в основном на территории лагеря в Красном поселке. До объявления карантина болезнь успела распространиться и на рабочих, занятых на лесоразработках в районе Вилги, Деревянного и Кутижмы. Наиболее тяжелый удар пришелся по Кутижемскому лесозаготовительному отряду, в котором заболело более трети заключенных. Усиленными мерами по противодействию этой болезни удалось предотвратить распространение эпидемии за пределы лагеря, и от сыпного тифа умерли в общей сложности около 30 человек, что, принимая во внимание характер этой болезни, следует считать невысоким показателем⁷⁹.

Причины смертности свободного и изолированного населения в той мере, в какой имеющиеся материалы позволяют это сделать, рассматриваются в таблице 11. В отношении заключенных концлагерей приходится использовать общие данные по всем лагерям Восточной Карелии, поскольку соответствующих статистических данных отдельно по Янислинне не имеется. К тому же, в них нет сведений по крайней мере о трети всех случаев смерти в лагерях⁸⁰ (данные за 1941 г. отсутствуют полностью), что, со своей стороны, указывает на недостатки в медицинском обслуживании. Велико было и количество смертей как в лагерях, так и среди свободного населения, причины которых остались не выясненными.

Таблица 11

Причины смертности свободного гражданского населения Янислинны и заключенных концентрационных/переселенческих лагерей Восточной Карелии в 1941-1944 гг.⁸¹

	Свободное население				
	1941	1942	1943	1944	Всего
Врожденная слабость, общая слабость, увядание (атрофия)	1	11	4	1	17

	1941	1942	1943	1944	Всего
Старческая слабость, старческое изнурение, симптомы старости	-	27	11	2	40
Болезни сердца и системы кровообращения	2	28	16	4	50
Желудочные и кишечные воспаления, желудочные заболевания	2	29	13	-	44
Различные формы туберкулеза	-	21	8	5	34
Другие инфекционные заболевания	-	5	7	1	13
Воспаление легких, бронхит, воспаление бронхов, пневмония	1	6	5	2	13
Заболевания нервной системы, психические заболевания	-	6	5	3	14
Злокачественные опухоли	1	1	5	2	9
Болезни желез внутренней секреции и обмена веществ	-	1	4	-	5
Другие заболевания	-	11	16	8	35
Аварии, несчастные случаи	2	9	11	3	25
Застрелено, казнено	2	3	8	-	13
Убито , умерло в результате избиения	1	2	2	-	5
Погибло на войне	-	-	8	-	8
Самоубийства	-	-	3	2	5
Мертворожденные или умершие недоношенные дети	-	3	6	1	10
Неизвестная или не выявленная причина смерти	10	39	7	2	58
Итого	22	201	139	36	398
<i>Кроме того, один случай, когда причина и время смерти неизвестны</i>					
Концентрационные/переселенческие лагеря					
Врожденная слабость	?	89	7	3	99
Старческая слабость		411	27	15	453

	1941	1942	1943	1944	Всего
Болезни органов пищеварения	?	544	23	2	569
Детский понос	?	460	16	2	478
Водянка	?	77	16	3	96
Цинга	?	83	4	-	87
Рахит	?	6	4	-	10
Туберкулез	?	179	42	16	237
Брюшной тиф	?	9	25	-	34
Дизентерия	?	24	-	-	24
Другие инфекционные заболевания	?	25	5	2	32
Болезни органов кровообращения	?	204	95	9	308
Воспаление легких, грипп	?	127	27	4	158
Заболевания почек	7	31	36	5	72
Нервные и психические заболевания	?	12	6	3	21
Несчастные случаи	7	14	19	2	35
Другая или неизвестная причина смерти	?	198	115	12	325
Итого	?	2493	467	78	3 038

В обеих группах данные о причинах смертности за 1942 г. отражают кризисное положение с продовольствием, что особенно заметно среди лагерного населения. Помимо ясных случаев, возникших вследствие голода и недоедания, таких как рахит, цинга и водянка, значительная часть различных заболеваний органов пищеварения, слабость и увядание (атрофия) проявлялась, по крайней мере частично, вследствие недостаточного питания. Из общего показателя смертности свободного населения на долю болезней, вызванных голодом, приходилась треть всех смертей, а в лагерях - примерно две трети, хотя в действительности, очевидно, эта цифра была еще больше. В 1943 г. удельный вес смертей, вызванных голодом, сократился в обеих группах примерно до одной пятой. Впрочем, вероятно, что вызванная голодом слабость была косвенной причиной смерти и во многих других случаях.

Следующими в порядке значимости причинами смертности были заболевания сердца и органов кровообращения. В 1942 г. смертность по этим причинам относительно средней численности населения в лагерях превышала аналогичный показатель для свободного населения примерно - в два, а в 1943 г. примерно в три раза. В дальнейшем эти абсолютные показатели в обеих группах снижались, а в 1944 г. и относительные различия стали незначительными⁸².

В отношении туберкулеза как причины смерти заключенные по сравнению с другими категориями населения находились в худшем положении. В 1941-1942 гг., согласно статистическим данным, относительная смертность, вызванная этой причиной, превышала аналогичный показатель для свободного населения примерно в два с половиной раза, и еще в 1944 г. - почти в два раза. Опасность заражения туберкулезом в стесненных условиях лагерей, хотя и в них наблюдалось явное улучшение ситуации по мере продолжения оккупации, была выше⁸³.

В документах отмечается, что от воспаления легких или гриппа в лагерях умерли более 150 человек, из которых большинство - в 1942 г. Среди свободного населения Янислинны таких случаев насчитывалось менее десятой части от этого показателя. Из таблицы следует, что показатели смертности, вызванной другими причинами, намного уступали упомянутым выше болезням, а случаи смертей вследствие заболевания сыпным тифом в статистических данных и вовсе не выделяются.

Более детальное рассмотрение случаев насильственных смертей возможно только в отношении свободного населения. На долю несчастных случаев, жестокого обращения, казней, самоубийств и т. д. приходится примерно 14%, а в 1943 г. - почти четверть от общего числа смертей. К погибшим на войне, по-видимому, были отнесены зарегистрированные в списках населения городского района бывшие военнопленные-красноармейцы, представители родственных финнам народов, поступившие на службу в финляндскую армию.

Из таблицы следует, что основная часть смертей приходилась на младшие и старшие возрастные группы. Из 383 человек, зарегистрированных в списке умерших в Янислинне в 1941-1944 гг., более трети составляли дети младшего возраста (1935-1944 г. р., всего 138 человек), а более четверти (99) - люди, родившиеся до 1880 г.

Смертность детей и пожилых людей достигла пика в 1942 г., когда, например, из общего числа новорожденных в течение года умерли примерно 24% (28 человек). Соответствующие данные о конца-

герьях имеются только за 1942 г., и показатели смертности разных возрастных групп в основном соответствовали данным для свободного населения. Впрочем, удельный вес смертности людей трудоспособного возраста несколько превышал аналогичный показатель людей, находившихся по другую сторону колючей проволоки⁸⁴.

7.5. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Организуя систему обеспечения свободного населения Восточной Карелии, оккупационные власти стремились, главным образом, к тому, чтобы люди, по возможности, зарабатывали средства существования для себя и близких своим трудом. Людям, не способным делать это, должны были оказывать помощь на основе подходящих в данном случае норм законодательства Финляндии попечительские органы Военного управления. Решение вопросов, относившихся к компетенции органов муниципального самоуправления, планировалось передать районным штабам. В Янислинне социальное обеспечение было отделено от других видов обеспечения вскоре после захвата города⁸⁵.

Наибольшую потребность в помощи население испытывало осенью 1941 г. В первые недели, когда проводились мероприятия по обеспечению людей работой и организации торговли, власти вынуждены были оказывать помощь практически всем жителям, и еще в конце 1941 г. в ней нуждалось более 80% населения. Проблема заключалась главным образом в обеспечении продовольствием. Начиная с весны 1942 г., после стабилизации положения, численность людей, получавших помощь, резко сократилась. В январе 1942 г. их насчитывалось около 2 800 человек, в августе того же года - более 300, а в 1944 г. осталось чуть более 100 человек⁸⁶. За весь период оккупации помощь была оказана в денежном выражении на сумму почти 900 000 марок, из которой на 1941-1942 гг. пришлось 85%⁸⁷.

Вопрос о том, осуществлялась ли в оказании помощи населению дискриминация по национальному признаку, остался, на основании имеющихся источников, в некоторой степени невыясненным. В феврале 1942 г. относительное количество получателей продуктовой помощи среди национального и ненационального населения было равным; весной того же года помощь, видимо, оказывалась в большей мере представителям родственных финнам народов, а начиная с осени, напротив, ненациональному населению. Кроме того, нет и точных данных об объемах оказанной помощи. Что касается одежды, то практически вся она выдавалась национальному населению⁸⁸.

Русские сироты (фото из Военного архива Финляндии)

Для пресечения спекуляции социальной помощью получатель таковой обязывался позже возместить Военному управлению ее стоимость, о чем каждый давал письменное обязательство. Взимание денег началось уже в 1942 г., и к весне 1944 г. общая сумма выплат составляла примерно половину затраченных на оказание помощи средств⁹⁹.

Дети, оставшиеся сиротами и найденные в городе и концлагерях, были помещены в детский дом, открытый в октябре 1941 г. Их численность достигла пика в 1943 г., когда в детском доме находились на попечении почти 100 детей, в основном из числа ненационального населения⁹⁹. В конце 1941 г. начались проверки условий содержания детей в родительских семьях. Помимо социальных работников этим занимались учителя народных школ и две патронажные сестры из дислоцированного в городе полевого госпиталя⁹¹. В случае ненадлежащего содержания мог быть поставлен вопрос о взятии ребенка на попечительский контроль или передаче его на воспитание в детский дом. Например, весной 1943 г. в детском доме на полном казенном попечении числилось, как уже было отмечено, почти 100 человек⁹². Попечительский контроль осуществлялся также за воспитанием всех приемных детей.

Для т. н. «трудных» детей летом 1942 г. открыли исправительную школу на противоположном берегу Петрозаводской губы, на Бараньем берегу. Осенью того же года исправительную школу перевели в Лохикоски*, а в конце 1943 г. - в Шую. В ней воспитывалось в общей сложности только 10 мальчиков из Яанислинны⁹³. Потребность в изолировании по причине плохого поведения была больше, однако недостаток мест ограничивал направление детей в исправительные заведения. В 1944 г. на территории переселенческого лагеря №6 заканчивалось строительство более вместительного детского исправительного заведения, но этот проект до конца оккупации так и не был реализован⁹⁴.

Для ухода за малолетними детьми, и, с другой стороны, с целью решения проблемы дефицита рабочей силы, с весны 1942 г. стали открываться детские ясли и сады. В конце 1943 г. действовали четыре таких учреждения - три для детей родственных финнам народов и одно для ненациональных детей. Детские дошкольные учреждения посещали в среднем 250 детей, что позволило устроиться на работу почти 230 матерям. Поначалу население настороженно относилось к детским учреждениям, и хорошей приманкой, очевидно, стал дополнительный продовольственный паек, который начали выдавать в них с конца 1942 г.⁹⁵

В исключительных условиях оккупации рождалось много внебрачных детей. Из числа зарегистрированных в 1941-1944 гг. новорожденных таких насчитывалось 45% (178). Среди местного населения было много так называемых «волчьих пар»**, но чаще всего отцом ребенка оказывался финский солдат.

После установления личности отца ребенка власти стремились заключить с ним соглашение о выплате алиментов⁹⁶, но окончательное решение вопроса о денежных компенсациях откладывалось до весны 1943 г., когда на территории ВУВК было налажено судопроизводство по рассмотрению гражданских исков. Решение о выплате алиментов, после вступления решения суда в силу, обязано было в принудительном порядке исполняться и на территории самой Финляндии. В Яанислинне на рассмотрение третейского суда попадал примерно каждый третий случай рождения внебрачных детей⁹⁷.

Содержание пожилых людей в стационарных учреждениях не получило значительного развития. Для представителей обеих национальных групп были открыты отдельные дома престаре-

* Местонахождение указанного пункта не установлено (прим. науч. ред.).

** Имеются в виду нары, жившие в гражданском браке (прим. науч. ред.).

ных, и в июне 1942 г. в них находились в общей сложности 46 человек, через год - 36, а в 1944 г., после объединения национальных домов престарелых Яанислинны и Пряжи в одно учреждение, - 73 человека. Находившийся на Бараньем берегу дом инвалидов закрыли весной 1942 г, а его жильцы были распределены по другим учреждениям⁸.

В соответствии с принятыми принципами, бродягой считался человек, который без разрешения или веской причины находился за пределами района своего проживания; не соблюдал распоряжений, касавшихся порядка исполнения трудовой повинности; нищенствовал или позволял своему ребенку побижаться; вел аморальный образ жизни или представлял в силу своих привычек угрозу для общественного порядка, безопасности и благопристойности. Если мягкие меры воздействия не давали эффекта, бродягу могли поместить в исправительно-трудовую колонию, открытую летом 1942 г. в Лохикоски. Большая территория города затрудняла контроль, и количество выявленных случаев бродяжничества оказалось небольшим. В 1942-1943 гг. предупреждение было сделано 13 человекам, и в исправительно-трудовую колонию отправили примерно столько же⁹.

Контроль за употреблением алкоголя осуществляла в основном полиция. Работники социальных служб вмешивались в тех случаях, когда речь шла, например, о невыплате алиментов или вызывавшем осуждение образе жизни. До конца 1942 г. таких случаев не отмечалось, и в дальнейшем пьянство оставалось, по всей видимости, в основном проблемой самих финнов. Местное население не имело права покупать спиртные напитки, хотя, конечно, их можно было приобрести на черном рынке, однако главным препятствием оставались очень высокие относительно доходов населения цены. «Пиво»^{*} варили в небольших количествах практически везде, однако его употребление не вызывало проблем, связанных с алкоголизмом. Необходимости в организации стационарного учреждения для лечения больных алкоголизмом не было ни в Яанислинне, ни в других районах Восточной Карелии. Понятно, что благоприятная ситуация в этой сфере частично объяснялась малочисленностью взрослого мужского населения¹⁰⁰.

Со времени открытия концентрационных/переселенческих лагерей в них, помимо изолирования ненационального населения, решались и вопросы попечительского плана. Помещенные

⁸ В финском издании книги это слово дано на русском языке в латинской транскрипции (прим. науч. ред.).

в лагеря люди должны были, в принципе, обеспечиваться необходимым во всех случаях, независимо от их трудоспособности или других обстоятельств. В 1941-1944 гг. система плохо справлялась с решением этой задачи, но представляется, что во второй половине периода оккупации там смогли обеспечить, по крайней мере, минимальные потребности жизнеобеспечения. Для сирот и престарелых организовывались специальные заведения, и в 1944 г. стационарный уход за ними начали сосредотачивать во вновь открытом лагере на Кукковке. Для женщин, которые вели аморальный образ жизни, был оборудован барак-изолятор в лагере №3. В исправительно-трудовой колонии в Лохикоски к концу 1943 г. содержались 14 человек, переведенных туда из переселенческих лагерей¹⁰¹.

¹ *Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Ita-Karjalan siviilivaeston asema suomalaisessa mielutyslaitinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 136-237; Приложение к приказу по району №2 штаба Петрозаводского района (21.11.1941.); Распоряжения о конфискации и нормировании вступили в силу в городе 1.11.1941.*

² *Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1941-1942. ВД 25678; Отчет о работе 2-го отдела за октябрь 1941 г. (Т 2872/6) и за период с 26.10. по 26.11.1941. Т 14101/2; Для избежания очередей в нача,*е были выданы временные разрешения на жительство, к которым были приложены купоны для ипмучения продовольственных товаров.*

³ *Отчет о работе 3-го отдела за период с 15.10. по 26.10.1941. Т 2872/6.*

⁴ *Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1941-1942. ВД 25678; Отчет о работе 6-го отдела за период с 26.10. по 26.11.1941. Т 14101/2; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 226.*

⁵ *Основные продуктовые пайки населения Восточной Карелии II мяограммах и калориях за период с 31.8.1941 по 30.7.1944. Т 7340/1; Об объемах распределяемого продовольствия в конце 1943 г. см.: Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 21. ВД 8267; Детское население было разделено по возрасту на пять категорий (1568-2082). Другие категории получателей пинков были представлены лицами, занятыми умственным и легким трудом (1686); мужчины, занятые трудом средней тяжести и женщины, занятые шяжельи трудом (1919); мужчины, занятые тяжелым трудом и женщины, занятые очень тяжелым трудом (2069); мужчины, занятые очень тяжелым трудом (2458); беременные женщины (2886) и кормящие грудью женщины (2205). В скобках указано количество калорий, ежедневно получаемых из нормированных продуктов.*

⁶ *О финнах см.: Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.4. по 31.12.1942. Л. 25. ВД 8266; О военном управлении, напр.: Отчеты отдела снабжения штаба Петрозаводского района за период с 1.7. по 31.12.1942. ВД 25675. и за период с 1.7. по 31.12.1043. ВД 25676.*

⁷ *Tuominen P. Op. cit. S. 126, 128-130.*

⁸ *Например, ежедневная потребность типичного жителя Яанислинны, женщины в возрасте 20-44 лет, занятой физическим трудом, согласно современным представлениям, оценивается в 2 400-3 000 килокалорий в зависимости от тяжести труда. См.: Rote P., Rekkainen M. Ihmisen ravitsemus. Porvoo 1977. Приложение 5.*

⁹ *О продовольственных нормах для свободного населения самой Финляндии и Восточной Карелии см.: Основные продуктовые пайки населения Финляндии в*

килограммах и калориях за период с 31.8.1941 по 30.6.1944. Основные продуктовые пайки населения Восточной Карелии в килограммах и калориях за период с 31.8.1941 по 30.7.1944. Т 7340/14; О продовольственных нормах для военнослужащих и заключенных концлагерей/переселенческих лагерей см.: Turunen P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtolairit Itii-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkiehna joensuun korkeakoulussa 1978. Приложение 9; Кривые на графике, отображающие пайки категории «А» и «В» у Турууена (приложение 8) и у Лайне (С. 230) показаны несколько искаженно. Пайки были сокращены не в августе 1942 г., а уже в январе.

Месячные отчеты офицера отдела народного снабжения Петрозаводского района за 1942 г. Т 14101/2 (Имеются отчеты до сентября).

" Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1943. ВД 25678; Отчет секретаря по вопросам снабжения Майи Вирианиemi от 21.7.1943. Т5688Д9; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 40-41. ВД 25670.

" Об общей продовольственной ситуации, снабжении продуктами, качестве и недостатке продовольственных товаров см.: Домад о повышении производительности труда населения Восточной Карелии, подготовленный окружным врачом Э. Сарасте 22.7.1942; Т2875/15; Turunen P. Op. cit. S. 127-128, 130-135; Протокол допроса снабженца по продовольствию лагеря №6 Матин Пникьялахти от 10.2.1945. Т16067, папка 6; Свидетельства заключенных концлагерей. Т 16071; Отчет лесного отдела Петрозаводского района о работе за период с 1.1. по 31.12.1942. Месячные отчеты о работе 53-й, 54-й и 56-й рабочих рот. Т 2887/9; О количестве распределявшихся продовольственных пайков различных категорий, например: Сообщение концлагеря Янислинны №625/111/2 от 15.6.1942. Т2926/3. 14 июня паек категории «А» получали целых 97% из числа всех изолированных в концлагерях. 31-го июля соответствующий показатель составил 85%, см.: Сообщение №987/111/2 от 1.8.1942. Т2926/3; О суррогатных добавках, например: Протоколы допросов Ивана Кузнецова, Веры Сухаревой, Татьяны Поповой и Михаила Данчукова, Т 16071, том 3 и 4. В финляндских источниках о суррогатных добавках упоминаний нет. Тем не менее в письме 1-го медицинского отдела Главной ставки №3720/Мед. \МД90./секрети. от 17.3.1942 СТ 2875/8) содержался запрет на использование в лагерях военнопленных и в трудовых отрядах в качестве эксперимента вместо пайка военнопленных добавок «наподобие фуража для животных».

" Об этом подробнее ниже, в Главе 7.4.

" Сообщение главного бюро концлагерей №1440/1ПД от 19.9.1942. Т 2926/5.

" Turunen P. Op. cit. S. 75; Сообщение штаба егерской бригады №1890ДД2. секрет, от 16.6.1942. Т9427Д7.

" Сообщение концлагеря Янислинны №170/ВД.1942 от 2.2.1942. Т 2926Д; Начальник гарнизона Янислинны. Приказ по гарнизону №3 от 15.2.1942.

" Сообщение медицинского отдела штаба ВУВК №2523/Мед. от 3.10.1942. Т2875Д6; См. также: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvat. Ita-Karjalan siviilii>aestdn asema suomalaisessa miehityslallimntossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 233.

" Turunen P. Op. cit. S. 133, 135; Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584. О продовольственных точках АО «Вако» см.: Siitonen S. Vako Oy, kaupallista toimintaa lta-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1971. S. 98 и Обзор надзорного отдела Главной ставки за май 1943. Т 8362Д1.

" Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1943 г. ВД 25678; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 27. ВД 25670.

• Работа народных школ Янислинны за 1941-1942 гг. ВД 25677; Урожай 1942 г. был достаточным для обеспечения потребностей школьных столовых в течение всего следующего учебного года.

" Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1943 г. ВД 25678. В 1943 г. право приобретения поросят получили 170 человек.

" Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 40. ВД 25670.

" Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 23-27. ВД 25670.

" Отчет офицера отдела народного снабжения Петрозаводского района за март 1942 г. Т 14101Д.

" Работа народных школ Янислинны за 1941-1942 гг. ВД 25677.

" Отчеты офицера отдела народного снабжения Петрозаводского района за апрель и июнь 1942 г. Т 14101Д; Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25678.

" Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1943 г. ВД 25678; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 20, 22. ВД 8267.

" Отчеты о проверках инспектора социального обеспечения Ауне Симоюки от 3.12.1943, 6.5.1944 и 1.6.1944. Т5688Д9.

" Сообщение главного бюро концлагерей №916/111/6 от 22.7.1942. Т2916/3.

" Отчет лесного отдела Петрозаводского района о работе за период с 1.1. по 31.12.1942; Месячные отчеты о работе 53-й, 54-й и 56-й рабочих рот. Т 2887/9.

" Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584; Протокол допроса Аарне Куурипмаа от 21.12.1944. Т16067. Том 11.

" Штаб ВУВК. Памятная записка от 21.7.1941. Т1048/30.

" Санитарный врач вооруженных сил подполковник медицинской службы Т. В. Вартиоваара. Заключение о состоянии здравоохранения в Янислинне от 5.10.1941. Т1048/33; Отчет о работе национальных лечебных учреждений Янислинны за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ВД 25693; Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о работе аптеки №1 за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ВД 25690.

" Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682.

" Штаб Петрозаводского района. Отчет о работе 6-го отдела за период с 26.10. по 26.11.1941. Т14101Д; Отчет о работе отдела социального обеспечения за период с 18. по 27.10.1941. Т 2872/6.

" Отчет о работе национальных лечебных учреждений Янислинны за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ВД 25693; Отчет врача Янислинны о работе за 1943 г. ВД 25697; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Список персонала. ВД 25670; Отчет Олонецкого округа ВУВК о здравоохранении за сентябрь 1942 г. Т 2875/8.

" Отчет о работе национальных лечебных учреждений Янислинны за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ВД 25693; Отчет врача Янислинны о работе за 1943 г. ВД 25697; Отчет о работе детской больницы Янислинны за 1943 г. ВД 25695. Отчет о работе психиатрической больницы Восточной Карелии за 1943 г. ВД 25546; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 49 и приложение 4. ВД 25670; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 4243. ВД 8267.

" 0 больничных койках см., например: Отчет о работе 6-го отдела штаба Петрозаводского района за период с 26.10. по 26.11.1941. Т14101Д; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 45. ВД 8267; О персонале, напр.: Платежная ведомость русской больницы для гражданских лиц 1.1-15.1.1942. Т 2888/3; Отчет о работе 6-го отдела за январь 1942 г. Т14101Д.

" Военный врач А. Валле. Наблюдения, сделанные во время командировки в Олонецкий округ с 19.3. по 30.3.1942. Т 2875/8; Отчет отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за июнь 1942 г. Т14101Д.

" Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 42. 45. ВД 8167 (В городской больнице находились на излечении в 1943 г. 837 человек, а на приеме в поликлинике побывали 12 527 человек).

" Отчет врача Янислинны о работе за 1943 г. ВД 25697; Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584.

« Отчет о проверке инспектора социального обеспечения Ауле Симойоки от 6.5.1944. Т5688Д9. В 1943 г. в детской больнице Яанислинны прошли лечение 339 пациентов, из которых только 10 детей представляли иенациональное население. См.: Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 43. ВД 8267.

« Отчет об инспекторской поездке главного врача вооруженных сил Финляндии по территории, занимаемой Карельской армией, с 12. по 20.11.1941. Т 20948/Ф 7.

« См. Протоколы допросов начальника охраны Армаса Хеллстена, а также работавшего в начале 1942 г. помощником начальника Вейкко Линдхольма (6.11.1944 и 4.11.1944). Т16067, папка 1.

« Военный врач А. Валле. Наблюдения, сделанные во время командировки в Олонецкий округ с 19.3. по 30.3.1942. Т 2875/8; Отчет о работе концлагеря Яанислинны за март 1942 г. Т14101/2.

« Сообщение медицинского отдела штаба ВУВК №99/МедД742/ секрет, от 3.10.1942. Т 2875/8.

« Приказ начальника Олонецкого округа №11 27.7.1942. В соответствии с приказом этот врач, возможно, работал и в лагерях Яанислинны. Более подробно об инструкциях см.: Инструкции районного врача территорий, прилегающих к Яанислинне. Т2875/15.

« Окружной врач Э. Сарасте. Доклад о гигиене в концлагерях Яанислинны весной 1942 г. 4.5.1942. Т 2875/15; Сообщение главного бюро концлагерей №821Д11/3 от 10.7.1942. Т 2926/3.

« Протоколы допросов врачей Виктора Богоявленского и Владимира Стукина. Т 16067. Том 1 и И; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1943. Л. 44, 46. ВД 8267.

« Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584.

« Тигинен Р. Ор. cit. S. 151; Окружной врач Э. Сарасте. Проблема смертности в концлагерях Яанислинны. 28.5.1942. Т 9729/18; О прививках против оспы и брюшного тифа в лагерях см. также: Сообщение главного бюро концлагерей №745/111/3 от 1.7.1942.Т2926/3. Отчет об инспекционной поездке санитарного врача в Яанислинну и в Масельгскую группу войск (Т. В. Вартиоваара) 5.9.1942. Т20948/Ф 17; Отчеты врача Яанислинны о работе за 1942-1942 гг. и за 1943 г. ВД 25696 и 25697; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1. по 31.12.1942. Л. 42. ВД 8266.

« Отчет врача Яанислинны о работе за 1943 г. ВД 25697; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 49. ВД 25670.

« Список войсковых частей и военных учреждений гарнизона Яанислинны от 18.11.1941. Т 5059/9 (Первый полевой госпиталь прибыл 4.10.1941); Отчет о работе 66-го военного госпиталя (осень 1941 г.-весна 1943 г.) Т 20949/Ф 35. 66; Отчет о работе 66-го военного госпиталя за период с 7.6.1943 по 21.6.1944. Т 20950/Ф 52.

« Войска, формирования и учреждения, дислоцированные в Яанислинне 4.10.1943. Т 5058/12.

« Санитарный врач вооруженных сил. Заключение о состоянии здравоохранения в Яанислинне от 5.10.1941. Т1048/33; Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584; Сообщение 5-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №877/Воен.упрУ42 сскр. от 4.4.1942. Т 2875/8.

« Главный санитарный врач вооруженных сил. Заключение о состоянии здравоохранения в Яанислинне от 5.10.1941. Т1048/33; Замешки военного врача Аарне Валле о командировке в Восточную Карелию с 30.1. по 14.2.1942 Т 20948/Ф 17; Отчет врача Яанислинны о работе за 1941-1942 гг. ВД 25696.

« Штаб Петрозаводского района. Отчет о работе отдела по содержанию города в чистоте за период с 28.2. по 30.6.1942. ВД 25698; Отчет о работе отдела по содержанию города в чистоте за 1942 г. ВД 25698; См. также: Докладная записка (без даты) о проведении очиснительных и дезинфекционных работ в Восточной Карелии. Т 2875/14.

« Отчет врача Яанислинны о работе за 1941-1942 гг. ВД 25696; Отчет врача Яанислинны о работе за 1943 г. ВД 25697; Отчеты 1-го отдельного дезинфекционного

взвода о работе за 1942 г. Т 2875/14; Отчет о работе отдела по содержанию города в чистоте за 1943 г. ВД 25699; Отчет о работе инспектора по вопросам здоровья города Яанислинны за 1943 г. ВД 25704; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 34, 49. ВД 25670; Отчеты о проверках инспектора социального обеспечения Ауле Симойоки от 6.10.1943. Т 5688/19.

« Окружной врач Э. Сарасте. Доклад о гигиене в концлагерях Яанислинны весной 1942 г. Т2875/15; Окружной врач Э. Сарасте. Проблема смертности в концлагерях Яанислинны. 28.5.1942. Т 9729/18.

« Сообщение концлагеря №253/В/42 от 14.3.1942. Т2926/2; См. также упомянутый в сноске 59 доклад окружного врача о состоянии гигиены в лагерях; Доклад инспектора по вопросам здоровья концлагерей Яанислинны от 11.7.1942. Т 2875/14 (Городского полицейского по вопросам санитарного состояния обязали в июне контролировать также и санитарное состояние лагерей.) См.: Отчет о работе отдела по содержанию города в чистоте за период с 28.2. по 31.7.1942 (датирован 14.7.1942). Т2875/14.

« Окружной врач Э. Сарасте упоминает в обзоре о проблеме смертности в лагерях от 28.5.1942 (Т9729/18) о том, что небольшое количество твердого и жидкого мыла выдавалось врачам и медсестрам; См. также: Тигинен Р. Ор. cit. S. 146. По рассказам заключенных лагерей, за все время интернирования мыло выдавалось только дважды; О состоянии банного вопроса в Красном поселке см.: Перечень зданий Яанислинны, пригодных для использования в качестве жилья в декабре 1941 г. Приложение 1. Т 2923/6, 0 строительстве бань, например: Отчет о работе концлагеря Яанислинны за февраль 1942 г. Т14101/2; Окружной врач Э. Сарасте. Доклад о гигиене в концлагерях Яанислинны весной 1942 г. Т 2875/15; Доклад об инспекторской поездке санитарного врача в Яанислинну и Масельгскую группу войск от 5.9.1942. Т20948/Ф 17.

« Протокол допроса врача Виктора Богоявленского от 2.12.1944. Т16067, Том I; Доклад о переселенческих лагерях Яанислинны Т9729/17 (Документ датирован 22.2.1943 г., однако его содержание указывает на то, что он относится к 1944 г.)

« Отчет врача Яанислинны о работе за 1941-1942 гг. и за 1943 г. ВД 25696 и 25697; Отчет о проверке, составленный Ауле Симойоки, от 1.6.1943. Т 5688/19; Отчет о работе социального работника Тойни Варвиала за периоде 1.1. по 30.8.1943. Т5688Д9; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 49. ВД 25670.

« Заметки военного врача Аарне Валле о командировке в Восточную Карелию с 30.1. по 14.2.1942. Т20948/Ф17.

« Окружной врач Э. Сарасте. Доклад о гигиене в концлагерях Яанислинны весной 1942 г. Т 2875/15; Окружной врач Э. Сарасте. Проблема смертности в концлагерях Яанислинны. 28.5.1942. Т 9729/18; Отчеты о работе концлагерей Яанислинны за февраль-апрель 1942 г. Т14101/2.

« Военный врач А. Валле. Наблюдения, сделанные во время командировки в Олонецкий округ с 19.3. по 30.3.1942.

« Отчет об инспекционной поездке санитарного врача в Яанислинну и в Масельгскую группу войск (Т. В. Вартиоваара) 5.9.1942. Т20948/Ф 17; Доклад о повышении производительности труда населения Восточной Карелии, подготовленный окружным врачом Э. Сарасте 22.7.1942; Т2875Д5.

« Отчет об инспекционной поездке главного врача вооруженных сил Финляндии в Олонецкую и Масельгскую группу войск 19.9-28.9.1942. Т20948/Ф21.

« Отчет лесного отдела Петрозаводского района о работе за период с 1.1. по 31.12.1942. Месячные отчеты о работе 53-й, 54-й и 56-й рабочих рот. Т 2887/9.

« См. источник, указанный в сноске 66.

« Окружной врач Э. Сарасте. Проблема смертности в концлагерях Яанислинны. 28.5.1942. Т9729/18; Окружной врач Э. Сарасте. Доклад о гигиене в концлагерях Яанислинны весной 1942 г. Т2875Д5; Месячный отчет о работе военно-медицинской службы Олонецкого округа ВУВК (1.4-30.4.1942). Т2881Д6; Военный врач А. Валле. Наблюдения, сделанные во время командировки в Олонецкий округ с 19.3. по 30.3.1942. Т 2875/8; Витамин D получили 1336 детей, см.: Сообщение главного бюро концлагерей №745/111/3 от 1.7.1942. Т2926/3.

- ²² Протокол допроса врача Виктора Богоявленского от 2.12.1944. Т16067, Том 1.
- ²³ Выписки из журнала поездки маршала Маннергейма в Хельсинки, Выборг, на Карельский перешеек, в Яанислинну и Турку по приглашению Союза защиты детей за период 15-23 августа 1943. Т 19906/4.
- ²⁴ Окружной врач Э. Сарасте. Проблема смертности в концлагерях Яанислинны. 28.5.1942. Т 9729/18: «У нашего народа, борющегося против голода и нужды в условиях войны, не было возможности дать больше иностранцам».
- ²⁵ Linkomies E. Väikea aika. Suomen pddministerind solavuosina 1943-1944. Helsinki 1970. S. 100-101.
- ²⁶ В начале 1942 г. численность зарегистрированного населения Финляндии составляла 3 637 354 человек. См.: Suomen tilastollinen vuosikirja 1942; Местного населения в Восточной Карелии на 1.4.1942 г. насчитывалось в общей сложности 86 896 человек. См.: Т 9729/35. Точное количество военнопленных, находившихся у финнов, неизвестно. За весь период войны оно составило, по-видимому, около 70 000 человек. См.: Mikkola T. Sotavankikysymys Suomessa vuosina 1941-1944. Poliittisen historian pro gradu-tutkielma Helsingin yliopistossa 1976. S. 209-210.
- ²⁷ Сравни с содержанием Главы 12.
- ²⁸ Отчет об инспекционной поездке санитарного врача в Яанислинну и в Масельгскую группу войск Г. В. Вартиовара) 5.9.1942. Сообщение медицинского отдела Главной ставки №13174/Врач.В/195 секрет. 5.9.1942. Т 20948/Г 17.
- ²⁹ Tugiten P. Op. cit. S. 152-153.
- ³⁰ См.: Глава 4.4., сноска 30.
- ³¹ О причинах смерти свободного населения см.: Список умерших Петрозаводского района с 2.10.1941. Т 5685/102. В некоторых случаях упоминается более одной причины смерти, вследствие чего общее количество причин смерти превышает число умерших (383 человека). В отношении концентрационных/переселенческих лагерей см.: Tugiten P. Op. cit. S. 156.
- ³² Средняя численность населения лагерей Восточной Карелии в 1942 г. составляла 18 291 человек, в 1943 г. - 14 883 человека и в 1944 г. - 14 839 человек. Численность свободного населения Яанислинны составляла соответственно 5 469, 7365 и 7593 человека. Эти данные получены из квартальных статистических отчетов. Статистические данные о населении ВУВК за 1941-1944 гг. Т 9729/35. Показатели относительной смертности свободного населения от болезней сердца и органов кровообращения составляли в 1942-1944 гг. 0,0051, 0,0022 и 0,00053, а в лагерях, соответственно, 0,011, 0,0064 и 0,0006.
- ³³ Показатель относительной смертности свободного населения в 1942-1944 гг. составлял 0,0038, 0,0011 и 0,00066, а в лагерях - 0,0098, 0,0028 и 0,0011.
- ³⁴ Список умерших Петрозаводского района с 2.10.1941. Т 5685/102. О распределении умерших по возрастам в лагерях Восточной Карелии в 1942 г. см.: Tugiten P. Op. cit. Приложение 6. Так, например, в списках умерших в 1942 г. жителей Яанислинны, родившихся в 1880-1924 гг., насчитывается 58 (29%). Аналогичный показатель в лагерях за 1942 г. составил около 35%.
- ³⁵ Распоряжение о принципах призрения бедных на территории ВУВК. Сборник постановлений ВУВК №7. 7. 14.1.1942; Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; См. также: Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 18-27.10.1941. Т 2872/6.
- ³⁶ Отчетный доклад отдела народного снабжения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25678; Отчет о работе 6-го отдела за декабрь 1941 г. и январь 1942 г. Т14101/2; О ситуации в конце 1941 г. см. также: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 166; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе за август 1942 г. Т14101/2; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38. ВД 25670.
- ³⁷ Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.1. по 31.12.1943. Т5688Д9; Отчет начальника Петрозаводского района за период

- 1.1-16.6.1944. Л. 38. ВД 25670 (Кроме того, в небольших объемах распределялась гуманитарная помощь на безвозмездной основе).
- ³⁸ Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе за период с 1.1. по 30.6.1943. Т 5688/19.
- ³⁹ Распоряжение о принципах призрения бедных на территории ВУВК. Сборник постановлений ВУВК №7. 7. 14.1.1942; Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.7. по 31.12.1943. Т5688/19; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38. ВД 25670.
- ⁴⁰ Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 18-27.10.1941. Т 2872/6; Отчет о работе детского дома «Корнела» за 1942 г. Т5691/15 и за период с 1.1. по 1.7.1943. Т5688/19; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.7. по 31.12.1943. Т 5688Д9.
- ⁴¹ Доклад инспектора по вопросам снабжения Эльны Вихерваара о работе по попечению детей от 23.12.1941. Приложение к отчету о работе 6-го отдела штаба Петрозаводского отдела за декабрь 1941 г. Т14101Д.
- ⁴² Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.1. по 30.6.1943. Т5688Д9.
- ⁴³ Отчеты о работе исправительной школы на Бараньем берегу за период с 1.7. по 31.12.1942 (Т2879/54) и за период с 1.1. по 30.6.1943 СГ7341Д0; Отчет о работе Шуйской исправительной школы за период с 1.7. по 31.12.1943. Т 7341Д0. О численности мальчиков в Яанислинне см.: Elsinen P. Miehitetyn Ita-Karjalan paikallisen siviilivdoston oikeudenhoito vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma loensuun korkeakoulussa 1979. S. 233.
- ⁴⁴ Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.7. по 31.12.1943. Т5688Д9; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38-39. ВД 25670.
- ⁴⁵ Детские сады Яанислинны. Отчеты о работе за 1942-1943 гг. ВД 25694; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.7. по 31.12.1943. Т5688Д9.
- ⁴⁶ Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38,44. ВД 25670; О «волчьих парах», см., например: Отчет о проверке инспектора социального обеспечения Ауне Симойоки за ноябрь 1943 г. Т5688Д9; О незаконнорожденных детях см.: Список рождений в Петрозаводском районе со 2.10.1941. Т5685Д01.
- ⁴⁷ Elsinen P. Op. cit. S. 194-195, 203.
- ⁴⁸ Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе в июне 1942 г. (Т14101Д) и за период с 1.1. по 30.6.1943. Т5688Д9; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 5. ВД 25670;
- ⁴⁹ Отчет о работе исправительной школы на Бараньем берегу за период с 1.7. по 31.12.1942 г. Т 2879/54.
- ⁵⁰ Отчет о работе отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет о социальной работе в Петрозаводском районе с 1.1. по 30.6.1943. Т 5688Д9 и за период с 1.7. по 31.12.1942 г. Т 5688Д9. Отчет о работе исправительно-трудовой колонии в Лохикоски за период с 1.7. по 31.12.1942. Т 2879/54.
- ⁵¹ Упомянутый выше отчет о работе отдела социального обеспечения; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 15. ВД 25670. Так, например, из 181 задержанного в январе-марте 1944 г. в состоянии алкогольного опьянения, только 37 были представителями местного населения.
- ⁵² Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о работе за 1944 г. ВД 15584. См. также: Выписки из журнала поездки маршала Маннергейма в Хельсинки, Выборг, на Карельский перешеек, в Яанислинну и Турку по приглашению Союза защиты детей за период 15-23 августа 1943. Т 19906/4; Отчет о работе исправительно-трудовой колонии в Лохикоски за период с 1.7. по 31.12.1943. Т 7341Д0.

ГЛАВА 8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

8.1. ВВЕДЕНИЕ трудовой повинности

Скорейшее привлечение всех трудоспособных к оплачиваемому труду было важной задачей и вызывалось тяжелой ситуацией с рабочей силой, необходимостью восстановления промышленного производства и промыслов, упрочения финансов на базе финляндской марки, а также осуществления принципа самообеспеченности населения. Самыми неотложными задачами стали сбор урожая, завершение прерванных сплавных работ, заготовка дров и подготовка к зимним лесозаготовкам. Надежды возлагались и на рыболовство. Из промышленных предприятий первоочередному восстановлению подлежали заводы пищевой отрасли, ремонтные мастерские, лесопилки и типографии¹. Армия также нуждалась в большом количестве рабочей силы.

Приказ о введении всеобщей трудовой повинности на территории, подчиненной Военному управлению, был отдан в августе 1941 г., и в начале ноября в Янислинне он вступил в силу. Приказ касался всех людей в возрасте от 16 до 59 лет, а в феврале 1942 г. границей нижнего возраста определили 15 лет². Регистрацию завершили до конца 1941 г., и уже в ноябре к различным работам привлекалось около 800 человек. В январе 1942 г. в Петрозаводском районе насчитывалось 2 743 человек трудоспособного возраста, в том числе 618 мужчин и 2 125 женщин. В зависимости от семейного положения и степени трудоспособности они были разделены на три группы: «А» - лица, не имеющие на иждивении детей или престарелых; «В» - имеющие таковых; «С» - инвалиды и лица с ограниченной трудоспособностью. Людей, входивших в первую группу, могли при необходимости отправлять на работу за пределы Петрозаводского района. Лица, отнесенные ко второй группе, направлялись за пределы городской территории только в случае, если чиновники социальной службы брали на

Янислинна топится дровами и их требуется много. На снимке - женщины на распиловке дров (фотография из Военного архива Финляндии)

себя заботу об их иждивенцах. Лицо, у которого на иждивении были маленькие дети или другие немощные лица, могло быть полностью освобождено от несения трудовой повинности. В начальный период оккупации из-за наличия излишков рабочей силы около 200 молодых женщин и подростков были направлены за пределы города, в основном в армейские подразделения на строительство укреплений. Впрочем, в конце зимы в городе стала ощущаться нехватка рабочей силы³.

Массовые освобождения из концлагерей летом и осенью 1942 г. привели к заметному увеличению занятости. В феврале 1943 г. предельный возраст обязательного несения трудовой повинности был увеличен до 64 лет (группа «Д»), а летом на работы привлекались даже семидесятилетние старики⁴. Отправка рабочих на лесозаготовки в Прионежье и Пряжу, начавшаяся осенью 1943 г., вновь привела к дефициту рабочей силы⁵. В мае 1944 г. в Янислинне было зарегистрировано 4 243 лица, обязанных нести трудовую повинность, или приблизительно 56% всех жителей города. Из них в группу «А» входили 2 393 человек, в группу «В» - 1 251 человек, в группу «С» - 194 человек и в группу «Д» - 405 человек. Кроме того, еще 176 человек числились как работающие.

Таблица 12

Распределение людей по видам работ

Лесозаготовительные работы	377 человек
В рабочих избах и прачечных	212
Сельское хозяйство	122
Рыболовство	51
Другие работы Военного управления	1265
Итого работающих на ВуВК	2 027
Оборонительные работы	115
Другие работы оборонительных сил	793
Акционерное общество «Вако»	438
Слюдяная фабрика	194
Железная дорога	103
Школы и курсы	27
Банки	10
Всего занятых у других работодателей	2 588
Больных	344
Неработающих по семейным обстоятельствам	286
Безработных	82
Итого неработающих	712

Таким образом, на Военное управление работало 46% всех занятых, на армию - 21% и на других работодателей - 17%. Безработных насчитывалось менее 2% и, в основном, они отбывали наказания в различных исправительных учреждениях*. Положение с рабочей силой было в целом весьма хорошим в течение всего периода оккупации, а с весны 1942 г. в город в значительном количестве стала прибывать рабочая сила из Финляндии. Тем не менее в Яанислинне все время ощущался недостаток квалифицированных рабочих-мужчин. В то же время поиск подходящего места работы для лиц, не имевших профессиональной подготовки и способных только к легким работам, мог сопровождаться трудностями.

Заключенные концентрационных лагерей стали использоваться в качестве вспомогательной рабочей силы уже в октябре 1941 г., и в ноябре вышло распоряжение о привлечении к работам всех трудоспособных заключенных. Для распределения

рабочей силы система концлагерей была очень удобной: людей не надо было доставлять на работу из разных мест города, а большие их количества без проблем могли доставляться к месту работы в короткий срок.

Сначала доля трудоспособных людей в общей численности населения оставалась относительно низкой. Так, в феврале 1942 г. она составляла лишь примерно 16% от всего населения города, или 3 096 человек. Препятствием для привлечения женщин часто были маленькие дети. Благодаря новым мероприятиям, таким, как организация детских садов, численность работающих смогли заметно увеличить: в мае 1942 г. их насчитывалось 5 842 человека (около 31% от всего населения), а в декабре того же года вследствие сокращения численности населения лагерей абсолютная численность занятых сократилась до 4 219 человек (34%). Соответствующих данных за 1943-1944 гг. не сохранилось.

Отряд лагерников возвращается с работ по уборке города в апреле 1942 г. Справа конвоир (фотография из Военного архива Финляндии)

На основании сохранившихся отчетов известно лишь, что доля работающих в зависимости от лагеря варьировалась от трети до четверти общей численности заключенных¹⁰.

Часть изолированных работала на территории лагерей, часть - за их пределами, но на территории города, а некоторые - вне Петрозаводского района. Люди, входившие в первую группу, использовались для проведения работ по обслуживанию и приведению в порядок городских объектов, таких как, например, ремонт зданий, уборка, заготовка дров и доставка воды. Позднее в лагерях организовали различные мастерские (рабочие избы), в том числе столярные и слесарные, составившие со временем своего рода малую промышленность. В эти мастерские могли направляться инвалиды, старики и дети, неспособные выполнять другие работы¹¹.

Людей, находившихся в наиболее трудоспособном состоянии, обычно направляли к посторонним работодателям, а не в распоряжение Военного управления. В апреле 1942 г. в Янислинне трудились 2 963 человека на 104 объектах, а за пределами города - 2 130 человек на 19 объектах¹². В соответствии с новыми указаниями, вступившими в силу в сентябре 1942 г., по причине нехватки рабочей силы, она могла использоваться только на самых важных работах, а не, например, уборке территорий, как это широко практиковалось раньше¹³. Тем не менее проблему дефицита квалифицированных кадров не удалось решить, привлекая рабочих из лагерей, так как там их почти не было¹⁴.

До марта 1942 г. работа могла выполняться семь дней в неделю, но из-за их плохого физического состояния изолированных в лагерях в конце месяца распорядились предоставлять им один выходной каждый седьмой день, предпочтительно в воскресенье. Фактически продолжительность рабочего дня могла устанавливаться в произвольном порядке до конца мая того же года, когда за некоторыми исключениями был узаконен 8-часовой рабочий день. После завершения рабочего дня и возвращения в лагерь заключенных могли привлечь для выполнения других работ, например, по благоустройству территории и т. п. В особенности в лагере №2 коллективные работы по вечерам были частым явлением¹⁵.

Вскоре после организации лагерей заключенных стали направлять на работы за пределы городского района. Наиболее важными постоянными объектами в сельской местности стали лесозаготовки и заготовки дров в районе Кутижмы около железной дороги на Суоярви, в деревне Вилга, находящейся к западу, и в деревне Орзегга - к югу от города. Из переведенных туда

заключенных организовывались трудовые роты по образцу рот военнопленных (лагерные трудроты 53-я, 54-я, 55-я.)¹⁶, которые были заняты на тех же работах. Из Орзегги работавших там заключенных в конце 1942 г. перевели в Терваоя и в Вилгу. В свою очередь, участок в Вилге был закрыт в сентябре 1943 г. После этого оставшиеся трудовые отряды фигурировали под названием «Трудовой лагерь №1 и №2»¹⁶.

Скорее всего, причиной ранее упомянутого перевода лагеря военнопленных на территорию Петрозаводского района весной 1942 г. стал дефицит рабочей силы. В июне 1942 г. здесь насчитывалось около 1 500 военнопленных, из которых примерно 20 человек было занято у различных работодателей, а основная масса использовалась армейскими подразделениями и учреждениями. Только в **Ужесельге** на заводе по заготовке чурок для газогенераторных двигателей работало более 300 военнопленных. В меньшем количестве труд военнопленных использовался также различными органами и учреждениями Военного управления¹⁷.

8.2. СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА, УСТАНОВЛЕННАЯ ВОЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

В соответствии с планом, составленным штабом Военного управления в августе 1941 г., уровень зарплаты родственного финнам населения, а также лиц, прибывших из Финляндии, должен был соответствовать финляндским стандартам. Важной задачей являлось обеспечение установленной покупательной способности населения с тем, чтобы оно не осталось получателем пагубной с точки зрения морали бесплатной помощи. К тому же, ожидалось, что осуществление принципа равноправия могло бы способствовать росту положительного отношения населения к новым хозяевам. С целью избежать в начальный период оккупации с его крайне убогими условиями жизни слишком быстрого в сравнении с предложением роста доходов населения, что могло привести к развитию инфляционных процессов, планировалось принудительно «замораживать» до лучших времен часть заработной платы. Впрочем, эти планы не были реализованы.

Свободное ненациональное население должно было довольствоваться самое большее половиной от той суммы, что получали финны за одинаковый труд, а впоследствии и заработная плата «националов» была снижена до 70% от уровня зарплаты финнов. Снижение зарплаты обосновывалось более низкой производительностью труда и приспособленностью населения к более

низкому уровню жизни. Возможно, на это решение повлияла и боязнь упоминавшейся инфляции¹⁸.

В зависимости от профессии в оплате труда имелись заметные различия. Почасовая зарплата «националов», занятых на работах, проводившихся штабом Петрозаводского района, в октябре 1941 г. составляла 4-16 марок, а русских - 30-50% от этих сумм¹⁹. Согласно утвержденному в декабре того же года тарифу, действовавшему на всей оккупированной территории Восточной Карелии, почасовая зарплата карелов и представителей других родственных финнам народов составляла 3,50-9 марок, а месячная зарплата - 700-1 800 марок. Зарплата «ненационалов» равнялась 50-60% от этих сумм²⁰. После пересмотра в конце августа 1942 г. шкалы зарплаты она еще более расширилась, и месячная зарплата стала варьироваться от 400 до 2 500 марок. С этого времени «ненационалам» могли платить 70% от указанного уровня²¹. Повышением верхнего показателя шкалы попытались повысить низкую, как было установлено, производительность труда и улучшить отношение людей к финляндским властям. Осенью 1943 г. различия в оплате труда по национальному признаку, в принципе, были полностью устранены²².

В наилучшем положении в течение всего периода оккупации находились квалифицированные рабочие - электрики, токари, плотники и каменщики. В конце 1941 г. они могли получать в два раза больше, чем, например, женщина-разнорабочая, типичный представитель населения Яанислинны, а осенью 1943 г. разница в зарплате еще более увеличилась²³.

О значении зарплаты можно делать выводы, лишь сравнивая ее с уровнем цен в то время. Если рассматривать только цены на основные продовольственные пайки, в соответствии с нормированием, представляется очевидным, что для проживавшего одиноко человека было нетрудно заработать на паек даже в том случае, если его труд оплачивался по низшему разряду, при условии, что он имел постоянное место работы.

После оплаты пайка деньги на другие цели оставались и у работников-«ненационалов». Поддержание уровня заработной платы на таком низком уровне, чтобы ее не хватало на жизнь, конечно, не считалось разумным решением, так как это привело бы к увеличению расходов на социальное обеспечение²⁴. Ситуация усугублялась при увеличении числа иждивенцев. Например, в конце 1943 г. у уборщицы с тремя детьми после отоваривания продовольственных карточек совсем не оставалось денег, даже если она получала максимально возможную заработную плату²⁵.

Мальчики из переселенческого лагеря №5 в ремесленной мастерской весной 1944 г. (фотография из Военного архива Финляндии)

Как отмечалось выше, начиная с лета 1942 г. численность людей, получавших социальную помощь, была относительно невелика. Это свидетельствует о том, что доходы все-таки в основном обеспечивали минимальный уровень благосостояния. В июне 1943 г. помощь приходилось оказывать лишь 45 семьям. В наилучшем положении находились многодетные матери, которые были вынуждены обменивать сахар и куриные яйца на хлеб и муку²⁶. С другой стороны, значение дополнительных заработков было, скорее всего, невелико, поскольку, не считая товаров, выкупаемых по карточкам, магазины могли предложить лишь ограниченный их ассортимент, а плата за проживание оставалась небольшой²⁷. Распоряжение о введении подоходного налога на территории, подчиненной Военному управлению, было отдано лишь в начале 1943 г. Налоги продолжали быть относительно невысокими, а лица, получавшие зарплату по низшим ставкам, по-видимому, и вовсе не платили налогов²⁸.

Лица, прибывшие из Финляндии, могли за счет различных надбавок получать зарплату явно большую, чем на родине. Например, работники акционерного общества «Вако» - на четверть больше, чем на соответствующей работе в Финляндии, а в число их льгот включалось также бесплатное проживание. Зарплата находившегося на службе штаба Петрозаводского района учителя народной

школы увеличилась в начале 1942 г. до 5 350 марок, а городского врача - до 7 350 марок²⁹. Для сравнения следует отметить, что резервист-рядовой, служивший в гарнизоне города, получал в виде суточных 372 марки в месяц³⁰, что приблизительно соответствовало самому низкому месячному доходу «ненационала».

В августе 1941 г. планировалось использование заключенных концлагерей исключительно в качестве бесплатной рабочей силы. Все же в начале октября того же года начальник Олонцкого округа распорядился о том, что заключенным, работавшим за пределами лагерей, можно было платить не более 10 марок в день в зависимости от результатов их работы³¹. Начальник Петрозаводского района установил величину выплат заключенным на еще более высоком уровне - примерно 50% от уровня зарплаты в Финляндии³², но в ноябре штаб ВУВК полностью запретил оплачивать труд заключенных.

По мнению Симойоки, это решение было необоснованно. Он опасался, что невыплата заработной платы приведет к исчезновению трудовой мотивации, что заставит увеличить численность охраны и руководителей работ, само по себе бывшее трудной задачей. Кроме того, это решение затрудняло содержание членов семей заключенных, проживавших на свободе, и заставило бы перевести их в лагерь из-за проблем с обеспечением. Казалось несправедливым то, что, когда находившиеся на свободе женщины и старики получали зарплату, более трудоспособные работники, изолированные в лагерях, оставались без нее. Ссылаясь на эти доводы, начальник Петрозаводского района ходатайствовал о срочной отмене запрета, по крайней мере, в Яанислинне³³.

В декабре 1941 г. вновь была одобрена выплата зарплаты заключенным концлагерей, хотя ее уровень в сравнении с прежним, ощутимо снизился. Уровень зарплаты заключенных был установлен в 30% от зарплаты родственного финнам населения Восточной Карелии, но не более 9 марок в день для мужчин и 7 марок - для женщин. По поручению чиновников значительная часть заработка должна была передаваться находившимся на свободе родственникам³⁴. В мае 1942 г. было принято решение удерживать из зарплаты 4 марки в день в качестве компенсации за увеличенный продовольственный паек, в результате чего основная зарплата стала составлять до 5 марок в день в зависимости от пола и производительности труда. С этого времени выплачивать зарплату без взимания с нее налогов стали и некоторым работающим на территории лагеря, таким, как главные старосты, писари, врачи и квалифицированные рабочие³⁵. За рабочую

силу, предоставлявшуюся частным работодателям, Военное управление помимо сумм, выплаченных заключенным, выставяло дополнительно счет на 15 марок в день на человека для компенсации расходов по содержанию заключенных³⁶.

Несмотря на подрядную систему, производительность труда заключенных оказалась низкой. Окружной врач рекомендовал в июле перевести большинство заключенных в сельскую местность с более свободными условиями содержания и повышением заработной платы, поскольку «тесная и серая лагерная жизнь» сама по себе действовала отупляющим образом даже на лучших работников, возможно, имевшихся среди заключенных. Это мероприятие могло также повысить и общее состояние здоровья заключенных концлагерей³⁷, которое в то время, без сомнения, было одной из причин низких трудовых показателей.

Приступить к широкомасштабному освобождению заключенных из концлагерей, предложенному Сарасте, сочли невозможным. Летом в оплате труда произошло некоторое улучшение в связи с прекращением вычета денег за продовольствие. Более ощутимое повышение зарплаты было отложено до мая 1943 г., когда стали платить 2,45-9 марок в час, в зависимости от вида работы, работодателя и пола заключенного. В декабре 1943 г. уровень зарплаты лагерников и свободного населения был унифицирован. Высшим пределом зарплаты оставался средний доход каждой профессиональной группы, не считая частных работодателей, которые могли платить по более высоким тарифам³⁸.

В 1944 г. почасовая зарплата заключенных у работодателей за пределами лагерей варьировалась от 5 до 9 марок. Из этих денег на руки им выдавалось 30%, а остальная часть зарплаты удерживалась в пользу Военного управления. Постоянный персонал лагерей, занимавшийся обслуживанием и обеспечением, с июня 1944 г. получал от 90 до 800 марок в месяц на человека. На строительных и ремонтных работах применялась сдельная оплата труда, а лицам, занятым в рабочих избах, выплачивался установленный процент от продажной цены изделий³⁹. Другое дело, как можно было использовать эти деньги, ведь возможности заключенных по приобретению товаров были еще более ограниченными, чем у свободного населения.

²⁹ Штаб ВУВК. Памятная записка от 21.7.1941. Т1048/30; Сообщение административного отдела штаба ВУВК Ы670/Админ/1а/384 секрет, от 14.8.1941. Т 2870/1-

³⁰ Свод предписаний ВУВК №7Д 941. 31.8.1941. Основа трудовой повинности была заложена уже в июльском обращении главнокомандующего Маннергейма к населению

Карелии, см. в прил. №11; Отчет о работе 6-го отдела штаба Петрозаводского района за период 26.10-26.11.1941. Приложение 4. Т 14101/2. Свод предписаний ВУВК №18 от 21.2.1942. См. также: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itd-Karjalan siviilii'deston asema suomalaisessa miehityshalliniwssa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 248-249.

¹ Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 г. ВД 25682. О количестве трудообязанных см. приложение 7; Переселения малолетних из родных мест следовало избегать, если нельзя было решить вопрос об опеке. Свод постановлений ВУВК №8/41 31.8.1941 (Об освобождении).

² Свод предписаний ВУВК №10/43. 18.2.1943. Сообщение секретаря по вопросам снабжения Майи Виртаниemi 21.7.1943. Т5688/19.

³ Доклад о положении с рабочей силой в Петрозаводском районе в период 1.7-31.12.1943. ВД 25687. См. также Главу 4.4.

⁴ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 3. ВД 25670.

⁵ Доклад о положении с рабочей силой в Петрозаводском районе в период 1.1-30.6.1943 (ВД 25686) и за период 1.7-31.12.1943 (ВД 25687); Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 3. П. 1942. ВД 25670.

⁶ См. например: Сообщение комендантского ведомства Яни испиты от 16.10.1941. Т1048/35; Также, например: Отчет о деятельности строительного (4-й отдел) штаба Петрозаводского района за период 1.10-31.10.1941. Т2872/6.

⁷ Turunen P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtolaitit Itd-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma joensuun korkeakoulussa. 1978. S. 160-162, 164-165, 167. Об общей численности заключенных в лагерях в мае 1942 см.: Отчет административного отдела штаба Петрозаводского района за май 1942 г. Т14101/2 (Численность МКЛЮченныХ на 31.5. составляла 18 961 человек.)

⁸ Turunen P. Op. cit. S. 171-178; Отчеты о деятельности лагерей Яанислинны за февраль-апрель 1942 г. Т 14101/2; Переселенческий лагерь/штаб ВУВК. Доклад о деятельности за 1944 г. ВД 25584.

⁹ О принципе см.: Переселенческий лагерь/штаб ВУВК. Доклад о деятельности за 1944. ВД 25584; О численности работников см.: Доклад о деятельности концлагерей Яанислинны за апрель 1942 г. Т14101/2.

¹⁰ Сообщение главного управления концлагерей №1222/IV/5. 3.9.1942. Т 2923/12.
¹¹ Сообщение концлагеря Яанислинны №188/В/9/42 (без даты, очевидно, за 1942 г.) Т 2926/2. Из числа трудоспособных мужчин более 90% были отнесены к категории разнорабочих и сельскохозяйственных рабочих.

¹² Turunen P. Op. cit. S. 167-170; Щотоколы допросов Вейкко Линдхлима (4.11.1944), Армаса Хеллстена (6.11.1944) и Аниши Лехиомяки (23.1.1945). Т16067. Связка 1 и VII.

¹³ Отчеты о деятельности лагерей Яанислинны за февраль-апрель 1942 г. Т14101/2; Доклад о деятельности отдела лесного хозяйства округа Яанислинна за период 1.1-31.12.1942. Рапорты о работе 53-й, 54-й и 56-й рабочих рот. Т 2887/9.

¹⁴ О переводе лагеря из Орзегги см., например: Доклад о деятельности отдела лесного хозяйства Петрозаводского района за декабрь 1942 г.; О закрытии участка работы в Вилге см.: Turunen P. Op. cit. S. 60. О новых названиях, см., например: Переселенческий лагерь/штаб ВУВК. Доклад о деятельности за 1944. ВД 25584.

¹⁵ Число состоящих на довольствии военнопленных 25.6.1942. Т 5566/7. Например: Сообщение хозяйственного отделения ВУВК №403/Восноплен. от 13.12.1943. Т 2885/4. Для управления военнопленными, находившимися в распоряжении ВУВК, в 1943 г. в Яанислинне было организовано специальное управление. См.: Mikkola T. Sotavankikysymys Suomessa imosina 1941-1944. Poliittisen historian pro gradu-tutkielma Helsingin yliopistossa. 1976. S. 50.

¹⁶ Laine A. Op. cit. S. 249-250; См. также: Сообщение №70 административного отдела штаба ВУВК/ад.м/1а/384 секрет. 14.8.1941. Т 2870/1.

¹⁷ Доклад о деятельности 3-го отдела за период 15.10-26.10.1941. Т 2872/6.
¹⁸ Сообщение штаба Олонезкого округа №3023/1 Команд. 8.12.1941. Т1048/3.

¹⁹ Сообщение штаба Олонезкого округа №1004/IX р. от 23.8.1942. Т 2923/4. Если часть зарплаты выдавалась в виде питания на рабочем месте, то в таком случае помощнику по кухне могли выплачивать деньгами лишь 250 марок.

²⁰ Laine A. Op. cit. S. 254, 256.

²¹ Тариф оплаты труда местного населения Восточной Карелии на 1.9.1943. Т2869/9.

²² На рубеже 1941-1942 гг. стоимость основного продовольственного пайка для работников физического труда составляла 165-215 марок в месяц и зависела от права на покупки (национальности) и, прежде всего, от цен на мясо, которые значительно различались в зависимости от качества. В указанную сумму не входила рыба, которую не включали в перечень нормируемых товаров. В месяц на человека приходился 1 кг рыбы. Фактически же в то время в Яанислинне рыбы в продаже не было, а отсутствие молока также означало «экономию» 45 марок в месяц. О величине пайков см.: Основные продовольственные пайки для населения Восточной Карелии в килограммах и калориях за период 31.8.1941-30.7.1944. Т 7340/14; О ценах см.: Свод предписаний ВУВК, №№22 (30.11.1941), 23 (7.11.1941), 25 (30.11.1941) и 8 (15.1.1942).

²³ В некоторых случаях, в зависимости от возраста детей, зарплата могло даже не хватать. Согласно тарифу, упомянутому в сноске 23, зарплата уборщицы составляла 900-1 100 марок в месяц. Основной продовольственный паек женщины, выполнявшей тяжелую физическую работу, стоил 266 марок; ребенка, родившегося в 1931-1933 гг. - 286 марок; родившегося в 1934-1939 - 277 марок; в 1940 и позже, но старше одного года - 267 марок и самым махньким - 354 марки. См. доклад о деятельности ВУВК за период 1.1-31.12.1943. Л. 21. ВД 8267. - Этот расчет, естественно, является теоретическим, т. к. не всегда все продукты имелись в наличии.

²⁴ Сообщение секретаря по вопросам снабжения Майи Виртаниemi 21.7.1943. Т5688/19.

²⁵ См., например: Laine A. Op. cit. S. 262.

²⁶ Постановление о подоходном налоге на территории ВУВК от 30.1.1943. Свод предписаний ВУВК №8/1943; В первый раз налог взимался с доходов за 1942 г. О налогообложении в 1943 г. см.: Свод предписаний ВУВК №40/1943; Сравни: Закон о подоходном и налоге на имущество 19.11.1943. Сборник постановлений Финляндии №888Д943.

²⁷ Simonen S. Vako Oy, kaupallista toimintaa Itd-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1971. S. 51; Штаб ВУВК. Отчет о выплатах денежных вознаграждений за февраль 1942 г. Т 2888/3.

²⁸ Подсчитано за 31 день. Tenmsmaki V. Puolustushallinto sodan ja ja rauhan aikana 1939-1978. Hdmeenlinna 1978. S. 180.

²⁹ Laine A. Op.cit. S.249. Сообщение штаба Олонезкого округа №553/11 от 5.10.1941. Т1048/3.

³⁰ Сообщение комендантского ведомства Яанислинны от 16.10.1941. Т1048/35.

³¹ Сообщение штаба Петрозаводского района №406/111 от 11.11.1941. Т1048/32.

³² Сообщение бухгалтерского отдела ВУВК №10/счет 1/291/секрет. Т 17.1.1942. Т 2923/4.

³³ Сообщение подполковника К. Э. Левялахни от 23.5.1942. Т2926Д.

³⁴ Сообщение концлагерей Яанислинны №548/В/9/42 от 31.5.1942. Т 2923/6.

³⁵ Доклад окружного врача Э. Сарасте о повышении эффективности труда населения Восточной Карелии от 22.7.1942. Т2875Д5.

³⁶ Turunen P. Op. cit. S. 180-182.

³⁷ Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944 г. ВД 25584.

ГЛАВА 9. ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ И РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ

Первоочередной задачей строительного отдела штаба Петрозаводского района осенью 1941 г., помимо оценки состояния города, стало начало работ по расчистке его разрушенных районов. В пустующих зданиях из систем отопления и водопровода с целью предотвращения их размораживания была слита вода. В нескольких наиболее важных зданиях, таких как «Дворец Куусинена», и в некоторых казармах системы отопления были приведены в порядок уже в октябре. Армейские подразделения отремонтировали эксплуатировавшиеся ими здания своими силами. Выполнение ремонтных работ затягивалось из-за нехватки квалифицированных кадров¹.

Система управления работами по восстановлению более детально была определена в приказе по армейскому корпусу, отданном в начале ноября. Согласно этому приказу, ответственность за все технические работы, осуществлявшиеся на территории города, нес начальник Петрозаводского района, но при этом для проведения наиболее важных из них требовалось согласие командира армейского корпуса. Исполнительным органом становилась строительная контора, которую возглавлял городской инженер, она состояла из отделов жилищного строительства, гидротехнического, теплотехнического, электротехнического и эксплуатации дорог.

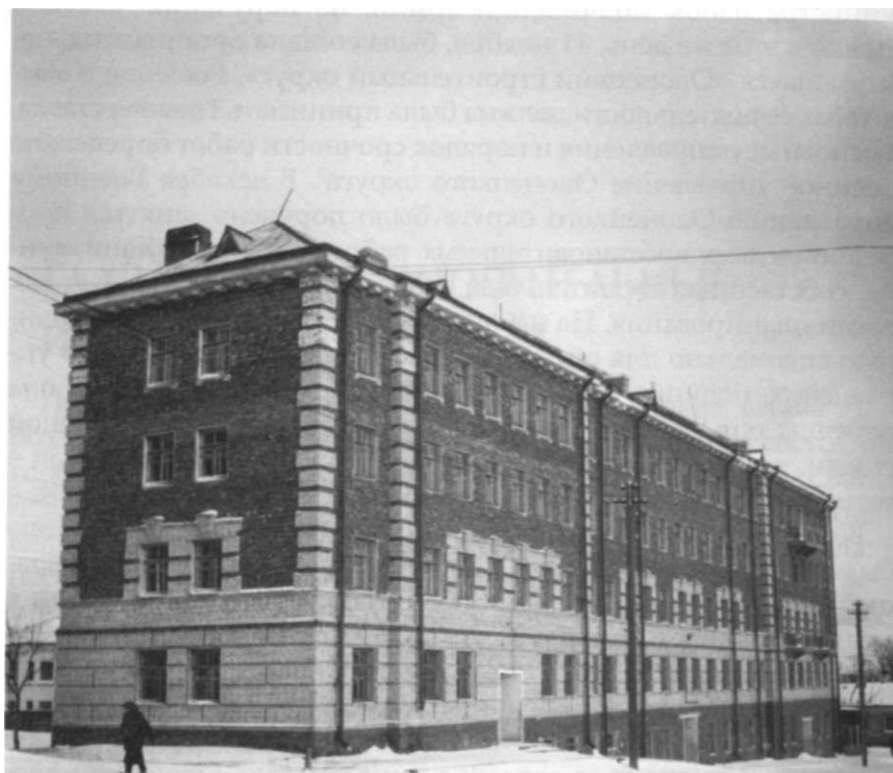
Кроме того, использовались отдельные группы специалистов, а также подразделение, отвечавшее за расчистку и уборку территории. За поддержанием в порядке зданий, находившихся в распоряжении армии, следил при помощи техников-строителей казарм начальник гарнизона. При проведении этих работ городской строительный отдел оказывал помощь в их планировании и контроле².

Для централизации в будущем работ по восстановлению районов Олонецкой (Южной) Карелии, не находившихся в ад-

министративном подчинении армии, по поручению Главной ставки в этот же день, 11 ноября, была создана организация, называвшаяся «Олонецкий строительный округ». Решение о масштабах ее деятельности должна была принимать Главная ставка, а основные направления и порядок срочности работ определяло Военное управление Олонецкого округа³. В декабре Военному управлению Олонецкого округа было поручено заняться проведением всех восстановительных работ и в городе Яанислинна, собственный строительный отдел которого должен был как орган планирования. На начальном этапе организацию, созданную специально для обслуживания потребностей Военного управления, подчинили Карельской армии, а в начале 1942 г. она перешла под управление фортификационного отдела Главной ставки, который решения о выполняемых работах принимал в сотрудничестве со штабом Карельской армии и штабом ВуВК.

В январе 1942 г., когда в подчинение Военному управлению была выделена территория, оно внесло предложение о возвращении к прежнему порядку подчиненности в соответствии с первоначальным приказом. Это предложение, как и поданное повторно, в апреле 1942 г., ходатайство о передаче Олонецкого строительного округа в подчинение штабу ВуВК, не было принято, т. к. в условиях затяжной войны командование армии не желало расставаться со своими полномочиями. Общее отношение к этой проблеме военных характеризует отданный Карельской армией в январе приказ, согласно которому на территории, управлявшейся армией, запрещалось проведение любых строительных работ, не связанных непосредственно с военными действиями⁴.

Как бы то ни было, Олонецкий строительный округ приступил к работе в начале 1942 г. Штаб округа разместился в Яанислинне, а в качестве рабочей силы в город были переброшены подразделения военных строителей, общая численность которых в январе составила около 400 человек. В сентябре того же года она достигла максимума - около 1 000 человек. В качестве вспомогательной рабочей силы использовались военнопленные. Впоследствии зона ответственности организации увеличилась, охватив всю оккупированную территорию Восточной Карелии, при этом наиболее крупные работы проводились в Яанислинне и его окрестностях. К самым важным объектам относились электростанции и промышленные предприятия, армейские казармы и другие здания для расквартирования войск, а также базы снабжения.

Один из трех жилых домов начальствующего состава, уцелевших на ул. Анохина и ул. Гоголя (фотография из Военного архива Финляндии)

Самым крупным проектом стал ремонт и восстановление частично разрушенного лесопильного завода и электростанции в Соломенном. Из общих затрат строительного округа на восстановительные работы в Восточной Карелии (около 15 млн марок) расходы на это строительство составили треть всех средств, выплаченных в виде зарплат и затраченных на закупку материалов. Из работ, выполненных для Военного управления, наиболее значимыми были капитальный ремонт здания акционерного общества «Вако», а также ремонт хлебозавода и здания штаба Военного управления Олонецкого округа. Кроме того, подразделения строительных войск выполняли почти все работы по установке в городе водопроводных и отопительных труб, а также оказывали помощь в выполнении некоторых других наиболее сложных видов работ³.

Строительный отдел штаба Петрозаводского района, позднее переименованный в архитектурный отдел технического бюро, частично обеспечивал ремонт зданий и учреждений, использовавшихся Военным управлением, а также обеспечивал проведение всех ремонтных работ в квартирах местных жителей. Дома, находившиеся в плохом состоянии, во многих случаях требовали ремонта: в 1942 г. было принято чуть менее 800 заказов на выполнение ремонтных работ и в 1943 г. - более 900. В апреле 1942 г. в качестве рабочей силы к ним привлекалось 225 человек, в том числе 120 заключенных концлагерей. В конце года их численность сократилась до 189 и в декабре 1943 г. - до 85 человек⁴.

Работы по сносу зданий, признанных непригодными для эксплуатации, были начаты силами лагерников в начале 1942 г. Необходимые для ремонта в городе кирпичи собирали, разбирая сгоревшие здания⁵, а в 1943 г. их стали накапливать в большом количестве также для нужд армии. К середине октября на развалинах и с недостроенных зданий было собрано около 1,5 млн штук кирпичей. Эта работа продолжалась и в 1944 г. В связи с большим расходом кирпичей пришлось разобрать даже ценные объекты, например, поврежденную гостиницу «Северная»⁶.

Улицы Яанислинны были преимущественно без твердого покрытия и дренажных канав, а часть их представляла собой проложенные на местности непроезжие дороги. В связи с нехваткой трудовых ресурсов обслуживание дорог ограничивалось лишь самыми необходимыми работами: текущим ремонтом, рытьем канав и подсыпкой песком. Зимой за уборку снега отвечала армия. В 1943 г. мост на Свирской улице⁷ был отремонтирован с помощью армии. Поскольку основной порт находился примерно в 6 км от города, в Ужесельге, было признано необходимым восстановить часть разрушенных причалов городской пристани⁸.

Лишь летом 1942 г. приступили к более тщательному изучению состояния водопровода, что оказалось сложной задачей, поскольку не нашли никаких его схем. Было установлено, что водопроводная сеть строилась не в соответствии с единым планом и некачественно. Большая часть жителей воду для своих нужд брала из водоразборных колонок, колодцев или родников. Водокачка железной дороги была отремонтирована еще предыдущей осенью, а пробная эксплуатация водопроводной системы началась в июне-июле 1942 г. В конце года к системе было подключено около 30 зданий, а в 1943 г. - около 80, и, по всей видимости, все

³ Переименованная финнами Вышегорская улица (прим. науч. ред.).

они использовались Военным управлением или армией. Поиск отрезков небольшой канализационной сети велся еще и в 1943 г. Кроме того, в небольшом объеме строились новые сети¹⁰.

Жалобы на недостаточность официального контроля за строительными работами повторялись неоднократно. Армейские подразделения обвинялись в выполнении работ без всякого планирования¹¹. Положение было исправлено лишь в июне 1943 г., когда начальник Военного управления отдал более точные распоряжения, касающиеся использования зданий и строительства в населенных пунктах¹². На все выполняемые работы впредь необходимо было получать разрешение начальника района. На территориях, используемых армией, такие разрешения выдавал начальник гарнизона, получив сначала заключение начальника района. Согласно инструкциям, разрешение не выдавалось, если работы осложняли бы в дальнейшем строительство на данной территории или уничтожали объекты, представлявшие собой этнографическую ценность. В результате проведения геодезических работ уточненный план строительства в городе был подготовлен весной 1944 г.¹³.

Как представляется, наиболее критично к строительству в Восточной Карелии в ходе войны относились в армейских кругах.

Ветхие дома в одном из районов Янислинны (фотография из Военного архива Финляндии)

Построенная в 1939 г. гостиница «Северная» была образцом новейшей общественной постройки. Представительное здание на углу улиц Ленина и Фридриха Энгельса сожгли в сентябре 1941 г. до сдачи города финнам (фотография из Военного архива Финляндии)

В ноябре 1942 г. главнокомандующий в письме, адресованном командирам соединений, призывал их проявлять максимальную сдержанность и рассудительность в использовании новых капиталовложений. С декабря Олонецкому строительному округу было запрещено начинать строительство новых объектов, а в феврале 1943 г. было отдано распоряжение о ликвидации этой организации. Вместо нее при штабе ВУВК был создан собственный строительный отдел, но численность его постоянной рабочей силы по сравнению с прежней ситуацией была незначительной¹⁴.

В 1944 г. в Янислинне производился почти исключительно текущий ремонт. Требовавшие выделения больших средств работы было приказано представлять на утверждение штаба ВУВК. Поскольку сбор платежей за работы, производимые в квартирах гражданских жителей, оказался трудной задачей, то решили взимать с них небольшую арендную плату для покрытия этих расходов. Тем не менее этот план так и остался на бумаге¹⁵.

К обслуживанию недвижимости относилась организация пожарной охраны, основой которой стала прибывшая в город для

тушения пожаров в день его захвата рота противовоздушной обороны, продолжившая выполнение этой работы и в дальнейшем. В начале 1943 г. рота была переименована в 3-ю Военную пожарную команду¹⁶. Осенью 1943 г. численность ее личного состава составляла около 50 человек. В центре города и в его южной части создали по пожарному депо¹⁷.

Услуги пожарной команды требовались часто, что объяснялось, главным образом, конструктивными недостатками печей и огнеопасностью крыш. В военных дневниках за 1941-1944 гг. упоминается, в общей сложности, примерно о 400 вызовах на тушение пожаров в городе и его окрестностях. Большая их часть приходилась на зимние месяцы, когда печи испытывали наибольшую нагрузку.

Как правило, это были пожары в начальной стадии, которые тушили до того, как они успевали причинить серьезный ущерб¹⁸. Известно, что в первой половине 1942 г. в городе и окрестностях полностью сгорели 17 и частично - 57 строений, а за тот же период 1943 г. - 11 и 48 соответственно¹⁹. Число крупных, так называемых «миллионных», пожаров в период оккупации составило менее 10. Одним из самых разрушительных был пожар в здании

Вниз по улице Ленина к Онежской набережной. Булыжная мостовая, деревянные тротуары (фотография из Военного архива Финляндии)

университета в декабре 1942 г., вследствие которого большая его часть стала непригодной к эксплуатации²⁰, а также имевший место годом позже пожар, уничтоживший авторемонтную мастерскую, находившуюся на территории Онежского завода. В последнем случае ущерб, нанесенный только движимому имуществу составил около 10 млн марок, а было повреждено 71 механическое транспортное средство²¹.

¹⁶ Донесение строительного отдела штаба Петрозаводского района (4-го отдела) о деятельности за период 1.10-31.10.1941. Т 2872/6; Донесение о деятельности строительного отдела Янислинны в ноябре 1941 г. Т 2923/4.

¹⁷ Приказ армейского корпуса об организации технической дирекции Янислинны. Сообщение штаба 7-го АК №2Д/К/1 от 1.11.1941. Т1048/32.

¹⁸ Сообщение организационного отдела Главной ставки №1441/Орг.1/2/секрет. от 1.11.1941. Т17749/1.

¹⁹ Создание, подчиненность и этапы деятельности Олонецкого строительного округа в свете докладных записок. Доклад о деятельности Олонецкого строительного округа. Т 5659/115.

²⁰ Доклад о деятельности Олонецкого строительного округа. Т 5659/115. В общей сложности было затрачено около 45 млн марок. В эту сумму не вошли расходы строительной роты.

²¹ Доклады о деятельности строительного отдела штаба Петрозаводского района (4-го отдела) за 1941-1942 гг. Т 2872/6 (октябрь 1941 г.); Т 2923/4 (ноябрь 1941 г.); Т 2872/6 (декабрь 1941 г.); Т14101/2 (январь-сентябрь 1942 г.); Доклад о деятельности архитектурного отдела за период 1.10-31.12.1942 (Т 2923/4); 1.1-30.6.1943 (Т 2923/4) и за 1943 г. (ВД 25672). Доклад о деятельности отдела недвижимости за период 1.10.1941-31.12.1942 (ВД 25680) и за 1943 г. (ВД 25681).

²² Доклад о деятельности строительного отдела за 1942 г. Т14101/2; Доклад о деятельности архитектурного отдела за 1943 г. ВД 25672.

²³ Разборка зданий в Янислинне. Отчет лейтенанта Эсио Васарла от 22.1.1944. Т 9728/13; Сообщение 4-го отдела штаба Онежской бригады береговой обороны №3556/4а от 16.10.1943. Т 2923/3; Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 30. ВД 25670.

²⁴ Отчет инженерного отдела за период 1.10-31.12.1942. Т 2923/4; Инженерный отдел и водопроводная служба. Деятельность в 1943 г. ВД 25692. Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 28-29. ВД 25670.

²⁵ Водопроводная служба Янислинны после захвата города 1.10.1941. Т 1048/32; Донесения о работе строительного отдела в ноябре 1941 г. (Т 2923/4) и за июнь-июль 1942 г. (Т14101/2); Отчет водопроводной службы за период 1.10-31.12.1942. Т 2923/4; Инженерный отдел и водопроводная служба. Деятельность в 1943 г. ВД 25692; Отчет о деятельности технического бюро за период 1.7-31.12.1943. ВД 25684. См. также: Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 33. ВД 25670.

²⁶ Донесения о работе строительного отдела в феврале-апреле 1941 г. Т14101/2.

²⁷ Распоряжение об использовании зданий и проведении строительных работ в населенных пунктах. Сборник предписаний ВУВК Ыа28Д 943. Указания об экономии при выполнении работ давались, конечно, и в инструкциях со стороны армии. См., например: Сообщение штаба 7-го АК №106/IV/124 а от 10.5.1942. 2923/4 (Касается порядка срочности ремонтных работ, производимых в зданиях казарм).

²⁸ Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 29. ВД 25670. О предыдущей деятельности геодезиста см.: Донесение городского геодезиста

за период 1.10-31.12.1942. Т 2923/4. Годовой отчет городского геодезиста за период 1.1-31.12.1943. ВД 25691.

" Доклад о деятельности Олонцкого строительного округа. 15659/115; Доклад о деятельности ВУВК за период 1.1-31.12.1943. С. 68-69. ВД 8267. Количество постоянных работников в то время составляло в среднем 150 человек, и в качестве дополнительной рабочей силы привлекалось местное население и военнопленные.

" Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 28-30 ВД 25670.

" Журналы боевых действий 975-й роты противовоздушной обороны и 3-й Военной пожарной команды за период с октября 1941 по июнь 1944 гг. ВД 7373-7376 и 23382-23385.

" Дисциплинированные в Янислинне войска, формирования и учреждения 4.10.1943. Т5058/12. См., например: Телефонный справочник Янислинны №1 Д5.1.1944. С. 17 Т 20772/13.

* Военные дневники, упомянутые в сноске №1. См. также: Донесение начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 16. ВД 25670.

" Статистические данные о пожарах на территории гарнизона Янислинны за период 1.1-30.6.1943 и за тот же период 1942 г. Сообщение 3-й Военной пожарной команды №494/3/43 от 2.7.1943. Т5058/30.

" ВД 975-й роты противовоздушной обороны от П.12.1942. ВД 23382. См. также: Доклад о деятельности ВУВК за период 1.4-31.12.1942. С. 39. ВД 8266. Протоколы расследования пожара 11.12.1942 в здании университета Янислинны. Т 9729/6.

" ВД 3-й Военной пожарной команды от 9.12.1943. ВД 23384. ВД 4-й полевой автобазы от 9.12.1943. ВД 4957.

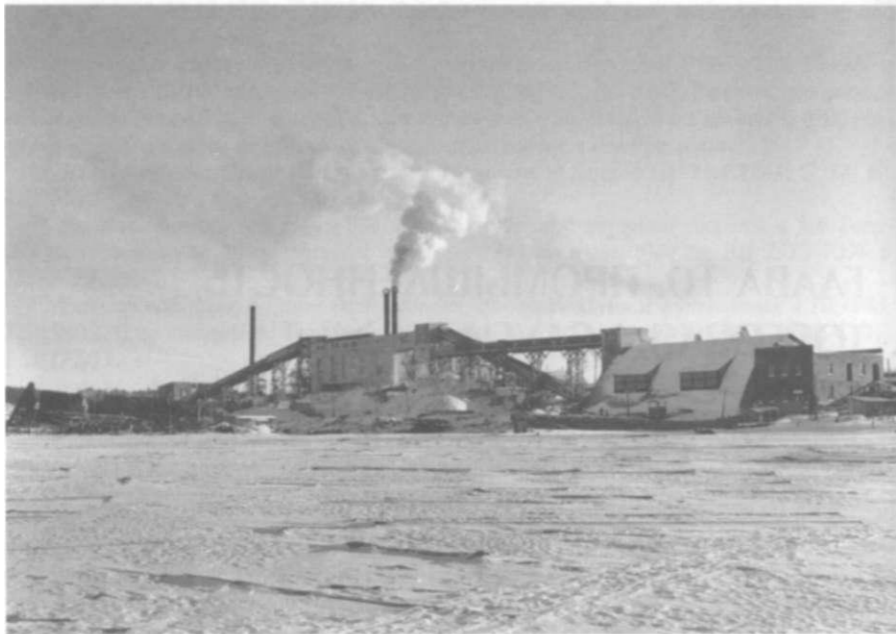
ГЛАВА 10. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, УСЛУГИ

10.1. ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ПИЛОМАТЕРИАЛЫ, СЛЮДА И ЧУРКИ

Главным условием восстановления промышленного производства было обеспечение его электроэнергией, в которой остро нуждалась и армия. Эту проблему было сложно решить, так как осенью 1941 г. от электростанций города мало что осталось. До войны основным производителем электроэнергии в этом районе была новая гидроэлектростанция в Кондопоге, расположенная более чем в 30 километрах к северу от Петрозаводска, но после захвата территории было установлено, что и оттуда самое важное оборудование эвакуировали, и для ее восстановления требовалось длительное время.

Сначала ток вырабатывался по временной схеме, с использованием различных двигателей. Городское энергоуправление в конце 1941 г. было в состоянии обеспечить электроэнергией лишь около сорока важнейших потребителей: штабы, учреждения, больницы и т. п. Кроме того, у армейских частей имелись свои небольшие электростанции. В сравнении же с потребностью в электроэнергии положение характеризовалось как абсолютно неудовлетворительное, а ее недостаток тормозил выполнение всех видов работ.

Уже осенью приступили к восстановлению частично сохранившейся гидроэлектростанции в устье реки Лососинки. По инициативе фортификационного отдела Главной ставки в Соломенном на месте демонтированной электростанции началось строительство небольшой теплоэлектростанции. Позднее, когда расчеты показали, что ее мощности будет недостаточно, там была построена более крупная ТЭС. Гидроэлектростанцию на реке Лососинке пустили в строй в феврале, небольшую ТЭС в Соломенном - в июне, а более мощную ТЭС - в октябре 1942 г. В ноябре того же года вступила в строй гидроэлектростанция и на территории Онежского завода (Лососинка-2)².

Электростанция в Соломенном в феврале 1943 г. (фотография из Военного архива Финляндии)

Но и после этого не удалось полностью удовлетворить потребность в электроэнергии, особенно в самое темное время года, когда одновременно увеличивалось ее потребление промышленностью и на освещение города. В связи с этим отпуск электроэнергии на городские нужды приходилось ограничивать⁸. В экспертном докладе, подготовленном в конце 1942 г., в качестве одного из вариантов решения проблемы рассматривалось частичное восстановление гидроэлектростанции в Кондопоге. Городское энергоуправление считало этот вариант наилучшим. К этому же выводу пришли и авторы доклада, при условии эффективного использования энергии Кондопожской ГЭС. Впрочем, капиталовложения⁹ в восстановление ГЭС в сумме 14 миллионов марок противоречили принятой линии по экономии средств, и вместо этого был выбран более дешевый вариант восстановления третьей гидроэлектростанции на реке Лососинке. Строительные работы на этой ГЭС были завершены в конце 1943 г.

После этого ток вырабатывался на пяти различных станциях. Одна из ГЭС на реке Лососинке находилась в ведении городского энергоуправления, а две других - в ведении армии. Две соломенские ТЭС в апреле 1943 г. передали в ведение отдела деревообрабатывающей промышленности ВуВК⁵. Выработка

Промышленность, торговля, услуги
 электроэнергии значительно увеличилась: в период с 27 ноября по 27 декабря 1941 г. она составила 27 тыс. кВт ч, в декабре 1942 г. - 551 тыс. кВт ч, а еще через год уже - 951, 5 тыс. кВт ч. В 1943 г. почти две трети общей выработки электроэнергии приходилось на соломенские ТЭС⁶.

Приоритетным было обеспечение электроэнергией армии, Военного управления и промышленности. Местным жителям электроэнергия в значительных масштабах стала поставляться лишь осенью 1942 г., а к концу этого года к распределительной сети было подключено 1 500 жилищ⁷.

Концентрационные лагеря были подключены к сети, очевидно, летом 1943 г. Возможно, что в завершающий период оккупации электричество было проведено в большую часть квартир заключенных⁸. Население платило за электричество по установленному тарифу, и, таким образом, энергоуправление города могло извлекать прибыль из своих энергетических мощностей, которые, в связи с сокращением потребления энергии промышленными предприятиями в вечернее время, оставались бы без использования. В 1943 г. производство электроэнергии стало прибыльным⁹.

Точные данные о структуре энергопотребления относятся к концу 1943 г. К этому времени в городе насчитывалось 20 000 комнат с электрическим освещением, из которых на долю армии приходилось 56,5%, на учреждения ВуВК - 23,7%, на частные лица - 14,3%, на АО «Вако» - 2,8% и на Государственную железную дорогу - 2,7%. Из имевшихся мощностей на долю армии приходилось 55,2%¹⁰. В начале 1944 г. ситуация значительно улучшилась, когда танковую дивизию, продолжительное время дислоцировавшуюся в городе, перевели в другое место. После этого недостатка электроэнергии больше не было¹¹.

В связи с недостатком промышленного сырья в Финляндии и во всей Европе слюдяную фабрику, здания которой не подверглись разрушению, пустили в строй уже в ноябре 1941 г. На ее территории была обнаружена партия сырья, а в концлагере был выявлен бывший технический директор предприятия, оказавший экспертную помощь. Представляется, что крупных инвестиций это производство не требовало, поскольку обработка слюды в основном производилась вручную. В декабре 1941 г. Главная ставка передала предприятие в управление акционерному обществу «Суомен Минераали», но потребности армии и в дальнейшем следовало ставить на первое место. Согласно договору, 90% прибыли перечислялось трофейному отделу Главной ставки¹². Весной 1944 г. на слюдяной фабрике работало около 200

Руины Онежского завода. Вдалеке слева виднеется верхушка парашютной вышки (фотография из Военного архива Финляндии)

свободных жителей города, но известно, что до этого привлекались и заключенные концлагерей¹³.

Восстановление лесопильного завода в Соломенном завершилось в конце 1942 г., и он был передан лесному отделу штаба Олонецкого округа в апреле 1943 г. До войны на лесозаводе насчитывалось шесть пилорам, а после восстановления - лишь две, но при планировании производственных помещений учитывалось расширение производства в будущем¹⁴. Лесозавод произвел в 1943 г. 4 345,6 тыс. куб. м пиломатериалов, из которых основная часть, очевидно, была поставлена армии. В конце года на нем работали до 100 свободных местных жителей и около 30 военнопленных¹⁵.

Восстановление наиболее важного промышленного предприятия города, Онежского завода, из-за эвакуации оборудования и частично разрушенных производственных зданий было невозможно, и в сохранившихся помещениях разместились армейские ремонтные мастерские¹⁶. В Соломенном в 1943 г. были организованы подчиненные лесному отделу верфь и ремонтная мастерская. В период деятельности Олонецкого строительного округа у

него, как и у штаба Петрозаводского района, имелась собственная столярная фабрика, которая позднее перешла в подчинение строительного отдела штаба ВуВК. В Ужесельге действовал завод по производству чурок для газогенераторных двигателей, который весной 1944 г. производил почти треть этого вида продукции всей Финляндии¹⁷.

10.2. АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ВАКО»

Осуществление платного распределения продуктов и других товаров предполагало быструю организацию коммерческой деятельности. При этом считалось, что государство не должно было заниматься торговлей, но не одобрялась и нерациональная трата ресурсов в случае, когда большое количество собственников открывало бы свои магазины на одной и той же территории¹⁸. Предпринимателей, желавших открыть свое дело, было достаточно, но время частных и кооперативных магазинов должно было наступить позже, после стабилизации положения. Как отмечалось выше, вопрос был решен с помощью открытия акционерного общества, организованного на средства фирм «Кеско», ОТК (Акционерная Оптовая Торговля), СОК (Центральная Организация Кооперативов Финляндии) и «Туко», которое получило монопольное право на ведение розничной торговли на всей захваченной к востоку от границ 1939 г. территории, не считая нескольких небольших исключений. Коммерческая деятельность должна была осуществляться под контролем штаба ВуВК, и на первом этапе следовало открывать один продуктовый магазин на 1 000-2 000 человек. Для привлечения коммерсантов предлагались очень выгодные условия приобретения лицензий на торговую деятельность¹⁹.

Первый магазин «Вако» открылся в ноябре 1941 г. на улице Ленина, и затем в этом же месяце приступили

Первый магазин АО «Вако» открылся в доме на улице Ленина, 37. Из сохранившихся зданий это было одним из самых больших и в нем насчитывалось почти 50 помещений. В течение почти всего периода оккупации в доме помещалось общежитие женского персонала военного госпиталя (фотография из Военного архива Финляндии)

к работе еще два²⁰. В конце 1943 г. в городе насчитывалось пять бакалейных магазинов, три мясных лавки, молочные, по продаже тканей и книжные магазины, три мужских парикмахерских и мастерские по ремонту обуви. Кроме того, в Соломенном и в двух концлагерях имелись торговые точки. Находившееся на улице Мякикату трехэтажное здание было приведено в порядок и отдано под магазины, жилье и конторские помещения²¹.

Согласно договору помимо торговли в обязанности акционерного общества входила организация ресторанов, кафе и гостиниц. В начале 1942 г. в бывшем общежитии университета открылась гостиница «Янислинна», в апреле в служебном здании на улице Мякикату - «в данных условиях ресторан высшего класса». В южной части города позже открылся ресторан «Укко»²². В этой области «Вако», несмотря на монополию, вынужден был терпеть рядом с собой присутствие таких организаций, как «Лотта-Свярд» и Союза солдатских клубов, которые, следуя за армией, распространили свою деятельность на Восточную Карелию. Например, весной 1942 г. потребности гарнизона обслуживали дом офицеров, шесть солдатских клубов, одиннадцать кафе-закусочных, содержащихся лептами, и гостиница-ресторан «Лоттахови»²³. Обе эти организации все же были обязаны приобретать у акционерного общества «Вако» торговые лицензии и покупать товары при его посредничестве.

Кроме того, акционерное общество «Вако» имело право заниматься комиссионной торговлей и промышленной деятельностью, за исключением торговли лесоматериалами²⁴. В Янислинне специализировались на производстве и переработке продовольственной и пищевкусовой продукции. В конце 1941 г. начала работать скотобойня, при которой открылись кожевенный цех, колбасная фабрика и фабрика-кухня по изготовлению полуфабрикатов. Хлебозавод, арендованный у Военного управления, приступил к работе в начале 1942 г., и со следующей осени при нем начала действовать мельница. Основная часть продукции шла на нужды армии. Кроме того, изготавливались прохладительные напитки, мармелад и квашеная капуста. Продовольственное сырье поступало из своего подсобного хозяйства в Сулажгоре. Использовался также и городской цех по засолке рыбы. На Онежском озере пытались организовать лов рыбы. Результаты оказались неудовлетворительными, а позже пребывание гражданских лиц на озере было полностью запрещено²⁵.

В период оккупации АО «Вако» стало одним из главных работодателей в Петрозаводском районе. Весной 1944 г. на него, в дополнение к финнам, работало около 400 свободных горожан²⁶,

а также, возможно, и лагерники. В хозяйственном отношении деятельность общества была прибыльной, и в течение всего периода оккупации его бизнес развивался по восходящей линии. Часть прибыли передавалась Военному управлению и различным организациям на общественно полезные нужды. Самую большую сумму получило открытое в 1943 г. Восточно-Карельское профтехучилище, в котором, помимо прочего, из карелов готовили служащих «Вако». Представлялось логичным, что пожертвованные средства главным образом, если не полностью, направлялись на нужды родственных финнам народов²⁷.

10.5. БАНКИ, ПОЧТА И ТРДНЕПОРТ

Распространение деятельности финляндских финансовых организаций на захваченной территории объяснялось как потребностями военной администрации, так и армии. Контора Финляндского банка, которая должна была облегчить финансовое обслуживание войск, открылась в Янислинне уже в октябре 1941 г. В самом начале предусматривалось, что за организацию сберегательных банков, которые, возможно, стали бы действовать в Восточной Карелии, будет отвечать АО «Вако»²⁸. На практике же этим стали заниматься другие финляндские фирмы. В 1942 г. лицензии на этот вид де-

Для нужд почтового обращения на оккупированной территории были выпущены специальные почтовые марки.
Заказное письмо из Петрозаводска (Anislinna) в Korso, отправленное в первый день выпуска марок в обращение (из коллекции А. Теплова)

тельности были выданы Национальному акционерному банку, Объединенному северному банку и Акционерной кассе²⁹.

Банковскими услугами пользовались, очевидно, в основном граждане Финляндии. Интерес к хранению денег в сберегательных банках пытались привить и местному населению, например, через народные школы³⁰, но результаты оказались незначительными. К апрелю 1942 г. только финны-ингерманландцы сделали вклады в конторе Национального акционерного банка на улице Ленина, из карелов и вепсов же - никто. В дальнейшем положение не улучшилось³¹. Проблема заключалась, конечно, еще и в том, имелись ли вообще у населения марки, которые можно было бы положить в банк.

Почтовыми перевозками в первое время занималась армейская полевая почта. Поскольку почтовые конторы следовали за воинскими соединениями, то, с точки зрения Военного управления, такое решение проблемы было неудовлетворительным. По этой причине было решено открыть отдельную почту³². В октябре 1941 г., получив согласие главнокомандующего, Государственный совет Финляндии одобрил составленный в штабе ВуВК план организации почты.

Согласно этому плану в штабе организовывался почтовый отдел, а на территории, подчиненной ВуВК, - необходимое количество почтовых контор, отделений, станций и точек, а также система почтово-багажной и конной доставки и сеть сельских почтальонов. Предполагалось, что формально отдел будет подчиняться начальнику ВуВК, работая в тесном взаимодействии с чиновниками финляндской почты. Персонал набирался бы по представлению почтового и телеграфного ведомств, которые и платили ему зарплату, а также предоставляли необходимое оборудование. Военное управление, со своей стороны, отвечало бы за выплату суточных, питание и размещение. Почтовая контора Яанислинны была организована в середине октября 1941 г., и весной следующего года на захваченной территории начала работать почтовая автомобильная служба³³. В июне 1944 г. на почте работали 42 человека, все - граждане Финляндии³⁴.

Обмен корреспонденцией среди местного населения требовал особого порядка, так как, например, адреса на русском языке представляли трудность для финнов-служащих почты. По этой причине почтовая контора и штаб Петрозаводского района договорились о доставке почтовых отправок через отдел «до востребования», действовавший при отделе социальной службы. Там имелись работники, владевшие русским языком, а при необходимости можно было ознакомиться и с содержанием писем³⁵.

За железнодорожное движение, важное в военном отноше-

Главный железнодорожный вокзал Яанислинны. В Хельсинки на скором поезде - 23 с половиной часа (Музейное ведомство Финляндии, исторический архив фотодокументов)

нии, отвечало управление железных дорог, работавшее под непосредственным руководством Главной ставки. Для Восточной Карелии в декабре 1941 г. был создан новый линейный отдел с центром в Яанислинне. Город был самым важным транспортным узлом на оккупированной территории: здесь железная дорога из Финляндии соединялась с дорогой, идущей на юг, к реке Свирь, а также с идущей до Медвежьегорска на север мурманской дорогой, по которой осуществлялись все снабженческие перевозки для войск Масельского направления. Участок железной дороги Суоярви-Петрозаводск, разрушенный советскими войсками при отступлении, был восстановлен уже в октябре 1941 г.³⁶, и сообщение с Финляндией стало занимать меньше времени к весне 1942 г., когда был введен особый скорый поезд Хельсинки-Яанислинна. В нормальных условиях путь занимал чуть менее суток³⁷.

Этот вид деятельности требовал очень много рабочей силы. В конце марта 1944 г. на службе управления железной дороги в городе состояли 405 финнов и в различных военных железнодорожных подразделениях - 345. Кроме того, в ведомостях на получение зарплат за май 1944 г. числилось около 100 свободных горожан³⁸.

²⁹ Деятельность энергоуправления города Яанислинна за период 1.10.1941-31.12.1942. ВД 25700; Отчет о деятельности строительного отдела города Яанислинна за ноябрь 1941 г. (Т 2923/4) и за декабрь 1941 г. (Т 2872/6); Протокол допроса помощника директора Петрозаводского энергоуправления инженера Рабиновича от 3.9.1941. VI. Экономический отдел штаба ВУВК. 5.9.1941. Т1048/32.

³⁰ Деятельность энергоуправления города Яанислинны за период 1.10.1941-31.12.1942. ВД 25700.

¹ Потребность в электроэнергии в Янислинне. Доклад военного инженера энергоуправления военного чиновника Э. К. Сараоя от 27.11.1942. Т5688/40; Сообщение штаба Олонезкого округа №12244Д/Коменд. 23.11.1942.12881/18.

² Энерго- и топливно-экономическое общество. Город Янислинна. Доклад о результатах изучения энергетических проблем города. 19.12.1942. 1 5659/114; См. также доклад Сараоя, сноска 3.

³ Деятельность энергоуправления города Янислинны в 1943 г. ВД 25701.

⁴ Отчет о деятельности строительного отдела города Янислинна за декабрь 1941 г. 12872/6; Отчет о деятельности энергоуправления города Янислинна за период 1.10-31.12.1943. 12923/4; Технический отдел/штаб Петрозаводского района. Отчет о деятельности за 1.7-31.12.1943. ВД 25684; Деятельность энергоуправления города Янислинна в 1943 г. ВД 25701. Небольшое количество электроэнергии и впрямь приобретали у других производителей. Так, в ноябре 1943 г. было куплено 5 000 квт/час электроэнергии, произведенной электростанцией Государственной железной дороги.

⁵ Отчет о деятельности энергоуправления города Янислинна за период 1.10-31.12.1943. 12923/4; Сравни, например: Отчет о деятельности отдела снабжении штаба Петрозаводского района за август 1942 г. 114101/2.

⁶ Например: Протоколы допросов Анни Пехтомяки (23.1.1945) и Вилхо Вьюрюляйна (24.1.1945). 116067, тома VII и VIII; также: Выписки из журнала поездки маршала Маннергейма в Хельсинки, Выборг, на Карельский перешеек, в Янислинну и Турку по призыванию Союза защиты детей за период 15-23 августа 1943 г. 119906/4; В феврале 1942 г. и в канцеляриях концлагерей были вынуждены пользоваться светом от лучин. См.: Отчет 3-го отдела штаба Петрозаводского района за февраль 1942 г. 11410/2; В конце августа 1942 г. в концлагерях освещение было только в 38 квартирах. См.: Сообщение главного управления концлагерей №1178/111/6. 29.8.1942.12926/4.

⁷ Деятельность энергоуправления города Янислинны за период 1.10-31.12.1943. ВД 25700 и отчет о деятельности за 1.10-31.12.1942. 12923/4; Деятельность энергоуправления города Янислинны в 1943 г. ВД 25701.

⁸ Деятельность энергоуправления города Янислинны в 1943 г. ВД 25701.

⁹ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 31. ВД 25670.

¹⁰ Слюдяная фабрика Янислинны и возможность ее пуска в строй. 29.10.1941.11048/32; Сообщение областного штаба Петрозаводского района №354/IV от 6.11.1941.11048/32; Сообщение штаба ВВВК №1230/Хоз.1/3405 15.12.1941. 11048/32.

¹¹ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 3; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Iltä-Karjalan siviiliveston asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 252.

¹² Отчет о деятельности Олонезкого строительного округа. 15659/115; О прежних размерах лесопильного завода см.: Промышленный отдел штаба ВВВК. Технические учреждения города Петрозаводска и его окрестностей. 11.9.1941. 11048/32; О передаче см.: Отчет о деятельности лесного отдела штаба Олонезкого округа за период 1.1-30.6.1943.15598/2.

¹³ Доклад о деятельности штаба ВВВК за 1.1-31.12.1943. Л. 71. ВД 8267; В конце 1943 г. две трети продукции передали армии. Оставшуюся часть импровизировали Военное управление и другие организации. См.: Сообщение хозяйственного отделения штаба ВВВК №433/Военнол. 13.12.1943.12885/4; О количестве военнопленных см. также, например: Сообщение хозяйственного отделения штаба ВВВК №403/Военнол. 13.12.1943.12885/4.

¹⁴ Например: Сообщение комендантского ведомства Янислинны №2390Д/4.секрет. 30.11.1943. 14997/7 (Перечень объектов на территории гарнизона, подлежащих уничтожению. На территории Онежского завода тогда рахецались две роты по ремонту оружия, авторемонтная мастерская, мастерская по ремонту укреплений, электростанция и типография фронтовой газеты «Вести Карелии»).

¹⁵ Доклад о деятельности штаба ВВВК за 1.1-31.12.1943. Л. 71. ВД 8267; Отчет о деятельности Олонезкого строительного округа. 15659Д15; Iirronen E. O. Sotataalou. Suomen sota 1941-1945. II. osa. Helsinki 1975. S. 98.

>• Штаб ВВВК. Памятная записка от 21.7.1941.11048/30.

¹ Сообщение №70 административного отдела штаба ВВВК/адм.Да/384 секрет. 14.8.1941. 1 2870/1 (Приложение 5); Simonen S. Vako Oy, kaupallista toimintaa Iltä-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1971. S. 28-32, 41, 55-58. В соответствии с первоначальными условиями лицензий на торговую деятельность штаб ВВВК отвечал за возмещение ущерба, наносимого «Вако» военными действиями, в случае выполнения обществом соответствующих распоряжений ВВВК. В качестве платы за лицензию «Вако» выплачивал Военному управлению 5% от торгового оборота. Размеры прибыли должны были определяться по взаимному соглашению.

² Simonen S. Ibid. S. 60-61; Отчет о деятельности отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25678.

³ Отчет о деятельности отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1943 г. ВД 25678; Simonen S. Ibid. S. 98; Отчет о деятельности Олонезкого строительного округа. 15659Д15.

⁴ В дополнение к вышеупомянутому отчету, см.: Simonen S. Op. cit. S. 32, 71-73. Справочник телефонных номеров Янислинны №1Д5.1.1944.12077/13.

⁵ Список войсковых частей и учреждений гарнизона Янислинны и обслуживающих добровольческих формирований на 20.6.1942.12923/6; Lukkarinen V. Suomen lotat. Porvoo 1981. S. 239.

⁶ Simonen S. Op. cit. S. 29, 31, 58-59.

⁷ Ibid. S. 75, 80, 85-86, 90, 92.

⁸ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 3. ВД 25670.

⁹ Simonen S. Op. cit. S. 93-97, 99-100, 109, 116. Заключение концлагерей работали на «Вако», по крайней мере, в 1942 г. См.: Iirronen P. Suomalaisen sotilas-talinnon alaiset keskitys- ja siirtolaitokset Iltä-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa. 1978. S. 175-176.

¹⁰ Iirronen E. O. Huollon toiminta. Suomen sota 1941-1945. 10. osa. Kuopio 1961. S. 403; О времени см.: Доклад о результатах проведенной в Петрозаводске (Янислинна) 10.10-19.10.1941 строительной разведки. 15688/29; Simonen S. Op. cit. S. 32.

¹¹ Например: Сообщение Центрального ссудного фонда - Акционерного общества Акционерной кассы от 19.8.1942.12923Д5.

¹² Деятельность народных школ в Янислинне в 1941-1942 гг. ВД 25677; Отчет о деятельности народных школ Янислинны за 1943 г. 15691/21.

¹³ Лютеранский пастор Янислинны. Заметки о настроениях населения Янислинны в апреле 1942 г. 114101/2; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38. ВД 25670.

¹⁴ Штаб ВВВК. Памятная записка об организации почты в Восточной Карелии. 10.9.1941.121491/9.

¹⁵ Сообщение министерства транспорта и общественных работ №5192 от 2.10.1941. 1 21491/9; Сообщение почтового отдела штаба ВВВК №207/почт. оид/Иознсуу 27.10.1941.121491/9; Отчет о деятельности ВВВК за период 1.4-31.12.1942. ВД 8232. Из Янислинны почту доставляли в том числе в Олонез, Сортавалу, Вознесенье и Поданы.

¹⁶ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 38. ВД 25670; Картоотека персонала штаба Петрозаводского района 10.6.1944. ВД 25670.

¹⁷ Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 39. ВД 25670.

¹⁸ Valtionrautatiet 1937-1962. Helsinki, 1962. S. 47, 53-54; Iirronen E. O. Huollon toiminta. S. 433.

¹⁹ Например: Сообщение 1-го отдела штаба 7-го армейского корпуса №1918/Д0 от 28.4.1942; Численный состав дислоцированных в Янислинне воинских частей, соединений и отдельных подразделений на 31.3.1944.15054/6.

²⁰ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Приложение 3. ВД 25670.

ГЛАВА 11. ФОРМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

11.1. ПРОПАГАНДИСТСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Наряду с решением административных и экономических вопросов, а также организацией материальных условий жизни, в задачи оккупационной политики включалось проведение активной пропагандистской работы среди родственного финнам населения, которому в будущем предстояло стать коренными жителями Восточной Карелии. Необходимо было пробудить в нем чувство национального самосознания и положительное отношение к финнам, понимание того, что они пришли сюда не завоевателями, а освободителями, чтобы выстроить систему, несравнимо превосходившую существовавшую до этого. Захват территории означал на практике естественное и законное объединение земель, населенных финским племенем. И на самом деле, предполагалось, что значительная часть населения будет радостно приветствовать приход войск. При этом считалось, что самую серьезную проблему будет представлять собой молодое поколение, выросшее и сформировавшееся в советское время¹.

Уже во временных административных и организационных центрах, открытых силами армии, было приказано проводить сходы, на которых следовало информировать людей о решениях народного собрания в Вокнаволоке, о положении в Финляндии, а также акцентировать внимание на восстановлении в Восточной Карелии права на частную собственность. С другой стороны, подлежавший публичному оглашению манифест главнокомандующего давал ясно понять, что возможные случаи неподчинения будут подавляться твердой рукой².

Офицеры по вопросам пропаганды вплоть до районного звена были назначены уже со времени организации Военного управ-

Офицер городского отдела пропаганды и просвещения лейтенант Лахтинен открывает праздник Дня «Калевалы» в здании театра 28 февраля 1942 г. Помимо речей в программу праздника входили также декламация, исполнение песен и музыки, театрализованное представление учащихся национальной школы на тему «Калевалы», а в завершение - фильм «Калевалан майлта» («Из страны Калевалы»). На трибуне - герб Восточной Карелии (фотография из Военного архива Финляндии)

ления. Пропагандистской работой руководили в основном члены Карельского академического общества, и их мотивация была высока. Да и работа им предстояла большая. Помимо мониторинга настроений населения и факторов, негативно влиявших на них, на оккупированной территории следовало проводить собрания и развлекательные мероприятия, организовывать работу среди молодежи, кружки, библиотеки, избы-читальни, прослушивание радиопередач, раздачу информационно-пропагандистских материалов. Все эти виды деятельности должны были проводиться на темы, связанные с патриотизмом, родным краем и обороной страны. Школьной администрации и духовенству следовало оказывать помощь в организации работы народных школ и церквей. Библиотеки, архивы и предметы, имеющие этнографическую ценность, которые могли находиться на оккупированной территории, подлежали сохранению³.

В Яанислинне в качестве места проведения пропагандистской и просветительской работы в основном использовалось здание

театра на площади Кирова, избежавшее уничтожения. До конца 1941 г. в городе успели провести четыре мероприятия под знаком Дня независимости Финляндии, Рождества, новогодней елки и начала занятий в школе⁴. За 1942 г. имеются сведения о 46 проведенных мероприятиях с общим количеством участников свыше 20 тысяч человек. Очевидно, в это число входили и финны. Мероприятия часто проводились в подчеркнуто национальном духе и с соблюдением традиций. Наиболее важными темами, кроме прочего, были День «Калевалы», Иванов день, День освобождения города и День независимости. Кроме того, на рабочих местах проводились информационные собрания, в программу которых с целью привлечения публики включались развлекательные мероприятия. Население, впрочем, поначалу относилось к просветительской работе сдержанно. Привлечение людей оказалось сложной задачей, и в связи с этим приглашения стали раздавать работодателям, которые, в свою очередь, обязывали своих работников принимать участие в этих мероприятиях. Как отмечалось, в последующем интерес к ним увеличился. Количество же больших праздников и разного рода мероприятий для публики, проведенных в 1943 г., снизилось до 13, а присутствовавших на них людей - до 8 тысяч⁵. Это объяснялось появлением других форм воздействия на население.

Уже в докладной записке, датированной июлем 1941 г., упоминались некоторые факторы, которые могли помешать проведению пропагандистской и просветительской работы. Так, из библиотек следовало изымать неподходящие книги, заменяя их литературой на финском языке. Напротив, газеты, публиковавшиеся в Финляндии, не распространялись на оккупированной территории, где разрешались только издания, выходящие под контролем штаба ВуВК⁶. Первый номер самой главной газеты Военного управления «Вапаа Карьяла» («Свободная Карелия») был напечатан в августе 1941 г. Она выходила раз в неделю и среди населения Яанислинны распространялась бесплатно, с конца 1941 г. - при посредничестве отделов районного штаба и народных школ.

Тираж газеты, расхोдившийся в Петрозаводском районе в 1942 г., составлял около 800 экземпляров, что, как считалось, почти точно соответствовало количеству национальных семей⁷. В «Вапаа Карьяла» сообщалось о положении в Финляндии, ее истории, о событиях за рубежом, этапах борьбы за освобождение Карелии и о восстановлении края. В каждом номере печатались также материалы на религиозные темы. Статьи в основном публиковались

на финском языке, но использовались и карельские диалекты. О том, как принималась «Вапаа Карьяла» населением и сколько людей ее читало, данных нет. По мнению Антти Лайне, ее значение для большинства населения, очевидно, было незначительным или несущественным. В особенности это касалось вепсов, которые, наверное, с трудом понимали финский язык, а значительная часть людей старшего поколения была неграмотной⁸.

В течение всего периода оккупации сохранялся запрет подписываться на финляндские газеты, что, по мнению начальника Петрозаводского района, не было достаточно обоснованно, поскольку их можно было свободно купить в торговых точках акционерного общества «Вако». На журналы подписываться было разрешено, но количество подписчиков осталось незначительным⁹. Считалось, что «Вапаа Карьяла» не удовлетворяет информационные потребности Яанислинны, и в дополнение к ней считали необходимым иметь местное издание. С целью компенсации этого дефицита в 1942 г. было выпущено четыре номера брошюры «Валистустоймистон тиедойтуксия» («Сообщения отдела просвещения (пропаганды)») ¹⁰, которая, впрочем, спустя некоторое время уступила куда более действенному средству массовой информации - радио.

Начало радиотрансляции задерживалось нехваткой оборудования. К тому же, в начале 1942 г. в Яанислинне имелось всего три радиоприемника, и завести достаточное для городских нужд их количество не представлялось возможным. Два радиоприемника имелось в домах карелов, однако после того, как выяснилось, что по одному из них слушали передачи из Москвы, их пришлось срочно изъять¹¹. Иначе говоря, деятельность в такой форме могла привести к совершенно противоположным результатам, чем планировалось. Поэтому, согласно распоряжению, отданному в марте 1942 г., право иметь радиоприемник могли получить только граждане Финляндии¹².

Наилучшим решением данной проблемы считалось строительство в городе собственной радиосети, что планировалось еще осенью 1941 г. В таком случае жителям города выдавались бы только репродукторы, что позволяло экономить на аппаратуре и давало возможность контролировать содержание радиопередач. К работам приступили весной 1942 г., в конце мая репродукторы были установлены в 70 квартирах, и к этому времени почти все городские семьи заказали их установку. В сентябре количество радиоточек увеличилось до 210, после чего радио стали считать наиболее эффективным средством массовой информации¹³. К концу 1943 г.

было установлено 745 репродукторов, а к весне 1944 г. - уже около 1 000. Из этого числа значительная часть, в 1943 г. - половина, использовалась привилегированными жителями города - коренными финнами гражданами Финляндии¹⁴.

При помощи собственной студии «районное радио» Янислинны получило возможность транслировать, в частности, сообщения районного штаба и другие местные программы. Тем не менее большую часть эфирного времени занимали программы размещенного в городе армейского фронтового «Олонецкого радио», которое помимо передач для войск вело вещание и для гражданского населения. С целью придания вещанию местного колорита в передачах участвовали и восточные карелы с выступлениями и радиосрельетонами. Правда, в будущем этот «жаргон» намеревались изгнать из народного языка. Передачи на русском языке, которые велись на первом этапе, были прекращены уже весной 1942 г.¹⁵.

С помощью новой техники стало возможно сделать город и всю Восточную Карелию более широко известными. Уже в ноябре 1941 г. финляндская общественность могла услышать первый концерт, проведенный в актовом зале Петрозаводского университета. В последующем радиопрограммы записывались, кроме прочего, и в народных школах. Весной 1942 г. в радиосети Янислинны стали транслировать популярную детскую передачу «Дядюшка Маркус» («Маркус-сетя»)¹⁶.

Первую городскую библиотеку удалось открыть весной 1942 г., когда сюда были доставлены книги из трех деревенских библиотек Финляндии, а также большое количество журналов. Финляндский «Союз братьев по оружию» («Асевельиен лиитто») подарил библиотеке 600 томов, а на средства Фонда просвещения была приобретена дополнительная литература. В конце 1943 г. здесь насчитывалось почти 2 600 книг и чуть менее 800 читателей, из которых большинство составляли финны, и лишь четверть - карелы¹⁷. С целью изъятия нежелательных печатных изданий в народных школах были организованы соревнования по сбору коммунистической литературы на русском и финском языках. В общей сложности школьники собрали около 50 000 томов¹⁸.

Охарактеризованной выше деятельностью было охвачено только родственное финнам население. Вначале использование ресурсов для русских, подлежащих депортации, не считалось необходимым. В марте 1942 г. штаб Олонецкого округа выступил с предложениями о работе среди ненационального населения, которые натолкнулись на отрицательную позицию штаба ВуВК.

И в последующем достижения на этом направлении были ничтожными, хотя информационный голод среди населения работал не в пользу оккупантов, способствуя, в частности, появлению вредных слухов¹⁹.

Известно, что в концентрационных лагерях время от времени распространялась предназначенная для военнопленных газета «Северное слово». В 1942-1944 гг. в некоторые номера этой газеты включались приложения для русскоязычных гражданских лиц. Ненациональное население не было охвачено радиовещанием²⁰, да и вряд ли оно могло что-либо понять из сообщений на финском языке. Для разъяснения вопросов, касавшихся военной безопасности и правопорядка, для «ненационалов» периодически проводились информационные собрания, а в начале июня 1944 г. было решено начать выпуск платного информационного листка на финском и русском языках. После этого выходящая к концу оккупации лишь раз в две недели газета «Вапаа Карьяла» должна была стать бесплатным молодежным изданием²¹. Впрочем, времени на такую ее переориентацию не хватило.

Работа по организации развлечений частично была связана с задачами просвещения (пропаганды), а иногда проводилась отдельно от них. С самого начала на этом направлении сложилось тесное сотрудничество с военными. Осенью 1941 г. была достигнута договоренность о том, что отдел пропаганды штаба Петрозаводского района будет организовывать мероприятия для дислоцированных в городе войск. Этими развлекательными услугами частично пользовалось и местное население. Первые кинотеатры открылись в начале 1942 г., и восточным карелам было разрешено посещать платные сеансы. Кроме того, для них проводились специальные бесплатные сеансы, например, просмотры кинофильмов о жизни в Финляндии.

В большом военном гарнизоне нашлись дарования в самых различных областях, достижения которых могли быть самого высокого уровня. В репертуаре основанного в 1942 г. «театра Янислинны», например, в 1943 г. значились 17 различных пьес, показанных в течение года 129 раз. Среди гражданского населения могли распространяться бесплатные билеты в театр. По инициативе любителей музыки были сформированы хоры и симфонический оркестр, который гастролировал и в Финляндии. Часть концертов транслировалась по радио. На организованных Главной ставкой гастроях в городе побывали многие ведущие деятели эстрады и других видов искусства. Весной 1944 г. город посетила Финская опера²².

Построенный на холме в центре города университет действовал до начала войны лишь неполный год. В декабре 1942 г. он сильно пострадал от возникшего по неизвестным причинам пожара (фотография из Военного архива Финляндии)

Напротив, инициатива местного населения в этой сфере не приветствовалась. Ему была отведена пассивная роль слушателей и зрителей, за исключением детей, которых часто использовали для выступлений в концертных программах. Видимо, единственным исключением стала выступавшая в 1944 г. группа из ненациональной молодежи («Молодые русские Яанислинны»), получившая разрешение выступать с номерами в городе и на лесопунктах²³. Развлечения для изолированных в лагерях стали организовывать лишь в феврале 1944 г., для чего создали специальные комиссии по организации развлечений и давали возможность просмотра кинофильмов, а весной 1944 г. заключенные посетили оперу²⁴. В течение двух предшествующих лет все это не считалось целесообразным.

Все найденные в городе печатные издания, которые не успели эвакуировать в 1941 г., были собраны в архиве военных трофеев, открытом в здании университета, и библиотеке. В их числе находились и финские материалы, оставшиеся после Зимней войны на территории, перешедшей к СССР. Их систематизация проводилась под руководством назначенного для решения данной задачи доктора философии Пентти Ренвалля. В декабре 1942 г.,

когда пожар уничтожил около двух третей письменных материалов и большое количество архивных коллекций, этой работе был нанесен огромный ущерб. Тогда все же удалось спасти более 5 тысяч метров стеллажей. Было решено, что распределением уцелевшей литературы займется библиотека Хельсинкского университета, а после предварительной сортировки также и архивные материалы были отправлены в Финляндию, за исключением тех, в которых нуждались на месте. Продолжалась работа и по сбору новых архивных материалов²⁵.

«Финнизация» города включала в себя также и удаление из общественных мест памятников советским вождям, о чем в ноябре 1941 г. был отдан соответствующий приказ. Монумены Ленину и Кирову, а также другие советские памятники подлежали демонтажу без повреждения их частей и складированию с целью их возможного дальнейшего музейного использования. Не было необходимости сохранять только памятник Сталину на краю площади Кирова, и отдельными частями этого монумента была заполнена находившаяся рядом большая яма. Художественные скульптуры, напротив, должны были остаться на местах²⁶. Весной 1942 г. наиболее ценные экспонаты Карельского государственного музея были отобраны для отправки в запасники Хельсинкского музея «Атенеум» и Военного музея Финляндии²⁷.

1.1.2. ШКОЛЬНОЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс воспитания из многочисленного детского населения оккупированной территории будущих граждан Великой Финляндии начался еще в период боевых действий в Карелии. В конце октября 1941 г. на территории, подчиненной ВУВК, было введено всеобщее обязательное образование для всех детей родственных финнам народов в возрасте от 7 до 15 лет. Подыскать учителей не составило труда - желающих оказалось так много, что только десятую их часть смогли принять на подготовительные курсы. Учителя, отправлявшиеся в Восточную Карелию, должны были обладать патриотическими и христианскими убеждениями, а принадлежность к организациям «Шюцкор» или «Лотта-Свярд» считалась преимуществом. В ноябре первые девять прошедших отбор для работы в Яанислинне учителей во главе со старшим преподавателем прибыли в город²⁸.

На первом этапе учебные помещения были подготовлены в двух прежних зданиях школ, одна из них находилась в центральной, а другая - в северной части города (Восточная и Западная народные школы). В конце октября на территории Петрозавод-

ского района насчитывалось около 400 детей, подлежащих обучению», и их численность в результате переселенческих мероприятий постоянно увеличивалась. Школы приступили к работе в конце ноября, и на торжества по случаю их открытия были приглашены также и представители командования городского гарнизона. В соответствии с программой празднеств ученики выступили с собственным номером, исполнив «Песню карелов» («Карьялайстен лаулу»), которая, разумеется, была исполнена еще не без ошибок.

Проблем было много. Не хватало учебных пособий, и, например, поначалу вообще не имелось букварей. Работе мешало и то, что дети были плохо одеты, неважно питались, а в зимние морозы классы были «почти невыносимо холодными». К тому же, было заметно, что и к самому обучению в школе дети не относились с полной серьезностью, а их поведение оставляло желать лучшего: «Многие стандарты поведения, характерные для финских школ, этим детям были неизвестны, например, построение на линейках, выход на улицу на переменах, тихое поведение в коридорах и классах и т. д. Хотя температура в классах была терпимой, дети

Воспитание новых граждан в национальной школе на празднике Дня независимости 6 декабря 1941 г. Начальник Петрозаводского района Симоюки (слева) и начальник отдела просвещения (пропаганды) штаба ВВК председатель Карельского академического общества Вилхо Хеланен (фотография из Военного архива Финляндии)

хотели сидеть на уроках в верхней одежде. В школу приходили подчас или задолго до начала занятий, или в течение дня, когда выполняют обязанности по дому. По незначительным и часто выдуманным причинам прогуливали уроки. Для сопровождения таких учеников в школу использовались другие ученики, а сами учителя после уроков посещали их дома. На вопросы учителя отвечали все одновременно, и часто возникал невыносимый шум, когда ученики принимались обсуждать между собой всякие дела. Преподавателям было трудно заставить себя слушать, ученики отличались крайней медлительностью, и на одевание у них могла уйти целая перемена. Более сильные физически часто применяли насилие по отношению к более слабым. Нарушения дисциплины скрывались единодушно. Большая нечистоплотность детей и «неправильное пользование» туалетом также не добавляли школе привлекательности».

О деятельности учителей по улучшению ситуации с одеждой для учащихся уже говорилось в предыдущей главе. С января 1942 г. в школах ввели горячее питание, что при тех обстоятельствах наверняка увеличило привлекательность этих учебных заведений. В весеннюю четверть количество школьников выросло до неполных 500 человек. В марте открылась школа в Соломенном. С целью наиболее эффективной реализации принципа обязательного школьного обучения к осени 1942 г. были подготовлены полные списки детей школьного возраста Петрозаводского района, и с акционерным обществом «Вако» был заключен договор, в соответствии с которым по продовольственным карточкам учеников хлебопродукты выдавались только в случае наличия на них отметки школы. Тем не менее еще и в начале учебного года город при помощи полиции обследовали с целью выявления уклоняющихся от учебы.

В конце 1942 г. количество учащихся увеличилось до 700 человек, в дальнейшем остановившись на этой цифре. По сравнению с весной дополнительно стала обучаться примерно половина учащихся. Новое помещение появилось, когда для занятий стало использоваться здание школы в центре города на улице Мякикату. Несмотря на то, что было объявлено об устранении самых больших недостатков в школьном деле, по-прежнему сохранялась потребность в активном контроле. Учащиеся прогуливали уроки, а работодатели в связи с недостатком рабочей силы брали на работу детей школьного возраста. Тем не менее отношение к школе улучшилось, что было заметно, помимо прочего, по уменьшению количества отсутствующих на уроках

Согласно указаниям, обучение должно было осуществляться на финском языке в христианско-патриотическом духе, и самой важной его целью было воспитание свободных и независимо мыслящих индивидуумов. Поначалу надо было стремиться пробуждать в учащихся «чувство соплеменности», которое позднее перерастало бы в любовь уже ко всей великофинляндской родине. Это предполагало воспитание чувства необходимости защищать родину, ведь свобода пришла не в качестве дара, а в результате борьбы. Согласно выводам Антти Лайне, изучавшего содержание образовательных программ, эти мировоззренческие подходы принимались во внимание во всех учебных предметах, даже на уроках арифметики, на которых могли подбираться соответствующие примеры.

Для достижения поставленных целей наиболее важными предметами были финский язык, история, география и религия. В учебники, использовавшиеся в финских школах, стали включать специальные приложения для Восточной Карелии, а для обучения чтению рекомендовались классики, такие как Рунеберг и Топелиус, а также «Калевала». В 1942 г. в школы поступил отдельный учебник под названием «Книга нашей страны Великой Финляндии» («Суур-Суомен Маамме-кирья»)³¹.

По причине плохого владения учениками финским языком составленные заранее образовательные программы не могли быть реализованы в первоначальном виде. Большая часть учащихся говорила только на русском языке, которым их учителя не владели. Несмотря на то, что в качестве переводчиков использовались ученики, владевшие финским языком или карельским диалектом, языковой барьер сильно затруднял процесс обучения. Тем не менее по итогам весенней четверти 1942 г. считалось, что все ученики довольно сносно понимали финский язык, а в старших классах на нем в какой-то степени умели и писать. И все же разговорная речь для многих учеников по-прежнему представляла трудность. С целью большей эффективности самостоятельного освоения языка учащимся предоставлялась возможность переписки со сверстниками из Финляндии, а в конце учебного года по всем предметам, а также в поведении отмечались изменения к лучшему. В 1944 г. достижения в этой сфере считались весьма удовлетворительными³².

С октября 1942 г. в связи с открытием городского лицея совместного обучения появилась возможность получить среднее образование. В конце 1943 г. в нем имелось три первых класса высшей ступени, а учащихся насчитывалось 181 человек³³.

С целью обучения молодежи, вышедшей из школьного возраста в марте 1942 г. в городе было открыто национальное училище, в котором планировалось проводить занятия три раза в неделю в вечернее время. Вскоре учеба, основанная на принципе добровольности, прекратилась из-за недостаточного к ней интереса³⁴. Занятия возобновились только в конце 1942 г., и теперь все жители города в возрасте от 15 до 19 лет были обязаны посещать их два раза в неделю. Наряду с финским языком, считавшимся основным предметом, в училище преподавались национальные искусства, пение, а затем - домоводство, садоводство и гимнастика. Несмотря на то, что в начале учебного семестра в национальное училище подали заявления около 300 человек, несколько более 100 из них ни разу не появились в нем, а посещение занятий остальными было нерегулярным. Возможно, большая их часть находилась на работе, а после нее не всегда оставалось рвение к учебе. В 1944 г. начальник Петрозаводского района даже сомневался относительно соответствия этого учебного заведения поставленным задачам. По крайней мере, национальное училище никоим образом не помогло решить проблему послешкольного образования.

Для молодежи, отправленной на строительство оборонительных сооружений, были организованы занятия, в частности, по финскому языку, национальным искусствам и трудовому обучению. В городе высказывались различные идеи по проведению досуга: в форме различных кружков, курсов, лагерей, спортивных мероприятий, а также различных кампаний по сбору и субботников*. Особенно большими масштабами привлеченной молодежи отличался сельскохозяйственный кружок, открывшийся весной 1942 г. - уже с начала работы в нем насчитывалось более 400 человек³⁵. В летний период много труда требовал уход за посадками овощей для школьных столовых. Начиная с конца 1943 г. музыкально одаренные дети смогли получать бесплатное образование в открытом тогда в Янислинне музыкальном училище³⁶.

Для получения профессионального образования весной 1943 г. при поддержке акционерного общества «Вако» в городе появилось профтехучилище, в котором сначала открыли курсы продавцов для «Вако». В 1943 г. в училище числилось 130 учеников. После пожара в апреле 1944 г. оно закрылось³⁷.

* По-фински - «talkoot», выполнение группой людей бесплатной работы, по завершению которой часто предлагается угощение (прим. науч. ред.).

В небольшом количестве местную молодежь отправляли на учебу также и в учебные заведения Финляндии, главным образом в высшие народные училища. Уже в 1941 г. в специальных педагогических лагерях началась переподготовка учителей, получивших образование в советское время. При этом представления о Финляндии, формируемые у обучавшихся в этих лагерях, несли в себе и мощный пропагандистский заряд³⁸.

Все охарактеризованное выше касалось только родственного финнам населения. Обучение «ненационалов» поначалу совсем не планировалось. Учителя-заключенные концентрационных лагерей осенью 1942 г. с разрешения властей организовали начальное обучение для детей-заключенных, не умеющих читать и писать, но уже следующей весной и летом эти школы были закрыты, так как в них, по мнению властей, обучение проводилось согласно «коммунистическим принципам»³⁹. Эта деятельность возобновилась только в конце 1943 г., когда была открыта начальная школа и для ненациональных детей свободного населения. Ставилась цель организовать обучение детей в возрасте 7-12 лет в лагерях, 10-14 лет - вне лагерей, то есть, гораздо меньшему числу детей, чем для национальных семей. В этих школах преподавали учителя из числа местного населения, и наблюдался большой дефицит учебных пособий и материалов, а цели обучения вообще не были сформулированы. По-видимому, основной целью открытия школ для ненационального населения на этом этапе было стремление показать, например, приглашенным в город иностранным наблюдателям, что в этой сфере что-то предпринимается⁴⁰.

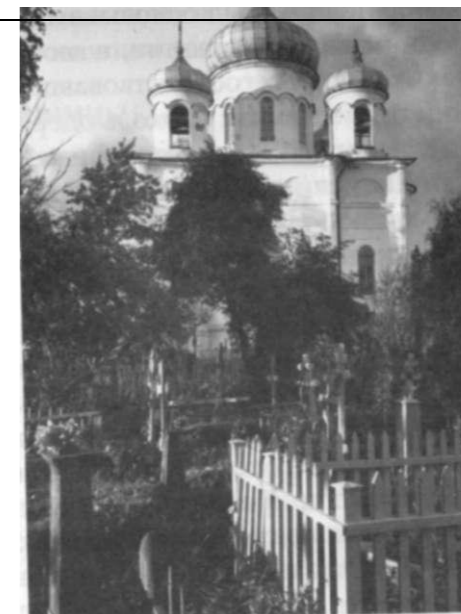
11.5. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮТЕРАНСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ

Важной частью борьбы против большевистской идеологии в захваченной части Карелии считалось возрождение духовной работы с населением, не проводившейся в советское время, и возвращение свободы вероисповедания. Ведь религия наряду с Родиной и отчим домом была определена в качестве одного из краеугольных камней триединства ценностей, во имя которых и начиналась война. Возможности для проведения работы должны были гарантироваться для лютеранской и православной церквей, деятельность же других конфессий на оккупированной территории временно не разрешалась, как и межконфессиональные споры и переход из одной веры в другую. Тем не менее, по мне-

нию главного епископа вооруженных сил Финляндии, несмотря на сильные традиции православия в Карелии, здесь следовало попытаться по возможности упрочить положение лютеранства, что самым наглядным образом содействовало бы стремлению к национальному объединению.

В сентябре 1941 г. по причине возникшего среди духовенства двух конфессий соперничества был введен всеобщий запрет на проведение обряда крещения. Этот запрет был отменен уже в конце октября, но определение точных правил проведения религиозной работы было временно отложено, а религиозное воспитание распорядились проводить, не переманивая прихожан". Несмотря на это, православные по-прежнему полагали, что они подвергаются дискриминации, поскольку многие из данных Военным управлением указаний противоречили их церковной догматике и традиции. Кроме того, подавались жалобы на сознательное стремление воспитывать в народных школах из детей лютеран⁴¹.

Первый лютеранский пастор Петрозаводского района был внесен в списки штаба в ноябре 1941 г. По причине отсутствия более подходящего помещения церковные службы стали проводиться в актовом зале народной школы, расположенной в восточной части города. Позднее для этой цели стал использоваться бывший Дом Красной Армии, перестроенный в гарнизонную церковь. К концу ноября начали осуществляться и другие виды религиозной деятельности: стали действовать воскресная и конфирмационная школы, церковные приходы, организовывались похороны по церковному обряду. В отдельных случаях проводился обряд крещения одновременно до 10 детей, и в декабре в помощь пастору прибыл помощник-адъютант. Эта деятельность была распространена и на Соломенное, а также на находившиеся за ним деревни, где почти все жители

Крестовоздвиженская церковь (фотография из Военного архива Финляндии)

говорили только по-русски, что вызывало определенные трудности. В январе 1942 г. было заново освящено закрытое при советской власти старое лютеранское кладбище, территория которого использовалась до этого как парк развлечений⁴³.

Православный священник прибыл в город в декабре 1941 г., и в сочельник провел первое богослужение в Крестовоздвиженской церкви, сохранившейся в своем первоначальном облике в южной части города⁴⁴. В своем «пастырском послании» штаб Олонецкого округа призвал священнослужителей, принадлежащих к разным конфессиям, работать во взаимном доверии и уважении. Обучение в соответствии с христианским учением должно было проводиться на систематической основе, а его незыблемые истины - со школьной методичностью внедрены в сознание людей, заложив тем самым основы устойчивых христианских убеждений. Вместе с тем, наряду с заботой о церковных таинствах следовало помнить, что эта работа должна была содействовать пробуждению национального самосознания⁴⁵.

В обоих приходах Яанислинны, лютеранском и православном, имелось по одному священнику, при каждом из которых - по одному помощнику. Запрет на выбор конфессии был отменен весной 1942 г., после чего жители города при желании могли записываться в один из двух приходов. Согласно указаниям, этот выбор должен был основываться на истинном убеждении и свободном волеизъявлении, а любая агитация запрещалась⁴⁶. При таких условиях господствовавшая в свое время в Восточной Карелии православная церковь одержала настоящую победу.

К началу 1944 г. в церковные приходы записались 3 340 жителей Яанислинны, или 45% от общего количества его свободного населения. Для представителей родственных финнам народов этот показатель составил 57%, для ненационального же населения - лишь 28%. Трое из четырех, принявших крещение, выбрали православие⁴⁷.

По причине большого числа верующих в конце 1942 г. открылась и вторая церковь, расположенная на северном берегу Неглинки*, а затем православные храмы были открыты в Соломенном и Сулажгоре. По сообщениям священников, работы у них постоянно прибавлялось. В то же время лютеранские богослужения посещало сравнительно мало местных прихожан⁴⁸, и фактически лютеранство по большей части оставалось «гарнизонной религией». В связи с этим не было и потребности в составлении проектов ремонта старой или постройки новых церквей.

* *Екатерининская церковь (прим. науч. ред.).*

Количество людей, записавшихся в прихожане, совсем не обязательно дает правильное представление об их действительном духовном состоянии, поскольку трудно определить степень возможного воздействия властей или численность тех, кто поступил так из желания угодить захватчикам⁴⁹. В источниках отмечалось в целом положительное отношение к религии, однако, по мнению лютеранского пастора, еще и в 1943 г. представления людей о вере были смутными и ни о каком всеобщем пробуждении не могло быть и речи. Часто поступали жалобы на плохой пример, подававшийся самими же «коренными финнами»⁵⁰, поскольку слишком многие из них «своей безбожной, легкомысленной и распутной жизнью причиняли огромный вред той духовно-просветительской работе, посредством которой пытаются поднять живший во тьме народ»⁵¹.

Духовное призрение в принципе отвергает дискриминацию по национальному признаку. К религиозной работе в концентрационных лагерях приступили в начале 1942 г. В них открылись помещения для проведения церковных служб, которые проводил заключенный в лагере русский священник, впоследствии освобожденный и получавший заработную плату из средств Военного управления. В отличие от богослужений, проводившихся для свободного населения, в лагерях разрешалось использование русского и церковно-славянского языков, однако выбор религиозной общины был для верующих-заключенных невозможен⁵².

1.1.4. «ФИННИЗАЦИЯ» ТОПОНИМИКИ

В январе 1942 г. по поручению главнокомандующего разведывательный отдел Главной ставки приступил к кодификации топонимики Восточной Карелии и некоторых соседних регионов, таких как Кольский полуостров и Ингерманландия, для использования ее в государственном языке и официальных целях. Целью этого мероприятия был тщательный сбор топонимов с использованием всех доступных письменных источников, составление на этой основе вариантов названий, которые следовало сравнить с топонимами, использовавшимися местным населением, и лишь после этого принималось бы окончательное решение. В связи с потребностью во временных названиях, например, для применения на военных картах, уже на начальном этапе этой работы, в конце зимы 1941-1942 гг., разведывательный отдел вместе с линг-

* *Т. е. солдатами городского гарнизона и переселившимися в Яанислинну гражданами Финляндии (прим. науч. ред.).*

вистической комиссией Финляндского литературного общества наметил основные направления этой работы. В соответствии с ними сохранялась финская по происхождению* топонимика Восточной Карелии, приспособленная к использованию в языке оккупантов, при этом по возможности принимались во внимание местные диалектные особенности. Русскоязычные названия, которым не было найдено эквивалентов, переделывались на удобный для финского языка лад, подлежали переводу или заменялись новыми⁵³. Этим достигались также национальные цели пропагандистской работы.

Как отмечалось выше, название «Янислинна» было предложено задолго до начала работы по изменению топонимики Восточной Карелии, самое позднее в начале августа 1941 г. Новое название города использовалось в переписке отделов штаба Петрозаводского района, за редким исключением, сразу после организации штаба. В объявлениях для ненационального населения эта версия названия города, плохо подходившая для произношения на русском языке, появилась только весной 1943 г.⁵⁴

Уже осенью 1941 г. штаб ВуВК дал также указания о «финнизации» названий улиц населенных пунктов на захваченной территории. Рекомендовалось использовать названия, относящиеся к «Калевале» и «Кантелетар», топонимы Финляндии и родственных народов, а также подходящие имена собственные. Из последних предлагались, помимо прочего, - маршала Маннергейма, президента Рюти, начальника ВуВК Котилайнена, руководивших операциями по захвату Южной Карелии генералов Талвела и Лагуса, покойного активиста Карельского академического общества Элиаса Симойоки, а также Лённрота и Рунеберга⁵⁵.

Проект начальника Петрозаводского района был готов в начале ноября, а в январе 1942 г. разведывательный отдел подготовил собственный вариант, который частично совпадал с первым. Решение вопроса затянулось надолго. Список названий, который вновь отличался от двух предыдущих, был предварительно одобрен штабом ВуВК лишь в декабре 1941 г., но еще и в начале следующего года в него вносились поправки⁵⁶. Новые названия стали использоваться с начала апреля 1943 г., после получения согласия главнокомандующего. В Соломенном реализация этого мероприятия была отложена до ноября 1943 г.⁵⁷

В списке начальника Петрозаводского района главной улице города, проспекту Карла Маркса, путем перестановки несколь-

* Автор имеет в виду карельскую топонимику (прим. науч. ред.).

Улица Дзержинского, переименованная в улицу Вяйнямёйнена (фотография из Военного архива Финляндии)

ких букв было дано более подходящее название - Марскинкату (улица Маршала). Разведывательный отдел считал, что лучшим вариантом было бы название Маннерхейминкату (улица Маннергейма). В соответствии с указаниями, данными позднее, имен, относившихся к продолжающейся войне, следовало избегать, и имя Маннергейма вообще не было использовано, а проспект окрестили нейтрально - Валтакату (Главная улица). Улица Ленина стала Карьяланкату (Карельская улица), улица Энгельса - Кескускату (Центральная улица), улица Кирова - Калеванкату (улица Калева). Первомайское шоссе, которое разведотдел шинировал переименовать в величественное Войтонтие (шоссе Победы) было переименовано в Виенантие (Беломорское шоссе). Поэта Пушкина заменили Лённротом, ветерана революции и бывшего начальника советской тайной полиции Дзержинского в свою очередь, - Вяйнямёйненом. Военная тема была представлена, например, названиями Хеймосотуринкату, Хаккапелиитанкату, Сиссинкату (улицы Воина-соплеменника, Кирасирская, Партизанская). Из числа активистов были выбраны (Элмо) Кайла, (Боби) Сивён и (Элиас) Симойоки. В последнем случае начальник штаба Петрозаводского района подозревал, что жители го-

рода будут ассоциировать название улицы с его собственной фамилией, и высказал пожелание об использовании в сочетании с фамилией имени (Элиас). По всей видимости, улица Вилхонкату была названа в честь председателя Карельского академического общества Вилхо Хеланена. В источнике говорится о том, что улица Ряйхянкату была названа так, в связи с пожеланиями восточных карелов, в честь малоизвестного в Финляндии выходца из Беломорской (Северной) Карелии Василия Ряйхя.

Широко использовалась «Калевала» и топонимика Восточной Карелии. В названиях улиц Петрозаводска и в советское время встречались заимствования из топонимики Восточной Карелии, и часть этих названий, также как и некоторые другие (Кунналискату - Коммунальная, Мякикату - Гористая, Метсякату - Лесная и т. д.), были оставлены. Лотты увековечили свое название за счет бывшей улицы Советской, на которой находилась содержавшаяся этой организацией гостиница с рестораном. Расположенную в центре города площадь 25 Октября переименовали в Халлинтоаукио (Административная площадь), как ее уже называли и до этого. В свою очередь, площадь Кирова - в Вапаудентори (площадь Свободы)⁵⁴.

В декабре 1941 г. штаб Олонецкого округа в адресованном духовенству письме обратил внимание на то, что при крещении детям слишком часто давались совершенно неподходящие русские имена. Следовало пытаться склонять население к тому, чтобы вместо них оно выбирало для новорожденных финские имена, а в качестве руководства был направлен список имен, одобренных православной церковью⁵⁵. Список новорожденных Петрозаводского района свидетельствует о том, что в период оккупации почти половина родившихся детей (49%) в качестве первого имени получала финское по происхождению или часто встречавшееся в Финляндии имя. Процентное соотношение существенно не менялось по годам в течение всего периода оккупации. Наибольшей популярностью эти имена пользовались в национальных семьях. Ребенок, оба родителя которого принадлежали к ненациональному населению, почти всегда получал русское имя⁵⁶.

Распоряжения об изменении имен и фамилий были даны осенью 1942 г. Заявление об изменении фамилии должно было подаваться на имя начальника ВУВК, а об изменении имени достаточно было известить начальника Петрозаводского района. До конца июня 1944 г. на территории, подчиненной ВУВК, было изменено в общей сложности несколько меньше 2 300 фамилий. Это относительно небольшой показатель, если учесть, что чис-

Крещение новорожденных в родильном доме (фотография из Военного архива Финляндии)

ленность национального населения составляла почти 42 тыс. человек⁶¹. Статистические данные об изменении имен нами не обнаружены.

⁵⁴ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Ita-Karjalan siviiliveston asema suomalaisessa miehityslialliHNOssa 1941-1944. S. 157-167; Штаб ВУВК. Докладная записка от 21.7.1941. Т 1048/30.

⁵⁵ Сообщение оперативного отдела штаба Карельской армии БЯ1887-Ои.111/12/секр. от 5.8.1941. 72923/4. См. также приложение 2.

⁵⁶ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 157; Порядок работы на территории Военного управления. Сообщение командного отдела ВУВК №318/Команд/8/709/секр. от 5.9.1941. Т1048/30.

⁶¹ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ЖБД 25688; Отчеты о деятельности 5-го отдела штаба Петрозаводского района за 27.10-27.11.1941 и 28.11-28.12.1941. Т14101/2.

⁶² Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25688.

⁶³ Штаб ВУВК. Докладная записка от 21.7.1941. Т 1048/30.

⁶⁴ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 167; Отчеты о деятельности 5-го отдела штаба Петрозаводского района за 28.11-28.12.1941. Т 14101/1; Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 г. ЖБД 25688; Военное управление к тому же публиковало для местных жителей газету «Паатенен Вести» («Паданские вести», по названию деревни Паданы - науч. ред.); На оккупированной территории также распространялось издание беженцев из Восточной Карелии «Итя-Карьяла» («Восточная Карелия»).

¹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasivot. S. 167-168, сравни также S. 184; В обзоре надзорного отдела Главной ставки за март 1943 г. отмечалось, что вследствие недостаточного знания населением финского языка оно во многих случаях не понимало содержания публикаций. Т 8362/11.

² Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 44. ЖБД 25670; Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за шоль-декабрь 1943 г. Т 5691/21; Печатные издания выписывали около 100 местных жителей. Наибольшей популярностью среди них пользовались «Котиллеси» («Домашний очаг») и «Суомен Кувалехти» («Финляндский иллюстрированный журнал»).

³ Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за март 1942 г. Приложение I. Т14101/2; Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 г. ЖБД 25688.

⁴ Отчет о пропагандистской работе в Пацюозаводском районе за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ЖБД 25988; Отчеты о деятельности 5-го отдела штаба Петрозаводского района за январь-февраль 1942 г. Т141101/2.

⁵ Свод предписаний ВУВК ШЗД942, 27.3.1942.

⁶ Отчет о проведенной пропагандистской работе за период 1.10.1941-31.12.1942. ЖБД 25988; Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за май 1942 г. Т 141101/2; Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 г. ЖБД 25988; Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за сентябрь 1942 г. Т141101/2.

⁷ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1943 г. ЖБД 25988; Отчет начавишка Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 43. ЖБД 25670.

⁸ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25988; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 43-44. ЖБД 25670; О работе радио в Олонце см.: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 169-173 и Salminen E. Propaganda rintamajoukoissa 1941-1944. Suomen armeijan valistustoiminta ja mielialojen olijaus jatkosotlan aikana. Keuruu 1976. S. 85-87, 131-138.

⁹ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25988; Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за апрель 1942 г. Т141101/2.

¹⁰ Отчет о деятельности 5-го отдела штаба Петрозаводского района за апрель 1942 г. Т 141101Д. См. также Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг.

¹¹ Отчет о работе национальных школ Яанислинны за 1943 г. Т5691/21.

¹² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 163-166; На необходимость информирования населения указывалось, например, в обзоре надзорного отдела Главной ставки за март 1943 г. Т 8362/11.

¹³ Turunen P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtoleirit ltd-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma uoensuun korkeakoulussa. 1978. S. 192; Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.4 по 31.12.1942 (ЖБД 8267) и за 1.1-30.6.1944 (ЖБД, 8233); Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1943 г. ЖБД 25988; Также, напр.: Сообщение информационного отдела штаба Олонцкого группы войск №1684/Информ/11 секр. от 20.5.1944. Т5691/21.

¹⁴ Сообщение штаба Петрозаводского района №128/0917 от 9.5.1944. Т 5691/21 (Касается информационных собраний); Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1.1944 по 30.6.1944. ЖБД 8233.

¹⁵ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 г. ЖБД 25988; Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25988; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 43. ЖБД 25670; Отчеты офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за май 1942 г. Т 141101/2 и за январь-март 1943 г. ЖБД 25689.

¹⁶ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 43-44. ЖБД 25670; О детях - участниках программы, см., напр.: Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за период с 1.10.1941 по 31.12.1942. ЖБД 25688.

¹⁷ Переселенческий лагерь/Штаб ВУВК. Отчет о деятельности за 1944. ЖБД 25584.

¹⁸ «Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.4 по 31.12.1942. Л. 70-74 (ЖБД 8266) и с 1.1 по 31.12.1943. Л. 3-5 (ЖБД 8267); О Ренвале, напр.: Картоотека персонала штаба ВУВК за 1941-1944 гг. Т11108.

¹⁹ Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №39/Гарнизон/4 от 18.11.1941. Т1048/30.

²⁰ Список экспонатов, переданных из музея Яанислинны во временное пользование Военному музею Финляндии. Список экспонатов из запасников Карельского государственного музея, переданных в коллекцию произведений искусства «Атенеум» (Хельсинки) в период с 16 по 18.05.1942, являющихся собственностью ВУВК (Всего в списке перечислено 84 экспоната). Сообирние разведотдела штаба ВУВК Ш202Д>азвед/секр. от 20.4.1942. Т2921Д2.

²¹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 175-176; Отчет о деятельности 5-го отдела штаба Петрозаводского района за период с 27.10. по 27.11.141. Т 14101/2.

²² Если не указано иначе, в данной главе в качестве источников о народных школах используются: Работа народных школ Яанислинны за 1941-1942 гг. ЖБД 25677; Отчет о работе народных школ Яанислинны за 1943 г. Т 5691/21.

²³ См. также: Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 45. ЖБД 25670.

²⁴ О содержании образования см.: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 178-187.

²⁵ О последнем периоде см.: Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 45. ЖБД 25670.

²⁶ Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.4 по 31.12.1942. Л. 57 (ЖБД 8232) и с 1.1 по 31.12.1943. Л. 3-5 (ЖБД 8267).

²⁷ Отчеты офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за март-апрель 1942 г. Т 14101/2; Отчет о работе офицера по делам народных школ Яанислинны за апрель 1942 г., приложение 1. Т14101/2.

²⁸ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25688; Отчет начавишка Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 46. ЖБД 25670.

²⁹ Работа народных школ Яанислинны за 1941-1942 гг. ЖБД 25677; Отчет о деятельности народных школ Яанислинны за 1943 г. Т 5691/21; Отчет офицера пропаганды Петрозаводского района о пропагандистской работе за июль-декабрь 1943 г. Т 5691/21.

³⁰ Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1 по 31.12.1943. ЖБД 8267. Simonen S. Vako Oy, kaupallista toimintaa ltd-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1971. S. 101.

³¹ Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942 и 1943 гг. ЖБД 25988; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 194-199; В течение 1942 г. в Финляндии обучались 5 мальчиков и 38 девочек из Яанислинны, из них в педагогических лагерях - 8, в высших народных училищах - 32, в профессиональных училищах - 2 и в средних школах (лицеях) - 1. Например: Обзоры надзорного отдела Главной ставки за апрель и июнь 1943 г. Т 8362/11.

³² Tuganen P. Op. cit. S. 189; Обзоры надзорного отдела Главной ставки за апрель и июнь 1943 г. Т 8362/11.

³³ Tuganen P. Op. cit. S. 190-192; Отчет о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1943 гг. ЖБД 25688; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 46. ЖБД 25670. В русской начальной школе в конце 1943 г. насчитывалось почти 230 учеников. В концлагерях №5 и №6 имелись свои школы, в концлагерях №2 и №3 - общая школа и дополнительно у воспитанников интерната для сирот лагеря №2 была своя школа. О мотивах организации и деятельности школ см.: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 205-208.

³⁴ Штаб ВУВК. Докладная записка от 21.7.1941. Т 1048/30; Штаб ВУВК. Юридический помощник. Докладная записка о правовой системе, организации власти и некоторых задачах властей на территории Восточной Карелии, подчиненной ВУВК. 8.9.1941. Т 1048/30; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 205-208.

²⁰ Приложение к отчету православных священников Петрозаводского района о работе за 1941-1942 гг. Т 5691/21; Отчет военного пастора Ю. Олмари о работе за январь 1942 г. Приложение 1. Т 14101/2.

²¹ Заметки о работе евангелическо-лютеранского прихода в Янислинне за период с 2.10.1941 по 31.12.1942. Т 5691/21.

²² Приложение к отчету православных священников Петрозаводского района о работе за 1941-1942 гг. Т 5691/21.

²³ Сообщение штаба Олонецкого округа №301/VI/3106 от 10.12.1941. Т 2922/2.

²⁴ Приложение к отчету православных священников Петрозаводского района о работе за 1941-1942 гг. Т 5691/21; Заметки о работе евангелическо-лютеранского прихода в Янислинне за период с 2.10.1941 по 31.12.1942. Т 5691/21; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 46. ЖБД 25670; *Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot*. S. 209.

²⁵ Численность прихожан церковных приходов Восточной Карелии на 1.1.1944 (свободное население). Т 9729/35.

²⁶ Приложение к отчету православных священников Петрозаводского района о работе за 1941-1942 гг. Т 5691/21; Резюме о работе православной церкви в Петрозаводском районе за 1943 г. Т 5691/21; Приложение к отчету о работе Петрозаводском районе священников Н. Лоймо и Н. Рюмина за июль-декабрь 1943 г. Т 5691/21; Приложение к отчету пастора евангелическо-лютеранской церкви Яангюшны о работе за период с 1.7. по 31.12.1943. Т 5691/21; Церковная работа в Янислинне была рассмотрена также и в воспоминаниях помощника православного священника Эрки Пириойнена «*Tsasoniien Karjalassa*» («В часовенной Карелии»), опубликованной в 1982 г.

²⁷ Об этом см., например: *Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot*. S. 210-211.

²⁸ Приложение к отчету пастора евангелическо-лютеранской церкви Янислинны о работе за период с 1.7. по 31.12.1943. Т 5691/21; Отчет пастора евангелическо-лютеранской церкви Петрозаводского района о работе за 1943 г. Т 5691/21.

²⁹ Заметки о настроениях среди населения, сделанные пастором евангелическо-лютеранской церкви Петрозаводского района Тайшо Лумпенем в апреле-мае 1942 г. Т 14101/2.

³⁰ *Tuhtinen P. Or. cit.* S. 186-189; Приложение к отчету православных священников Петрозаводского района о работе за 1941-1942 гг. Т 5691/21; Доклад о религиозной жизни в концлагерях (Отчет пастора Сухола за июнь 1942 г.). Т 14101/2.

³¹ Главная ставка. Разведывательный отдел. О принципах составления топонимки Восточной Карелии на финском языке. 31.5.1943. Т 5691/21.

³² Извещения начальника Петрозаводского района для местного населения за 1942-1944 гг. Т 9729/69.

³³ *Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot*. S. 221.

³⁴ Сообщение штаба Петрозаводского района №172/1 3.11.1941. Т 1048/30; Сообщение штаба Олонецкого округа №3184/11 от 1.12.1942. Т 2921/15; Докладная записка административного отдела штаба ВУВК о перемене названий улиц 17.12.1942. Т 2870/4; Сообщение административного отдела штаба ВУВК №1683/Админ/с/21780 от 31.12.1942. Т 2870/2; Сообщение административного отдела штаба ВУВК №202/Адмиц/с/2303 от 8.2.1943. Т 2870/5.

³⁵ Приказ начальника Петрозаводского района №7/43 от 20.3.1943; Отчет о деятельности административного отдела штаба ВУВК за 1943 г. Т 9723/18.

³⁶ См. источники, указанные в сноске 56. Полностью названия улиц города представлены в приложении 14.

³⁷ Письмо штаба Олонецкого округа №301/VI/3106 от 10.12.1941. Т 2922/2.

³⁸ Список новорожденных Петрозаводского района со 2.10.1941. Т 5685/101.

³⁹ Отчет о деятельности ВУВК за период с 1.1 по 30.6.1944. Л. 12-13. ЖБД 8233; О численности населения см.: Демографическая статистика по территории ВУВК за 1941-1944 гг. Т 9729/35.

ГЛАВА 1 2. ОБЛИК ГОРОДА ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ

«Теперь, через год, я встречаюсь с сильно изменившейся Янислинной. Самые страшные дома-развалюхи снесены, а груды развалин расчищены. Но дело не только в этом, ко всему прочему из незанятых домов вынесен весь хлам, и в них оставлена только самая тяжелая мебель. Полы подметены, как перед праздником... 4-я рота пропаганды по-прежнему располагается на улице Дзержинского, в доме, вокруг которого благодаря романам «Постороннего» формируется детективная загадочность. Таинственная Янислинна становится популярным местом действия в финских детективных романах.

Вообще, финны пытаются не только привести город в опрятный вид, но и украсить его. Говорят, что в Янислинне введена даже такая должность, как городской садовник. Это заметно по роскошным посадкам цветов, среди которых есть и дорогие виды, вокруг монумента-орудия на Административной площади и здания вокзала. На площади растут прекрасные хризантемы, на второй - сияет масса ярко-красных пенстемонов.

Ноющими от усталости ногами я иду посмотреть на замечательное полнолуние над волнами Онего. Из парка исчезли афишные тумбы, объявления и огромные фотографии. Яснее, чем когда-либо прежде, при лунном свете, я внезапно замечаю, насколько во многих своих проявлениях Янислинна - экзотический и, в сущности, южный город. Что это за редкостные, немного напоминающие акацию деревья вдоль бульвара, огибающего высоко вверху расположенный в глубокой ложбине Спортивный парк? Когда смотришь при луне в промежутки между ними на виднеющиеся на другой стороне ложбины низкие светло-желтые и светло-красные каменные здания, порой кажется, что этот город мог бы быть Саратовом или Сталинградом. Или, возможно, каким-нибудь маленьким южным французским городком - Авиньоном или Виллефрансом...»¹

Северная часть центра города. Вид на Онежское озеро с лыжного трамплина, находящегося на высоком берегу Неглинки (Музейное ведомство Финляндии, исторический архив фотодокументов)

Во время второго, в конце лета 1942 г., посещения Яанислинны Олави Пааволайненом облик города разительно отличался от того, каким он был прошлой осенью, во время хаоса, последовавшего за его захватом. Прогресс, достигнутый за прошедшие месяцы, бросался в глаза, и, кроме прочего, были созданы весьма благоприятные условия даже для гостей города - поэтому такие романтические зарисовки карельского августовского вечера под луной не удивительны. Для солдат частей гарнизона с размещением их на квартирах, спокойными условиями, а также дозволенными и недозволенными возможностями проведения досуга, город также был лучшей альтернативой фронту. С другой стороны, наблюдатель мог заметить и менее привлекательные стороны жизни города.

«Завтракаем в уютном ресторане «Вако», рядом с университетом. Его внутренняя отделка с художественно выполненным текстилем и лампами представляет собой лучший хельсинкский ресторанный стиль функционализма. Госпожа Киуру, заведующая рестораном, наша знакомая по гостинице в Олонце, принимает нас с достоинством хозяйки первоклассного заведения. Обедаем во втором, возможно, еще более шикарном ресторане

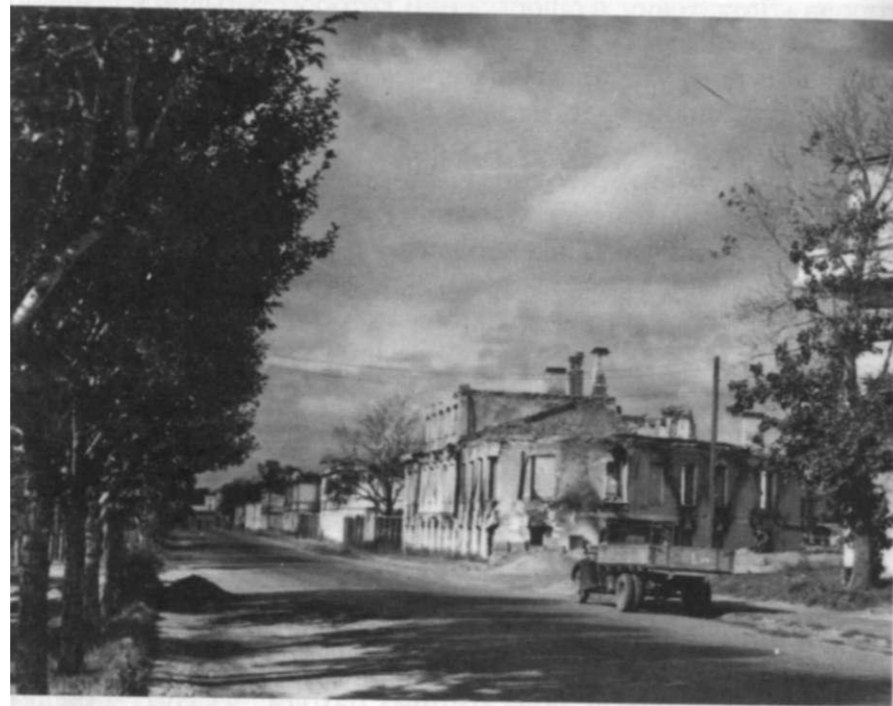
города «Лоттахови», в оформлении которого забавно и стильно используются элементы прославленной «блиндажной» архитектуры. Большие, уже предвещающие осень, вечерние тучи переливаются разными цветами над Онего. Окна открыты, и теплый ветер колышет перед ними странного темно-красного цвета декоративную гречиху, что снова напоминает террасу на набережной в Сталинграде. Олонецкие дети, «освобожденные соплеменники», клячат хлеба под окном...

Картина напоминает о другом тяжелом впечатлении этого дня. В ходе поездки по ознакомлению с работой хлебозавода, находящегося на берегу Онежского озера, мы проезжали мимо окруженных колючей проволокой мрачных концлагерей для русских жителей Яанислинны. Неужели на самом деле было необходимо и здесь вводить эту систему, изолировать часть русских и заставлять их носить отличительные повязки во время работ за пределами лагеря?»²

«Ежедневная картина утром и вечером - это проходящая через двор колонна женщин. Их приводили из лагеря под охраной двух вооруженных винтовками солдат, один - впереди, другой - позади колонны. Эти женщины работали на прополке брюквы, моркови и картофеля, поля которых находились совсем рядом, между школой и Онежским озером. Женщины среднего возраста. Была ли причина в лагерном начальстве, плохой еде, старой грязной одежде, в тоске по детям, тяжелой работе в жару или в чем-то другом, но все они выглядели не по возрасту увядшими. Женщины работали и на железнодорожной станции, они разгружали вагоны с дровами и складывали их в поленицы рядом. Вооруженный охранник сторожил и этих женщин»³.

Общий облик города сильно отличался от привычного для Финляндии и часто в худшую сторону. В особенности пригороды, по словам фронтового корреспондента Тауно Сиимеса, были слишком отмечены «печатью Клондайка». По мнению врача полевого госпиталя гарнизона Клемола, в целом город был каким угодно, но не экзотичным.

«Мне вместе с врачом-ординатором пришлось жить в городской гостинице под названием «Лоттахови». Здание по западным стандартам не соответствовало статусу гостиницы. Все известные у нас к тому времени удобства отсутствовали. Не имелось ни умывальников, ни туалета, ни ванной комнаты. Вместо центрального отопления в каждой комнате громоздилась необъятных размеров и безобразного вида печь.

Летом на улице Карла Маркса (Музейное ведомство Финляндии, исторический архив фотодокументов)

Но «Лоттахови» казалась все-таки роскошным заведением по сравнению с жилищем моего персонала, которое было построено из круглых бревен, поставленных прямо на землю, и местами настолько дырявым, что в щелях между бревнами виднелся свет. Этажи соединялись лестничными пролетами, и на каждом имелась какая-нибудь кухня и умывальная комната. Канализацией служила сделанная из досок четырехугольная труба, проходящая сверху вниз через все этажи прямо в землю.

Дом кишел насекомыми. Тараканы, клопы и блохи были повсюду, и за те шесть недель, которые мы провели в Янислинне, их не удалось вывести никакой отравой.

Большинство улиц города были не мощеными и в дождливую погоду - особенно грязными. На окраинах города тротуарами служили толстые доски, положенные на козлы. Мощеные улицы были только в центре города, где находились также и лучшие городские здания, относящиеся в основном к царскому времени. По пути из центра к окраинам город напоминал нескончаемую деревню с построенными из круглых бревен маленькими домами, окруженными небольшими огородами с посадками капусты

И картофеля. Вокруг домов в качестве единственных декоративных растений виднеются дудник, крапива и репейник»⁴.

Несмотря на то, что военные действия не затрагивали непосредственно сам город, он все же находился недалеко от линии фронта, что вызывало известную неуверенность. По словам офицера по вопросам просвещения, служившего в штабе Олонецкого округа: «В вечернее и ночное время ноября Янислинна превращалась почти в мертвый город. На улицах темно и холодно. Лишь изредка свет автомобильных фар на мгновение освещал небо. В темноте настораживал любой скрип или звук закрываемой двери. На уме всегда партизаны»⁵.

Несмотря ни на что, после первой зимы Янислинна стала популярным местом для частых визитов представителей военных, политических кругов и средств массовой информации. Транспортное сообщение с городом было удобным, военное положение прочным и в отношении исхода войны преобладали оптимистичные настроения. Карельское академическое общество* уже в апреле 1942 г. смогло отметить в городе свой 20-летний юбилей. В мероприятии участвовало более 300 молодых офицеров, и оно стало своего рода апофеозом в истории идеи Великой Финляндии и племенного родства⁶.

Главнокомандующий армии и Военного управления Восточной Карелии маршал Маннергейм и министр обороны Валден прибыли в Янислинну в июне. В детально разработанной программе визита гостям стремились дать представление о городе и условиях жизни его населения. Из-за отсутствия документов неизвестно, были ли включены в программу посещения живших в условиях голодного кризиса заключенных концлагерей. Согласно начальнику штаба 7-го армейского корпуса, отвечавшего за организацию визита, Маннергейм заявил, что прибыл ознакомиться с военными делами, но показался ему не очень заинтересованным в этом. «Когда маршал в довершение всего ушиб ногу на лестнице в промышленной зоне в Соломенном, его терпение лопнуло. В плохом настроении он продолжил путь в Медвежьегорск на своем поезде»⁷.

* Эта «соплеменная» организация была учреждена на съезде, состоявшемся в Остерботнии 5.3.1922 г., вскоре после завершения боевых действий в Российской Карелии (в советской литературе эти события известны под названием «каравантюра»). Инициаторами создания КАОбыли студенты Элиас Симелиус, Эрки Рийккнен и Рейно Вяхикайно. Основной целью организации было присоединение Восточной (Российской) Карелии к Финляндии, в том числе с использованием вооруженных методов борьбы, а также оказание помощи бежавшим в Финляндию карелам (прим. науч. ред.).

У подножия монумента-орудия. Члены парламентского комитета по обороне и ИМЗ г. (фотография из Военного архива Финляндии)

В этой работе не рассматриваются отношения главнокомандующего и начальника Военного управления и возможные их изменения. Безусловно, для Маннергейма Восточная Карелия была прежде всего стратегическим вопросом, и, вероятно, он никогда не был особенно воодушевлен племенной идеей. Второе его посещение Янислинны в августе того же года происходило подчеркнуто под военным знаком*.

Из представителей государственной власти Финляндии первыми в апреле 1942 г. посетили город, видимо, члены парламентского комитета по обороне. В июне прибыли министры народного снабжения, финансов, транспорта, общественных работ и внутренних дел. В июле последовал визит премьер-министра Рангеля, а в августе прибыли члены парламентского финансо-

вого комитета. О посещении Янислинны президентом Финляндии Рюти ничего не известно, а единственный входивший во «внутренний круг»* представитель левых сил министр Таннер игнорировал в этом отношении всю Восточную Карелию¹⁰.

Кроме официальных делегаций с городом знакомились также большое число представителей средств массовой информации: в документах содержатся упоминания, во всяком случае, о немецких, датских, шведских и румынских журналистах. В программу поездки обычно включалось ознакомление с деятельностью Военного управления и штабов, а объектами, которые наиболее часто посещались, были «Дворец Куусинена», Онежский завод, хлебозавод акционерного общества «Вако», университет, подсобные сельские хозяйства и детская больница. По крайней мере, немцам были бегло показаны также и концлагеря¹¹. Напротив, программу поездки военного атташе США было приказано составить так, чтобы он не увидел заключенных лагерей, военнопленных, а также больных и утомленных солдат¹².

Начальник командного отдела Главной ставки констатировал в июле 1942 г., что «он никуда не может деться от иностранных экскурсантов, которые все хотят попасть в Янислинну и в Восточную Карелию, как будто война уже закончилась... Маршал зол и никого не хочет туда пускать». Государственному совету было направлено сообщение, в котором говорилось, что эти визиты мешают деятельности войск и Военного управления, и подчеркивалась важность их ограничения¹³. Судя по редко встречающимся после этого упоминаниям о визитах, желаемый эффект был достигнут. Все же в октябре 1942 г. была пышно отмечена годовщина завоевания города с проведением парада и торжественных мероприятий¹⁴. В обращении, предназначенном для финнов, когда армия и Военное управление использовали свою монополию на цензуру, подчеркивались достигнутые в городе положительные изменения. Такого же содержания была и статья корреспондента Пааво Корттейнена, которую планировали опубликовать в это же время:

* Так в Финляндии называли узкий круг политиков, определявших основные направления внутренней и внешней политики государства. В 1941-1944 гг. в него входили президент Ристо Рюти, главнокомандующий Карл Густав Маннергейм, премьер-министры Йохан (Юкка) Рангель (до 5.3.1943), Эдвин Линкомиес (до 8.8.1944), Антти Хакцель (до 21.9.1944), министр обороны Рудольф Вахден, министры иностранных дел Рольф Витшинг (до 5.3.1943), Хенрик Рлисей до 8.8.1944 и Карл Энкель. Вяйне Таннер входил или был близок к «внутреннему кругу» благодаря своему положению лидера социал-демократической партии Финляндии (прим. науч. ред.).

Премьер-министр Финляндии Рангель в Янислинне «с крыши университета бросает общий взгляд на город». Начальник Военного управления Араюури, задумавшись, гладит свой подбородок (фотография из Военного архива Финляндии)

«Уже год, как город в наших руках. Еще и сейчас Янислинна в некотором смысле - город развалин и, особенно на окраинах, неприглядна. На впервые приехавшего сюда человека он все еще может произвести удручающее впечатление. На того же, кому пришлось со дня захвата города наблюдать за его развитием, он теперь, после восстановительных работ, которые были здесь проведены, во многих местах кажется красивым и уютным. Местность, в которой находится Янислинна, предоставляет возможности для того, чтобы он превратился в очень красивый город. Сразу после захвата снег скрыл следы войны и заодно всю грязь, оставленную «рюсся» во дворах и на улицах за многие годы. Если сравнивать весеннюю Янислинну, когда начал таять снег, обнажив грязь, и сегодняшний, то кажется, будто город умыл свое лицо, став опрятным, как перед праздником. На улицах снесены дома, которые нельзя было использовать под жилье. Многие дома основательно отремонтированы, и их серость превратилась в белизну, а ветхость - в опрятность и добротность. Эти работы по очистке заметно ослабили удручающее впечатление, которое поначалу производил город.

Все же Янислинна похожа на инвалида, медленно оправляющегося от полученных им увечий. Посреди всего целого и краси-

вого, построенного заново и восстановленного, развалины зияют, как открытые раны. Разрушены целые кварталы, и, в особенности, в свое время красивая прибрежная часть города все еще находится в удручающем состоянии. Там, квартал за кварталом, торчат одинокие печные трубы, окруженные остатками зданий. На прекрасном бульваре у берега стоят деревья, производя впечатление одиноких и брошенных. Портовый квартал сожжен дотла. Все находившиеся там предприятия уничтожены, от грузового причала остались лишь почерневшие сваи...

На площади, образованной административными зданиями, больше не красуется огромный памятник Ленину. Вместо него на постаменте сейчас находится финское орудие со стволом, направленным на восток. По всему городу многочисленные памятники господам-большевикам убраны, и повсюду теперь можно идти без вызываемого их видом неприятного чувства.

Облик города сильно изменился за год, и продолжает меняться с каждым днем. По мере того, как исчезает мало-помалу убогость и город становится опрятным, горожане теряют свой первоначальный облик оборванцев. Отрадно отметить, что местные жители, подражая финнам, стали одеваться чище, так что поначалу заметная резкая разница между зажиточностью и нищетой и в этом отношении заметно смягчилась. Плохо одетые люди, встречающиеся на улице, - это те, у которых красная повязка на рукаве, издали говорящая: "Я рюсся"¹⁵.

Последнее предложение, в котором проскочило упоминание о неравноправном отношении к населению, цензор зачеркнул красным, и эта статья не была опубликована. Статьи военных корреспондентов, в которых затрагивалась национальная политика Военного управления, и раньше «кляли на полку»¹⁶, а в августе 1942 г. разведывательное отделение Главной ставки дало уточненные указания о порядке освещения в прессе вопросов, касавшихся захваченных территорий. Ими запрещалось упоминать, кроме прочего, о концлагерях и вообще об отношении финнов к различным группам населения и наоборот. В феврале 1943 г. военным корреспондентам были запрещены любые спекуляции о будущем Восточной Карелии. Кроме того, очередное празднование годовщины Карельского академического общества по приказу Главной ставки было отменено¹⁷.

Ясно, что пересмотр линии был связан с поворотом хода Второй мировой войны в невыгодном для финнов направлении. К тому же политика, проводившаяся Финляндией на оккупированной территории, стала объектом пропаганды противника. Советский

Союз с начала 1942 г. стал доводить до сведения иностранных государств обвинения в связи с оккупационной политикой, стремясь поставить деятельность финнов в один ряд со зверствами немцев. В 1943 г. появился памфлет Огто Куусинена «Финляндия без маски», который стали зачитывать в радиопередачах, направленных на Финляндию. В тексте, неприятном для официальных властей¹⁸, говорилось и о положении в Янислинне:

«Заправила Финляндии уже перестали разглагольствовать об «освобождении» карелов и, таким образом, молчаливо признали факт полного провала своей национальной демагогии в Советской Карелии. Но они не перестали грабить и терзать население Карелии, разрушать ее города и села... В этом может убедиться любой иностранный наблюдатель, взглянув хотя бы на город Петрозаводск, чтобы узнать, до какого безобразного состояния белофинская администрация за полтора года довела эту цветущую, культурную столицу нашей республики: разрушены культурные памятники и все лучшие здания, фабрики и заводы, обезображены прекрасные улицы и красивые сады города. Все разрушили белофинны, ничего не построили. Наш советский Петрозаводск имел несколько театров и большой концертный дворец филармонии, университет и другие высшие учебные заведения, замечательный Дворец пионеров, десятки школ и библиотек, много клубов и много хороших магазинов. В настоящее же время в городе имеется один кинотеатр для маннергеймовцев, 4 магазина, 6 концлагерей и большой дом терпимости - вот все, что и нужно для удовлетворения «культурных» потребностей белофинских представителей «нового порядка».

По образцу гитлеровцев и финские оккупанты организовали концентрационные лагеря, где тысячи мучеников томятся за колючей проволокой. В Петрозаводске около 90% оставшихся в городе жителей были брошены в концентрационные лагеря. Этим голодных, истощенных людей избивают и заставляют выполнять тяжелую работу в течение 14-16 часов в сутки. Многие, конечно, долго не выдерживают таких мучений. В лагере, расположенном в местечке Северная точка (недалеко от Петрозаводска), не осталось почти ни одного человека, который не был бы избит. Бежавший из лагеря на Кукковке Юрьев рассказывал, что в этом лагере уже много людей умерло от голода и побоев. За колючую проволоку загнаны даже дети, которых заставляют выполнять непосильную работу»¹⁹.

* Цитата приводится по русскому изданию книги первого секретаря ЦК КП КФССР Г. Н. Курриянова «Финляндия без маски», опубликованному в 1943 г. (прим. науч. ред.).

Распространялась также и краткая версия изданной в Лондоне на английском языке книги под тем же названием «Finland Unmasked». Те же темы, разрушение Петрозаводска и жестокое обращение с жителями, содержались и в предназначенном для западных стран издании под названием «Клика Маннергейма ответит за свои преступления!» (The Mannerheim Clique Will Answer For Their Crimes).

Для прояснения ситуации следовало предпринимать контрмеры, и информационную блокаду частично приоткрыли, пригласив в Восточную Карелию независимых иностранных наблюдателей. Уже весной 1943 г. в Янислинне побывали шведские журналисты, ознакомившиеся с просветительской деятельностью и ситуацией в здравоохранении, после того, как в прессе страны-соседа появились заметки о том, что население города выступает за русский язык и настроено прорусски²⁰.

В концлагерях, которые теперь для показа были приведены в надлежащий вид, по приглашению Союза защиты детей Маннергейма побывала группа шведов. В качестве доказательства увиденного они оставили весьма положительный отзыв об управлении лагерями. В питании не отмечалось недостатков, жилье содержалось в хорошем состоянии и в чистоте, вопросы гигиены и ухода за больными были решены, и официальные лица относились к заключенным должным образом.

Название «концентрационный лагерь», указывавшее на негуманное обращение, с точки зрения гостей, не давало правильного представления об условиях пребывания в них, поскольку, по их мнению, принимая во внимание обстоятельства, для блага заключенных было сделано все возможное. Предоставляя сведения о лагерях, хозяева, конечно, не были совсем уж честными. Так, например, заявлялось, что все работы выполнялись в добровольном порядке и что система домовых старост являлась неким самоуправлением, действовавшим наряду с финляндскими властями. О нехватке продовольствия, высокой смертности и других проблемах предыдущих лет вряд ли упоминалось вообще²¹.

В начале 1944 г. с ситуацией в лагерях снова ознакомились в присутствии начальника ВУВК шведские, а также швейцарские журналисты²². В этот же период был подготовлен упоминавшийся выше доклад о ВУВК, предназначавшийся для ведения будущих мирных переговоров и составленный юридическим помощником начальника ВУВК профессором Мерикоски. В докладе подчеркивалось гуманное отношение к населению и содержались попытки показать ложность обвинений в разрушениях, произведенных

финнами на оккупированной территории. Напротив, к пожеланию государственного комитета по информации о предоставлении сведений об условиях жизни восточно-карельского населения для распространения внутри Финляндии Военное управление отнеслось сдержанно, попросив отложить вопрос на более поздний период³. Вплоть до окончания войны финляндская общественность знала о событиях периода оккупации очень мало. Это вряд ли считалось властями большой проблемой, ведь, несомненно, существовали и более важные темы для размышлений.

³ Raavolainen O. Synkka yksinpuhelu. S. 401-404. Служивший 64-й роты пропаганды Аарне Хаапакоски, более известный под псевдонимом «Поапоронниш», в 1942 г. опубликовал детективный роман «Дом на улице Дзержинского».

⁴ Raavolainen. Op. cit. S. 403-404.

⁵ Nyman A., Salminen E., Vento U (Toimitt.) Korsuelamdd 1939-1944. Keuruu 1974. S. 350.

⁶ Военный корреспондент Тауно Сиимес: «В Яанислинну - к главной цели» (2.10.1941) 18360Д6; Klentola/. K. Kenttäsairaalan laakari. Hameenlinna 1971. S. 191-192.

⁷ Hytonen M. AKS:n tiellii. S. 101.

⁸ Alapuro R. Akateeminen Karjala-Seura. Ylioppilasliike ja kansa 1920- ja 1930-hivulla. Helsinki, 1973. S. 160.

⁹ Simelius S. Puolustusvoimien puolesta. Jalkavaenkenraalin muistelmat. Toimittanut Martti Sinerma. Java, 1983. S. 96; Tuompo V\l. E. Päivökirjani paamajasta 1941-1944. Porvoo 1968. S. 140.

¹⁰ Имеется в виду наблюдение за ходом военных учений. См. напр.: ВД танковой дивизии от 16.8.1942. ВД 19031.

¹¹ Сообщение 1-го отдела 7-го армейского корпуса №227ДХ/29 от 11.4.1942. 12921Д5; Сообщение командного отдела штаба Олонецкой группы войск №5463/1/30 от 5.6.1942. Т 2056/22.

¹² Сообщение командного отдела штаба Олонецкой группы войск №6457/1/30 от 11.7.1942. Т 2056Д3; Сообщение 1-го отдела 7-го армейского корпуса №3639/1/20 от 18.8.1942. Т 2056/23; Virkkunen S. Ryti. Myrskyajan prcsidenlti. Keuruu 1985. S. 129-130.

¹³ Сообщение информационного отдела штаба Олонецкой группы войск №769/Инф. 1/1/секрет. от 14.3.1942. Т 5124/9; Программа визита немецких журналистов на 10-11.8.1942. Т 5057Д9; Сообщение 1-го отдела 7-го армейского корпуса №3833Д/20. личн. 28.8.1942. Т 2056/23.

¹⁴ Сообщение шгчашика гарнизона Яанислинны №642/1Д секрет, от 15.9.1942. Т2921Д5.

¹⁵ Tuompo W. E. Op. cit. S. 153; Сообщение командного отдела Главной ставки №3105/Ком. 2/32. от 13.10.1942. Т 2056/23.

¹⁶ Сообщение комендантского ведомства Яанислинны №676/11/40 секрет, от 18.9.1942. Т2056/23.

¹⁷ Военный корреспондент Пааво Корштейнен: «Год со дня захвата Яанислинны. Сегодня - знаменательная дата борьбы за освобождение Восточной Карелии. Яанислинна - все еще город развалин, но за год он значительно изменился». Т8360Л4.

¹⁸ К ним относились, например, статьи военных корреспондентов Пааво Корштейнена «Русское население на захваченной территории не должно превратиться в обузу для нашей страны, но за ним следует присматривать и ему надо показывать, где проходит граница между востоком и западом» (февраль 1942 г.) и Сампса Корпела «Воскресная встреча с рюсся-трудообязанными» (июнь 1942 г.) Т8361/4.

ОСииурЛ\^L_шккы * * * * *
 ^Г7^ ^ ^ ш» , л ь , о г о о ш а , л , , ш я Главной «^киШм/и^нмиЗ^
 с 718 1942.14576/8; Perkol. IK-miehetjatkosodassa. Keuruu, 1974. S. 147-148,

^T\?fl llf'ittfa Suomen sotasyyllisyksymysja liittoutuneiden sotarikospolitiikka
 ^iwPorvE> 1977. S.42, 48-49; Soikanen H. Sola-ajan valtaneuvosto.

Лф^l^^SmK. a*m. - ,944, вл

" • М mrt. »ИГ*1«ИЯ ЫЛЛ тaw*. S. m. аоаш 30.

ГЛАВА 15. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ОККУПАЦИИ

15.1. ИЗМЕНЕНИЯ В НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

В системе организации Военного управления наблюдение за настроениями новых подданных входило в сферу компетенции в первую очередь чиновников, занимавшихся общими вопросами пропаганды и просвещения. Священники в своих отчетах рассматривали эти проблемы, прежде всего, с точки зрения духовного и морального состояния населения. Почтовая цензура предлагала свой подход, и, кроме того, на оккупированной территории организовали особую, действовавшую в секретном порядке сеть чиновников по надзору, куда в качестве осведомителей вербовались и местные жители¹. Из ежемесячных отчетов, направлявшихся узкому кругу офицеров надзорного отдела Главной ставки, следует, что карельское население Восточной Карелии находилось под постоянным наблюдением. Что же касается ненационального населения, то, как представляется, интерес к нему высшего руководства появился лишь позднее. Поскольку материалов по этой теме, относящихся непосредственно к Яанислинне, немного, мы вынуждены рассматривать ее в более широком аспекте.

Ожидалось, что после времени советской власти среди населения будет много положительно относящихся к финнам. Это представление отражалось, например, в предложенной штабом ВУВК в июле 1941 г. идее о привлечении национального населения даже к решению задач обороны². Возможно, выбор времени проведения национального собрания карелов в д. Вокнаволок и принятие на нем декларации также представлялись в тот момент более целесообразными, чем впоследствии, когда стало известно дальнейшее развитие событий.

Эти оценки подлежали проверке по мере продвижения войск в глубь Карелии, так как поначалу в захваченных деревнях

Репортер шведской газеты «Се» интервьюирует карельскую семью (фотография из Военного архива Финляндии)

практически не имелось людей³. Совсем безлюдным показался первым вошедшим в город солдатам и Петрозаводск. Это явление можно было, разумеется, объяснить насильственной эвакуацией, но и среди оставшихся жителей проявления радости оказались скромнее, чем ожидалось. Если судить по письменным источникам, атмосфера «освобождения» находит отражение в основном, в статьях военных корреспондентов. Пребывание в районе военных действий представляло собой страшное испытание для гражданского населения и означало, что в решающий период боев, возможно, людям приходилось проводить время в холодном осеннем лесу, ожидая прекращения огня, а по возвращении обнаруживалось, что дом был разрушен или использовался захватчиками. Советская военная пропаганда, определенно, создала нелестный образ финнов, а у старшего поколения, которое имело личные воспоминания о действиях финнов во время Олонекского похода⁴, они совсем не обязательно были радужными. Войска занимались и самоуправством - в первые дни дисциплина была не на высоте, и вместо обещанно-

¹ - *Военная экспедиция, предпринятая финнаш.-активистами в апреле-июле 1919 г. с целью аннексии Южной (Олонекской) Карелии (прим. науч. рео.).*

го облегчения положения оно стало еще более **невыносимым**, чем прежде. С самого начала не хватало продуктов, свобода передвижения ограничивалась, и военная полиция производила обыски в квартирах. Помимо своих трудностей на настроениях населения могли сказываться и беспокойство о судьбе родственников по другую сторону фронта.

Правда, внешне ситуация казалась спокойной, так как население, относившееся к новой власти с недоверием, вело себя отчужденно, не демонстрируя финнам свои сокровенные чувства. Правда, среди русского населения оккупационная политика вызывала сильное недовольство. Меньшие продуктовые пайки, переселения и заключение в концлагеря не могли ни у кого оставить сомнений в том, что их считали людьми второго сорта. В лагерях велись подстрекательские разговоры, направленные против финнов, а сведения о ситуации с немецким наступлением в конце 1941 г. пробудили надежду на возвращение советской власти и в Карелию⁵.

Как отмечалось в документах, продолжение войны и недостаток продовольствия к весне оставили на настроениях горожан глубокий след и печать безысходности*. Еще и весной 1942 г. они повсюду характеризовались как в целом **нестабильные**, но летом произошел поворот к лучшему. Хороший урожай вызвал чувство удовлетворения и вообще было замечено, что простой народ подвергал критике условия своей жизни, в основном исходя из экономической ситуации. Правда, высокая смертность и слухи о предстоящем наступлении Красной Армии по-прежнему **негативно** влияли на настроения. **Устойчивость власти** финнов вызывала сомнения, и люди вели себя очень замкнуто⁶. О настроениях среди ненационального населения сведений за 1942 г. нет, хотя они вряд ли изменились, по крайней мере, в лучшую сторону на фоне продолжающейся дискриминации. Что же касается развития ситуации в концлагерях, то вряд ли мы сильно ошибемся, если заключим, что настроения людей в них изменялись пропорционально кривой смертности. Вероятно, настроения безысходности особенно проявлялись весной и летом 1942 г.

С точки зрения оккупантов, более точное представление о ситуации, касавшейся настроений людей, не имело большого значения, но уже во второй половине 1942 г. пришлось привыкать к тому, что запланированные массовые переселения, если бы о них зашла речь, следовало отложить на неопределенное будущее. Ненациональное население появилось в отчетах надзорного отдела Главной ставки как отдельная группа в начале 1943 г.

В то время население Олонецкого округа, по данным инспекторов, можно было разделить по их отношению к оккупации на три группы. В первую, небольшую по численности, входило в основном, национальное население деревень, находившихся в глубоком тылу, которое сделало выбор в пользу финнов. Вторая группа по-прежнему находилась на выжидательных позициях и поэтому отличалась осторожностью и замкнутостью в своем поведении. Третья группа, состоявшая, по большей части из русского населения, надеялась на возвращение прежнего порядка. В концлагерях Янислинны настроения характеризовались, без дальнейшего анализа, как удовлетворительные, хотя воспоминания о голодном годе вряд ли забылись.

Поражение немцев под Сталинградом в феврале 1943 г. вызвало беспокойство у населения, относившегося к финнам лояльно. Что касается ситуации на северном участке фронта, то, например, в марте того же года циркулировали вредные, с точки зрения властей, слухи о высадке англичан в Мурманске, о занятии Красной Армией Медвежьегорска и готовности финнов оставить всю Восточную Карелию. Весной настроения стабилизировались, и отмеченное ранее благоприятное развитие настроений среди национального населения продолжилось. Близкие отношения между местными жителями и финнами могли приводить и к заключению смешанных браков. В Янислинне, где общения имелось достаточно, в 1943 г. было заключено 32 смешанных брака из 89 зарегистрированных в течение года. Представитель(-ница) местного населения был(-а) главным образом, если не всегда, из числа «родственных финнам». К общению с «ненационалами» власти относились неодобрительно, и во всей Восточной Карелии тогда же было зарегистрировано всего пять таких браков.

Отношение русских к оккупации, по крайней мере в начале 1943 г., было в основном отрицательным. Правда, они не выражали негативного отношения публично, что могло быть истолковано как подрывная деятельность и привести к заключению в концлагерь. С лета 1943 г. настроения этой категории населения стали улучшаться, очевидно, вследствие улучшения экономических условий, и в июле надзорный отдел Главной ставки охарактеризовал их как удовлетворительные. В обзоре отмечалось положительное влияние на заключенных более разнообразной пищи, открытия на территории концлагерей магазинов «Вако» и организации мастерских для тех, кто не мог работать за пределами лагерей.

События на фронтах осенью 1943 г. отразились и на Восточной Карелии. В начале 1944 г. отмечалось, что национальное население Олонецкой Карелии реагировало на новости о победе советских войск сильнее, чем любая другая группа населения. Беспокойство о будущем усиливалось и предположениями о том, что территорию Карелии теперь невозможно будет доудерживать, у финнов спрашивали о том, как они намерены поступить с местными жителями, возьмут с собой или оставят русским. Люди опасались мести в отношении тех, кто сотрудничал с финнами, и отношение к финнам опять стало более сдержанным. Провал попыток мирных переговоров* весной 1944 г. разряд обстановку. В обзорах отмечалось, что люди старших возрастов вообще надеялись на сохранение власти финнов, а что касалось молодежи, то многие полагали, что при прежней власти жизнь была лучше. В связи с успехами Красной Армии у русского населения росло чувство собственного достоинства, и наблюдавшееся ранее позитивное развитие настроений снова повернулось в противоположную сторону. Наблюдалось явное изменение сознания, что проявлялось, например, в сочинении антифинских песен¹⁰.

В источниках очень мало внимания уделяется отношению между различными национальными группами населения. Чем меньше между ними было контактов, тем было лучше для реализации целей оккупационной политики, и на это стремились воздействовать различными административными методами «Националов» и «ненационалов» в сельской местности не было селить в одни и те же деревни¹¹, в Яанислинне же разделение реализовывалось в соответствии с возможностями. Согласно правилам внутреннего распорядка, узники концлагерей без особого разрешения не имели права контактировать с посторонними. Тем не менее ежедневные контакты все-таки имели место, например, во время работы, и понятно, что благосклонное отношение к «националам» могло вызывать зависть. Согласно указаниям, в просветительской (пропагандистской) работе следовало предотвращать смешанные браки, которые и так были относительно немногочисленны¹², хотя, возможно, взаимная неприязнь к представителям другой группы имела и более давние корни.

* Предварительные секретные переговоры о заключении перемирия велись в Стокгольме государственным советником Ю. К. Паасикиви и полпредом СССР в Швеции А. М. Коллонтай в конце февраля 1944 г. В марте того же года переговоры велись в Москве, где советскую сторону представлял нарком иностранных дел В. М. Молотов, а финляндскую - Ю. К. Паасикиви и К. Энкель. Переговоры завершились безрезультатно (прим. науч. ред.).

1 5.2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Общественный правопорядок в городе в первые месяцы после захвата вызывал серьезную озабоченность в штабе Петрозаводского района. Особенно много совершалось преступлений против собственности. В связи с тем, что организация судов и учреждений исполнения наказаний задерживалась, было трудно влиять на развитие ситуации, и возникали опасения, что для местного населения действенность новой власти может оказаться под сомнением. По мнению начальника штаба района, главную проблему представляли русские, особенно заключенные концлагерей, где слабые ограждения не могли предотвратить их выход за пределы территории лагерей. Детская и молодежная преступность также была обычным явлением¹³.

Летом 1942 г. по мере стабилизации ситуации положение в этой сфере уже можно было считать удовлетворительным¹⁴. Правда, за период с июля по декабрь 1942 г. общее количество зарегистрированных нарушений закона составило 1 554, что в три раза превышало показатели первого полугодия (497), но совершенно очевидно, что эта цифра отражала не рост собственно преступности, а увеличение эффективности в поддержании правопорядка. По мере поступления новых ресурсов контроль усилился и, возможно, сами жители в большей мере, чем прежде, стали по собственной инициативе обращаться с заявлениями к властям. В среднем за день регистрировалось около 10 заявлений о совершенных преступлениях, и в дальнейшем этот показатель существенно не изменился. Количество зарегистрированных преступлений за период с января по июнь 1944 г. (1746) было на 12% больше, чем во втором полугодии 1942 г., но и численность населения района увеличилась. Заслуженный Военным управлением авторитет показывает, кроме прочего, и то, что ни один служащий полиции не подвергся насилию за все время оккупации. На это, разумеется, повлияла также и структура населения.

За 1942-1944 гг. властям стало известно о 7 075 преступлениях и правонарушениях. Сведения об их классификации имеются с июля 1942 г. **Удельный** вес преступлений против собственности колебался в пределах 27-32% в год, а случаев пьянства 19-21% в год. Остальная часть нарушений закона была, очевидно, представлена главным образом нарушениями различных распоряжений Военного управления. Так, в 1944 г. их удельный вес составил 92%. Что касается преступлений против личности, то известно, что во второй половине 1942 г. их было совершено около

ло 20. В январе-июне 1944 г. их количество почти удвоилось, что, возможно, объяснялось общей нервозностью, вызванной попытками проведения мирных переговоров.

За период с 1942 по 1944 гг. по подозрению в совершении преступлений и правонарушений полицией было задержано в общей сложности 2 566 человек¹⁵. Количество задержанных ежегодно увеличивалось, и в 1944 г. доля раскрываемости нарушений закона составляла 60-65%, что, по мнению начальника штаба Петрозаводского района, можно было считать удовлетворительным результатом. Самыми трудно раскрываемыми были преступления против собственности: совершившие их задерживались только в одном из 4-5 случаев. Согласно сведениям за вторую половину 1942 г. и первый квартал 1944 г., 69-76% всех преступивших закон были солдатами оккупационной армии или другими гражданами Финляндии. Из числа местных жителей, нарушивших закон в первом квартале 1944 г., доля «ненационалов» составляла 58% и «националов» - 42%¹⁶, т. е. первых было заметно больше, чем их относительная доля в общей численности населения.

Пертти Элсинен в своей дипломной работе подробно рассмотрел уровень преступности в различных районах Восточной Карелии (см. таблицу 13)¹⁷.

Таблица 13

Осужденные полевыми судами в Яанислинне

Преступления против собственности	165
Шпионаж, предательство в армии, сокрытие предательства	31
Нарушение общественного порядка	29
Преступления на почве пьянства	19
Преступления против личности	4
Другие	3

Основную группу составляли преступления против собственности. Кроме того, кражи, совершенные несовершеннолетними мальчиками, постоянно представляли собой сложную проблему, так как из-за недостатка мест их невозможно было поместить в детдом, а «наказания не особенно влияли на их исправление»¹⁸. Отчасти такому поведению детей способствовали и действия финнов. До конца 1943 г. для ненациональных детей не было организовано никакой деятельности, и они могли проводить время по своему усмотрению, пока родители находились на работе.

Как уже отмечалось ранее, пьянство не стало серьезной проблемой среди местного населения, а случаи насилия были весьма редкими. Несколько больше было людей, участвовавших в деятельности, направленной против оккупантов. Эту тему мы рассмотрим более подробно в следующей части данной главы.

Помимо дел, рассмотренных судами, горожанам назначили 422 наказания и около 300 административных наказаний, прежде всего за нарушение изданных властями распоряжений об общественном правопорядке, разрешений на временное жительство, передвижения, трудовой повинности и т. д. За участие в запрещенных в военное время танцах было наказано штрафом или арестом более 200 человек. Было известно, что танцы постоянно устраивались, главным образом, в воинских подразделениях, но полиции, очевидно, становилось известно лишь о малой части такого рода развлечений¹⁹.

Судом низшей инстанции 12 человек были приговорены к смертной казни и столько же к пожизненному заключению - все по обвинению в шпионаже или предательстве. К различным срокам лишения свободы приговорили 116 человек и оштрафовали 111 человек²⁰. В среднем, осуждался 1 человек на 30 жителей, что было относительно высоким показателем, принимая во внимание состав населения.

Статистика о национальности осужденных не велась, вследствие чего невозможно оценить, отражалась ли дискриминация по национальному признаку на решениях суда. В принципе, жители были перед судом равноправны, хотя, по крайней мере поначалу, расследование в отношении представителей ненационального населения могло вестись с изъятиями. Дела, касавшиеся русских, рекомендовалось вести упрощенным порядком, и они совсем не обязательно доходили до суда. Неудобного человека всегда можно было препроводить в концлагерь.

Военный порядок в гарнизоне города осенью 1941 г. характеризовался как неудовлетворительный, и еще следующей весной было признано наличие недостатков, подлежащих исправлению²¹. О соблюдении формальной дисциплины постоянно издавались распоряжения, и, например, за не отдавание воинской чести, как правило, полагался арест. Запрет на пребывание в квартирах местного населения нарушался столь часто, что он фактически оставался «мертвой буквой»²². Поскольку солдаты и гражданские жители могли проживать в одних и тех же кварталах, то на практике полностью воспрепятствовать их общению оказалось невозможно. Отнюдь не все такие визиты были же-

лательны для принимающей стороны, и в ходе их могли иметь место случаи насилия и присвоения имущества, о которых, по мнению начальника штаба района, местное население не всегда решалось заявлять в полицию²³.

О преступлениях и правонарушениях, совершенных в концентрационных (переселенческих) лагерях, в нашем распоряжении статистики нет. В полевых судах такие дела рассматривались редко: во всей Восточной Карелии за период с 1941 по 1944 гг. заключенным концлагерей было вынесено 2 смертных приговора, 49 приговоров о лишении свободы с пребыванием в исправительной тюрьме или в изоляторе и около 10 штрафов. Небольшое количество преступлений указывает на то, что тяжкие преступления совершались очень редко. Вообще эти проблемы в концлагерях, очевидно, решались посредством применения менее сложной внутренней системы дисциплинарного воздействия. О том, как часто применялась такая практика, невозможно судить, так как журналы, в которые следовало заносить сведения о наказаниях, не сохранились²⁴.

Совершение запрещенных отлучек из лагерей, по мнению начальника штаба Петрозаводского района, поначалу не представляло труда для заключенных. В феврале-апреле 1942 г. было 136 случаев побегов, в основном с мест работ, где охрана была еще менее действенной. Побег обычно ограничивался пределами города, где беглецов быстро задерживали²⁵. Побег в другие части оккупированной Карелии вряд ли давал бы что-нибудь, а путь к своим предполагал пересечение Онежского озера или преодоление десятков километров по суше и опасный переход через линию фронта, что на практике для большинства заключенных было абсолютно невозможно. Напротив, случаев незаконного выхода заключенных в город имелось много, по крайней мере, еще и в начале 1943 г., а наряду с этим наблюдалось и движение в обратную сторону. Так, летом в приказе по гарнизону отмечались постоянно продолжавшиеся случаи проникновения солдат на территорию лагерей²⁶. Очевидно, теснота способствовала увеличению воровства - о многочисленных случаях такого докладывал начальник охраны лагеря №6. В отдельных случаях отмечалось изготовление заключенными пива, что было запрещено. Напротив, оогучаях насилия среди заключенных концлагерей в документах упоминаний нет, а что касается посягательств на жизнь финнов, то известен лишь один случай. Весной 1944 г. в лагере Красный поселок был зарезан охранник. Впоследствии виновный был приговорен полевым судом к смертной казни²⁷.

Согласно отчету о деятельности концлагерей за февраль 1942 г., тогда отбывали арест 150 человек, а заключенные двух лагерей, за исключением занятых тяжелым физическим трудом, были лишены пищи в течение одного дня. В апреле под арестом содержалось 108 человек²⁸. Что касается других сторон лагерной жизни, то о них имеются лишь собранные после войны свидетельства заключенных и входивших в персонал концлагерей финнов, наблюдения которых сильно расходятся, в зависимости от того, какую сторону они представляют.

Согласно протоколам допросов заключенных дисциплина поддерживалась методами произвола и отличалась крайней жестокостью. Порки проводились ежедневно, невзирая на возраст и пол, и вдобавок к официальным наказаниям имелось много случаев «неофициального» жестокого обращения и издевательств. Персонал и охрану ненавидели все заключенные. Последние по времени начальники концлагерей №№2, 5 и 6 и некоторые другие осенью 1944 г. были включены в советский список военных преступников²⁹.

Финны признавали применение телесных наказаний, но - в незначительной мере. Этим видам наказания подвергались также и женщины, в то время как Мерикоски, например, утверждал обратное. Линия, которой придерживались в лагерях, во многом зависела от начальства, и, очевидно, в зависимости от личных качеств людей, проводилась различными методами. Начальник лагеря №6 майор Аарне Кууринмаа рассказал на допросе, что примерно за год работы на этой должности он назначил около 20 наказаний плетьюми, которым, как правило, подвергались одни и те же лица, в основном, подростки за воровство. Согласно показаниям начальника охраны того же лагеря, виновных сначала вразумляли арестом на 5-10 суток и затем, если это не действовало, назначали 5-15 ударов резиновой дубинкой. Детей наказывали розгами. Иногда в качестве нового наказания не выдавался дополнительный паек или зарплата, или людей назначали на более тяжелые работы³⁰.

Представляется, что особенно дурной славой пользовался упомянутый в памфлете Куусинена лагерь №2 «Северная точка», в котором действия молодого лейтенанта, начальника лагеря с лета 1942 г., критиковали также некоторые его подчиненные-финны. В этом лагере широко применялись телесные наказания, после завершения нормального рабочего дня часто проводились сверхурочные работы, с ведома начальства велась меновая торговля с заключенными продуктами из государственных запасов,

а употребление алкоголя начальником характеризовалось как чрезмерное³¹. Его собственную версию происшедшего следователи не смогли узнать, так как он бежал из Финляндии осенью 1944 г.³²

После перехода лагерей в начале 1942 г. под юрисдикцию Военного управления их охрана и другой персонал состояли в основном из не годных к службе на фронте резервистов. Представляется, что никакого отбора людей, принимая во внимание специфику решаемых задач, не проводилось, и, по словам Кууринмаа, еще в 1943 г. среди них присутствовал «дурной элемент», а некоторые, кроме прочего, даже сделали детей заключенным-женщинам³³. Все же кажется очень неправдоподобным, что все члены лагерного персонала, или даже большая их часть, были «зверьми», как дают понять в некоторых показаниях заключенные. Отсутствию дисциплины и возможным проявлениям насилия, конечно, без труда можно придумать объясняющие их факторы. К ним относятся недостаток персонала в начальный период, изъяны в системе контроля по причине организационных обстоятельств, общая русофобия, монотонность службы, растущая усталость от войны, языковой барьер, который мог соблазнить «разговаривать руками» и т. д. Среди служащих вполне могли быть люди, склонные к садизму, поведение которых могло запятнать весь персонал.

С другой стороны, есть основания полагать, что оценки заключенных могли появиться под воздействием атмосферы страха и давления, что вызвало искажения³⁴. Возможно, влияла и жажда мести после почти трех лет лишения свободы. В аналогичных заявлениях финнов местами просматривается явная «оборонительная» тенденция. Проводивший допросы некоторых главных лиц лагерной администрации член контрольной комиссии Илмари Хеломаа возглавлял прежде административный отдел штаба ВуВК, и поэтому его нельзя считать объективным следователем. Вообще, основываясь на источниках, целостное представление о дисциплине в лагерях, выдерживающее критику, невозможно составить. В любом случае, это явление содержало в себе множество очень спорных моментов.

Для поддержания порядка в исключительных случаях нормами караульной службы дозволялось применять оружие. Например, по заключенному, который самовольно покинул территорию лагеря и не подчинился приказу остановиться, после предупредительного выстрела можно было открывать стрельбу³⁵. Таких случаев, как по финляндским источникам, так и по рассказам заключенных, было мало. Большая часть заключенных

относилась к категории легкоуправляемых, и основные беспорядки имели место только перед самым завершением оккупации в июне 1944 г.³⁶

15.5. ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В деятельности, направленной против финнов, в Восточной Карелии принимали активное участие как жители оккупированной территории, так и переброшенные с другой стороны фронта люди, группы и партизанские отряды. По характеру эта деятельность варьировалась от сбора и передачи информации до пропагандистской и партийной работы, а в наиболее радикальном виде принимала форму диверсий, захвата «языков» и подготовленных военных ударов. По причине частичного совпадения задач, решавшихся различными организациями, граница между собственно шпионажем, военной разведкой и партизанским движением часто оставалась трудно определяемой. В советской литературе движению сопротивления обычно уделялось очень большое внимание.

Подготовку на случай возможной оккупации Петрозаводска в этом отношении начали заранее. По сведениям, собранным надзорным отделом Главной ставки в ходе допросов, местные работники НКВД уже в августе 1941 г. приступили к организации тайной разведывательной сети. В задачи людей, оставшихся на оккупированной территории, входил сбор сведений о численности, дислокации и вооружении частей финляндской армии, расположении штабов. Помимо этого следовало вести антивоенную пропаганду³⁷. Куприянов также рассказывает об оставленных в городе разведчиках и парторботниках, которые осенью послали в Беломорск первые радиосообщения*. Связь с ними прервалась в конце ноября 1941 г.³⁸

Позже число людей, направляемых за линию фронта водным, наземным и воздушным путем, увеличивалось. В начале 1942 г. основные усилия наземной разведки были сосредоточены на Свирском направлении и особенно на Янислинне. В дополнение к сбору сведений военного характера следовало наблюдать за настроениями населения либо лично, либо с помощью оставленных в городе агентов. Выяснению подлежали вопросы отношения оккупантов к населению, о том, кто из жителей находился у финнов на службе, а также какие разрешения требовались для пребывания и передвижения на оккупированной территории.

*Сосени 1941 г. в Беломорске находились штабы Карельского фронта и партизанского движения, а также центральные комитеты коммунистической партии и комсомола Карело-Финской ССР (прим. науч. ред.).

Разведчиками в основном Гчми люди, владевшие финским языком, такие как американские финны или фиины-ингерманландцы, но, по большей части, плохо подготовленные «люди из народа», и, с точки зрения Главной ставки, их деятельность на этом этапе была почти безрезультатной, так как вскоре после перехода линии фронта большую их часть задерживали»³⁹.

Особенно заметно шпионаж активизировался во второй половине лета и начале осени 1942 г., причиной чего был, по-видимому, сбор сведений о планах возможного продолжения наступления финнов и немцев. Разведчики пытались устанавливать связь с местным населением и подготавливать их для сбора информации⁴⁰. С наступлением зимы активность снизилась, а в 1943 г. интерес к финляндскому фронту явно ослабел, по крайней мере, судя по количеству случаев шпионажа, сведения о которых поступили в надзорный отдел Главной ставки. Возможно, были также пересмотрены способы ведения разведки, так как летом было замечено, что шпионаж велся в связи с растущей партизанской деятельностью. В необитаемой лесной местности, например в глухом лесу в районе деревни Кашканы к юго-западу от Яанислинны, были организованы базы, откуда высылались разведгруппы и поддерживалась связь со своими по другую сторону фронта. Эти хорошо подготовленные и вооруженные группы в основном состояли из знающих местность восточных карелов. Позднее, осенью, число замеченных случаев активности опять сократилось, но весной 1944 г. снова возросло⁴¹.

Сбор сведений о положении, по крайней мере, в Яанислинне, в принципе, не представлял трудности, так как горожане могли постоянно делать наблюдения и связь с ними, вероятно, легко поддерживалась из-за слабого контроля в окрестностях города. Отчеты разведчиков можно найти, например, в используемом нами советском сборнике документов⁴².

Осуществлять в городе более радикальные действия было опаснее и труднее из-за большого количества в нем военных. Имелись подозрения, что сход нескольких поездов с рельсов на станции в ноябре 1941 г. был результатом саботажа, правда, потом предполагали, что виновником был человек из числа собственного персонала железной дороги, а в декабре известен лишь один случай распространения листовок с речью Сталина⁴³. Случаев насилия по отношению к финнам в источниках упоминается лишь несколько: в декабре 1941 г. двое русских зарезали патрульного военного полицейского, в марте 1942 г. убили охранника концлагеря, а осенью 1943 г. в южной части города были обнаружены

захороненные под сараем тела трех солдат-финнов⁴⁴. О том, кто мог стоять за этими случаями, сведений нет.

Время от времени имели место вызывавшие подозрения пожары. В материалах расследования пожара в университете не исключалась возможность поджога, а пожаром на складе армейской базы снабжения летом 1943 г. было уничтожено снаряжения и амуниции на сумму почти 4,5 млн марок⁴⁵. Согласно советским источникам, упоминавшийся ранее пожар на территории Онежского завода в декабре того же года, причинивший большой ущерб, был вызван поджогом. Финнам не удалось определить его причину, и никаких доказательств, указывавших на саботаж, материалами следствия так и не было установлено. В мае 1944 г. в течение одного дня через небольшие промежутки времени в различных частях города возникло четыре пожара, которыми, кроме прочего, был уничтожен большой армейский лыжно-велосипедный склад. Очевидно, что все они были вызваны диверсиями, но виновных задержать не удалось⁴⁶.

Полную картину участия горожан в подпольной деятельности трудно составить. Судя по всему, достижения подпольщиков, оставленных в городе осенью 1941 г., были незначительны, поскольку о существовании сети вскоре стало известно. Например, целью задержанной в ноябре 1942 г. группы была организация подпольного органа для проведения партийной работы. Ясно, что такой орган в то время не существовал⁴⁷.

Напротив, прибывшему в город в середине 1943 г. подпольщику удалось, согласно Куприянову, проработать среди населения 4,5 месяца и, кроме прочего, организовать «несколько групп сторонников»⁴⁸. Диверсии, проведенные весной 1944 г., также могут указывать на существование какой-то организации. За шпионаж и военную измену в годы оккупации было осуждено примерно 30 местных жителей, а часть, возможно, осталась неразоблаченной.

В большей степени, чем активная деятельность против оккупантов, встречалось то, что можно классифицировать как пассивное сопротивление, проявлявшееся в нежелании людей сотрудничать с финнами. В особенности поначалу было трудно собрать людей на пропагандистские мероприятия и, например, реализация обязательного образования требовала постоянного контроля. Производительность труда в течение всего времени оставалась низкой⁴⁹, причиной чего был совсем не обязательно спланированный саботаж, а, скорее, нежелание людей утруждать себя больше, чем было необходимо для обеспечения прожиточного минимума. По причине недостаточности материальных

стимулов не имелось конкретных мотивов для напряженного труда. Все же прямых случаев нарушения распоряжений о трудовой повинности отмечалось сравнительно мало⁵⁰. Так как повлиять на положение в целом не было возможности, то и раздражать оккупантов не имело никакого смысла, как бы человек ни относился к трудовой повинности.

Очевидно, что концентрационные/переселенческие лагеря решили поставленную перед ними задачу обеспечения безопасности хорошо. Отучай подстрекательства против оккупантов были известны, но к категории серьезных относилась лишь малая их часть. За весь период 1941-1944 гг. за шпионаж и военную измену из числа заключенных концлагерей на всей территории Восточной Карелии было осуждено лишь 5 человек⁵¹. Понятно, что тяжелые условия жизни не вызывали большого желания работать, а летом 1944 г., в ходе эвакуации выяснилось также, что у заключенных имелось и некоторое количество единиц огнестрельного оружия, которое, впрочем, было до этого спрятано⁵².

⁵⁰ Сравни с Главой 5.1; Также: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasi'ot. Ita-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa mielintyshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 303.

⁵¹ Штаб ВУВК. Памятная записка от 21.7.1941. Т 1048/30.

⁵² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 98.

⁵³ Обзоры надзорного отдела Главной ставки с октября 1941 г. по февраль 1942 г. Т 8362/8-9.

⁵⁴ Обзор надзорного отдела штаба ВУВК за период 1.11-30.11.1941. Т 2257/2; Обзор №5 надзорного отдела штаба ВУВК за декабрь 1941 г. Т 2257/2; Отчет о деятельности концлагеря Яанислинны за февраль 1942 г. Т14101/2.

* Отчет о деятельности военного пастора П. Йоухкки за март 1942 г. Описание настроений населения. Т 2921/13.

⁵⁵ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за май-декабрь 1942 г. Т 8362/10-11; Отчет о деятельности военного пастора П. Йоухкки за апрель 1942 г. Описание настроений населения. Т14101/2; Лютеранский пастор штаба Петрозаводского района. Наблюдения о настроении населения в Яанислинне в апреле 1942 г. Т 14101/2.

⁵⁶ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за январь 1943 г. Т 8362/11.

⁵⁷ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за февраль-октябрь 1943 г. Т 8362/11; О браках см.: Сообщение административного отдела штаба ВУВК №302/2322 от 29.1.1944. Т 9728/15; В 1942 г в Яанислинне было зарегистрировано только 4 брака (тот же источник), за 1944 г. данных нет; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 295-296.

⁵⁸ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за ноябрь 1943 г. (Т 8362/11), с декабря 1943 г. по февраль 1944 г. (Т 10601/14) и за апрель 1944 г. (Т 10601/13).

⁵⁹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 128.

⁶⁰ Например, в Яанислинне из 89 заключенных в 1943 г. браков таких было 16. См.: Сообщение административного отдела штаба ВУВК №302/2322 от 29.1.1944. Т 9728/15

⁶¹ Сообщение штаба Петрозаводского района №1004/1 от 19.12.1941. Т104830; Отчет о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за февраль 1942 г. Т 14101/2.

⁶² Отчеты о деятельности административного отдела за июнь-август 1942 г. Т 14101/2.

⁶³ Отчеты о деятельности полицейского управления и административного отдела Петрозаводского района за 1941-1943 гг. ВЦ 25674; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 12-18. ВД 25670.

⁶⁴ * Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 14. ВД 25670; Отчет о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за 1.10.1941-31.12.1941. ВД 25674.

⁶⁵ Elsinen P. Miehitetyn Ita-Karjalan paikallisen siviiliväestön oikeudenhoito vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa 1979. S. 118-143.

⁶⁶ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 14. ВД 25670; Отчет о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за 1.1-31.12.1943. ВД 25674.

⁶⁷ Elsinen P. Op. cit. S. 146-147, 149-150; См. также упомянутый в предыдущей сноске отчет начальника Петрозаводского района.

⁶⁸ Elsinen P. Op. cit. S. 118-143.

⁶⁹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 288; Сообщение начальника гарнизона Яанислинны №371/18 от 27.5.1942. Т 9427/17.

⁷⁰ Начальник гарнизона Яанислинны/Комендантское ведомство Яанислинны. Приказы по гарнизону за 1942 г.; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 15. ВД 25670.

⁷¹ Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 5, 75. ВД 25670.

⁷² Elsinen P. Op. cit. S. 118, 125-143; Turunen P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtolaitokset lta-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa. 1978. S. 81.

⁷³ Отчеты о деятельности концлагерей Яанислинны за февраль-апрель 1942 г. Т14101/2; Сообщение штаба Олонеецкого оиц/га №51/5/9.1942. Секрет. 175.1942. Т9729/18.

⁷⁴ Обзор надзорного отдела Главной ставки за январь 1943 г. Т 8362/11; Приказ по гарнизону Яанислинны №21 от 30.6.1943.

⁷⁵ Протокол допроса Вилхо Вююрюляйнена от 24.1.1945. Т 16067, VIII; Протокол допросов Тауно Кявья от 12.1.1945. Т 16067, IV; Протокол допроса Ярла Паиена от 1.12.1944. Т16067,1.

⁷⁶ Отчеты о деятельности концлагерей Яанислинны за февраль-апрель 1942 г. Т 14101/2. Из-за нечитаемого текста невозможно предоставить аналогичные сведения за мари.

⁷⁷ Протоколы допросов заключенных концлагерей. Приложение к сообщению Союзной контрольной комиссии №36/20.2.1947. Том 3, 4 и 5. Т 16071; Hyvdmaki L. Lista 1:n vangit. Vaaran imiosina sotarikoksista vangittujen suomalaisten sotilaiden tanna. Toimittanut Начни Rautkallio. Espoo 1983. S. 43-46.

⁷⁸ Merikoski V. Ita-Karjalan sotilashallinto. Suomen sota 1941-1945. 6. osa. Helsinki 1956. S. 624; Протоколы допросов Аарне Кууриинмаа (21.12.1944) и Вилхо Вююрюляйнена (24.1.1945). Т16067. 11 и VIII.

⁷⁹ Протоколы допросов Вилхо Телке (2-3.11.1944), Юхо Нуото (3.11.1944), Вейкко Линдхольма (4.11.1944), Армаса Хеллстена (6.11.1944), Тауно Кявья (12.1.1945) и Антти Лехтомяки (23.1.1945). Т16067,1, IV, VII.

⁸⁰ Исследовательский центр лагерей военнопленных. Картотека людей, на которых были составлены доносы. Т 16072.

⁸¹ Протокол допросов Аарне Кууриинмаа от 21.12.1944. Т16067, П.

⁸² Hyvdmaki L. Op. cit. S. 207-209.

⁸³ Turunen P. Op. cit. S. 72.

⁸⁴ См. Главу 15.

⁸⁵ Обзор надзорного отдела Главной ставки за ноябрь 1941 г. Т 8362/8.

⁸⁶ Kirjijano G. N. Jaamerelta Laatokalle. Vaasa 1984. S. 59, 176.

⁸⁷ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за январь, февраль и май 1942 г. Т 8362/9-10.

- ¹⁰ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за август-сентябрь 1942 г. Т 8362/10.
- ¹¹ Обзоры надзорного отдела Главной ставки за ноябрь-декабрь 1942 г. (Т 8362/10-11), январь-октябрь 1943 г. (Т 8362/11), декабрь 1943 г. (Т 10601/14), январь-февраль 1944 г. СГ 061/14) и апрель 1944 г. (Т 10601/13).
- ¹² Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы №208, 210.
- Обзоры надзорного отдела Главной ставки за ноябрь-декабрь 1941 г. Т 8362/8.
- ¹³ ВД 21-й роты военной полиции за 4.12.1941 и 13.3.1942. ВД 23 267; Отчет о деятельности административного отдела штаба Петрозаводского района за 1.1-31.12.1943. ВД 25674.
- ¹⁴ Документы расследования поджога 11.12.1942 здания университета Яанислинны. Т 9729/6. ВД военной пожарной команды №3 за 23.7.1943. ВД 23383.
- ¹⁵ ВД военной пожарной команды №3 за 9.12.1943. ВД 23383; ВД 4-й полевого автомобильного парка за 9.12.1943. ВД 4957; Обзор надзорного отдела Главной ставки за декабрь 1943 г. Т 10601/14; Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Док. №210; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 16. ВД 25670.
- ¹⁶ Обзор надзорного отдела Главной ставки за ноябрь 1943 г. Т 8362/10.
- ¹⁷ Kirpjanov C. N. Iddmercltd Laatokalle. S. 160-161.
- ¹⁸ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 250, 262; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. Л. 42. ВД 25670.
- ¹⁹ Elsinen P. Op.cit. S. 140-141,146-147,155,157. В Яанислинне имело место в общей сложности около ста случаев наказания за отказ от несения трудовой повинности.
- ²⁰ Elsinen P. Op. cit. S. 118, 125. В четырех из пяти случаев имели место попытка совершения военной измены или подстрекательство к совершению таковой.
- ²¹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasmt. S. 308. Конечно, имелись и случаи нетрудоспособности, смотри: С. 331; Штаб Петрозаводского района. Отчет об эвакуации. 1944 г. ВД 25669.

ГЛАВА 14. РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ КАРЕЛИИ

После выхода Карельской армии в результате наступления к Свири и Онежскому озеру перспективы достижения конечных целей Финляндии и дальнейшего развития всей мировой войны в целом представлялись в самом благоприятном свете. Красная Армия отступала на всех важнейших участках фронта, и в ближайшем будущем можно было ожидать окончательной развязки. Так, например, при составлении первоначальных планов размещения гарнизона в Яанислинне исходили из сокращенной численности его личного состава¹.

К концу года ситуация изменилась. Немцам не удалось пройти далее подступов к Москве и Ленинграду, а также выйти к реке Свири. Наступление финляндских войск осложнялось важными для страны отношениями с западными государствами и стало причиной формального объявления Великобританией в начале декабря 1941 г. войны Финляндии. К моменту прекращения в это же время наступления и перехода к позиционной войне первоначальные цели были достигнуты лишь частично. Самая северная, упиравшаяся в Белое море часть линии «трех перешейков» так и не была достигнута.

Тем не менее приостановку наступления германской армии на Востоке многие считали временным явлением, и в так называемом «общественном мнении» вера в ее победу следующим летом не ослабевала². Впрочем, в кругах политического руководства испытывали сомнения в неистощимости сил немцев. В конце 1941 г. и зимой 1941-1942 гг. рассматривалась идея продолжения наступления в Карелии в направлении Беломорска, но на этом этапе посчитали более разумным подождать, что произойдет на Восточном фронте и, в особенности, на ленинградском направлении.

В 1942 г. военное руководство Германии в качестве первоочередной цели операций определило захват Кавказа для решения энергетической проблемы. Захват Ленинграда и «рукопожатие» с финнами были отложены до осени. Маннергейм, со своей стороны, в августе 1942 г. заявил о принципиальной готовности продолжить наступление в направлении Беломорска, но только при условии снятия с повестки дня проблемы города на Неве и получения существенной материальной помощи со стороны немцев⁴. Так, например, практическая готовность войск была продемонстрирована высшему военному руководству Финляндии на показательных учениях танковой дивизии, проведенных в Яанислинне в середине августа 1942 г.⁴

Контрнаступление советских войск вынудило Гитлера спустя некоторое время отказаться от проведения ленинградской операции, вследствие чего и планы финнов не были реализованы⁴. За поражением стратегического характера в Сталинграде в начале 1943 г., понесенным «братьями по оружию», последовал окончательный переход стратегической инициативы к Красной Армии. На фронте в Северной Африке перелом произошел еще предыдущей осенью. В Финляндии эти события привели к основательному пересмотру политики. Вера в шансы Германии на победу была утрачена, и целью Финляндии стало заключение сепаратного мира.

Тем не менее Финляндия не изъявляла готовности возвращения к границам 1941 г., поскольку положение было устойчивым, потери незначительны, а по мере строительства оборонительных рубежей готовность к обороне постоянно возрастала. Не было причины для спешки и в делах, касавшихся Восточной Карелии. Несмотря на то, что существовавший здесь статус сам по себе не мог стать основой для установления новых границ, войска следовало держать на позициях до тех пор, пока мирная конференция не решит в будущем судьбу этой территории. Президент Финляндии Рюти выступил с идеей, которую Маннергейм считал плодотворной, о том, что Восточная Карелия могла бы стать подмандатной территорией, подконтрольной Финляндии или какому-нибудь международному органу, превратившись впоследствии в протекторат, направленный против СССР. В августе 1943 г. руководство Финляндии по-прежнему стремилось к ситуации 1939 г.: на Карельском перешейке и в отношении островов восточной части Финского залива Финляндия была готова пойти на некоторые уступки с компенсацией за счет Восточной Карелии к западу от Мурманской железной дороги⁴.

Между тем международная ситуация по-прежнему развивалась в неблагоприятном для Финляндии направлении. Летнее наступление немцев было остановлено в самом начале, и их отступление продолжилось. Войска союзников высадились в Сицилии, а в сентябре 1943 г. - в континентальной Италии. Поддержки территориальных притязаний Финляндии со стороны западных государств не ожидалось, и единый внутренний политический фронт страны стал распадаться. Осенью СССР потребовал возвращения к условиям мирного договора 1940 г., в какой-то момент упомянув даже о возможности безоговорочной капитуляции⁷. В ноябре 1943 г. в Финляндии было сочтено за лучшее отказаться от предъявления требований присоединения территорий, выходящих за пределы Тартуского мирного договора⁸.

Уже в начале 1944 г. все публичные обсуждения судьбы Восточной Карелии ввиду щепетильности данного вопроса были запрещены. К началу осени 1943 г. приступили к составлению меморандумов, в которых завоевания в Восточной Карелии обосновывались стратегическими причинами, - они предназначались, скорее всего, для западных государств⁹. Выше многократно отмечалось, как опороченную пропагандой Военного управления картину хотели приукрасить, ослабляя дискриминацию по национальному признаку и приглашая на оккупированную территорию иностранных наблюдателей. Формальное равенство и возможности влияния местных жителей были увеличены после того, как согласно отданному в феврале 1944 г. начальником ВуВК приказу была ликвидирована состоявшая из карел-беженцев совещательная комиссия, а вместо нее учреждено представительство местного населения, в которое должны были избираться и «ненационалы». Это представительство, впрочем, так и не успело ни разу собраться⁹.

В начале 1944 г. советские войска окончательно прорвали блокаду Ленинграда, что означало возросшую угрозу наступления и на финляндском фронте. В феврале Маннергейм объявил о готовности военного руководства принять и жесткие условия перемирия, а правительство, в свою очередь, было в какой-то мере готово отказаться от некоторых своих требований¹⁰.

⁴ *Заключен в эстонском г. Тарту (русское название - Юрьев, немецкое - Дерпт) 14 октября 1920. Согласно договору, граница Великого княжества Финляндского становилась государственной границей Финляндии за исключением Крайнего Севера, где РСФСР передала Финляндии район Печенги (финское название - Петсано). Взамен в состав РСФСР были возвращены аннексированные Финляндией в 1918-1919 гг. Ребольская и Поросозерская волости (прим. науч. ред.).*

Дипломатический зондаж и последовавшие весной переговоры о заключении перемирия не привели к результату, и проблему не удалось решить без применения силы. Что же касается Восточной Карелии, то в политическом плане с ней все было ясно. В ходе обсуждения в парламенте условий перемирия в защиту «соплеменного народа» не прозвучало ни одного выступления".

¹ О дислокации войск на территории Южной Карелии см.: Сообщение отдела снабжения Главной ставки №2629/Снабж. 1/1 а. 7.10.1941. Здесь использованы копии, прилагающиеся к докиду о положении военно-воздушных сил №206 7.10.1941. ВД 8188; Сообщение штаба 7-го армейского корпуса №728/IV/124 а. секрет. 18.10.1941. T1048/30.

• «О цивилизованном разрыве отношений», например: Polvinen T. *Barbarossasta Teheraniin. Suomi kansainvälisessä politiikassa I: 1941-1943.* Jara 1979. S. 77-132. Salminen E. *Propaganda rintamajoukoissa 1941-1944. Suomen armeijan valistustoiminta ja mielialojen ohjaus jatkosodan aikana.* Keskus 1976. S. 106.

² Soikkani H. *Sota-ajan Galtioneiti'osto. Valtioneuvoston historia 1917-1966. II osa.* Helsinki 1978. S. 147. Polvinen T. *Op. cit.* S. 50-59, 134-137.

³ Темой учения были штурм сильно укрепленных полевых позиций противника при поддержке артиллерии, пикирующих бомбардировщиков, истребителей и танков, что без сомнения являлось своего рода «генеральной репетицией» будущей операции. Среди присутствовавших на учениях, помимо Маннергейма, были также министр обороны Вальден, генерал-квартирмейстер Айро и инспектор артиллерии Ненонен. См. ВД танковой дивизии 16.8.1942. ВД 19031; ВД 3-го егерского батальона 16.8.1942. ВД 13929; План боевых стрельб, составленный штабом танковой дивизии 8.8.1942. T 9740/10.

⁴ Polvinen T. *Op. cit.* S. 140-141.

• Polvinen T. *Op. cit.* S. 202-203, 232-233. Manninen O. *Suur-Suomen aariviivat.* Iyöskyld 1980. S. 314-315.

⁵ Polvinen T. *Op. cit.* S. 296-298. Soikkani H. *Op. cit.* S. 166, 173-174, 176.

⁶ Soikkani H. *Op. cit.* S. 174-175; Perko T. *TK-miehet jatkosodassa.* Keskus, 1974. S. 147-148; Tarkka J. 13. artikla. *Suomen solausyllisyyskysymys ja liittoutuneiden sotarikospolitiikka vuosina 1944-1946.* Pöytäkirjat 1977. S. 27-29.

⁷ Приказ №5 об управлении Восточной Карелией в военное время. 28.2.1944. T 9728/15; Laine A. *Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviilivaestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944.* Keskus 1982. S. 74.

⁸ Soikkani H. *Op. cit.* S. 180, 183-184.

⁹ Сессия парламента 1944. Протоколы III. Заседания 29.2., 14.3., 15.3. и 12.4.1944.

ГЛАВА 1 5. ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ЭВАКУАЦИИ

К разработке планов проведения эвакуации с территории Восточной Карелии было приказано приступить в конце октября 1943 г. В силу исключительно деликатного характера задачи и во избежание излишних волнений было запрещено информировать об этих планах посторонних. Приказ об эвакуации, отданный штабом ВУВК, был датирован 26 ноября 1943 г., а детальный приказ об эвакуации из Яанислинны подготовили в начале 1944 г. Зимой и весной того же года этот приказ неоднократно корректировался и дополнялся¹.

Согласно приказу штаб ВУВК обеспечивал эвакуацию с подчиненной ему территории во взаимодействии с войсковыми соединениями. Из четырех зон, подлежавших эвакуации в порядке очередности, Яанислинна входила в первоочередную. В случае проведения эвакуации без предварительной подготовки и одновременно на всей территории, подчиненной ВУВК, на это отводилось 11 суток, считая с момента отдачи соответствующего приказа штабом Олонецкой группы войск.

В первую очередь подлежали вывозу военные материалы и архивы. К другим важным статьям относилось наиболее ценное имущество штабов, промышленных предприятий и учреждений, горюче-смазочные материалы, склады с лекарствами, медицинским оборудованием, излишки продовольствия и товаров с коммерческих складов, живой скот в зависимости от возможностей угона сельскохозяйственное и лесопромышленное оборудование, легко транспортируемая готовая лесохозяйственная продукция и наиболее ценные военные трофеи.

Родственное финнам население подлежало переезду в Финляндию полностью, сначала - женщины с детьми, старики и больные. Трудоспособные должны были участвовать в проведении эвакуации и уезжать позднее. Из ненационального населения в Финляндию эвакуировалась лишь та часть, которая пред-

ставляла ценность исходя из военных соображений, остальных же планировали поместить в переселенческие лагеря, используя в качестве рабочей силы под строгим надзором¹.

Для остающегося имущества и различных объектов были составлены планы их уничтожения. В ноябре 1943 г. Олонецкая группа войск приступила к подготовке осуществления тотальной тактики «выжженной земли». Ничего не должно было остаться целым. Здания и не подлежащие эвакуации промышленные предприятия и учреждения должны были быть уничтожены, дороги приведены в непроезжее состояние, аэродромы распаханы и заминированы, плотины и каналы разобраны или взорваны, шахты затоплены, портовые сооружения сожжены, а суда затоплены. В сухую погоду леса и растущие на полях зерновые следовало поджигать⁴.

В декабре 1943 г. штаб Олонецкой группы отдал приказ о составлении детального плана уничтожения г. Янислинны, при разработке которого следовало принимать во внимание два варианта: 1) разрушение только наиболее важных объектов; 2) полное уничтожение города, если для этого будет достаточно времени. Для облегчения работы по разработке данного плана предполагалось сформировать особый «ликвидационный штаб»⁵.

В конце зимы 1944 г. принципы этих планов были пересмотрены. В марте вышло распоряжение о том, что из числа родственных финнам жителей эвакуации подлежали лишь те, кто сам этого пожелает, а из «ненационалов» - попросившие политического убежища в Финляндии. Все остальные, независимо от национальности, помещались бы в организуемые армией переселенческие лагеря⁶. Из материальных ценностей вывозились лишь произведенные в Финляндии или изготовленные в Восточной Карелии по финляндским заказам.

Отказались также от тактики «выжженной земли». Уничтожению теперь подлежали только важные в военном отношении объекты, такие как дороги и линии связи, а также построенные финнами промышленные предприятия и объекты, дававшие противнику непосредственные преимущества для ведения войны. Населенные пункты, здания и леса разрешалось **уничтожать только** в тех случаях, когда они препятствовали ведению боевых действий⁷.

Из документов неясна причина пересмотра линии поведения, но с очень большой долей вероятности она объясняется начавшимся зондированием возможностей заключения мира. Ведь в выдвинутых Советским Союзом еще в феврале 1944 г. условиях

содержалось, кроме прочего, требование возмещения нанесенного ущерба⁸. Что же касается вопроса о населении, то его решение хорошо согласовывалось со словами наркома иностранных дел СССР Молотова, произнесенными им перед финляндской делегацией в Москве позднее, в конце марта: «Всех, угнанных силой, следует вернуть. Нам не нужны те, кто перешел к вам добровольно». Представляется, что Маннергейм придерживался принципа добровольности в этом вопросе еще в конце 1943 г.⁹

Местное население не знало об этих предварительных планах, и Военное управление продолжало свою деятельность как и прежде, не приступая, впрочем, к реализации новых крупных проектов. Зондаж по вопросу заключения перемирия в какой-то мере вызвал у людей тревожные настроения, в связи с чем весной 1944 г. в Янислинне были проведены встречи с представителями обеих национальных групп для информирования о политической ситуации. В найденном тексте выступления, который, возможно, и был зачитан, опровергались слухи об ослаблении положения Финляндии и подчеркивалось значение деятельности властей на благо края. За оказание сопротивления полагалось суровое наказание¹⁰. Охрану переселенческих лагерей усилили, а оборонительные позиции на городских окраинах усовершенствовали.

Начавшееся 9 июня 1944 г. наступление советских войск на Карельском перешейке изменило все в течение нескольких дней. Для того, чтобы остановить развитие наступления на перешейке, пришлось перебросить туда из Восточной Карелии большое количество дислоцированных здесь войсковых соединений. В то, что удастся удержать оборонительные позиции в Карелии в случае возможного начала здесь боевых действий, не верили, и войскам разрешили отойти. 16 июня было принято решение о начале всеобщей эвакуации. Свирская операция Красной Армии началась менее чем через неделю¹¹.

По всей вероятности, вследствие нехватки времени и недостаточного количества транспортных средств не удалось осуществить и сокращенного эвакуационного плана. Было принято решение вывозить, прежде всего, важные для ведения боевых действий материалы, остальное же имущество эвакуировалось по решению местных начальников. По приказу Главной ставки население оставалось в местах своего проживания. Для него распорядились оставить месячный запас продуктов питания, АО «Вако» распродало все свои запасы по низким ценам. Добровольный переезд в Финляндию был разрешен, но в Янислинне

он **был** организован только для работников штаба Петрозаводского района, состоявших в браке или обрученных с гражданами Финляндии, а также членов семей военнослужащих батальонов «соплеменников». Вывоз скота был запрещен ввиду угрозы распространения эпидемий.

В среде прежде всего родственных финнам жителей возникло беспокойство - готовых отправиться в Финляндию было много - и в штаб Петрозаводского района поступали сотни обращений **об** этом. Некоторые, имевшие лошадей, присоединялись к эвакуационным колоннам, однако у большинства имелся единственный выбор - отправляться в путь пешком, что для многих было невозможным¹².

Согласно списку, датированному концом осени 1944 г., беженцев-горожан, пересекших границу Финляндии, насчитывалось 495 человек, **или 6,5% от** общего населения города. Из них 391 человек относился к родственным финнам национальностям, 93 - к «ненационалам», а национальная принадлежность 11 человек осталась невыясненной. **Упомянутые** первыми были в основном карелы (141 человек), ингерманландцы (89) и финны (77). Вепсов, составивших наибольшую **по** численности группу национального населения, среди беженцев насчитывалось всего 49 человек. Среди «ненационалов»-переселенцев преобладали русские (40) и украинцы (41). Из общего числа украинцев, проживавших **на** территории Янислинны, в Финляндию перебравлась почти треть¹³.

К эвакуации приступили 17 июня, начав с сортировки и упаковки архивов и прочего имущества. Деятельность учреждений штаба Петрозаводского района была прекращена к 22 июня. После этого продолжали работать лишь полиция, учреждения энергетического и водного хозяйств, а также сформированное **на** базе командного отдела организационное бюро. Для поддержания порядка начальнику района подчинили дополнительные силы военной полиции. Все мужчины-«ненационалы» в возрасте от 15 до 60 лет должны были быть изолированы в переселенческих лагерях, однако лишь часть **из** них удалось задержать. Дополнительно были изолированы некоторые представители родственных финнам национальностей, которых посчитали неблагонадежными. **Уже** в первые дни жители города стали перебираться в окрестные леса, опасаясь боевых действий. В брошенных домах были совершены многочисленные взломы, виновниками которых стали **как** гражданские лица, так и военнослужащие. Населению было приказано оставаться в домах, **но** нарушения правопорядка **по-**прежнему имели место.

В переселенческих лагерях заключенным объявили, что в дальнейшем они будут переданы советским властям. После того, как финляндский персонал покинул город, за охрану лагерей в последние дни отвечала полиция, высылавшая в каждый лагерь по три-четыре охранника для обхода территорий. В лагерях №№1, 2 и 3 все было спокойно, в отличие от Красного поселка и Перевалки, где ситуация была тревожной. Прежде всего, в лагере на Перевалке было много попыток к бегству, охранников забрасывали камнями, а те, в свою очередь, применили оружие, убив несколько заключенных. Случаи использования оружия подтверждали и заключенные, однако для тщательного расследования уже не оставалось времени.

К работе по разрушению приступили вечером 27 июня, когда основная часть финнов уже покинула город. Разрушению подлежали, в частности, электростанции, силовые трансформаторы, кабельные шахты и электрораспределительные щиты, все плотины (дамбы) и мосты, пристанционный участок, водоканал железной дороги и портовые сооружения. Еще раньше в Соломенном была уничтожена лесная биржа и электростанция. За исключением телефонной станции, здания не разрушались, хотя части их, как и некоторым улицам, взрывами были нанесены повреждения.

Вспыхнувшие в Соломенном большие по площади пожары уничтожили здания лесопильного завода и большую часть домов к западу от пролива.

Последний поезд отправился из города 27 июня в 21.30, начальник Петрозаводского района Симойоки покинул город с арьергардной ротой сразу после полуночи, а последним, под утро 28 июня, отступил саперный взвод, завершавший работы по разрушению¹⁴. В городе было тихо, за исключением переселенческих лагерей, где продолжалась редкая стрельба.

Первые корабли советской Онежской военной флотилии вошли в Петрозаводскую губу примерно в 10 часов утра 28 июня, и в течение дня передовые отряды высадились на берег. К ним на помощь вскоре подошли подразделения, наступавшие на Петрозаводск по суше с юга и севера¹⁵.

¹² Сообщение штаба Олонецкой группы №4960/Оп. III/12 секрет. 24.10.1943. Т5057/12; Приказ об эвакуации штаба ВУВК. Сообщение отдела снабжения №1242/Ошд. снабж/секжж. 26.11.1942.15057/12.

¹³ Отчет начальника Петрозаводского района за 1.1-16.6.1944. С. 6. ВД 25670; Сообщение начальника гарнизона Янислинны №64/1/4 секрет. 4.1.1944 и №625/1/4 секрет. 19.2.1944. Т 5057/12. Приказы об эвакуации гарнизона Янислинны. Т5057/12.

³ Приказ об эвакуации штаба ВВБК. Сообщение отдела снабжения №1242/Отд. снабжу секрет. 26.11.1942. Т5057Д2.

⁴ Сообщение начальника инженерных войск штаба Олонецкой группы войск №5347/Инж. нач/306 Ъ секрет. 11.11.1943. Т 4997/7.

⁵ Сообщение военно-инженерного отдела штаба Олонецкой группы войск (без входящего номера) 7.12.1943. Т 4997/7.

⁶ Приказ №3 об эвакуации гарнизона Янислинны. Сообщение начальника гарнизона Янислинны №902/1/4 секрет. 14.3.1944. Т5057/12.

⁷ Письмо оперативного отдела штаба Олонецкой группы войск №1360Д11 а/15 секрет. 19.3.1944. Т 4997/7.

⁸ Soikkanen И. Sota-ajan valtioneuvosto. Valtioneuvoston historia 1917-1966. II osa. Helsinki 1978. S. 182-183.

⁹ Linkomies E. Vaikea aika. Suomen paaministerina sotavuosina 1943-1944. Helsinki 1970. Liite II. S. 435; Laine A. Suur-Suomen kaluier kasiwt. Ita-Karjalan siviilivaeslbn asema suomalaisessa miehityslialinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 352.

¹⁰ Отчет начальника Петрозаводского района за 1.1-16.6.1944. С. 5, 44. ВД 25670. Текст выступления (датирован 4.5.1944). Т5691Д1.

¹¹ Maunila A. Vetautyminen Aunuksen kannakselta. Suomen sota 1941-1945. 8. osa. Kuorio 1958. S. 21-25, 30, 47-48; Приказ об эвакуации с территории Олонецкой группы войск. Сообщение оперативного отдела штаба Олонецкой группы войск №3270Д11 аД5 секрет. 16.6.1944. Т 5057/12; Отчет об эвакуации Янислинны 1944. ВД 25669.

¹² Приказ об эвакуации с территории Олонецкой группы войск. Сообщение оперативного отдела штаба Олонецкой группы войск №3270Д11 а/15 секрет. 16.6.1944. Т 5057/12; Отчет об эвакуации Янислинны 1944. ВД 25669. Laine A. Suur-Suomen kahdet kasi>ot. S. 354.

¹³ Штаб ВуВК. Отдел по делам населения. Список восточных карелов, переехавших в Финляндию из района г. Янислинны по сведениям штаба ВуВК. 21.9.1944. Т 9729/32; Согласно данным, составленным в начале ноября, количество их было несколько меньше - 487 человек. Об этом, а также о положении на территории всей Восточной Карелии см.: Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. S. 358. Из Восточной Карелии в Финляндию переехали в общей сложности 2 799 человек, или приблизительно 3,4% всего ее населения.

¹⁴ Отчет об эвакуации Янислинны 1944. ВД 25669. ВД 1-й роты 11-го саперного батальона. 28.6.1944. ВД 19421.

¹⁵ Очерки истории Карелии. Т. II. 1964. С. 393-394.

ГЛАВА 16. ТЫСЯЧА И ОДИН ДЕНЬ ЯНИСЛИННЫ

Город Петрозаводск был самым крупным из советских населенных пунктов, расположенных к востоку от государственной границы 1939 г. и захваченных финляндскими войсками в ходе военных действий 1941 г. До этого большую часть населения города успели эвакуировать: из более чем 80 тысяч жителей в нем осталось всего несколько тысяч, главным образом женщин, стариков и детей, а из промышленных предприятий - лишь малая часть. Многие городские кварталы были уничтожены пожарами, начавшимися до сдачи города, и, например, потери жилой площади оценивались позднее примерно в 40%.

Несмотря ни на что, для захватившей Петрозаводск армии город представлял замечательные возможности для размещения в нем баз снабжения и резервов. Уже в первые недели сюда передислоцировались многочисленные войсковые подразделения и формирования, и город быстро превратился в важнейший военный центр всей Восточной Карелии. Значительная часть сохранившихся зданий стала использоваться гарнизоном, численный состав которого увеличился в 1943 г. до 15 тысяч человек.

Первоначальной целью являлось превращение оккупированной территории в неотъемлемую часть финляндского государства, а Петрозаводска - в финляндский город, в связи с чем его название поспешили уже заранее переменить на более подходящее. Для снабжения населения, решения административных и хозяйственных задач и т. д., не связанных с обеспечением операций войсковых соединений, а также в качестве подготовки почвы для будущей мирной жизни, летом 1941 г. было учреждено действовавшее независимо от гражданских властей Финляндии и армии и подчиненное главнокомандующему Военное управление. Сформированный для Янислинны районный штаб приступил к работе сразу же после захвата города. На службе в штабе состояло почти 400 финнов и более 100 местных жителей, занимавших

главным образом различные обслуживающие и вспомогательные должности.

Авторитарная система не предоставляла населению оккупированной территории никакого права принимать решения, и функционировала под руководством оккупантов согласно основным направлениям, определявшимся высшими эшелонами управленческой иерархии. В начале 1942 г. Янислинну присоединили к образованной тогда административной единице, находившейся в подчинении штаба ВУВК, что означало сужение власти армейских соединений, к компетенции которых стали относиться лишь вопросы, касавшиеся военной безопасности.

Весной 1943 г. город стал центром всей системы оккупационной администрации, после того, как располагавшийся до того в Нииттюлахти близ Йоэнсуу штаб ВУВК переместился в Янислинну. Здесь же разместились и некоторые другие подразделения вувк.

Восточная Карелия должна была быть присоединена к Финляндии, однако из всего ее населения права граждан намеревались предоставить главным образом карелам, вепсам и представителям других родственных финнам народов, которых в Янислинне в конце 1941 г. по книгам регистрации населения значилось примерно 2 800 человек, а в 1944 году - почти 4 200 человек. На увеличение их численности помимо миграции и оставшегося ничтожным естественного прироста повлияла регистрация в качестве городских жителей примерно 450 военнопленных, представителей родственных народов, завербованных в финляндскую армию. С их помощью намеревались исправить перекошенную демографическую ситуацию после окончания войны. Кроме того, в конце оккупационного периода на территории города находилось до 1 400 гражданских лиц, прибывших из Финляндии.

Т. н. ненациональное население планировалось временно оставить в Карелии, а когда позволит обстановка, его следовало депортировать во взаимодействии с германскими властями с тем, чтобы оно не препятствовало развитию Велико-финляндского национального государства. В Петрозаводске, который до войны являлся по составу населения преимущественно русским городом, «ненационалов» под оккупацией осталось менее 3 000 человек. Однако количество их многократно увеличилось после того, как армия организовала на территории города шесть концентрационных лагерей, в которых интернировали людей, перевезенных из Южной (Олонецкой) Карелии и с Заонежского полуострова. В начале 1942 г., с передачей лагерей под контроль

Военного управления, в них числилось почти 20 000 человек, в том числе несколько сот петрозаводчан.

Завоевать доверие будущих «коренных» жителей было очень важно и для улучшения условий их жизни, и власти искренне пытались сделать то, что было возможно в существовавших тогда условиях. Тем не менее на протяжении всего времени оккупации «привилегированная» часть населения составляла в Янислинне весьма незначительное меньшинство: в начале 1942 г. - лишь восьмую часть, а весной 1944 г. - чуть более одной пятой от общей численности проживавших на территории города.

Представителям свободного ненационального населения также приходилось какое-то время оказывать помощь; при напряженной ситуации с рабочей силой их вклад имел заметное экономическое значение. Положение «ненационалов» тем не менее оставалось при оккупационном режиме заметно хуже, чем родственного финнам населения. Большую часть времени им приходилось довольствоваться более скудной пищей, хуже организованным медицинским обслуживанием и более низкой заработной платой. Обращение с заключенными концентрационных лагерей было, по большей части, таким же, как и с военнопленными, которых также использовали в качестве рабочей силы на территории городского района.

Недостатки в снабжении продовольствием весной и летом 1942 г. вызвали голод в лагерях, став главной причиной роста смертности, превысившей за год примерно в шесть раз уровень смертности свободного населения. Военное управление знало об этой проблеме, но существенного улучшения добились только осенью, когда был собран новый урожай. Хотя эти лагеря и не задумывались как места для уничтожения людей, но, поскольку в них погибло 3,5 тысяч человек, это различие, безусловно, осталось лишь теоретическим.

Существенной частью программы «финнизации» Карелии была также и масштабная «культурная революция». На настроения взрослого национального населения стремились воздействовать посредством единообразной, тщательно направляемой информационной и просветительской работой, в том числе при помощи газет и радио. Находившаяся в советское время в упадке церковная деятельность была возрождена, и традиционное православие завоевало заметную популярность. Была изменена на финский лад топонимика и имена собственные. Много внимания уделялось воспитанию и образованию детей, и народные школы были открыты уже осенью 1941 г.

Для возрождения предпринимательской деятельности на первый план была выдвинута организация важной для снабжения жителей розничной торговли. За создание и управление сетью распределения отвечало основанное финляндскими оптовыми фирмами на правах монополии акционерное общество «Вако». Им были открыты гостиницы и предприятия общественного питания, а также организовано производство продовольствия и пищевкусовой продукции.

В городе имелось широкое поле деятельности для восстановительных работ, однако недостаток ресурсов вынудил ограничиться, в первую очередь, проведением наиболее важных ремонтных работ в интересах армии и военного управления. Было восстановлено большое количество электростанций, снова начал действовать лесопильный завод в Соломенном, работы велись и на слюдяной фабрике. Власти Янислинны, в целом, работали в спокойных условиях, если не считать нескольких воздушных налетов, а местное население, принимая во внимание его состав, было легко управляемо. Когда ситуация стабилизировалась, общественный порядок поддерживался в удовлетворительном состоянии, и для него наибольшую угрозу представляли сами финны.

В особенности поначалу восточные карелы избегали общения с оккупантами, было отмечено несколько случаев шпионажа, а также нанесших чувствительный ущерб умышленных поджогов, или подозрительных случаев пожаров, но в целом активное сопротивление оказалось незначительным.

Вследствие того, что общая военно-политическая обстановка в дальнейшем развивалась не в соответствии с ранее разработанными планами, основные направления деятельности пришлось пересмотреть. Поскольку решение проблемы переселения ненационального населения отложили, разница в снабжении продовольствием и оплате труда различных национальных групп была в некоторой степени сокращена. Во второй половине 1942 г. из концлагерей было освобождено более 4 тысяч человек, из которых примерно 1,5 тысячи оставили как ненациональных переселенцев в городе, а остальных поселили за его пределами. В целом же, от доказавшей свою целесообразность лагерной системы контроля за населением не отказались, и в лагерь дополнительно отправляли заключенных, так, например, в 1943 г. - почти 1 тысячу жителей Заонежского полуострова. Об антифинских настроениях среди русского населения было известно, но обстоятельства, связанные со снабжением, и большая потребность в рабочей

силе на территории городского района не позволяли отказаться от использования заключенных на работах.

О политике дискриминации публично не говорилось, но в более поздний период войны на нее стала обращать свое досаждавшее власти внимание советская пропаганда, направленная на западные страны, а также на Финляндию. Дискриминация смягчалась и впредь. В конце 1943 г. были унифицированы заработная плата и продовольственные пайки свободно проживавшего населения. В концентрационных лагерях (которые из-за неблагозвучности прежнего названия переименовали в переселенческие) ситуация стала улучшаться. Так, в завершающий период оккупации уровень смертности в лагерях не отличался от этого показателя других групп населения. Чтобы рассеять подозрения, лагеря были открыты для посещения независимыми иностранными экспертами.

Военное управление в течение всего периода оккупации сохраняло автономное положение в отношении государственной власти Финляндии. Разумеется, сюда совершали поездки многие члены правительства и депутаты парламента от различных партий, но они по большей части оставались лишь сторонними наблюдателями. К примеру, государственные ревизоры были раздражены тем, что им не разрешили провести проверку использования денежных средств в Восточной Карелии¹.

В отдельных парламентских речах порой могла звучать критика относительно расходов, не имевших отношения к военным действиям². Тем не менее в целом деятельность ВуВК вызвала негласное одобрение гражданских властей Финляндии, которые не собирались изменять согласованное с Главной ставкой разделение труда.

Информация о ситуации в Янислинне, предназначенная для Финляндии, представляла ее в положительном ключе, акцентируя внимание на успехах и достигнутом прогрессе. На самом же деле в городе, на территории которого проживало почти 40 тысяч человек, сложилось в высшей степени неоднородное общество, которое могло восприниматься по-разному в зависимости от наблюдателя.

Командирование сюда человека из Военного управления, «горевшего» «карельской идеей», пожалуй, предоставляла на практике возможность проводить ожидавшуюся годами «соплеменную» работу. Прибывшего из Финляндии гражданско-го служащего ожидали возможность заработать больше денег и некоторые приключения; для значительной же части военных

пребывание здесь означало несение рутинной гарнизонной службы с некоторыми тыловыми удобствами. По всей видимости, новые власти смогли пробудить в местном родственном финнам населении лояльные настроения и надежды на лучшее будущее, но наряду с этим оно продолжало испытывать неуверенность в конечном исходе войны. В ненациональном населении дискриминация определенно вызвала лишь горечь и дух сопротивления. Для принудительно переселенных из других мест лагерников, также как и для военнопленных, пребывание в Яанислинне становилось в наихудшем случае самым мрачным жизненным опытом.

Свою деятельность в Южной (Олонецкой) Карелии оккупационной администрации пришлось заканчивать в короткий срок, но с некоторыми ее последствиями пришлось иметь дело еще и долгое время спустя после отступления. Заключение в сентябре 1944 г. Соглашения о перемирии содержало требование возвращения интернированного и перемещенного в Финляндию против его воли населения, а также вывезенной собственности и об освобождении людей, подвергшихся заключению, вследствие выполнения ими заданий для Организации Объединенных Наций¹.

В советских средствах массовой информации были выдвинуты обвинения в плохом обращении с мирными жителями, и на основании статьи 13-й Соглашения о перемирии председатель Союзной контрольной комиссии генерал-полковник А. А. Жданов передал в октябре премьер-министру у. Кастрену список из 61 фамилии людей, подлежащих аресту как виновных в совершении военных преступлений. Почти все они служили в ВуВК или в оккупационных войсках².

Их этих людей шестеро работали в Яанислинне: последние по счету начальники трех концентрационных (переселенческих) лагерей, один сотрудник персонала лагеря, офицеры отделов социального обеспечения и рабочей силы штаба Петрозаводского района³. Несколько человек из списка, такие как бывшие начальники Военного управления Котилайнен и Арауури, успели бежать из страны, два человека скончались, и судьба примерно десяти человек осталась невыясненной.

Большое количество людей было допрошено группой инспекторов, сформированной специально для выполнения этой работы, а для расследования дел о преступлениях, совершенных против военнопленных, был организован отдельный исследовательский центр⁴.

По распоряжению Союзной контрольной комиссии дело в отношении задержанных людей затянулось надолго, так как обвинительный материал со стороны СССР был получен только в начале 1947 г. С согласия комиссии большую часть обвиняемых лиц, включая обоих служащих штаба Петрозаводского района, после этого освободили без суда. Трех, служивших в городских концлагерях, следующим летом приговорили к наказанию в виде лишения свободы, однако за время долгого предварительного содержания сроки заключения успели закончиться. Дело о сбежавшем в Швецию начальнике лагеря №2 было принято к рассмотрению только в начале 1949 г., но, по-видимому, так и не было доведено до конца⁵.

¹ Отчет государственного фининспектора за 1941 г. (Зачитан в парламенте Финляндии в июле 1943 года). Сессия парламента 1943 г. Документы IV. Также прилагаемый к данному отчету комментарий. Сессия парламента 1944 г. Документы IV; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasivt. Ita-Karjalan siviilivaestdn asema suomalaisessa mielHtyshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 58.

² Например: Речь депутата Э. Эспандера от 3.9.1943. Сессия парламента 1943 г. Протокол III; Расходы кассы штаба Петрозаводского района составит с 1941 по 1944 гг. целых 40 млн марок. См. отчет о работе кассы штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25679; Отчет о работе бухгалтерского отдела за 1943 г. ВД 25670. - Естественно, это покрыло только часть городских расходов.

³ Текст договора см. например: Blinnikka A. Valiuntakomission aika. Porvoo 1969. S. 179-184.

⁴ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasivot. S. 363; Hyimnaki L. Lista l:n vangit. Vaaran vuosina 1944-1948 sotarikoksista vangittujen suomalaisten sotilaidcn tarina. Toimttanut Hannu Rautkallio. Espoo 1983. S. 43-46.

⁵ Отчет отдела социального обеспечения штаба Петрозаводского района за 1941-1942 гг. ВД 25682; Картоотека сотрудников штаба Петрозаводского района 1941-1944 гг. Т 5688/1. В списке Союзной Контрольной Комиссии служащие штаба Петрозаводского района ошибочно названы комендантом города и зам. коменданта.

* Hyi'dmdki L. Op. cit. S. 57-62, 83-85; Blinnikka A. Op. cit. S. 29-30.

⁶ Hyimnaki L. Op. cit. S. 198-01. Исследовательский центр лагерей военнопленных. Картоотека людей, на которых были составлены доносы. Т16072.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК - армейский корпус
 АО - акционерное общество
 ВД - военный дневник
 ВУ - Военное управление
 ВУВК - Военное управление Восточной Карелии
 ГПУ - Главное политическое управление
 КАССР - Карельская автономная советская социалистическая республика
 КФССР - Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
 НКВД - Народный Комиссариат Внутренних Дел

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Военный архив (Хельсинки)
 Коллекция документов штаба Военного управления Восточной Карелии
 -Spk8266 Ita-Karjalan sotilashallinnon toimintakertomus 1.4-31.12.1942.
 - Spk 8267 Ita-Karjalan sotilashallinnon toimintakertomus 1.1-31.12.1943.
 - Spk 8233 Ita-Karjalan sotilashallinnon toimintakertomus 1.1-30.6.1944.
 - T 2869/9 Ita-Karjalan sotilashallintokomentajan neuvottelukunta. Sal. ja yl. kirjeistoa. (ItaKar.SE:n toimistojen kanssa.) 1943-1944.
 -T 2870/1 Hallinnollinen toimisto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
 -T 9728/13 Hall. os./ItSKar.SE - Hall. os./ItaKar.SE:n selvittelyelin. Lartdeasiakirjoja prof. Veli Merikosken tekemaan Ita-Karjalan sotilashallintoa v. 1941-1943 koskevaan muistioon. 1941-1943.
 -T 9728/15 Hall. os./ItaKar.SE - Hall. os./ItaKar.SE:n selvittelyelin. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941-1944.
 - T 9729/6 Hall. os./ItaKar.SE. KuulustelupOytakirjoja 1942 ja 1944. Aanislinnanyliopiston ja Onegantehtaan tulipalot.
 -T 9729/19 Hallinnollinen toimisto/ItaKar.SE. Peitepiirros Ita-Karjalan sotilashallintoalueen hallinnollisesta jaosta 1943.
 - T 9729/17 Hall. osasto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943-1944.
 -T 9729/18 Hallinnollinen osasto/It3Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1944.
 -T 2870/2 Hallinnollinen toimisto (yleisten asiain toimisto)/1 ta-Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
 -T 2870/4 Hallinnollinen toimisto (yleisten asiain toimisto)/Ita-Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
 -T 2870/5 Hallinnollinen toimisto (yleisten asiain toimisto)/Ita-Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.

- T 2870/7 Hallinnollinen toimisto (yleisten asiain toimisto)/Ita-Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- T 2870/8 Hallinnollinen toimisto (yleisten asiain toimisto)/Ita-Kar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- T 7340/14 Kh.tsto - VaestOnhuoltotsto/ItaKar.SE. POytakirjoja kansanhuoltoupseerien neuvottelupaivilta (liitteina alustuksia ym. aineistoa) 1941-1944.
- T 2875/8 Laakintaosasto/ItaKar.SE. Sal. kirjeistoa 1942.
- T 2875/14 Laakintaosasto/ItaKar.SE. Yl. kirjeistoa 1942.
- T 2875/15 Laakintaosasto/ItaKar.SE. Yl. kirjeistoa 1942.
- T 2875/16 Laakintaosasto/ItaKar.SE. Yl. kirjeistoa 1942.
- T 5598/2 Metsatoimisto/ItaKar.SE. Toimintakertomuksia 1943.
- T 21491/9 Postiasiantoihmisto/ItaKar.SE. Saap. sal. ja yl. kirjelmia 1941.
- T 7341/10 Sosiaalihuoltotoimisto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- T 2885/4 Sotavankien johtoelin/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 5659/114 Teknillinen toimisto/ItaKar.SE. Tutkimus Aanislinnan kaupungin voimakysymyksesta 1942.
- T 5659/115 Teknillinen toimisto/ItaKar.SE. Aunuksen rakennuspiirin toimintakertomus 1.11.1941-31.12.1942.
- T1593/19 Teollisuustoimisto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 5684/14 Tiedoitustosasto - Valistuststo/ItaKar.SE. Yl. kirjeistoa 1941-1942.
- T 2888/3 Tiliosasto/ItaKar.SE. Palkka- ja paivarahalistoja 1.1-28.2.1942.
- T 2870/11 VaestOtoimisto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 2870/12 VaestOtoimisto/ItaKar.SE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 9729/35 VaestOtoimisto/ItaKar.SE. Vakulukutilastoja 1941-1944.
- T 9729/37 VaestOtoimisto/ItaKar.SE. Saap. vaestOmuutosilmoitukset1941-1944.
- T 9729/38 VaestOtoimisto/ItaKarSE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942-1944.
- T 9729/32 VaestOtoimisto/ItaKar.SE. VaestOluetteloita 1944.
- T 11108 HenkilOkortisto 1941-1944.

Штаб Олонецкого округа

- Spk 25528 Toimintakertomukset 13.8-31.10.1941.
- T 2881/16 Sal. ja yl. kirjeistoa 1941-1942.
- T 2881/18 Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 5682/52 AluepaallikOitten neuvottelupaivien pOytakirjat 27-28.5.1942.

- . T 2872/6 Hallinnollinen toimisto/Aunuksen PE. Alueiden toimintakertomukset 1.10-31.12.1941.
- Spk 25530 Hall, tsto/Aunuksen PE. Toimintakertomukset 1.11.1941-31.12.1941.
- T 2872/7 Hallinnollinen toimisto/Aunuksen PE. Alueiden toimintakertomukset 1.1-31.12.1942.
- T 2872/8 Hallinnollinen toimisto/Aunuksen PE. Saap. ja lah. maarayksia 1941-1942.
- T1048/3 Komentotoimisto/Aunuksen PE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 2879/54 Sosiaalihuoltotoimisto/Aunuksen PE. Yl. kirjeistoa 1943.

Штаб Петрозаводского района

- Aluekaskyt ja aluepaallikOn paivakaskyt 1941-1944.
- T 9729/69 AluepaallikOn vaestOlle antamat kuulutukset 1942-1944.
- Spk 25670 Toimintakertomus 1.1-16.6.1944.
- Spk 25690 Aanislinnan I apteekki. Toimintakertomus 1.10.1941-31.12.1942.
- T 2923/15 Arkkitehtitoimisto/Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942.
- Spk 25672 Arkkitehtitoimisto/Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1943.
- T 5688/14 Ev.lut. pastori/Aanislinnan AE - Aanislinnan ev.lut. seurakunta. Yl. kirjeistoa 1941-1944.
- Spk 25691 Aanislinnan kaupungin geodeetti. Toimintakertomus 1943.
- Spk25674 Hall, tsto/Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1941-1943.
- T 5691/15 Hallinnollinen toimisto/Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1941-1944.
- Spk 25675 Huoltotsto/Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1.7-31.12.1942 ja 1.1-30.6.1943.
- Spk 25676 Huoltotsto/Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1.7-31.12.1943.
- T 6138/1 Aanislinnan ilmasuojelukeskus. Lentohavaintokirja 3.10.1941-23.6.1944.
- T 2923/15 InsinOOritoimisto/Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942.
- Spk 25676 Aanislinnan kaupungin insinOOritoimisto ja vesijohtolaitos. Toimintakertomus 1943.
- Spk 25677 Kansankouluasiainupseeri/Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1941-1942.
- Spk 25693 Aanislinnan kaupungin kansalliset sairaanhoitolaitokset. Toimintakertomus 1.10.1941-31.12.1942 ja v. 1943.
- Spk 25678 Kansanhuoltotsto/Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1941-1942.

- Spk 25679 Kassa/ Aanislinnan AE - Tilitsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1941-1943.
- Spk 25680 Kiinteistotsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1.10.1941-31.12.1942.
- Spk 25681 Kiinteistotsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1943.
- T 2923/6 Kiinteistotsto/ Aanislinnan AE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 1048/30 Komentotsto/ Aanislinnan AE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 2921/11 Komentotoimisto/ Aanislinnan AE. Sal. kirjeistoa 1942.
- T 2921/12 Komentotoimisto/ Aanislinnan AE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 2921/13 Komentotoimisto/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942.
- T 2921/14 Komentotoimisto/ Aanislinnan AE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T 2921/15 Komentotoimisto/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942.
- Spk 25694 Aanislinnan kaupungin lasten paivakodit. Toimintakertomus 1942-1943.
- Spk 25695 Aanislinnan kaupungin lastensairaala. Toimintakertomus 1943.
- Spk 25696 Aanislinnan kaupungin laakari. Toimintakertomus 1941-1942.
- Spk 25697 Aanislinnan kaupungin laakari. Toimintakertomus 1943.
- Spk 25698 Aanislinnan kaupungin puhtaanapitolaitos. Toimintakertomuksia 28.2-31.5.1942 ja 1.1-31.12.1942.
- Spk 25699 Aanislinnan kaupungin puhtaanapitolaitos. Toimintakertomus 1943.
- T 1048/32 Rakennustoimisto/ Aanislinnan AE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- Spk 25682 Sosiaalihuoltotsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1941-1942.
- T 1048/33 Sosiaalihuoltotsto/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1941.
- T 5688/19 Sosiaalihuoltotoimisto/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1941-1944.
- Spk 25700 Aanislinnan kaupungin sahkOlaitos. Toimintakertomus 1.10.1941-31.12.1942.
- Spk 25701 Aanislinnan kaupungin sahkOlaitos. Toimintakertomus 1943.
- T 5688/40 SahkOlaitos/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942-1944.
- T 5688/29 Teknillinen toimisto/ Aanislinnan AE. Selostus Petroskoissa suoritettun rakennustiedustelun tuloksista 10.10-19.10.41.
- T 2923/4 Teknillinen toimisto/ Aanislinnan AE. Yl. kirjeistoa 1942.
- T 2923/3 Teknillinen toimisto/ Aanislinnan AE. Sal. kirjeistoa 1943.
- Spk 25684 Teknillinen toimisto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1.7-31.12.1942.

- Spk 25704 Aanislinnan kaupungin terveystarkastaja. Toimintakertomus 1.9-31.12.1943.
 - Spk 25686 TyOvoimatsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1.1-30.6.43.
 - Spk 25687 TyOvoimatsto/ Aanislinnan AE. Toimintakertomus 1.7-31.12.43.
 - Spk 25688 Valistuststo/ Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1.10.41-31.12.42, v. 1941 ja v. 1943.
 - Spk 25689 Valistusupseeri/ Aanislinnan AE. Toimintakertomuksia 1.1-31.3.43 ja 1.7-31.12.43.
 - T 2922/2 Valistustoimisto/ Aanislinnan AE. Sal ja yl. kirjeistoa 1941-1942.
 - T 5691/21 Valistustoimisto/ Aanislinnan AE. Sal ja yl. kirjeistoa 1941-1944.
 - T 1048/35 VaestOtoimisto/ Aanislinnan AE - Aanislinnan kaupungin poliisilaitos. Sal ja yl. kirjeistoa 1941.
 - T 5685/101 VaestOasiaintoimisto/ Aanislinnan AE. Syntymaluetelo 1941-1944.
 - T 5685/102 VaestOasiaintoimisto/ Aanislinnan AE. Kuolinluettelo 1941-1944.
 - Spk 25669 Evakuointikertomus 1944.
 - T 5688/1 HenkilOkortisto 1941-1944.
- Концентрационные лагеря Южной Карелии - Переселенческие лагеря Восточной Карелии*
- T 2926/1 Aunuksen keskitysleirien paatoimisto. Sal. kirjeistoa 1942.
 - T 2926/2-5 Aunuksen keskitysleirien paatoimisto. Yl. kirjeistoa 18.10.1941-6.10.1942.
 - T 2926/7 Ita-Karjalan siirtoleirien esikunta. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
 - Spk 25584 Siirtoleiri/ ItaKar.SE. Toimintakertomus 1944.
 - T 5659/137 E/ItaKar.siirtol. Siirtoleirien toimintakertomuksia 1944.

Лесной отдел штаба Петрозаводского района

- T 2887/9 Toimintakertomukset ja kuukausiselostukset 1942.

Штаб Видлицкого района

- Spk 25660 Toimintakertomus 1944.

Штаб Прионежского района

- Spk 25665 Toimintakertomus 1.1-27.6.1944.

Психиатрическая больница Восточного Карелии
- Spk 25546 Toimintakertomus 1943.

Главная ставка

- T 20104/1 Hall.tsto (Jarj. 2)/PM. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T19906/4 Hall.tsto/PM. Utdrag ur journal fOrdvid en resa till Helsingfors, Viborg, Karelska naset, Aanislinna och Abo pa inbjudan av General Mannerheims barnskyddsforbund den 15-23 august 1943.
- T17749/1 Jarjestelytoimisto (Jarj. 1)/PM. Kirjeistoa. F. 1-2-2a. 1941.
- T 20948/F 7 Laakintaosasto I. Kirjelmaryhmat 207-209, 211, 212, 214-216.1941.
- T 20948/F 17 Laakintaosasto I. Kirjelmaryhmat 193 b, c,d, 195, 199, 204.1942.
- T 20948/F 21 Laakintaosasto I. Kirjelmaryhmat 220, 221 a-b. 1942.
- T 20949/F 35 Laakintaosasto I. Kirjelmaryhmat 204, 205, 206.1943.
- T 20950/F 52 Laakintaosasto I. Kirjelmaryhmat 202-204, 206, 207. 1944.
- T 4576/8 Tsto I/Sotilashallinto-osasto/PM. Sal., henk. ja yl. kirjeistoa 1941-1942.
- T 8360/1 Tiedoitusosasto/PM. Julkaistuja TK-kirjoituksia 1941-1942.
- T 8360/14, 16 Tiedoitusosasto/PM. Julkaistuja TK-kirjoituksia 1941-1942.
- T 8361/4 Tiedoitusosasto/PM. Kiellettyja TK-kirjoituksia 1941-.
- T 8362/8-11 Tiedoitusosasto/PM. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941-1943. Mielialailmoitukset.
- T10601/13-14 Tiedoitusosasto/PM. Sal. kirjeistoa 1942-1944. Mielialan tarkkailu ja tiedotustoiminta.
- T 20681 Tiedoitusosasto/PM. Lentolehtisia 1941-1944. 24.

Главная ставка - Главный штаб вооруженных сил

- T15718/6-7 Merivoimatoimisto/Pv.PE - Merivoimatoimisto/PM. Sal. ja yl. kirjeistoa ja sanomia 1941-1942.

Главный штаб вооруженных сил

- T 20772/13 Sotahistoriallinen toimisto. Puhelinluetteloita 1941-1944.
- T19658/B 1 Sotavankikommentajan esikunnan selvityselin. Luettelot, henkilostO, 1941-1944.
- T19499/46 Yhteysosasto/Pv.PE. Venalaisia sotavankeja koskevia liitteita ja luetteloja. N:o 1-9.1941-1945.
- T19501/11 Yhteysosasto/Pv.PE. YL. Ryhma 8. Muuta valvontakomissiolle lah. 1947.

Центр изучения лагерей военнопленных

- T16067 Valvojakunnan v. 1944-1945 suorittamien kuulustelujen raportitkirjoja.
- T16071 Liittoutuneiden valvontakomission Suomen hallitukselle jattama venajankielinen syyteaineisto suomennoksineen.
- T16072 Ilmiannettujen kortisto.

Штаб военно-воздушных сил

- Spk8187-88 Tsto III /Ye.os./Ilmav.E. Sotapaivakirjan liitteet 1941. N:ot 801-1400.

Штаб Карельской армии

- T 2257/2 Hallinnollinen toimisto (Toimisto X)/Karjalan armeijan esikunta. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- Spk 14339 Op.os./Kar.AE. Sotapaivakirjan liitteet. Mappi V. 1.7.41-31.12.41.

Штаб Олонецкой группы

- T 4957/32 Lin.tsto/Aun.RE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- T 4958/10 Lin.tsto/Aun.RE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- Spk 4902 Aun.RE/Pion.kom:n alaisten toimistojen sotapaivakirja 1943.
- T 4997/7 Aun.RE/Pion.os. Sal., henk. ja yl. kirjeistoa 301 d, e. 1943-1944.
- T 4957/28 Tsto III/Aun.RE. Sal. ja yl. kirjeistoa 1943.
- T 4961/1-2 Tsto Ilia/Aun.RE. Kirjeistoa, jarjestin 18 = varustustyOt 1944.

Штаб 7-го армейского корпуса

- T 2061/6 Hallinnollinen toimisto - sotilashallinnollinen toimisto (Toimisto X)/VI Armeijakunnan esikunta. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 1049/28 Ilmasuojelutoimisto/VII Armeijakunnan esikunta. Tilanneilmoitukset ja AK:n kaskyt 1941.
- T 3207/2, 4 Ilmatorjuntatoimisto/VII Armeijakunnan esikunta. Sal. kirjeistoa 1942.
- T1314/15 Komentotoimisto (Toimisto I)/VII Armeijakunnan esikunta. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.
- T 2056/22-23 Komentotoimisto (Toimisto I)/VII Armeijakunnan esikunta. Sal., henk.koht. ja yl. kirjeistoa 1942.
- T14101/2 Siv. Hall.tsto/VIIAKE. Saap. sal. ja yl. kirjelmia 1941-1942.
- T 2540/2 Sotasaalisupseeri/VII Armeijakunnan esikunta. Sal. ja yl. kirjeistoa 1941.

- T14101/1 Vallatun alueen järjestelytoimisto-Siviilihallinnollinen toimisto (Toimisto X)/VII AKE. Saap. sai. ja yi. kirjelmia 1941-1942.

Комендантское ведомство Яанислинны - начальник гарнизона Яанислинны

- Äänislinnan varuskunnan päällikkö/Äänislinnan komendantinvirasto. Varuskuntakäsky1941-1944.

- T 5059/9 Äänislinnan komennuskomppania. Sai. kirjeistöä 1941-1942.

-T 5057/12 Tsto I/Äänl.KV. AunRE:n ja ItäKar.SE:n käskyt, varusk. pääll. laatimat evak. suunnitelmat, evak. johtuva kirjeenvaihto, yksiköiden lähettämät evak. suunnitelmat ja tilastot 1944.

- T 5057/19 Tsto I/Äänl.KV. Käskyjä 1944.

- T 5057/20 Tsto I/Äänl.KV. Hälytys- ja puolustuskäsky 1944.

-T 5057/21 Tsto I/Äänl.KV. Äänislinnan evakuoimissuunnitelma 1944.

-T 5058/14 Äänl.KV/Tsto II. Tietoja varuskuntajoukoista, vahvuusilmoituksia, peitenimet ja tunnussanat, tilannetiedotukset, tietoja vihollisesta, varuskuntavartiopalvelus, puhelinluettelot, rikkomusilmoitukset, henkilötiedustelut ja ilmoitukset, sekalaisia 1942.

-T 5058/12 Äänl.KV/Tsto II. Tunnussanat, tilannetiedoituksia, taktillisia ym. tietoja vihollisesta, varuskuntavartioita koskevia kirjelmia 1943.

-T 5054/6 Tsto II/Äänl.KV. Mappi 31-35. Vahvuusilmoitukset, peitenimet ja tunnussanat, tietoja vihollisesta 1944.

-T 5054/7 Tsto II/Äänl.KV. Mappi 36-39. Varuskuntavartiointi, puh.luettelot, osoitteet, pidätys ja rank.ilmoitukset, henkilötiedustelut ja ilmoitukset 1944.

-T 5058/25 Tsto III/Äänl.KV. Majoitustiedustelut ja anomukset, luovutus- ja vastaanottopöytäkirjat, muut majoitusasiat, rakennusten korjaukset ja siirrot, kalusto, palosuojelu, Is. asiat 1943.

- T 5058/29 Tsto III/Äänl.KV. Luovutus- ja vastaanottorjyhtäkirjoja 1943.

- T 5058/30 Tsto III/Äänl.KV. Palotarkastus, tutkintapöytäkirjoja, sotasaalisluetteloita 1943.

- T 5056/31 Tsto III/Äänl.KV. Majoitusta koskevia papereita 1944.

- T 5056/32 Tsto III/Äänl.KV. Äänislinnan rakennukset, jotka ovat sot. käytössä 1944.

-T 5058/33 Äänl.KV/Tsto V. Is. Käskyt ja ohjeet. Is. henkilöasiat, koulutus, rakenteet, is. suojat, is. kalusto, hälytyslaitteet 1942.

- T 5056/45 VII AKE. Varuskunta-asiain upseeri. Kirjelmia 1942.

- T 5056/47 Selvittämättömiä asiakirjoja. Karttoja ja rakennuspiirustuksia.

Лагерь военнопленных №5

- Spk 23342 Sv.leiri n:o 5:n sotapäiväkirja ajalta 27.10.41-31.12.42.

- Spk 23344 Sv.leiri n:o 5:n sotapäiväkirja 1.1.41-20.8.44.

- T 5566/7 Huoltokirjelmät ja kirjetoisteet 1942.

- T 5566/15 Salainen kirjeenvaihto, kirj. ja kirjetoisteet 1943.

- T 5566/16 Huoltokirjelmät ja kirjetoisteet 1943.

- T 8413/13 Salainen kirjeenvaihto, kirj. ja kirjetoisteet 1944.

1-я дивизия

- Spk 5240 Tsto III/1.DE. Sotapäiväkirja 19.6.41-28.6.42.

1-я егерская бригада - танковая дивизия

- Spk 19031 PsD:n sotapäiväkirja 30.6.42-31.12.42.

- T 9427/17 Tstol/Vahv. 1.JPr.E - Tsto I/Ps.DE. Sai. ja yi. kirjeistöä 1942.

- T 9740/10 Tsto IV/Vahv. 1.JPr.E - Tsto IV/Ps.DE. Sai. ja yi. kirjeistöä 1942.

Онежская бригада береговой обороны

- Spk 25487 Äänisen RPr:n sotapäiväkirja 6.11.1941-17.7.42.

- T 22186/2 E/Äänisen rannikkoprikaati. Karttoja.

60-й пехотный полк

- Spk 13514 III/JR 60. Sotapäiväkirja 18.6.41-21.3.42.

2-й полк полевой артиллерии

- Spk 14803 II/KTR 2:n sotapäiväkirja 17.6.1941-9.3.42.

4-й авиационный полк

- Spk 17988 E/Le.R 4. Sotapäiväkirjan liitteet v. 1941.

3-й егерский батальон

- Spk 13929 JP 3:n sotapäiväkirja 8.3.42-31.12.42.

11-й саперный батальон

- Spk 19421 I./Pion.P II : n sotapäiväkirja 15.5.43-15.10.44.

2-й тяжелый артиллерийский дивизион

- Spk 22223 Rask.Psto 2. Sotapäiväkirja 12.6.41-31.12.42.

975-я рота противовоздушной обороны - 3-я военная пожарная команда

- Spk 7373-76 975. Is.K:n sotapäiväkirja 20.8.41-30.9.42.
- Spk 23382-85 975. Is.K:n - SPalok. 3:n sotapäiväkirja 1.10.42-14.10.44.

984-я рота противовоздушной обороны

- Spk 7394 984. Is.K:n sotapäiväkirja 6.9.41-14.11.43.

21-я рота военной полиции

- Spk 23267-68 21. Spol.K:n sotapäiväkirja 25.7.41-31.12.42.
- Spk 23270-71 21. Spol.K:n sotapäiväkirja 30.1.43-14.10.44.

63-я рота военной полиции

- Spk 23276 63. Spol.K:n sotapäiväkirja 25.7.41-31.10.42.

4-я рота пропаганды

- T 5124/9 Sai. ja y i. kirjeistöä 1941-1943.

4-я передвижная автомастерская

- Spk 4957 AutoKV 4:n sotapäiväkirja 9.12.43-28.6.44.

Коллекция документов Ауне Симойоки

- PK 1100:1-2 Aune Simojoen Äänislinnan alue-esikunnassa olleeseen kokoamia tietoja Äänislinnan paikallisesta väestöstä (52 vihkoa).

ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ

Государственный архив

Valtioneuvoston tiedotuselimet 1939-1948. Levikkitarkkailu. 1941-1942. Df 2.

Levikkitarkkailu. S-sarjan artikkelit n:o 2003-4002. Df 7.

Опубликованные источники

На русском языке

Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы./Под ред. Морозова К. А. и Александра Д. С. - Петрозаводск, 1975.

На финском языке

Haavio, M. Me marsimme Aunuksen teitä. Päiväkirja sodan vuosilta 1941-1942. Porvoo 1969.

Hytönen, M. AKS:n tiellä. Vaasa 1982.

Itä-Karjalan sotilashalinnon säädöskokoelma 1941-1944.

Список источников и литературы

Karjalan ASNT:n väenlasku v. 1933.

Karjalan ASNT:n Kansantalouden Luettelointihallinto. Lyhyt tilastollinen hakemisto 1937. Petroskoi 1937.

Nyman, A., Salminen, E., Vento, U. (Toimitt.) Korsuelämää 1939-1944. Keuruu 1974.

Paavolainen, O. Synkkä yksinpuhelu. Päiväkirjan lehtiä vuosilta 1941-1944. Porvoo, 1946.

Suomen asetuskokoelma 1943.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1942.

Tuompo, VV. E. Päiväkirjani päämajasta 1941-1944. Painokuntoon saattanut Tauno Kuosa. Porvoo, 1968.

Valtiopäivät 1943-1944. Pöytäkirjat III. Asiakirjat IV.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Helsingin sanomat 1941.

Suomen Sosialidemokraatti 1941.

Uusi Suomi 1941.

Литература и СТУДЕНЧЕСКИЕ ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

На русском языке

Киранен И. Петрозаводск. Петрозаводск, 1955.

Кондратьев Ф. Г., Верхоглядов В. Н. Петрозаводск. Петрозаводск, 1984.

Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1975.

Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы./Под ред. Морозова К. А. и Александрова Д. С. - Петрозаводск, 1983.

Очерки истории Карелии. Т. 2. Петрозаводск, 1964.

На иностранных языках

Alapuro, R. Akateeminen Karjala-Seura. Ylioppilasliike ja kansa 1920- ja 1930-luvulla. Helsinki 1973.

Blinnikka, A. Valvontakomission aika. Porvoo 1969.

Elsinen, P. Miehitetyn Itä-Karjalan paikallisen siviiliväestön oikeudenhoito vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa 1979.

Hodgson, J. Otto Ville Kuusinen. Poliittinen elämäkerta. Helsinki 1975.

Hyvämäki, L. Lista I:n vangit. Vaaran vuosina 1944-1948 sotarikoksista vangittujen suomalaisten sotilaiden tarina. Toimittanut Hannu Rautkallio. Espoo 1983.

Juutilainen, A. Neuvostojoukot ja niiden alkukeskitys. Talvisodan historia. 1. osa. Porvoo 1977.

Jääskeläinen, M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyrittäykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918-1920. Helsinki 1961.

Kero, R. Neuvosto-Karjalaa rakentamassa. Pohjois-Amerikan suomalaiset tekniikan tuojina 1930-luvun Neuvosto-Karjalassa. Helsinki 1983.

Klemola, J. K. Kenttäsaairaalan lääkäri. Hämeenlinna 1971.

Kuprijanov, G. N. Jäämereltä Laatokalle. Suomentanut Helge Seppälä. Vaasa, 1984. (Venäjänkielinen alkuteos Ot Barentseva morja do Ladogi ilmestyi Neuvostoliitossa 1972. Lyhentäen suomennettu)

Kuusinen, O. Suomi ilman naamiota. 1944.

Laine, A. Asenteellinen kasvatus Itä-Karjalan sotilashallinnon alaisessa kansakoululaitoksessa vuosina 1941 - 1944. Yleisen historian pro gradu -tutkielma Joensuun korkeakoulussa 1974.

Laine, A. Suomen miehityspoliittika: Sotilashallinto Itä-Karjalassa. Jatkosodan historia. Osa 4. Sotahistorian laitoksen julkaisuja XXV:4. Porvoo 1993.

Laine, A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982.

Linkomies, E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944. Helsinki 1970.

Lukkarinen, V. Suomen lotat. Porvoo 1981.

The Mannerheim Clique Will Answer For Their Crimes! Moscow 1943.

Manninen, O. Suur-Suomen ääriivivat. Jyväskylä 1980.

Maunula, A. Vetäytyminen Aunuksen kannakselta. Suomen sota 1941-1945. 8. osa. Kuopio 1958.

Merikoski, V. Suomalainen sotilashallinto Itä-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1944.

Merikoski, V. Itä-Karjalan sotilashallinto. Suomen sota 1941-1945. 6. osa. Helsinki 1956.

Mikkola, T. Sotavankikysymys Suomessa vuosina 1941-1944. Poliittisen historian pro gradu -tutkielma Helsingin yliopistossa 1976.

Niitemaa, V. Petroskoin suurtaistelu. Suomen sota 1941-1945. 2. osa. Helsinki 1952.

Nousiainen, R. Suomalaista sotilashallintoa Itä-Karjalassa syksyllä 1941. Suomen ja Skandinavian historian pro gradu - tutkielma Helsingin yliopistossa 1977.

Nygård, T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellisen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu 1978.

Paavolainen, J. Vankileirit Suomessa 1918. Helsinki 1971.

Pajari, R. Jatkosota ilmassa. Juva 1982.

Perko, T. TK-miehet jatkosodassa. Keuruu 1974.

Petramaa, A. Järjestelytoimenpiteet kenttäarmeijassa asemasodan aikana. Suomen sota 1941-1945. 6. osa. Helsinki 1956.

Petrozavodsk and Kizhi. A Guide. Moscow 1983.

Piiroinen, E. Tsasounien Karjalassa. Uskollisuutta uskonperinteelle, ahkerää kirkollista toimintaa ja luterilais-ortodoksisen ystävyiden synnytyskipuja Itä-Karjalassa 1941-1944. Pieksämäki 1982.

Platonov, S. P. Taistelut Suomen rintamalla 1941-1944. (Lyhennelmä venäjänkielisestä alkuperäisteoksesta Bitva za Leningrad 1941-1944. Suomentanut Helge Seppälä.) Helsinki 1976.

Polvinen, T. Barbarossasta Teheraniin. Suomi kansainvälisessä politiikassa 1:1941-1943. Juva 1979.

Roine, P., Pekkarinen, M. Ihmisen ravitseminen. Porvoo 1977.

Salminen, E. Propaganda rintamajoukoissa 1941-1944. Suomen armeijan valistustoiminta ja mielialojen ohjaus jatkosodan aikana. Keuruu 1976.

Seppälä, H. Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa. Porvoo 1971.

Seppälä, H. Suomi hyökkääjänä 1941. Juva 1984.

Sihvo, H. Karjalan kuva. Karelianismin taustaa ja vaiheita autonomian aikana. Joensuu 1973.

Simelius, S. Puolustusvoimien puolesta. Jalkaväenkenraalin muistelmät. Toimittanut Martti Sinerma. Juva 1983.

Simojoki, L. «Vapaa Karjala» 1941-1944. Itä-Karjalan sotilashallintoesikunnan lehti miehityksen alueen väestölle. Suomen historian pro gradu -tutkielma Helsingin yliopistossa 1966.

Simonen, S. Vako Oy, kaupallista toimintaa Itä-Karjalassa 1941-1944. Helsinki 1971.

Soikkanen, H. Sota-ajan valtioneuvosto. Valtioneuvoston historia 1917-1966. II osa. Helsinki 1978.

Syrjö, V.-M. Itä-Karjalan sotilashallinto 1941-1944 ja sen arkistot. Historiallinen Aikakauskirja. 1972. №4.

Taivalsaari, E. Evankelis-luterilaisen ja ortodoksisen kirkkokunnan vastakohtaisuudet Itä-Karjalan sotilashallintoalueella 1941-1944. Suomen ja Skandinavian historian pro gradu -tutkielma Helsingin yliopistossa 1967.

Tarkka, J. 13. artikla. Suomen sotasyllisyyskysymys ja liittoutuneiden sotarikospoliittika vuosina 1944-1946. Porvoo 1977.

Tervasmäki, V. Puolustushallinto sodan ja rauhan aikana 1939-1978. Hämeenlinna 1978.

Tervasmäki, V., Kilkki, P., Juutilainen, A., Sampo, A. (Toimit). Suomen puolustusvoimat. Porvoo 1975.

Tirronen, E. O. Huollon toiminta. Suomen sota 1941-1945.10. osa. Kuopio 1961.

Tirronen, E. O. Sotatalous. Suomen sota 1941-1945.11. osa. Helsinki 1975.

Turunen, P. Suomalaisen sotilashallinnon alaiset keskitys- ja siirtoleirit Itä-Karjalassa vuosina 1941-1944. Yleisen historian pro gradu-tutkielma Joensuun korkeakoulussa. 1978.

Valtioneuvoston historia 1917-1966. IV osa. Ministerimatrikkeli. Helsinki 1978.

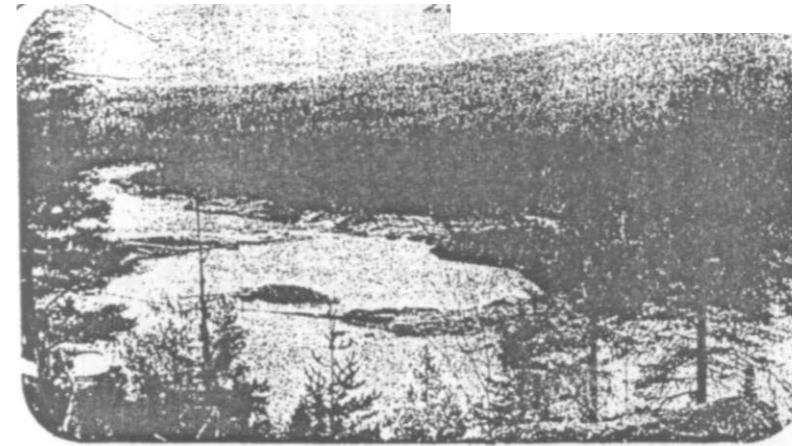
Valtionrautatiet 1937-1962. Helsinki 1962.

Virkkunen, S. Elias Simojoki. Legenda jo eläessään. Porvoo 1974.

Virkkunen, S. Ryti. Myrskyajan presidentti. Keuruu 1985.

Väkeväinen, K. Itä-Karjalan maatalousolojen järjestäminen 1941-1944. Yleisen historian pro gradu -tutkielma Joensuun korkeakoulussa 1982.

Yläräkkö, A. Edward Gylling. Itä-Karjalan suomalainen rakentaja. Keuruu 1976.

KARJALAISET

Bolshevikkivalta kukistuu Euroopan valtakunnat ovat sodassa Stalinia ja Molotovia vastaan. Saksalaiset ja suomalaiset saartavat Leningradia. Neuvostohallitus pakeni Moskovasta Uraliin.

Teille valehdellaan, että suomalaiset ja saksalaiset tulevat teidät tappamaan ja rjstämään teidän omaisuuttanne. Alkaa uskoko naita valheita. Alkaa totelko sortajan kaskya hävittää talonne ja tavaranne Alkaa seuratko heitä, sillä siten joudutte sodan jalkoihin, nälkään ja puutteeseen Paikka metsään, piilottakaa tavaranne, otta-kaa karja mukaanne. Kun meidän joukkomme tulevat, olette turvassa ja vapaat.

Suomalaiset saapuvat karjalaisten ystävinä ja sukulaisina. He tuovat teille vapau- den. Parempi aika koittaa teille. Ei enää pakkotyötä, ei kolhooseja, eikä sortajan mielivaltaa. Suomalaiset luovat teille leipää, uskonvapauden ja paremmat olot.

Älkää pelätkö, sillä Karjalan vapauden hetki on tullut.

КАРЕЛЫ

Власть большевиков свергается. Европейские государства воюют против Сталина и Молотова. Немцы и финны окружают Ленинград. Советское правительство бежало из Москвы на Урал.

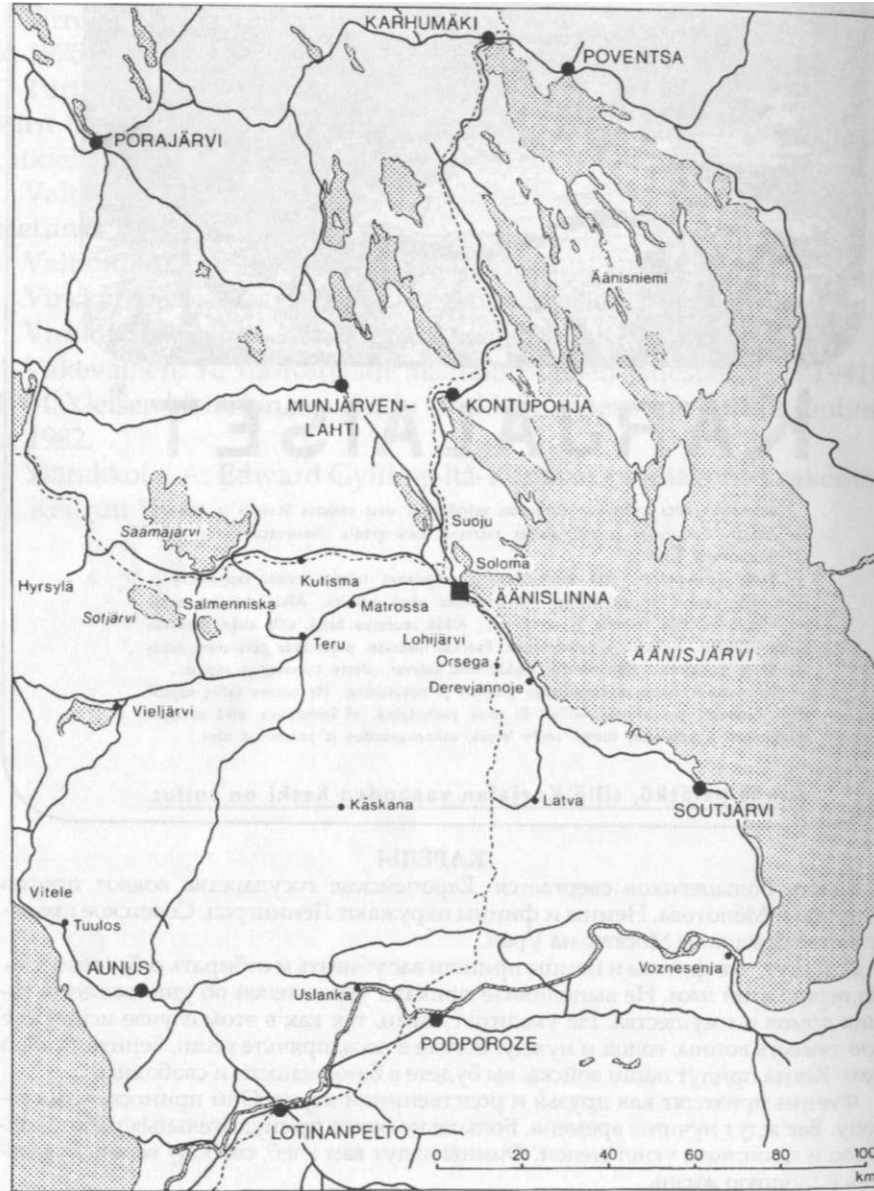
Вам лгут, что финны и немцы пришли вас убивать и отбирать собственность. Не верьте этой лжи. Не выполняйте приказы угнетателей об уничтожении ваших домов и имущества. Не уходите с ними, так как в этом случае испытаете всю тяжесть войны, голод и нужду. Бегите в леса, прячьте вещи, берите с собой скот. Когда придут наши войска, вы будете в безопасности и свободны.

Финны приходят как друзья и родственники карел. Они приносят вам свободу. Вас ждут лучшие времена. Больше не будет принудительных работ, колхозов и произвола угнетателей. Финны дадут вам хлеб, свободу вероисповедания и лучшую жизнь.

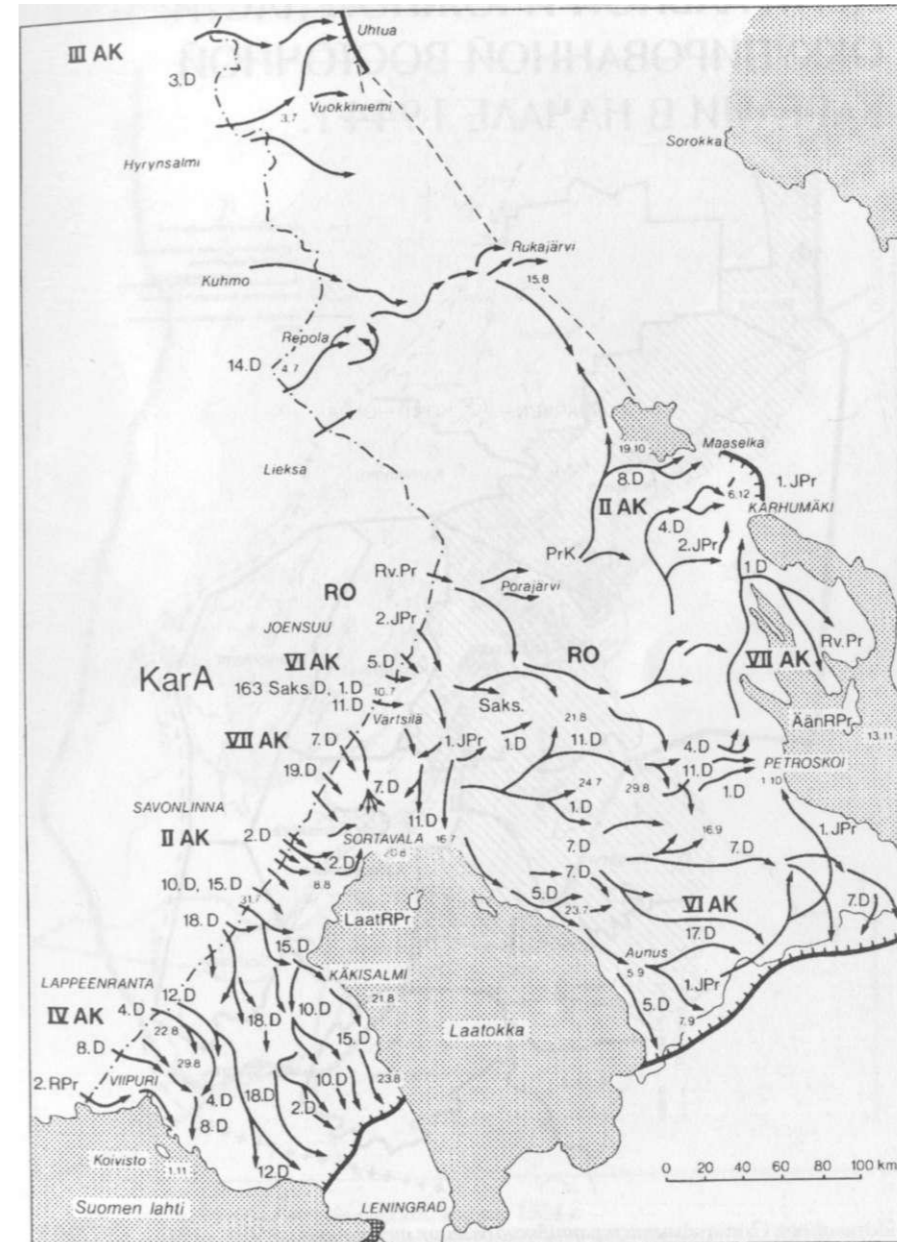
Не бойтесь, час свободы Карелии пробил.

*Яистовкадля населения Восточной Карелии, относящаяся к лету 1941 г. Наархивном экземпляре листовки, составленной информационным отделом Главной ставки, имеется пометка о тираже, составившем 2 млн экземпляров. Т 20681.24

ОЛОНЕЦКАЯ (ЮЖНАЯ) КАРЕЛИЯ

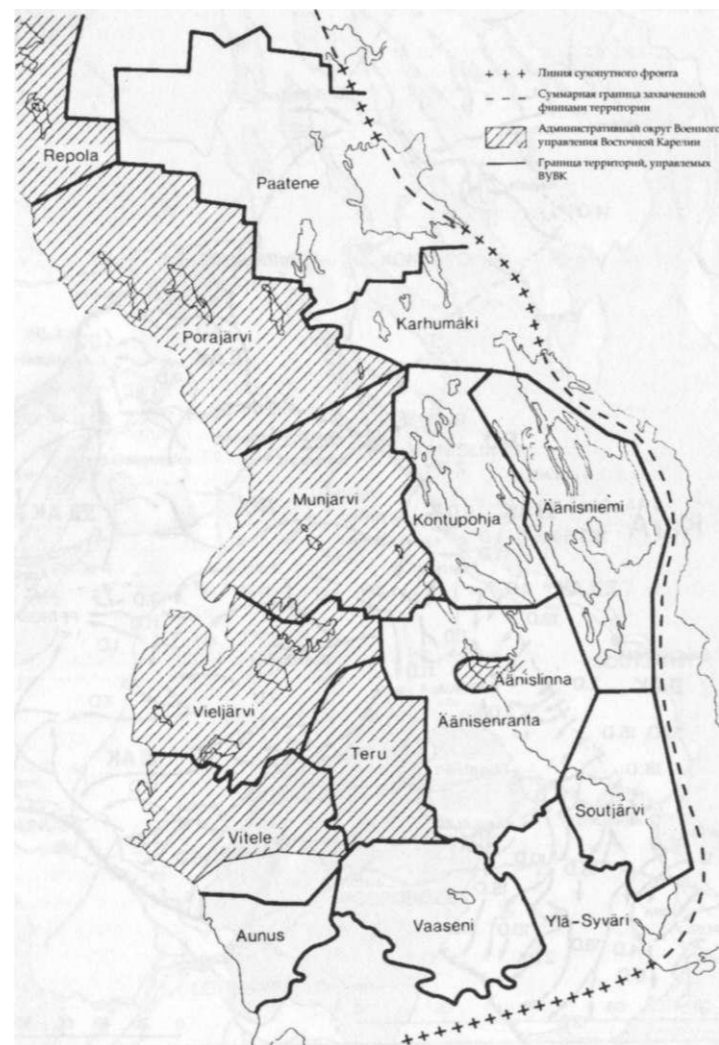

НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ В 1941 г.

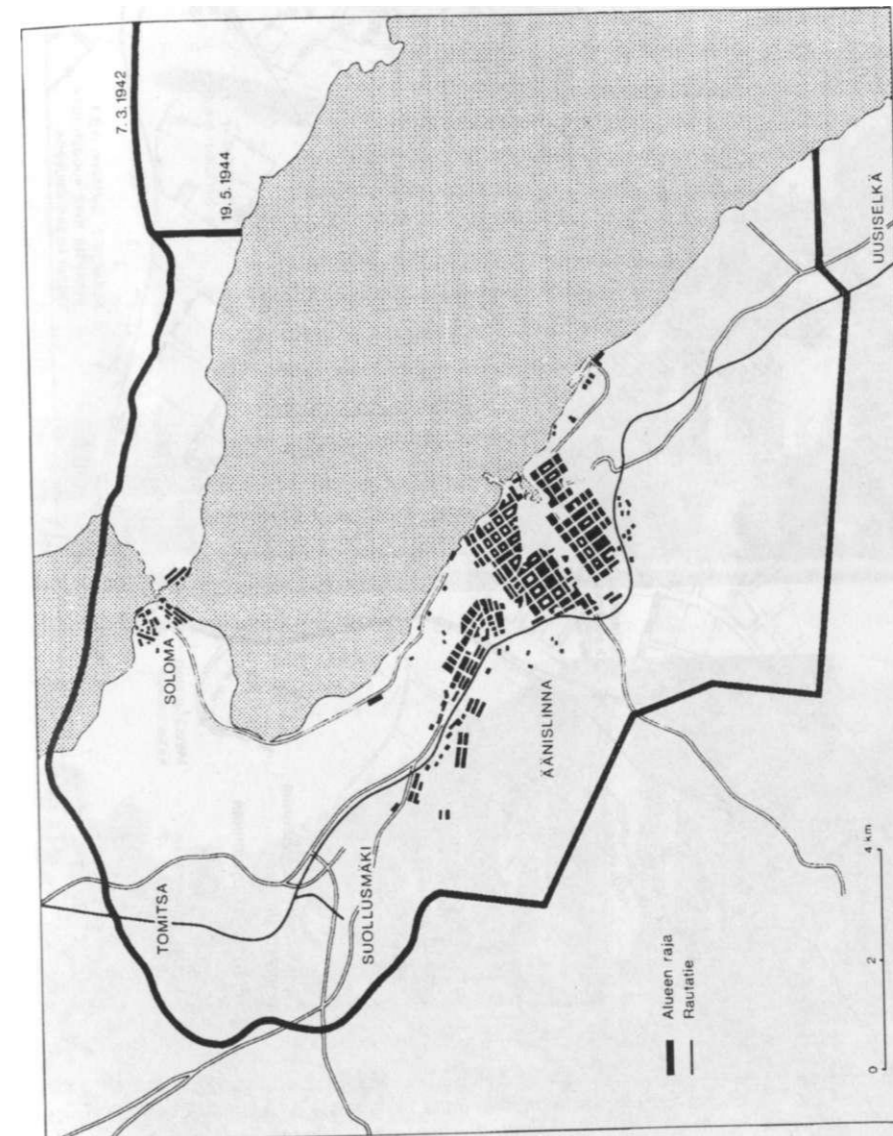
Источник: Teroasmäki, V., Kilkki, P., Juutilainen, A., Sampo, A. (Toimitt). Suomen puolustusvoimat. Porvoo 1975. S. 114.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ ЧАСТИ
ОККУПИРОВАННОЙ ВОСТОЧНОЙ
КАРЕЛИИ В НАЧАЛЕ 1944 г.**

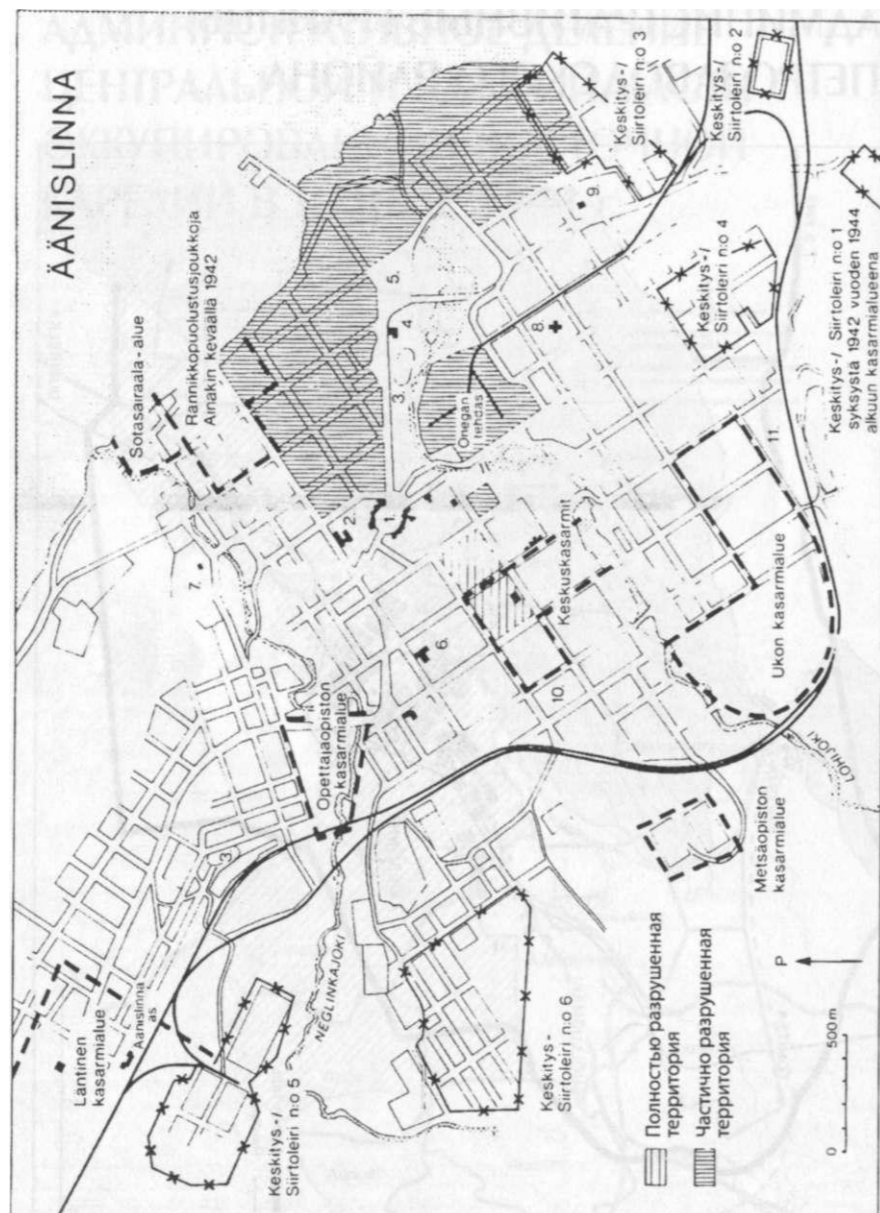
Источники: Схема административного деления территории ВуВК в 1943 г. Т9729/19; Приказ об управлении Восточной Карелией в военное время от 17.1.1942. Т 2870/2; Отчет о деятельности начальника Видлицкого района за первую половину 1944 г. НВД 25660.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ГРАНИЦЫ
ПЕТРОЗАВОДСКОГО РАЙОНА**

Карта составлена на основе русской карты 1934 г.
Источники: Штаб/Онежская бригада береговой обороны. Карты. Т22Wb/Z.

Приложение 6

1 - площадь 25 Октября (Административная площадь), 2 - здание Верховного Совета («Дворец Куусинена»), 3 - стадион, 4 - театр, 5 - площадь Кирова (площадь Свободы), 6 - университет, 7 - Екатерининская церковь, 8 - музей, 9 - Крестовоздвиженская церковь, 10 - слюдяная фабрика, 11 - Голиковская (Карамляки) ж. д. станция.

Источники: Комендантское ведомство Яанислинны. Карты и схемы зданий. Т5056/47; Доклад о результатах проведенной в Петрозаводске (Яанислинне) 10.10-19.10.1941 строительной разведки. Т 5688/29; Промышленные предприятия Петрозаводска на

Приложение

20101941. Т 1048/32; Сообщение начальника гарнизона Яанислинны №105/У/сек-неш 12.5.1942 (Организация размещения войск в гарнизоне). Т 2923/6; О концентрационных/переселенческих лагерях южной части города см. также: Сообщение начальника 1-го участка противовоздушной обороны гарнизона Яанислинны №61/984. Рота пВО/S/1/секрет. 30.7.1942. Т 5058/33. (По крайней мере, лагерь №4 в последующем занимал меньшую территорию).

Демонтаж памятника В. И. Ленину

Перед парадом (фото из Военного архива Финляндии)

СТРУКТУРА ШТАБА ПЕТРОЗАВОДСКОГО РАЙОНА
В НАЧАЛЕ ИЮНЯ 1944 г.

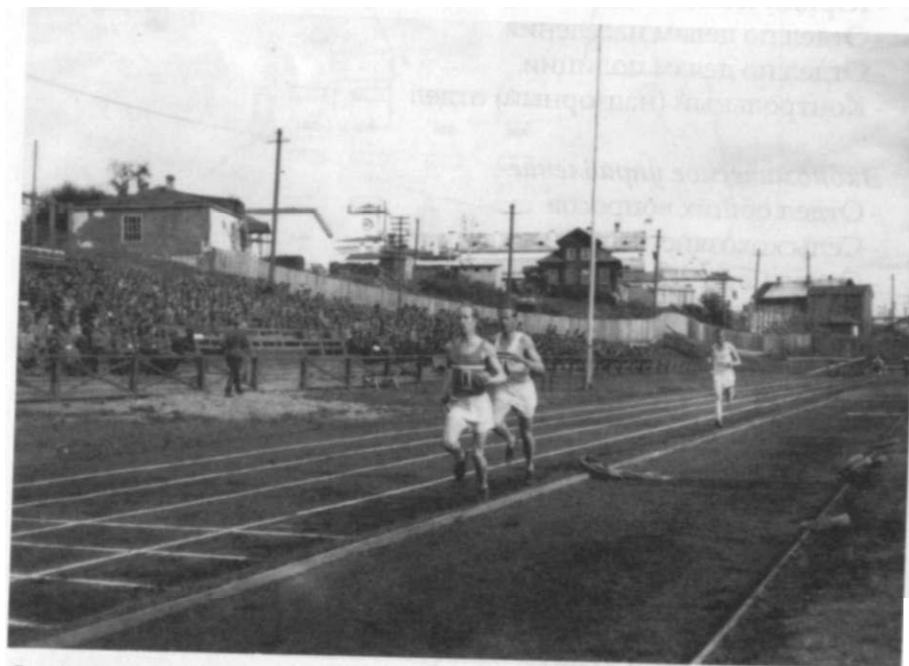
	Финский персонал	Персонал из числа местного населения
КОМАНДНЫЙ ОТДЕЛ	8	1
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ		
Полицейское управление	56	1
Отдел по делам населения	5	1
Конфискационный отдел	4	-
Районная тюрьма	10	-
Местный штаб в Соломенном	3	1
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ	22	1
ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ	5	1
Инженерное бюро	5	-
Архитектурное бюро	16	1
Энергоуправление	39	2
Отдел недвижимости	4	1
Отдел водоснабжения	12	-
Отдел по содержанию города в чистоте	9	-
Электромеханическая мастерская	15	2
ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ		
Хозяйственный отдел	17	22
Транспортный отдел	5	2
ОТДЕЛ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	5	-
ОТДЕЛ НАРОДНОГО СНАБЖЕНИЯ	6	2
ОТДЕЛ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	3	1
ОТДЕЛ ПРОСВЕЩЕНИЯ (ПРОПАГАНДЫ)	7	1
Народные школы	25	4
Начальная школа для детей ненационального населения	-	12
Евангелическо-лютеранский пастор	2	-
Православный священник	2	-
БУХГАЛТЕРСКИЙ ОТДЕЛ	4	-
1-й ГОРОДСКОЙ ВРАЧ	2	-
Детская больница	8	9

Управление просвещения (пропаганды)
- Информационный отдел
- Отдел по работе со школами и молодежью
- Отдел по церковным делам

Медицинское управление
- Отдел здравоохранения
- Больничный и аптечный отдел

Отдел по социальным делам
Интендантский отдел
Почтовый отдел
Ревизионный отдел

Источник: Laine, A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Ita-Karjalan siviiliveston asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944. Keuruu 1982. S. 72.

Соревнования по легкой атлетике среди финских военнослужащих (фото из Военного архива Финляндии)

Финская оккупация Пенцюзаводска 1941-1944 гг.

	Финский персонал	Персонал из числа местного населения
Роддом	2	2
Детская консультация	5	-
Детдом «Корпела»	4	7
Детские сады «Сирккала», «Майяла», «Айнола» и «Вяйнеля»	6	23
Национальный дом престарелых	2	5
Дом престарелых для ненационального населения	-	5
2-Й ГОРОДСКОЙ ВРАЧ	1	
Городская больница	5	9
Психиатрическая больница	4	2
Зубной врач национальных школ	1	-
Зубной врач	-	1
УЧРЕЖДЕНИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО И ПО ВОПРОСАМ СНАБЖЕНИЯ		
Общий лицей	11	-
Почтовая и телеграфная контора	42	-
1-я аптека Яанислинны	8	6
Итого	389	125

У отдела по содержанию города в чистоте и электромеханической мастерской был общий начальник. В данные не включены подчиненные штабу Петрозаводского района взводы военной полиции. Полностью или частично в вопросах снабжения в начале 1944 г. штабу также подчинялись туберкулезная больница, курсы местных начальников, ремесленные курсы, мастерские (рабочие избы) и прачечная.

Источник: отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. С. 1-2, а также приложения 1 и 2. ЖБД 25670.

Приложение

tzL
Приложение 10

**ЧИСЛЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЯАНИСЛИННЫ
В 1941-1944 гг.**

	Национальное население	Ненациональное население	Из них ненациональных переселенцев	Всего	Финны - граждане Финляндии	Конц.-/переселенческие лагеря	Всего
31.10.1941	1900	1875		3775			
4.12.1941	2800	2476		5276		7270(28.11)	
31.12.1941	2834	2013		4847		16686	
28.2.1942	3012	1866		4878		19851	
1.4.1942	3122	1832		4954	45	19786	24785
1.7.1942	3185	1889		5074		18162	
1.10.1942	3209	2441		5650	317(31.8)	13840	
1.1.1943	3357	3461	1517	6818		12278	19553
1.4.1943	3450	3549	1572	6999	457	11468	
1.7.1943	4077	3578	1603	7655		12298	20523
1.10.1943	4134	3622	1640	7756	570	12089	
1.1.1944	4206	3391	1452	7597	1295	11876	20768
1.4.1944	4229	3360	1440	7589	1432	12183	21204

Источники: Отдел по делам населения/Штаб ВУВК. Статистические данные о численности населения 1941-1944. Т 9729/35; Отчет о работе 1-го отдела штаба Петрозаводского района за ноябрь 1941 г. Т14101/2; Отчет о работе административного отдела Олонцкого округа ВУВК за декабрь 1941 г. ЖБД 25530; Отчеты о работе административного отдела штаба Петрозаводского района за февраль, март, июнь и август 1942 г. Т14101/2; Штаб Петрозаводского района. Отдел И/Насел. Отчет о работе за 1941-1942 гг. ЖБД 25674; Отчет о работе концлагеря Яанислинны за февраль 1942 г. Т 14101/2; Штаб Петрозаводского района. Отчет о работе административного отдела за период с 1.1. по 30.6.1943 и с 1.1. по 31.12.1943 гг. ЖБД 25674; Отчет начальника Петрозаводского района за период 1.1-16.6.1944. ЖБД 25670.

Приложение 11

СМЕРТНОСТЬ МЕСТНОГО
ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ЯАНИСЛИННЕ В 1941-1944 гг.

	1941		1942		1943		1944	
	Своб. нас-е	Конц-лагеря	Своб. нас-е	Конц-лагеря	Своб. нас-е	Конц./перес. лагеря	Своб. нас-е	Конц./перес. лагеря
январь			17	29	16	139	7	
февраль			5	85	17	62	7	
март			14	173	9	34	6	
апрель			9	211	11	26	3	
май			24	352	11	38	7	-
июнь			19	450	9	38	3	
июль			30	489	18			
август			19	411	7			
сентябрь			12	305	12			
октябрь	6		15	174	12			
ноябрь	7		13	159	5			
декабрь	9		21	115	2			
Итого в течение года	22	-	198	2953	129	458	33	-
Умершие в лагерях (по данным доклада, составленного после войны)		16		3467		442		73
Кроме того, в сведениях о смертности населения упоминается один случай, когда время смерти неизвестно. В сведениях о смертности в концентрационных/переселенческих лагерях, составленных после войны, насчитывается 5 ВШИГ случаев. В данные таблицы выносятся 6 человек, записанных вместо лагерей в данные о смертности лесозаготовительных пунктов, использовавших труд заключенных.								

О смертности свободного населения см.: Данные о смертности в Петрозаводском районе с 2.10.1941 г. Т5685/102.

О смертности лагерного населения в январе 1942 г. см.: Врач Олонцкого округа Э. Сарасте. «Проблема смертности в концлагерях Яанислинны». 28.5.1942. Т 9729/18; в феврале-апреле 1942 г. см.: Отчеты о работе кооп.тергерей Яанислинны за этот период. Т14101/2; за период с мая по октябрь 1942 г. см.: Месячные отчеты о работе административного отдела штаба Петрозаводского района. Т14101/2; за период с октября по декабрь 1942 г. см.: Отчет о работе административного отдела Олонцкого округа ВУВК за период с 1.7.1941 по 31.12.1942 г. ЖБД 25530; за период с января по июнь 1943 г. см.: Отчет о работе административного отдела штаба Петрозаводского района за период с 1.1. по 30.6.1943 г. ЖБД 25674. Сводные данные о смертности в лагерях в 1943 см.: Отчет о работе административного отдела штаба Петрозаводского района за период 1.1. по 31.12.1943. ЖБД 25674.

Приложение

Доклад о концентрационных/переселенческих лагерях, составленный после войны си • Сообщение внешнего отдела Главного штаба Оборонительных Сил Финляндии №262/8ii от 20.2.1947. Т19501Д1. К нему прилагаются сведения об умерших в период с 1941 по 1944 гг. в переселенческих лагерях, подчиненных ВУВК.

Мирные будни (фото из Военного архива Финляндии)

Приложение 12

ВОЙСКОВЫЕ ЧАСТИ, ФОРМИРОВАНИЯ
И УЧРЕЖДЕНИЯ, ДИСЛОЦИРОВАННЫЕ
В ЯАНИСЛИННЕ НА 4.10.1945 Г.

(Комендантское ведомство Яанислинны. Т 5058/12).

1. Подчиненные Главной ставки	
Топографический батальон	75 чел.
Управление железных дорог Восточной Карелии (включая персонал ж. д. станции)	416
2-я путевая ремонтная рота	102
23-й ремонтный поезд	52
3-я отдельная железнодорожная рота	154
1-я полевая почтовая контора	161
Цензурный пункт 1-й полевой почтовой конторы	24
4-й полевой автопарк	316
10-я дорожно-ремонтная рота	91
265-я центральная касса бухгалтерского отдела фортификационного отдела Главной ставки	6
Дезинфекционный отряд «Айрас»	36
Финляндский банк	7
Гарнизонная рота Яанислинны 12-го отдельного полицейского отряда	50
5-й передвижной медицинский склад (включая 3-ю военную аптеку)	52
Центральная фортификационная мастерская Яанислинны (включая 12-ю и 19-ю фортификационные ремонтные мастерские, электроотряд Олонецкого строительного округа и столярный завод)	332
Склад отдела фортификационных материалов в Яанислинне	29
10-й передвижной продовольственный склад (склад в Яанислинне)	56
17-я рота химической защиты (включая 1-й складской химвзвод)	29
66-я донорская станция	6
14-я радиостанция Главной ставки	8
3-я складская рота связи	81
2-я железнодорожная зенитно-пулеметная рота	90
Надзорный отдел Главной ставки	21
10-й чурочный склад Главной ставки	106
9-я метеорологическая станция (включая 99-ю станцию радиозондов)	37
1-я радиостанция железнодорожного отдела Главной ставки	6
Петрозаводское лесное хозяйство лесного отдела фортификационного отдела Главной ставки	5

8-й железнодорожный телефонно-телеграфный взвод	16
Штаб ВУВК	194
Штаб Олонецкого округа	195
Штаб Петрозаводского района	349
Штаб Прионежского района	148
Штабная рота штаба ВУВК	141
1-я снабженческая база	210
Лесной отдел Петрозаводского района	456
Центральная автомастерская штаба ВУВК	39
Исправительная школа на Бараньем берегу	2
Исправительно-трудовая колония в Лохикоски	9
18-я отдельная фортификационно-строительная рота	65
Концлагеря штаба ВУВК	62
Заводы в Соломенном	139
Отделение «Таммитен»	15
1-й ветеринарный лазарет	14
Туберкулезная больница	7
Управление водных перевозок	25
2-й и 3-й взводы 21-й роты военной полиции	39
986-я рота противовоздушной обороны	38
Склад алкогольных напитков Яанислинны	5
Пограничный отдел организации «Лотшиа-Свирд»	19
И. Подчиненные Олонецкой группы войск	
Штаб Олонецкой группы войск	182
Штабная рота штаба Олонецкой группы войск	164
Онежская рота пропаганды, включая газету «Карьлан Внести» и радио Олонецкой (Южной) Карелии	76
5-я бактериологическая лаборатория	16
16-й полевой ветеринарный лазарет	192
2-е отделение склада ПВО	41
Снабженческая база Яанислинны	52
15-я авторемонтная мастерская	44
14-я обозная ремонтная мастерская	75
15-я продовольственно-складская рота	116
14-е топливное отделение	23
15-я вещевая рота	177
19-я санитарная авторота	40

6-я обозная рота	105
46-я авторота	77
2-я стационарная прачечная	63
18-я полевая почтовая контора	21
2-я транспортная рота	72
11-я рота автоприцепов	49
8-й транспортный штаб	4
Гарнизонный госпиталь Яанислинны	27
20-я авторота	82
Взвод 5-й трофейной роты	155
15-я рота по ремонту оружия (отдельный взвод 15-й роты по ремонту оружия)	125
6-я автодорожная рота	120
6-я мостовая рота	136
14-й батальон связи	586
Штаб начальника гарнизона	28
Гарнизонная рота Яанислинны	31
Центр ПВО Яанислинны	10
1-й и 4-й взводы 21-й роты военной полиции	33
7-й батальон ВНОС (включая 63-ю роту ВНОС)	56
2-й центр пополнения личного состава	122
44-я рота военнопленных	7
66-й военный госпиталь	614
Больные	856
Отделение связи Яанислинны	92
2-й тяжелый зенитный артдивизион	37
141-я легкая зенитная батарея	83
104-я тяжелая зенитная батарея	95
108-я зенитно-пулеметная рота	49
46-я роты военнопленных	38
3-я военная пожарная команда	49
5-й лагерь военнопленных	75
III. Подчиненные военно-воздушных сил	
211-й фортификационно-строительный батальон	40
2-й полевой авиасклад	129
2-й авиационный полк	36

IV. Подчиненные 5-го армейского корпуса	
7-я мостовая рота	71
4-я продовольственно-складская рота	103
14-я авторота	75
Отделение 15-й роты склада боеприпасов	8
15-й полевой госпиталь	119
15-е топливное отделение	15
15-я обозная ремонтная мастерская	84
1-я вещевая рота	101
2-я авторота	89
2-й транспортный штаб	7
10-й санитарный автомобильный взвод	34
21-й центр эвакуации убитых	25
88-я рота автоприцепов	43
4-й центр пополнения личного состава	705
Маршевое отделение 4-го центра пополнения личного состава	118
V. Подчиненные танковой дивизии	
3-е отделение штаба танковой дивизии	22
21-я вещевая рота	101
19-я полевая почтовая контора	6
23-й взвод склада боеприпасов	21
23-й хозяйственный взвод	31
23-й автомобильный взвод	27
Отделение 2-го полевого госпиталя	49
6-е автопрачечное отделение	12
21-й автомобильный взвод	38
21-й взвод склада боеприпасов	34
21-й хозяйственный взвод	35
21-я автомобильная мастерская	55
21-е топливное отделение	9
21-й санитарный автомобильный взвод	68
21-й медицинский взвод	36
21-е отделение полевого госпиталя	45
Батальон самоходных орудий	64
1-я рота самоходных орудий	64
2-я рота самоходных орудий	59
3-я рота самоходных орудий	47

1/Штаб танковой бригады	45
11/Штаб танковой бригады	131
1-я танковая рота 1-го танкового батальона	102
2-я танковая рота 1-го танкового батальона	105
3-я танковая рота 1-го танкового батальона	119
4-я танковая рота 2-го танкового батальона	107
5-я танковая рота 2-го танкового батальона	98
6-я танковая рота 2-го танкового батальона	123
Танковая ремонтная рота	173
VI. Подчиненные Онежской бригады береговой обороны	
5-я фортификационная ремонтная мастерская	24
17-я саперная складская рота	74
4-е отделение Онежской бригады береговой обороны	31
461-й фортификационно-строительный батальон	402
9-я отдельная фортификационно-строительная рота	147
Штаб Онежской бригады береговой обороны	85
Штабная рота Онежской бригады береговой обороны	125
4-я рота связи	108
Онежская флотилия	70
4-я рота морской полиции	59
4-я лоцманская рота	7
104-я авторота	63
4-я морская рота	89
4-я морская саперная рота	88
4-я морская транспортная рота	101
Доковая рота	113
VII. Подчиненные организации «Лотта-Свярд» и центрального управления солдатских клубов	
Центральное управление солдатских клубов	61
Гостиница «Лоттахови»	16
Постоялый двор «Лотта»	10
Офицерский дом	6
Офицерский клуб	8
Унтер-офицерский клуб	2
Итого	14 996

Приложение 13

НАЗВАНИЯ УЛИЦ ПЕТРОЗАВОДСКА / ЯАНИСАИННЫ

НАЗВАНИЕ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	НАЗВАНИЕ, ДАННОЕ ФИННАМИ
улицы В ЦЕНТРЕ ГОРОДА	
ул. Карла Маркса	Valtakatu (Главная улица)
ул. Фридриха Энгельса	Keskuskatu (Центральная улица)
ул. Ленина	Karjalankatu (Карельская улица)
ул. Герцена	Aunuksenkatu (Олонецкая улица)
Первомайское шоссе	Vienantie (Беломорское шоссе)
ул. Куйбышева	Pohjolankatu (ул. Похьёлы)*
ул. Кирова	Kalevankatu (ул. Калева)*
ул. Дзержинского	Vainamdisenkatu (ул. Вяйнямёйнена)*
ул. Комсомольская	Sammonkatu (ул. Сампо)*
ул. Пушкинская	Ldmrotinkatu (ул. Лёнрота)
наб. Нуортева (или Онежская)	Aanisen rantakatu (Онежская набережная)
ул. Военная	Sairaalakatu (ул. Больничная)
ул. Малая Высокогорная	Rum, kniu (ул. Нагорная)
ул. Свердлова	Kailankatu (ул. имени Кайлы)
ул. Широкая Слободская	Simojoenkatu (ул. имени Симойоки)
ул. Красная	Simojoenkatu (ул. имени Симойоки)
ул. Малая Слободская	Siveninkatu (ул. имени Сивена)
ул. Крушской	Raihankatu (ул. имени Ряйхя)
Неглинская наб.	Purokatu (ул. Ручейная)
ул. Гористая	Makikatu (ул. Гористая)
ул. Анохина	jaakarinkatu (ул. Егерская)
ул. Красноармейская	Riihikatu (ул. Овинная)
ул. Коммунальная	Kumalliskatu (ул. Коммунальная)
ул. Древянка	Lehtokatu (ул. Роцевая)
Древянская наб.	Vellamonkatu (ул. Велламо)*
Закаменский проулок	Poikkikatu (Поперечная улица)
ул. Гоголя	Asemiehenkatu (ул. Военная)
ул. Максима Горького	Heimosoturinkatu (ул. Воина-соплеменника)
ул. Малая Закаменская	Naakkapeliitankatu (ул. Кирасирская)

* Из «Калев(ь)ы».

НАЗВАНИЕ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	НАЗВАНИЕ, ДАННОЕ ФИННАМИ
Новозагородная	Hakkapeliitankatu (ул. Кирасирская)
ул. Малая Неглинская	Sissikatu (ул. Партизанская)
Закаменская наб. (ул. Неглинская)	Kivekkddnkatu (ул. Кивекяса)
ул. Лососинская	Lohitiroentie (ул. Лососинская (озеро))
ЮЖНАЯ СТОРОНА Р. ЛОСОСИНКИ	
Лососинская набережная	Lohijoenkatu (ул. Лососинская (река))
ул. Малая Казарменская	Rajakatu (ул. Кузнечная)
Советская наб.	Ahdinkatu (ул. Ахти)*
ул. Володарского	Inkerinkatu (ул. Ингерманландская)
ул. Урицкого	Ukonka tu (ул. УРКО)
ул. Кузьмина	Tarionkatu (ул. Татю)*
ул. Ново-Загородная	Kalervonkatu (ул. Калерво)*
ул. Загородная	Joukaliaiseukatu (ул. Йоукахайнена)*
ул. Волховская (ул. Кладбищенская)	Kalmistoukatu (ул. Погостская)
ул. Кладбищенская (ул. Заводская)	Lemminkiiisenkulu (ул. Лемминкяйнена)*
ул. Пробная	Kullervonkatu (ул. Кулмерво)*
ул. Болотная	Suokatu (ул. Болотная)
ул. Луначарского	Vepsdnkatu (ул. Вепская)
ул. Коммунистов	Vatjankatu (ул. Водская, от названия племени водь)
ул. Вытегорская	Syvarantie (ул. Свирская)
ул. Льва Толстого	Kasarminkatu (ул. Казарменная)
ул. Заводская	Tehtaankatu (ул. Заводская)
ул. Калинина	Ilmarisenkatu (ул. Илмаринена)*
ул. Машезерская	Maastarvenkatu (ул. Машезерская)
ул. Каменистая	Kivikkokatu (ул. Каменистая)
ул. Ригачина	Pelletvonkatu (ул. Пеллерво)*
ул. Лесная	Metsakatu (ул. Лесная)
ул. Курганная	Hautakumminkatu (ул. Курганная)
?**	Vartiokatu (ул. Караульная)
?**	Radiotie (шоссе Радио)
ул. Ульянова	Soutjdrvenkatu (ул. Шелтозерская)

* Из «Калевалы:
" Название до оккупации выяснить не удалось (прим. научи, ред.).

НАЗВАНИЕ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	НАЗВАНИЕ, ДАННОЕ ФИННАМИ
ил. Мончегорская	Himjoenkatu (ул. Гимреккан)
ул. Ломоносова	Kalajoenkatu (ул. Рыборецкая)
ул. Некрасова	Soksunkatu (ул. Шокишинская)
СЕВЕРНАЯ СТОРОНА Р. НЕГЛИНКИ	
ул. Северная	Viteleenkatu (ул. Видлицкая)
ул. Свободная	1 ni!,• ikuin (ул. Ветреная)
ул. Сорокская (ул. 1-я Параллельная)	Sorokankatu (ул. Сорокская, по апар. назв. Бломорска)
ул. Железнодорожная (ул. 2-я Параллельная)	Repolankatu (ул. Ребольская)
Железнодорожный пер.	Terunkija (пер. Теру - переименованная Пряжа)
ул. Кондопожская	Kontrojhankatu (ул. Кондопожская)
ул. Онежская поперечная	Raateneenkatu (ул. Паданская)
ул. Советская	Lotankatu (ул. Лотты)
ул. Пролетарская	Porojdrvenkatu (ул. Поросозерская)
ул. Кожевенная	Uhtuankatu (ул. Ухтинская)
ул. Грибоедова	Vuokkiniemenkatu (ул. Вокнаволокская)
ул. Кемская	Keminkatu (ул. Кемская)
ул. Мурманская	Kuolankatu (ул. Кольская)
ул. Водопроводная	Vesijohtokatu (ул. Водопроводная)
ул. Станционная	\-fin a kill u (ул. Вокзальная)
Соломенское шоссе	Solomantie (Соломенское шоссе)
ул. Белорусская	Seesjarvenkatu (ул. Сегозерская)
ул. Кутузова	Stiamjdrvenkatu (ул. Сямозерская)
ил. Краснофлотская	Rukajurvenkatu (ул. Ругозерская)
ЗАПАДНАЯ СТОРОНА Ж/Д	
ул. Буденного	Vilhonkatu (ул. Вилхо)
Гражданский проулок	Prink,lu (ул. Ипо)*
ул. 2-я Северная	Tierankatu (ул. Тьера)*
ул. Лежневая дорога	Kyllikinkatu (ул. Кюликки)*
ул. Чапаевская	Nyyrinkatu (ул. Нююринки)*
ул. Гражданская	Mielikinkatu (ул. Миеликки)*
ул. Островского	Untamonkatu (ул. ушмамо)*

* Из «Калевалы».

Финская оккупация Петрозаводска 1941-1944 гг.

НАЗВАНИЕ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	НАЗВАНИЕ, ДАННОЕ ФИННАМИ
<i>ул. Промышленная</i>	<i>Anttikinkatu (ул. Анникки)*</i>
<i>ул. Перевальная</i>	<i>Marjatankatu (ул. Марьятты)*</i>
<i>ул. Олонецкая</i>	<i>Iouhenkatu (ул. Лоухи)*</i>
<i>Онежская набережная</i>	<i>Ainonkatu (ул. Аино)*</i>
<i>Тракторный пер.</i>	<i>Kimmonkatu (ул. Киммо)*</i>
<i>?**</i>	<i>Tuulikinkatu (ул. Тууликки)*</i>

(см. в источниках: Глава 11.4)

Jukka Kulomaa
AANISLINNA
Petroskoin suomalaismiehityksen
vuodet 1941-1944

Научно-популярное издание

Редактор

В. Судаков

Издатель

А. Ремизов

E-mail: rif.reclama@onego.ru

Пашиано в печать: 2208.2006.

Формат 70x100 •/» Печать офсетная. Усл. печ. л. 2257.

Тираж 500 экз. Заказ Nt12

Оригина i-макет пачтотовлен в ииательстве -Verso-.

185031. г. Петрозаводск, наб. *Брыус^)*-*

Отпечатано в типографии -Verso- КРОО ФГ и

** Из «Калеваль».*

" Название до оккупации выяснит не удаюь (прим. научи, ред).

Jukka Kulomaa

AANISLINNA

Petroskoin
suomalaismiehityksen
vuodet 1941 - 1944